60 1/3
623

ДБ
10
Т 78

9 II/3

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d'Orenbourg, Russie.

Выпускъ XXIII.

Tome XXIII.

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-лит. Т-ва „Каримовъ, Хусаиновъ и К-о“. Оренбургъ.
1911.

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

Печатано по постановлению Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

РБ
О
Т 78 Труды Оренбургской ученой архивной комиссии Вып. 23-й т. 23-й
74678

ДБ
10
Т 78
D 60 1/3
БИБЛІОТЕКА
№ 11/93
СВ. СУНОДА

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d'Orenbourg. Russie.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
74 678

Выпускъ XXIII.

Tome XXIII.

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-лит. Т-ва „Каримовъ, Хусаиновъ и К-о". Оренбургъ.
1911.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Памяти Владиміра Бонифатьевича Антоновича. стр.
П. Незнамовъ . . . . . 1.
Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. Егоже . . . . 4.
Матеріалы къ біографіи д-ра Федора Петровича Гааза. Н. Пѣтуховъ . . . . . 9.
Изъ прошлаго Оренбурга. Егоже . . . . 17.
Историческія миніатюры. Н. Ивановъ. . . . 29.
Забытый въ Оренбургѣ день 29 марта 1774 года. Р. Игнатьевъ. . . . . 37.
Мертвые города. А. Кастанье . . . . . 40.
Киргизское преданіе о Хабардіннѣ и о Токтамышъ-ханѣ въ связи съ находкой мѣднаго котла. І. Кастанье . . . . . 47.
Городищенскій скелетъ мамонта. Д. Соколовъ и В. Быковъ . . . . . 51.
О ложныхъ курганахъ. А. Поповъ . . . . 54.
Сообщеніе объ археологическихъ находкахъ при работахъ на Маячныхъ каменоломняхъ близъ Оренбурга въ 1908 г. А. Деревенсковъ . 58.
О каменныхъ блюдахъ. А. Поповъ . . . . 63.
Отчетъ о раскопкахъ кургана въ Актюбинскомъ уѣздѣ (Тургайск. обл.) лѣтомъ 1909 г. І. А. Кастанье . . . . . 72.
Нѣсколько словъ о свастикѣ. Его же. . . . 77.
Исторія перваго опыта буренія въ г. Оренбургѣ артезіанскаго колодца. А. Гра . . . 79.
О вскрытомъ переселенцами могильникѣ. Д. Панковъ. 129.
О бронѣ, хранящейся въ музеѣ Архивной Комиссіи. А. Поповъ . . . . . 135.
Письма гр. В. А. Перовскаго къ Н. В. Балкашину. П. Цыпляевъ. . . . . 149.
Рукописи С. Н. Севастьянова. Егоже. . . . 190.
Памяти Н. А. Маслаковца. Н. Григоровичъ . . 262.
Отчетъ и протоколы засѣданій за 1909 г. . . . 267.
Оренбургская Уч. Архивная Комиссія. П. Цыпляевъ. 318.

Памяти Владиміра Бонифатьевича Антоновича.

(Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 27 марта 1908 года).

Милостивые Государи!

На мою долю выпадаетъ высокая, а въ то же время и грустная честь—почтить словомъ память скончавшагося 9 сего марта почетнаго члена нашей Комиссіи—Владиміра Бонифатьевича Антоновича. Я покойнаго видѣлъ и познакомился съ нимъ въ августѣ 1905 года во время своего пребыванія на XIII Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Екатеринославѣ. Зная раньше хорошо труды покойнаго, какъ историка русской земли, зная его работы по исторіи казачества и юго-западной Руси, я съ большимъ интересомъ ждалъ появленія Владиміра Бонифатьевича въ засѣданіяхъ Съѣзда. Помню, во время одного изъ утренникъ засѣданій въ залъ вошелъ въ сопровожденіи дамы *) невысокаго роста, чисто выбритый, худенькій старичекъ съ живыми, симпатичными глазами, въ которыхъ свѣтилась энергія, юношескій пылъ и доброта. Не зная, кто это, я обратился къ своему сосѣду съ вопросомъ и въ отвѣтъ получилъ: „это—Антоновичъ". Затѣмъ мнѣ пришлось познако-

*) Это была Ек. Ник. Мельникъ-Антоновичъ, супруга покойнаго.

миться съ покойнымъ нѣсколько разъ говорить съ нимъ и слышать его. Больше, кромѣ Съѣзда, я съ покойнымъ не встрѣчался. Родился Владимиръ Бонифатьевичъ въ 1834 году въ дворянской семьѣ въ Кіевской губерніи. По окончаніи курса въ гимназіи покойный поступилъ на медицинскій факультетъ Университета св. Владимира, а затѣмъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ, который и окончилъ въ 1860 году. По окончаніи Университета Вл. Б. нѣкоторое время преподавалъ исторію въ кадетскомъ корпусѣ въ Кіевѣ, а потомъ состоялъ въ коммиссіи по разбору древнихъ актовъ, гдѣ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ. Въ 1870 году получилъ ученую степень магистра за свою работу: „Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра“, а въ 1878 г. доктора за „Очеркъ исторіи Великаго княжества Литовскаго“. Въ послѣднее время покойный занимался почти исключительно изученіемъ археологіи юга Россіи, но раньше онъ работалъ во всѣхъ прилегающихъ къ археологіи областяхъ: такъ онъ работалъ по антропологіи, въ чемъ ему немало помогало его медицинское образованіе, по архивовѣдѣнію (его изданія: Архивъ юго-западной Руси изъ 7 томовъ, сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи юго-западной Россіи и др.), исторической географіи, народной исторической поэзіи (Историческія пѣсни малорусскаго народа, изд. съ Драгомановымъ), нумизматикѣ и др. Покойный создалъ цѣлую школу въ русской исторіи (школу, изучающую отдѣльныя земли древней Руси, изъ которой вышли Д. И. Багалѣй, М. С. Грушевскій, Голубовскій и др). Какъ археологъ, покойный имѣлъ, можно сказать, всѣхъ своими учениками. Онъ участвовалъ во всѣхъ археологическихъ съѣздахъ, начиная съ 3-го (1-ый разъ въ Кіевѣ въ 1878 году) и вездѣ былъ „свѣтиломъ“. Его раскопки—это образецъ, какъ должно вести ихъ, Его археологическіе труды съ образцовою научностью выводовъ и важность послѣднихъ дѣлаютъ ихъ образцовыми и рѣдкой цѣнности. Труды покойнаго: „Раскопки въ странѣ Древлянъ“, „О курганахъ юго-западнаго края“. „О днѣпровскихъ неще-

рахъ каменнаго вѣка“ и многіе другіе сами громко говорятъ о талантѣ, знаніи, разнообразіи и научности покойнаго.

Мнѣ пришлось слышать отъ лицъ, знавшихъ лично покойнаго, о его трудолюбіи, обязательности и простотѣ (ходитъ рядъ анекдотовъ, въ которыхъ покойный рисуется съ этими, именно, качествами). Вспоминаю Д. И. Багалѣя, который сравнилъ Влад. Баниф. съ Вирховымъ. Не мнѣ, знавшему покойнаго очень мало, говорить о его душевныхъ качествахъ, объ этомъ скажутъ люди, знакомые съ нимъ ближе, его друзья или ученики. Намъ же, оставшимся въ живыхъ, пусть послужитъ жизнь покойнаго примѣромъ, какъ надо любить родную старину, какъ надо пещись о ея сохраненіи, какъ надо самоотверженно отдаваться ея изученію. Оренбургская Архивная Комиссія своими трудами въ дѣлѣ охраненія памятниковъ старины должна постараться достойно почтить память покойнаго своего почетнаго члена.

Вѣчная память маститому историку и кориеею русской археологіи Владимиру Бонифатьевичу Антоновичу! Почтимъ его память вставаніемъ.

П. Незнамовъ.

ИВАНЪ ЕГОРОВИЧЪ ЗАБѢЛИНЪ.

(Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи г. г. членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 17 февраля 1909 года).

Ваше Преосвященство, Милостивыя Государыни и Господа!

Во второй разъ выпадаетъ на мою долю грустная обязанность, а въ то же время и высокая честь почтить словомъ память покойныхъ членовъ нашей Архивной Комиссіи. Въ мартѣ прошлаго (1908) года я имѣлъ уже случай отмѣтить тяжелую утрату, понесенную русской наукой въ лицѣ Владиміра Бонифатьевича Антоновича, а послѣдній день истекшаго года омрачился кончиной другого нашего почетнаго члена—Ивана Егоровича Забѣлина.

Не мнѣ, начинающему учиться родной исторіи, говорить о лучшемъ знатокѣ родной старины; не мнѣ, единому отъ малыхъ, говорить о старѣйшемъ русскомъ историкѣ; но благоговѣя передъ памятью этого „Нестора русскихъ историковъ“, я беру смѣлость на себя, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ познакомить собравшихся съ личностью покойнаго, который былъ „поистинѣ драгоцѣннымъ самоцвѣтнымъ камнемъ русской исторіографіи“.

Родился покойный въ 1820 году въ г. Твери въ бѣдной семьѣ. По окончаніи курса въ Преображенскомъ начальномъ училищѣ въ Москвѣ, Забѣлинъ долженъ былъ поступить на службу; продолжать же образованія по недостатку средствъ не могъ. Даровитый, любознательный кан-

целярскій служитель второго разряда, получающій 119 рублей жалованья въ годъ, въ свободные отъ канцелярскихъ занятій часы сталъ рыться въ старыхъ бумагахъ, научился ихъ разбирать и сталъ выписывать изъ нихъ его интересующее. Черезъ три—четыре года Забѣлинъ хорошо ознакомился съ архивомъ Палаты, могъ указывать дѣла и давать быстро справки, а въ то же время рѣшился самъ попробовать свои силы. Въ 1842 году появилась въ печати написанная по архивнымъ документамъ его первая статья „О богомольныхъ походахъ русскихъ царей въ Троице-Сергіевскую Лавру". Въ 1847 году И. Е. былъ избранъ членомъ — соревнователемъ Московскаго Общества Ист. и Древн. Съ 1848 по 1859 годы И. Е. Забѣлинъ состоялъ въ дворцовой конторѣ сначала помощникомъ архиваріуса, а затѣмъ архиваріусомъ. Въ 1859 году, по приглашенію гр. С. Г. Строганова, Забѣлинъ перешелъ въ Императорскую Археологическую Комиссію младшимъ членомъ и въ теченіе 17 лѣтъ велъ раскопки скиѳскихъ кургановъ въ Екатеринославской губерніи и древне-греческихъ на полуостровѣ Тамани. Результаты раскопокъ были очень богаты и описаны Забѣлинымъ въ „Древностяхъ Геродотовой Скиѳіи". Въ 1876 г. Забѣлинъ оставилъ службу въ Археологической Комиссіи; въ 1879 г. былъ избранъ предсѣдателемъ Общ. Ист. и Древн., а послѣ кончины гр. А. С. Уварова до своей смерти состоялъ товарищемъ предсѣдателя Историческаго Музея. За свои ученыя работы покойный въ 1871 году былъ удостоенъ университетомъ Св. Владимира степени доктора русской исторіи honoris causa, а также состоялъ почетнымъ членомъ почти всѣхъ университетовъ. Въ 1892 году въ день 50 лѣтняго юбилея научной дѣятельности покойнаго Забѣлина особенно ярко выяснилось то высокое положеніе, которое принадлежало И. Е. въ средѣ русскихъ историковъ, какъ старѣйшему изъ нихъ, такъ и лучшему знатоку нѣкоторыхъ отдѣловъ русскихъ древностей. Кто не знаетъ работъ покойнаго? Кому не извѣстны его „Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI

и XVII в.в.", „Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII в.в", или „Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ", въ которыхъ передъ нами рельефно выступаетъ жизнь царя и царицы, здѣсь мы знакомимся съ государевымъ „дворцомъ" съ положеніемъ женщины въ древней Руси и т. п. Кто не читалъ его „Прямые и кривые въ Смутное время", гдѣ съ рѣдкой нѣжностью и любовью изображены „святые образы всенароднаго движенія": Мининъ, Пожарскій, Гермогенъ. Упомяну еще прекрасныя работы: „Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ", „Историческое обозрѣніе финифтянаго производства въ Россіи", „Исторія города Москвы", наконецъ широко задуманный, но не оконченный трудъ „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ", въ которомъ предполагалось выяснить самобытныя начала русской жизни. Размѣры рѣчи не позволяютъ мнѣ привести списокъ изслѣдованій, статей и замѣтокъ покойнаго; скажу лишь одно, что и этотъ обширный списокъ не далъ бы намъ представленія о знаніяхъ покойнаго Ивана Егоровича; мнѣ извѣстно отъ лицъ, разбиравшихъ бумаги покойнаго, что многое еще хранится въ замѣткахъ и наброскахъ, надъ которыми работаетъ дочь покойнаго Марья Ивановна Забѣлина, а многое, какъ ни прискорбно, умерло вмѣстѣ съ Иваномъ Егоровичемъ. Отличительной чертой работъ Забѣлина является его умѣніе уловить тонкія, сокровенныя черты древне-русской жизни и удивительно выразительный, оригинальный съ древне-народнымъ оттѣнкомъ языкъ, въ которомъ чувствуется глубокое знакомство со стариной и искренняя къ ней любовь. Во всѣхъ трудахъ Забѣлина красной нитью проходитъ глубокая вѣра въ самобытныя творческія силы русскаго народа, нѣжная любовь къ „крѣпкому и здоровому нравственно народу—сиротѣ, народу—кормильцу". Но въ то же время, какъ историкъ, для котораго не можетъ быть поблажки или умолчанія о недостаткахъ, Забѣлинъ не скрываетъ, не умалчиваетъ объ отрицательныхъ сторонахъ и въ древне-русской жизни.

Въ 1898 году покойный былъ избранъ и нашей Архивной Комиссіей ея почетнымъ членомъ и на привѣтствіе ея въ 1898 году отвѣтилъ любезнымъ письмомъ, въ которомъ благодарилъ за память о немъ. Въ 1907 году Забѣлинъ праздновалъ свой 70 лѣтній юбилей службы; вся русская наука привѣтствовала маститаго историка въ этотъ день. Наша Комиссія также рѣшила привѣтствовать своего почетнаго члена со столь рѣдкимъ юбилеемъ и на меня была возложена высокая честь вручить покойному адресъ. Къ этому времени и относятся мои личныя о немъ воспоминанія.

Зная имя Забѣлина, знакомый съ его учеными трудами и проникнутый глубокимъ къ нему уваженіемъ, я съ радостью принялъ это порученіе и въ декабрѣ 1907 года, будучи въ Москвѣ, долженъ былъ быть у Ивана Егоровича. 27 декабря мнѣ не удалось видѣть покойнаго, потому что онъ не возвратился еще изъ больницы домой послѣ тяжелой, только что перенесенной имъ болѣзни. Я видѣлся лишь съ дочерью И. Е. Марьей Ивановной. На обратномъ пути изъ С.-Петербурга, 4 января 1908 года я вновь былъ у Забѣлина, который пожелалъ меня видѣть лично.

Войдя въ залъ квартиры покойнаго, я черезъ нѣсколько минутъ увидѣлъ полнаго опиравшагося на палку и съ трудомъ передвигавшаго ноги ветхаго почтеннаго старичка. Грустно было видѣть столь мощный духъ въ такомъ слабомъ тѣлѣ! Поздорововавшись съ Иваномъ Егоровичемъ, я прочелъ ему адресъ отъ нашей Комиссіи, который покойный выслушалъ стоя и со слезами на глазахъ (было видно, что привѣтствіе изъ далекаго Оренбурга тронуло его). Читать пришлось громко, потому что покойный плохо слышалъ. Поручивъ передать Комиссіи свою благодарность, Иванъ Егоровичъ заинтересовался жизнью ея, трудами, много ли работниковъ, много ли средствъ; затѣмъ наша бесѣда перешла на мои занятія съ учениками по исторіи, при чемъ покойный отмѣтилъ важность изученія въ школѣ поподробнѣе „родной“ исторіи. На прощанье покойный далъ мнѣ на память свои книги: „Быть русскихъ ца-

рей", „Мининъ и Пажарскій", которыя я и храню благоговѣйно, какъ полученныя изъ рукъ автора. Еще разъ И. Е. поручилъ благодарить Комиссію и мы, облобызавшись, разстались. Выйдя изъ квартиры, грустно было на душѣ; невольно являлась мысль: долго ли протянетъ старецъ, успѣетъ ли онъ закончить свои работы,—столь слабымъ показался мнѣ Забѣлинъ. Больше въ живыхъ мнѣ видѣть его не пришлось. Лѣтомъ я въ Москвѣ слышалъ, что здоровье Забѣлина поправилось, что онъ на дачѣ... Пріѣхавъ на святкахъ снова въ Москву, я попалъ на панихиду у тѣла скончавшагося Ивана Егоровича и 2-го января въ качествѣ представителя Комиссіи отдалъ послѣдній долгъ покойному и проводилъ его до могилы.

Мм. Гг.! Вся жизнь покойнаго, какъ мы видѣли, въ теченіе почти семидесяти лѣтъ была посвящена на изученіе родной исторіи и родной старины. Неоцѣнимы его заслуги, драгоцѣнны его ученыя работы. Мы должны гордиться, что имѣли въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ Забѣлина и горько оплакивать его кончину. Но скорбь не должна быть отчаяніемъ. Мы должны твердо помнить, что говорили въ адресѣ покойному Ивану Егоровичу въ 1907 году, а тамъ мы говорили: „Ваша неустанная работа служитъ примѣромъ для членовъ Комиссіи, и они всегда готовы по мѣрѣ силъ быть достойными учениками своего почетнаго члена—высокоталантливаго учителя". Такъ заслужимъ же право именоваться достойными учениками покойнаго; пусть работа его будетъ для насъ постояннымъ примѣромъ и память о немъ свято чтится въ нашей средѣ.

П. Незнамовъ.

Матеріалы къ біографіи д-ра Федора Петровича Гааза

(По даннымъ архива Оренб. Ученой Архивной Комиссіи).

Личность Федора Петровича Гааза—Московскаго доктора 30-хъ годовъ прошлаго вѣка—,нѣсколько уже забытая, привлекла общій интересъ со времени появленія его біографіи, составленной Кони. Въ данную минуту интересъ къ-д-ру Гаазу возросъ тѣмъ болѣе, что Москва, гдѣ онъ работалъ и гдѣ умеръ, собирается поставить ему памятникъ. Въ связи съ этимъ въ печати появились статьи, книги, посвященныя его памяти.

Надо сказать, что вообще біографическихъ данныхъ о д-рѣ Гаазѣ сохранилось сравнительно мало—почти единственнымъ источникомъ въ литературѣ является упомянутая выше брошюра Кони. Въ силу этого представляетъ извѣстный интересъ тотъ матеріалъ, который сохранился въ дѣлахъ Архива Оренбургской комиссіи, именно въ **„Дѣлѣ по отношенію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о содѣйствіи къ пріобрѣтенію овечьей шерсти у киргизовъ для предполагаемыхъ въ пользу д-ра Гааза оборотовъ“**. Началось дѣло 16 Апрѣля 1837 г. и кончилось въ Іюлѣ того же года*).

Прежде чѣмъ привести въ выпискахъ матеріалъ Архива, я счелъ бы нужнымъ нѣсколько остановиться на

*) О данныхъ дѣла въ брошюрѣ Кони совсѣмъ не упоминается.

біографіи Гааза, чтобы, такимъ образомъ, установить связь приводимыхъ данныхъ съ жизнью доктора. Авторъ біографіи—юристъ по спеціальности, заинтересовался смѣлостью Гааза съ точки зрѣнія его дѣятельности въ тяжелой и безпросвѣтной обстановкѣ русскихъ тюремъ начала прошлаго вѣка. Дѣятельность Гааза тѣсно связана со всѣмъ его міропониманіемъ—онъ принадлежалъ по времени и образованію къ эпохѣ самаго возвышеннаго идеализма, былъ корреспондентомъ и другомъ Шеллинга. Гаазъ вѣрилъ въ основы добра и разумъ человѣческой личности и въ то уже время провозгласилъ принципъ, который легъ теперь въ основаніе воззрѣній главныхъ направленій криминологіи: „между преступленіемъ, несчастіемъ и болѣзнью есть тѣсная связь". Такимъ образомъ Гаазъ отрицалъ или, по меньшей мѣрѣ, ограничивалъ роль злой воли въ преступленіи. Подойдя къ арестанту, прежде всего, какъ къ страдающему, Гаазъ возмущался безучастнымъ примѣненіемъ къ живой личности отвлеченныхъ формулъ, жестокостью и безсмысленностью наказаній и полнымъ равнодушіемъ со стороны ближайшаго начальства. Въ борьбѣ за интересы заключенныхъ, которая иногда бывала успѣшна, часто же причиняла старцу доктору много непріятностей и оскорбленій, и протекла вся его жизнь.

Фридрихъ Іосифъ Гаазъ (Федоръ Петровичъ Гаазъ) родился 24 Августа 1780 г. въ Мюнстерэйфелѣ близъ Кёльна. Изучивъ философію и математику въ Іенѣ, онъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Вѣнѣ и спеціализировался по болѣзнямъ глазъ. Совершенно случайно по приглашенію одного русскаго вельможи, его пацієнта, онъ въ 1802 г. пріѣхалъ въ Россію, которая и стала его второю родиной. Первые годы своего пребыванія въ Москвѣ онъ посвятилъ практикѣ и скоро сталъ однимъ изъ лучшихъ акулистовъ города.

Въ 20-хъ—30-хъ годахъ отвѣтственный постъ московскаго генералъ—губернатора занималъ Кн. Димитрій Вла

дмірович Голицынъ, которой въ жизни Гааза сыгралъ большую и положительную роль. Кони даетъ очень яркую характеристику кн. Голицына—по его словамъ это былъ одинъ изъ самыхъ развитыхъ, образованныхъ и гуманныхъ людей этой эпохи. Онъ зналъ Гааза, какъ окулиста, какъ врача московскихъ больницъ, и наконецъ, какъ администратора—Гаазъ завѣдывалъ, правда недолго, московскою запасною аптекою, обслуживавшей армію и не менѣе 30 госпиталей и больницъ. Открывая въ Москвѣ въ декабрѣ 1829 г. Тюремный Комитетъ, Кн. Голицинъ помѣстилъ въ списокъ Ф. П. Гааза и этимъ путемъ далъ толчекъ всей его долголѣтней дѣятельности. Гаазъ пробылъ членомъ этого комитета, и при томъ, несомнѣнно, самымъ дѣятельнымъ, вплоть до самой смерти, т. е. въ продолженіи 25 лѣтъ. Одно время онъ былъ секретаремъ комитета, долгое время—врачемъ московскихъ тюремъ.

Дѣятельность Гааза настолько разносторонняя, что охватить ее въ немногихъ словахъ очень трудно. Тѣмъ, кто пожелалъ бы познакомиться съ нею болѣе подробно, необходимо просмотрѣть указанную выше брошюру Кони. Здѣсь я приведу лишь самыя краткія данныя, поскольку онѣ необходимы для дѣла статьи.

Гаазъ завѣдывалъ больницей при Московской пересыльной тюрьмѣ на Воробьевыхъ Горахъ, черезъ которую шли арестанты 24-хъ губерній. Эта больница была открыта по его настоянію. Подъ его руководствомъ была перестроена часть Бутырской тюрьмы, заведены мастерскія для арестантовъ, уничтожены еще сохранившіяся при нѣкоторыхъ полицейскихъ частяхъ пытки (клоповники, кормленіе селедкой и т. п.), организована юридическая помощь заключеннымъ, раздача книгъ. Завѣдывая и остальными тюремными больницами города, Гаазъ незадолго до смерти создалъ еще Полицейскую больницу для безпріютныхъ, куда пересылались найденные на улицахъ Москвы безпризорные. Эта больница сохранилась и донынѣ, и при ней ставится упоминаемый нами выше памятникъ доктору филантропу.

Такова дѣятельность Гааза съ внѣшней стороны. Съ внутренней стороны его отношенія къ арестантамъ отличались рѣдкой теплотой и непосредственной любовью. Такою же любовью платили ему и заключенные.

Умеръ Гаазъ 16 Августа 1853 г.

Выше мы говорили, что въ 20 хъ годахъ у Гааза была обширная практика, которая приносила ему хорошія средства. Кони говоритъ, что въ то время у него былъ домъ въ Москвѣ, подмосковное имѣніе въ с. Тишкахъ съ суконною фабрикою. Съ тѣхъ поръ, какъ Гаазъ увлекся дѣятельностью въ Тюремномъ Комитетѣ, практика пришла быстро въ упадокъ. Постепенно, говоритъ Кони, пошла съ молотка его карета съ четверкой лошадей, домъ и имѣніе съ заброшенной и остановленной суконной фабрикой. Это изчезновеніе личныхъ средствъ у Гааза станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе постоянныя заявленія его въ Комитетѣ объ „одномъ благотворительномъ лицѣ, желающемъ, оставаясь неизвѣстнымъ, внести черезъ него, Гааза, сумму...“ Заявленія эти относятся главнымъ образомъ къ 30-мъ годамъ. Къ этимъ годамъ относятся и бумаги Оренбургскаго Архива, онѣ имѣютъ въ виду, именно, разстроенныя денежныя дѣла Гааза.

Дѣло начинается съ письма къ Оренбургскому Военному Губернатору Василію Алексѣевичу Перовскому упомянутаго нами выше кн. Д. В. Голицына. Оно датировано 16 Апрѣля 1837 г и содержитъ указаніе на то, что по дѣламъ Ф. П. Гааза учреждена Посредническая Комиссія по уплатѣ его долговъ; что комиссія, съ одной стороны скупая шерсть для д-ра Гааза (можетъ быть для его суконной фабрики), имѣетъ въ виду занять арестантовъ простой, но полезной работой *), что, наконецъ въ пользу доктора, вѣроятно, близкими и уважавшими его людьми, сложенъ въ рукахъ Комиссіи особый

*) Здѣсь, очевидно, сказывается вліяніе самого доктора, считавшаго осмысленной трудъ необходимымъ условіямъ тюремной жизни.

капиталъ. Капиталъ былъ, несомнѣнно, довольно значителенъ—покупка шерсти могла быть до 20.000 р. ас.

Письмо кн. Голицына приводимъ здѣсь цѣликомъ.

16 Апрѣля 1837 г.

Милостивый Государь
Василій Алексѣевичъ.

Докторъ Статскій Совѣтникъ Гаазъ, въ разстроенномъ долгами положеніи, просилъ—и мѣстнымъ начальствомъ учреждена Посредническая для уплаты его долговъ Коммисія.

Между средствами къ уплатѣ есть предположеніе: шерсть Киргизскихъ овецъ. посредствомъ особенной разборки обращать на выдѣлку суконъ. Здѣсь сопрягается съ частною выгодою Г. Гааза возможность занять содержимыхъ въ мѣстахъ заключенія въ Москвѣ арестантовъ простою, но полезною работою, требующею многихъ рукъ.

Желая съ своей стороны содѣйствовать сему предпріятію, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, не отказать въ своемъ участіи, именно въ томъ, чтобы поручить въ Оренбургѣ Чиновнику изъ подчиненныхъ Вамъ принять деньги: начально до 5-ти т., а если успѣхъ будетъ ожиданный, то и до 20-ти т. р., которыя Посредническая Коммиссія назначить можетъ на закупку по Оренбургской линіи киргизской шерсти, изъ сложеннаго въ пользу доктора Гааза капитала, и должна будетъ пересылать почтою въ Оренбургъ, для выдачи Коммисіонеру, туда отправляемому за покупкой шерсти. Коммисіонеру сему оказать возможное пособіе и покровительство, и наконецъ надъ дѣйствіями самого его употребить нѣкоторый надзоръ, могущій способствовать успѣху дѣла и обезпеченію собранной въ ссуду суммы.

Полагая, что введеніе въ оборотъ мануфактурный Киргизской овечьей шерсти, доселѣ еще малоуважаемой производителями суконнаго дѣла, можетъ быть полезнымъ и для мѣстности, я тѣмъ болѣе надѣюсь на содѣйствіе Вашего Превосходительства и ожидать буду увѣдомленія о Чиновникѣ, коему Вы изволили сдѣлать такое порученіе, въ Оренбургѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Князь Димитрій **Голицинъ**.

Въ дѣлѣ за нимъ идетъ отвѣтное письмо Перовскаго; онъ высказываетъ полную готовность содѣйствовать операціямъ Посреднической Комиссіи. Слѣдующее письмо вновь принадлежитъ Голицыну – оно отъ 31 мая 1837 г. Въ немъ Голицынъ сообщаетъ Перовскому, что отослалъ ему 10000 руб. отъ имени Комиссіи и проситъ его отдать эти деньги кому либо изъ чиновниковъ до выдачи по мѣрѣ надобности Комиссіонеру, посланному изъ Москвы.

Пол. 13 Іюня 1837 г.

Милостивый Государь
Василій Алексѣевичъ.

По благосклонному участію, какое изъявили уже Вы, Милостивый Государь, къ предпріятію доктора статскаго совѣтника Гааза, основывающаго надежду: исправить свои дѣла выгодною покупкою Киргизской шерсти на Оренбургской линіи, препровождаю къ Вамъ десять тысячь руб., отдѣленные Посредническою Коммисіею на сіе предпріятіе, покорнѣйше прося Ваше Превосходительство въ особенное одолженіе мнѣ, поручить кому либо изъвысланныхъ денегъ выдавать посланному отъ Г. Гааза Коммисіонеру на покупку и отправленіе шерсти нужное.

31-го Мая 1837
Москва
Его П-ву В. А.
Перовскому.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Князь Димитрій **Голицинъ**

Перовскій передаетъ обязанность по храненію и выдачѣ денегъ предсѣдателю Пограничной Комиссіи—Григорію Федоровичу Генсу. Слѣдующая бумага—донесеніе Г. Ф. Генса отъ 19 Іюля 1837 г. Изъ него видно, что деньги комиссіей приняты, занесены въ шнуровую книгу и ко времени донесенія уже израсходованы; онѣ выданы посланному отъ Гааза нѣкоему Ивану Соколову и заключавшему съ нимъ условіе по доставкѣ шерсти Хану внутренней киргизской орды. Донесеніе Комиссіи приводитъ цѣликомъ.

№ 1333
Управленіе
Оренбург. Военнаго
Губернатора.

Пол. 20 Іюля 1837.

Канцелярія
по части пограничной
столъ II.

Господину Оренбургскому Военному
Губернатору и Кавалеру.

г. Оренбургъ
19 Іюля 1837 г.
№ 2303.

Оренбургской Пограничной Комиссіи.

Предсѣдатель сей Комиссіи 23 минувшаго Іюня присутствію опой предъявивъ полученное имъ отъ Вашего Превосходительства предписаніе за № 607 и препровожденныя при немъ деньги ассигнаціями 10-т. рублей, присланныя отъ Московскаго Военнаго Генералъ Губернатора Г. Генерала отъ Кавалеріи Князя Голицына, объяснилъ: что эти деньги на основаніи помянутаго предписанія Вашего Превосходительства слѣдуетъ выдавать по мѣрѣ надобности Комиссіонеру учрежденной въ Москвѣ для уплаты долговъ доктора статскаго совѣтника Гааза Посреднической Коммисіи, дворовому человѣку дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Зотова, Ивану Соколову, отправленному сюда въ Оренбургъ за покупкой овечей шерсти.

Въ слѣдствіе чего Пограничная Коммисія, принявъ эту сумму 10-т., записала на приходъ въ составленную для сего шнуровую книгу. Послѣ того помянутый дворовый человѣкъ Соколовъ вошелъ въ сію Комиссію съ двумя прошеніями отъ 24 и 26 Іюня, изъ коихъ первымъ просилъ выдать ему изъ означенной суммы на покупку шерсти 2500 рублей, а послѣднимъ просилъ остальныя деньги 7500 рублей отпустить находившемуся здѣсь въ Оренбургѣ Хану внутренной Орды Джангеру Букееву, обязавшемуся по условію съ нимъ Соколовымъ сдѣлать заготовленіе той шерсти.

Пограничная Комиссія, отпустивъ объяснепную сумму дворовому человѣку Соколову и Хану Джангеру Букееву съ роспсками въ книгѣ, имѣетъ честь почтительнѣйше донести объ этомъ Вашему Превосходительству, представляя у сего на благоразсмотрѣніе Ваше упоминаемую шнуровую книгу съ тремя при оной документами и два прошенія двороваго человѣка Соколова.

Дѣло кончается письмомъ Перовскаго къ кн. Голицыну объ исполненіи его просьбы и произведенныхъ выдачахъ

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ и не видно, чтобы эта операція повторилась. Очевидно, остававшіяся въ рукахъ комиссіи деньги нашли себѣ другое употребленіе.

Ник. Пѣтуховъ.

Москва, 25 Сентября 09 г.

ИЗЪ ПРОШЛАГО ОРЕНБУРГА.

Въ настоящее время, когда желѣзныя дороги вслѣдъ за завоевателями прошли въ глубь киргизскихъ степей и сдѣлали доступной таинственную страну „Великой Тартаріи“, Оренбургъ потерялъ значеніе Русскаго форпоста, передавъ это значеніе другимъ пунктамъ. Изъ него отчасти ушли, а отчасти, оставаясь въ немъ, обезцвѣтились сложныя и запутанныя дѣла по управленію громаднымъ краемъ, на половину покореннымъ, наполовину сохранившимъ вольный и мятежный духъ; также прекратились его сношенія съ своеобразными и долго благодаря своей недоступности сохранившими неприкосновенность своей культуры государствами Хивы и Бухары. Сама степь потеряла загадочный и кровавый колоритъ, обязанный присутствіемъ въ ней неуловимаго жестокаго и хитраго врага.

Славное прошлое Оренбурга сохранилось за то въ памятникахъ и въ бумагахъ Архива Управленія Краемъ. Оно воскресаетъ передъ изслѣдователемъ въ пожелтѣвшихъ страницъ твердой, какъ пергаментъ, бумаги; съ рапортами отношеній за №№ и датами, подписанныхъ давно сошедшими въ могилу людьми, встаютъ порой цифры, дающія яркое представленіе о медленномъ движеніи націи вглубь азіатскихъ степей, порой рисуются сложные контуры дипломатическихъ сношеній и уловокъ, гдѣ своеобразно изящный германизированный русскій стиль начала XIX в. причудливо переплетается съ гаммой истинно восточныхъ обо-

ротовъ и привѣтствій. Сквозь офиціально равнодушный тонъ бумагъ часто прорывается отзвукъ тогдашней жизни, захватывающій читателя своей безыскусственной трагичностью, рѣже не лишенной комизма ноткой.

Въ данномъ случаѣ я именно хотѣлъ коснуться одной изъ самыхъ тяжелыхъ сторонъ тогдашней жизни края, которая не разъ привлекала вниманіе правящихъ круговъ —это вопросъ о плѣнникахъ. Похищаемые обыкновенно киргизами, они уводились на продажу на рынокъ Хивы и Бухары, на тяжелую, безпросвѣтную работу съ перспективой, въ лучшемъ случаѣ, сноснаго хозяина, въ худшемъ— смерти отъ его каприза—ихъ забивали палками или, по выраженію Негри, „просто рѣзали горло ножемъ". Вопросъ этотъ во всей полнотѣ требуетъ тщательнаго цифроваго и документальнаго изученія Архива, здѣсь же я намѣренъ коснуться его лишь по стольку, насколько данныхъ о немъ имѣется въ цѣлой серіи интереснѣйшихъ документовъ, относящихся къ эпохѣ 20-хъ годовъ, въ частности—отправкѣ въ Бухару Россійской Императорской Миссіи въ 1820 г. Сверхъ этого попытаюсь нѣсколько освѣтить принципіальное отношеніе къ нему центральнаго Правительства.

Въ 1820 г., по повелѣнію Императора Александра I и въ отвѣтъ на неоднократную присылку въ Петербургъ бухарскихъ пословъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ тогда гр. К. В. Нессельроде, была образована миссія въ Бухару. Повѣреннымъ въ дѣлахъ и начальникомъ Миссіи былъ назначенъ дѣйств. ст. сов. Александръ Негри. Снабдивъ его длинной и подробной инструкціей, датированной 19 Іюля 1820 г, гр. Нессельроде особенно подчеркнулъ въ ней ту цѣль, которая лежала въ основѣ отправленія миссіи и которая вообще сквозитъ во всѣхъ распоряженіяхъ Пр-ва по восточной Евр.—Азіатской границѣ. Цѣлью этой было—содѣйствіе развитію торговли съ Ср. Азіей—въ данномъ случаѣ путемъ тщательнаго изученія ея условій и соотвѣтствующихъ дипломатическихъ переговоровъ съ Бух. Пр.-вомъ. Въ связи съ этимъ было

намѣчено изслѣдовать степь, а главное—путемъ ли договора съ ханомъ объ эскортированіи каравановъ войсками, путемъ ли дипломатическаго воздѣйствія на киргизовъ и хивинцевъ, установить возможность безопаснаго караваннаго движенія. Эти переговоры, направленные на мирно-торговую цѣль, должны были конечно лечь въ основаніе движенія Россіи внутрь степи, о чемъ не разъ встрѣчаются намеки въ бумагахъ М-ва Ин. Д. того времени. Непосредственно о плѣнникахъ въ бумагахъ ничего не говорится, но зато Негри предписываетъ войти въ сношеніе съ тогдашнимъ Воен. Губернаторомъ Оренбурга Петромъ Кирилловичемъ Эссенъ и взять отъ него рядъ добавочныхъ инструкцій, которыми Эссенъ сочтетъ нужнымъ его снабдить.

Эссенъ далъ, дѣйствительно, такія инструкціи, написанныя имъ на имя А. Негри и датированныя 18 Сент. 1820 г., т. е. за 3 нед. до выступленія миссіи въ Бухару. Онъ предлагаетъ Негри, разъ Правительство не нашло возможнымъ возложить на него оффиціально выкупъ плѣнныхъ, сдѣлать по крайней мѣрѣ все возможное для этой цѣли частнымъ путемъ. Онъ передаетъ ему 12000 р. въ червонцахъ изъ спеціальныхъ суммъ Пограничной Коммиссіи и, сверхъ того 610 руб. на выкупъ нѣкаго подканцеляриста Соколова, похищеннаго киргизами изъ подъ Троицка. Деньги эти были собраны съ этой спеціальной цѣлью между мѣстными благотворителями, а частью доставлены Симбирскимъ Женскимъ Обществомъ Христіанскаго Милосердія.

Эссенъ добавляетъ, что хотя Правительствомъ и была установлена плата въ 150 р. за плѣннаго, но легко можетъ статься, что она окажется слишкомъ низкой. Негри можетъ ею не стѣсняться, лишь бы достичь успѣха. Какъ мы увидимъ дальше, предположеніе Эссена оказалось вполнѣ правильнымъ—уже въ Бухарію плѣнные перепродавались гораздо дороже (въ 4—6 разъ.)

Давая инструкцію Негри, Эссенъ приказалъ приложить при ней списокъ плѣнниковъ, которымъ, очевидно,

велась запись въ Пограничной Комиссіи. Въ высшей степени интересенъ этотъ списокъ, начинающійся съ 1794 г. и заключающій въ себѣ 242 имени Я попробую остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе и путемъ сопоставленія цифръ слегка освѣтить этотъ молчаливый мартирологъ. Изъ 242 человѣкъ, плѣненныхъ въ степи, большинство падаетъ на тѣхъ, которые были похищены съ рыболовства на Каспійскомъ морѣ и въ Эмбенскихъ водахъ (168 человѣкъ=70%); 1 похищенъ съ соляныхъ озеръ въ степи, а остальные (73 человѣка=29½%) увезены изъ подъ крѣпостей и форпостовъ линіи, съ покосовъ, пашенъ, прямо изъ селеній, иногда съ экспедицій въ степи въ погоню за хищниками. Среди нихъ—9 женщинъ и нѣсколько малолѣтковъ. Изъ всего числа 242 чел.—39 (16½ %) падаютъ на военныхъ;—казаковъ, отставныхъ солдатъ, рядовыхъ гарнизонныхъ полковъ и инвалидныхъ командъ. Въ спискѣ значатся: 3 Астраханскихъ купца, 1 астраханскій купеческій сынъ, 1 чиновникъ (Соколовъ) и 1 военноплѣнный французъ—Морелли. Остальные—крестьяне государственные и помѣщичьи, мѣщане, татары и башкиры.

Въ графѣ „гдѣ иль у кого именно находится (въ рабствѣ)“ лишь противъ 15 (6 %)выставлены точныя свѣдѣнія; у немногихъ стоитъ только: „въ Хивѣ“ или въ „Бухарѣ“; у громаднаго большинства всякія записи отсутствуютъ. Интересно отмѣтить, что изъ 15 чел., мѣстопребываніе которыхъ извѣстно, 1 находился у Хана хивинскаго, а 6 у двухъ караванныхъ начальниковъ—Бабажана Хаджисаферова и Бекназара Абдулкаримова, имена которыхъ часто попадаются въ бумагахъ того времени. Изъ нихъ Бабажанъ даже носилъ чинъ титулярнаго совѣтника, имѣлъ домъ въ Троицкѣ и пользовался большимъ уваженіемъ Эссена.

Миссія выступила въ Бухару 10-го Октября 1820 г. въ составѣ повѣреннаго въ дѣлахъ А. Негри, секретаря, 3-хъ офицеровъ, натуралиста Пандеръ, д-ра Эверсманъ, ѣхав-

щаго подъ видомъ купца изслѣдовать Бухарію и страны, лежащія за нею, священника П. Ильина съ причетникомъ, тит. совѣтника Шапошникова, имѣвшаго спеціальное порученіе по выкупу плѣнныхъ, двухъ толмачей и т. д. Въ охранѣ миссіи шли 200 человѣкъ пѣхоты, 100 Уральскихъ и 100 Оренбургскимъ казаковъ съ 2-мя орудіями. Въ степи миссію провожалъ одинъ изъ виднѣйшихъ киргизскихъ султановъ того времени, Султанъ Арунгазы Абулгазіевъ, который, впрочемъ, не упуская случая подчеркнуть свою преданность на западъ, умѣло пользовался случаемъ; онъ посылалъ сопровождавшихъ его киргизовъ грабить своихъ личныхъ враговъ, распуская въ то же время въ степи слухи, что и русское войско дано ему для этой цѣли. Насколько онъ чувствовалъ себя самостоятельнымъ, видно изъ того, что, полонивъ одного изъ своихъ враговъ, онъ, не стѣсняясь присутствіемъ Негри, тутъ же вздумалъ рѣзать ему горло. Никакія увѣщанія не помогли, и Негри жалуется на Арунгазы въ одномъ изъ писемъ къ Эссену.

Миссія прибыла въ Бухару 18 Дек. 1820 г. Въ высшій степени интересно описаніе этого прибытія въ выпискахъ изъ частныхъ писемъ, пріобщенныхъ къ дѣлу и обнаруживающихъ живой интересъ Эссена къ успѣху миссіи. Свящ. миссіи Петръ Ильинъ въ письмѣ къ протоіерею Лѣпоринскому, описывая громадное стеченіе народа при ихъ прибытіи въ Бухару, отмѣчаетъ „особенный интересъ б-въ къ барабанамъ“, подъ звукъ которыхъ шли войска. „Здѣсь говоритъ онъ, почитаютъ ихъ за чудо“, и добавляетъ: Если бы привести Оренбургскую музыку, то кажется для побѣжденія Бухарцевъ не нужно было бы вооруженнаго войска лишь только услыхали бы они ее, то отъ чрезвычайной тѣсноты подавили бы другъ друга“. Описаніе прибытія, встрѣчи, жизни города и жителей почти одинаково во всѣхъ этихъ письмахъ. Отмѣчу лишь одно очень интересное письмо, именно одного изъ офицеровъ миссіи, просто—возмущающагося обычаемъ бухарскихъ женщинъ носить

покрывала, но все же надѣющагося современемъ способствовать успѣху миссіи и въ этомъ направленіи.

Въ своемъ письмѣ Ильинъ говоритъ дальше о радости русскихъ плѣнныхъ, о томъ, что онъ узналъ многихъ изъ нихъ и что число ихъ въ Бухарѣ доходитъ до 600 чел.

Миссія оставалась въ Бухарѣ до 23-го Марта. Ведя переговоры съ Ханомъ и его визиремъ, Негри, исполняя данное ему порученіе о выкупѣ плѣнныхъ, какъ мы увидимъ дальше, частнымъ путемъ, ограничивается въ области сношеній только принципіальнымъ обсужденіемъ вопроса. Въ письмахъ, посланныхъ имъ къ Эссену изъ Бухары 20 Янв. 1821 г., онъ говоритъ о ходѣ своихъ переговоровъ съ Ханомъ и визиремъ въ этомъ направленіи. Въ виду его интереса я цитирую часть письма, сюда относящуюся, въ подлинникѣ:

„Послѣ того, какъ я изъяснилъ ему (визирю), что я надѣюсь, что его Высочество Ханъ, извѣстный своими высокими добродѣтелями и великодушіемъ, вѣрно сдѣлаетъ пріятное Россійскому Императору, облегчивъ освобожденіе изъ неволи Русскихъ здѣсь находящихся: „Это будетъ подвигъ человѣколюбивый „богоугодный“, сказалъ я, „и увеличитъ высокое мнѣніе Государя Императора о знаменитомъ и великодушномъ ханѣ“. До сихъ поръ не имѣю еще вѣрнаго извѣстія о числѣ всѣхъ русскихъ, находящихся здѣсь въ неволѣ. Иные говорятъ, что мущинъ не болѣе 600; другіе сказывали, что обоего пола съ дѣтьми несравненно болѣе. Участь ихъ ужасна и достойна всякаго сожалѣнія. Исключая небольшое число, они ведутъ мучительную жизнь, страдая отъ жестокихъ владѣльцевъ своихъ, которые часто или убиваютъ ихъ подъ палочными ударами, или просто рѣжутъ горло. Небольшое число откупилось, но имъ не позволяютъ возвращаться въ Россію; другіе же не смотря на то, что прослужили своимъ мучителямъ болѣе 25 лѣтъ, до сихъ поръ въ неволѣ. Ихъ содержатъ болѣе по деревнямъ, особенно со времени наше-

го пріѣзда сюда, опасаясь требованія краденой покупки. Почти всѣ они сохранили христіанскую вѣру."

Въ другомъ своемъ письмѣ къ Эссену, написанномъ уже по прибытіи миссіи въ Оренбургъ, Негри говоритъ, что выкупить плѣнныхъ безъ непосредственнаго вмѣшательства Русскаго Правительства, какъ Правительства страны, имѣющей для Бухаріи важное, если не безусловное, экономическое значеніе, иначе какъ частными сдѣлками, нельзя; что цѣна имъ въ такомъ случаѣ отъ 50 до 60 *) голландскихъ червонцевъ (600—800 р. асс.) за человѣка; что плѣнниковъ числится въ Бухаріи, не считая женщинъ и прижитыхъ тамъ дѣтей, до 400 человѣкъ. Негри упоминаетъ также о томъ, что Бухарское Правительство въ силу сдѣланныхъ имъ представленій якобы „почувствовало несправедливость своихъ поступковъ". Ханъ и визирь объявили ему, что ими сдѣлано теперь строжайшее запрещеніе по всей Бухаріи покупать впредь русскихъ подданныхъ, привозимыхъ киргизами и иными хищниками.

Миссія вернулась въ Оренбургъ 10-го Мая 1821 г., привезя съ собою 19 освобожденныхъ плѣнниковъ, изъ которыхъ 7 чел. было выкуплено, 8 сами тайкомъ пристали къ каравану, 2 присоединились, какъ свободные, а 2 были выкуплены Шапошниковымъ.

Изъ списка этихъ 9 плѣнниковъ видно, что были уплачены за нихъ слѣдующія цѣны:

Имя и фамилія.	Лѣта	Упл. въ голл. черв.	Были въ плѣну.
1. Федоръ Соколовъ (чиновникъ)	20.	96.	4 г.
2. Илья (не помнитъ)	41.	66.	25 л.
3. Василій Ларіоновъ	55.	113.	14 л.
4 Жена его Вѣра.	55.		35 л.
5. Андрей —	63.	53.	50-55 л. (съ дѣтства)
6. Миръ-Надаровъ	51.	55	10 л

*) Курсъ голландск. червонца въ то время былъ отъ 11 до 13 и даже 14 р. ассигнаціями.

7. Вас. Бѣлопуховъ (рядовой)	57.	76.	20 л.
8. Феликсъ Мильскій (рядовой)	50.	43.	10 л.
9. Афан. Гладковъ (казакъ)	63.	67.	36 л.

Изъ остальныхъ, присоединившихся къ миссіи, провели въ неволѣ:

1—10 лѣтъ.
2—20 „
1—25 „
1—27 „
1—30 „
1—35 „
1—38 „

Интересно отмѣтить, что съ одной стороны нѣсколько человѣкъ уже не помнятъ изъ за давности своей фамиліи и родственниковъ, а съ другой стороны то, что большинство изъ нихъ очень преклоннаго возраста. Отсюда можно предполагать, что бухарцы уступали ихъ въ виду ихъ неспособности къ дальнѣйшей работѣ, но, пользуясь случаемъ, все же брали за нихъ очень высокую цѣну.

Сверхъ этихъ плѣнныхъ, съ миссіей выѣхали въ Россію 2 грузина, изъ которыхъ одинъ былъ похищенъ лезгинами и проданъ ими въ Персію, другой былъ взятъ въ плѣнъ еще ребенкомъ, проданъ персидскому шаху, затѣмъ снова украденъ трухменцами и проданъ въ Бухарію, и 13 татаръ. Нѣкоторые изъ нихъ были подобно русскимъ захвачены киргизами; нѣкоторые бѣжали въ степь то изъ Сибири, куда были сосланы за преступленія, то изъ пограничныхъ областей, боясь солдатчины; другіе просто путешествовали въ Бухаріи по торговымъ дѣламъ.

Между прочимъ изъ показаній одного татарина видно, насколько важную роль въ дѣлѣ плѣненій и неволи играла религіозная вражда. Когда онъ былъ захваченъ въ плѣнъ и проданъ въ неволю, онъ все же былъ немедлен-

но освобожденъ, послѣ того какъ обнаружилась его принадлежность къ магометанству.

Въ числѣ прочихъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣлу объ отправленіи въ Бухарію миссіи, хранятся показанія, отобранныя Пограничной Комиссіей отъ всѣхъ освобожденныхъ. Всѣ они, въ большинствѣ случаевъ, довольно схожи другъ съ другомъ, написаны съ ихъ словъ сухимъ канцелярскимъ слогомъ и только въ 2-хъ изъ нихъ, краткое содержаніе которыхъ я привожу ниже, необыкновенная связь фактовъ дѣлаетъ захватывающимъ чтеніе оффиціальной бумаги.

Таковы, прежде всего, показанія Ильи, непомнящаго родства. Илья въ моментъ освобожденія 41—годъ; отца и матери онъ не помнитъ; они умерли, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Тому назадъ 25 лѣтъ онъ служилъ у одного крестьянина Красноярскаго уѣзда Тобольской губ., деревни Убійской въ работникахъ и былъ съ нимъ на покосѣ верстахъ въ 16 отъ дома. Оттуда былъ онъ посланъ домой за съѣстнымъ, но не доходя 3-хъ верстъ до деревни, былъ схваченъ киргизами и увезенъ ими съ завязанными глазами въ ихъ аулы. Ѣхали они до ауловъ 7 сутокъ. Тамъ у киргизовъ онъ прожилъ около года, а затѣмъ былъ перепроданъ одному киргизскому старшинѣ. У него онъ провелъ 4 года. Отъ этого старшины за 6 лошадей былъ онъ уступленъ одному бухарцу, а тотъ по прошествіи $4^1/_2$ лѣтъ перепродалъ его за 60 червонцевъ хивинцу Баажану. У хивинца онъ провелъ три года въ постоянной и мучительной земляной работѣ, перенося страшныя истязанія отъ своего хозяина. „Однажды“ говоритъ онъ, „пришедъ въ отчаяніе отъ жестокости Баажана, я ударилъ его по головѣ мотыгою, отъ чего онъ тогда же умеръ“. Убійство осталось не обнаруженнымъ, а Илья былъ перепроданъ другому хивинцу. Новый хозяинъ былъ-столь же жестокъ, какъ и первый; черезъ 5 мѣс. Илья убилъ и его вмѣстѣ съ его наложницей. Подозрѣніе пало на 4-хъ женъ убитаго и его дѣтей, отъ которыхъ онъ уже давно скры-

вался съ наложницей; Илья тогда попалъ въ Бухарію и былъ уже оттуда выкупленъ миссіей за 66 червонцевъ.

Другое не менѣе интересное показаніе принадлежитъ поляку Феликсу Милевскому. Родившись въ Польшѣ въ Замостьѣ, онъ въ 1807 г. служилъ въ польскихъ войскахъ, сражавшихся вмѣстѣ съ Австрійцами противъ Французовъ, участвовалъ въ битвѣ при м-ѣ Ингельстадтѣ, былъ раненъ въ ногу и взятъ въ плѣнъ. Когда Милевскій поправился, онъ намѣревался пробраться вновь къ польскимъ войскамъ, но былъ захваченъ русскими при мѣст. Люблекѣ. Будучи препровожденъ къ начальнику отряда, онъ былъ сначала отосланъ въ Волынскую губ., а затѣмъ въ Кіевъ; а отсюда, подобно другимъ полякамъ, разкассированнымъ по разнымъ полкамъ арміи, былъ зачисленъ въ гарнизонъ Троицкой крѣпости. Пробылъ онъ тамъ около года. Однажды вечеромъ безъ спросу отправился онъ въ степь за щавелемъ, версты за 3 отъ Троицка; тамъ его схватили киргизы и увезли сначала къ каравану, шедшему въ Бухару, а затѣмъ продали за 36 червонцевъ бухарцу Ярмету. Вслѣдствіе сильныхъ побоевъ онъ бѣжалъ отъ него къ другому б-цу и провелъ у него остальное время, будучи употребляемъ, какъ и почти всѣ остальные плѣнники, на тяжелыя земляныя работы (очевидно по садоводству). По показанію Милевскаго русскихъ плѣнниковъ въ Бухарѣ много, но онъ лично никого изъ нихъ не знаетъ.

Негри представилъ Эссену списокъ плѣнныхъ, оставшихся въ Бухаріи, или на свободѣ, или въ неволѣ, имена которыхъ ему удалось узнать.

По списку на свободѣ значится 34 человѣка, считая женщинъ и дѣтей. Въ числѣ ихъ интересно отмѣтить Андрея Радикова (Назара Тоича), капрала Оренбургскаго II баталіона, служившаго у Бухарскаго хана канониромъ. Въ той же должности состоялъ тамъ же и другой русскій—Ефимъ Завьяловъ. Остальные жили или въ самой Бухарѣ (городѣ), или въ окрестныхъ селеніяхъ.

Въ неволѣ по списку Негри значится 158 человѣкъ, въ томъ числѣ 25 женщинъ и 13 дѣтей. Болѣе подробныхъ свѣдѣній, кромѣ именъ мѣстечекъ и деревень, гдѣ они находятся, не имѣется. У нѣкоторыхъ рядомъ съ русскимъ именемъ стоитъ туземное: такъ, Никита Добчинскій зовется Худай-Берды, Андрей Радиковъ — Назаръ Тоичи, Авдотья—Турсунъ, но такихъ немного.

Въ разбросанныхъ въ дѣлѣ данныхъ видно, что русскіе въ неволѣ часто женились на русскихъ же и бухарцы не только не препятствовали, но скорѣе поощряли такіе браки.

Вотъ приблизительно и всѣ данныя, находящіяся въ упомянутомъ мною выше дѣлѣ. Вопросъ этотъ въ высшей степени интересенъ и стоило бы его разработать подробно на основаніи всѣхъ необычайно богатыхъ данныхъ Архива. Типъ русскаго плѣнника и нѣсколько чертъ изъ ихъ жизни въ Хивѣ сохранились въ русской литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, лишь у Мельникова-Печерскаго („Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“).

Интересно, какъ же относилось къ этому факту правительство? По скольку мнѣ удалось просмотрѣть Архивъ, я всегда выносилъ впечатлѣніе нѣкоторой двойственности въ этомъ направленіи. Доминирующимъ стремленіемъ Пр-ва, которое красною ниткою идетъ со временъ Неплюева, было стремленіе всячески содѣйствовать развитію средне-азіатской торговли. Была ли тутъ одна лишь фискальная цѣль, или примѣшивалась идея политическаго движенія на востокъ, или, на конецъ, ощущалось стремленіе уже тогда найти новые рынки для русской промышленности—я думаю, что было и одно, и другое, и третье, но за этимъ доминирующимъ настроеніемъ вездѣ встрѣчалось порой сознаніе, что не слѣдуетъ изъ за благъ торговли и жизни забывать ужасы неволи. Я возьму, какъ иллюстрацію, одно дѣло, хранящееся въ Архивѣ и относящееся къ 1828 г. Предсѣдатель Оренб. Погр. Комиссіи Генсъ 19 Іюля 1828 г. вошелъ къ Эссену съ отношеніемъ, гдѣ указывалъ на то, что часто купцы и кара-

ванные вожаки покупаютъ на обратномъ пути въ свое отечество русскихъ плѣнныхъ и уводятъ ихъ въ Хиву и въ Бухару. Сдѣлать Комиссія ничего не можетъ, хотя бы и знала о фактахъ увода, т. к. задерживать этихъ караванныхъ начальниковъ и купцовъ, когда они являются въ предѣлы Россіи, она не имѣетъ права. И все это, несмотря на рескриптъ Екатерины II отъ 25 янв. 1767 на имя тогдашняго Оренбургскаго Губернатора кн. Путятина, которымъ предписывалось азіатцевъ, пойманныхъ въ увозѣ плѣнныхъ, а за отсутствіемъ ихъ, и ихъ товарищей, задерживать подъ стражей вплоть до возвращенія ими уведенныхъ людей. Считались по рескрипту виновными и заслужившими за это наказанія и тѣ изъ караванныхъ начальниковъ, въ караванахъ которыхъ были плѣнные или бѣглые. Въ дѣлѣ, между прочимъ, находится копія съ Рескрипта

Эссенъ, получивъ отношеніе, запрашиваетъ директора Д-та Аз. Дѣлъ К. К. Родоришникова. К. К. Родоришниковъ отвѣчаетъ довольно уклончиво, говоря, что руководствоваться Рескриптомъ конечно слѣдуетъ, но что онъ лично сомнѣвается въ успѣхѣ этой мѣры—слѣдуетъ вообще установить спокойствіе въ степи. Сверхъ этого онъ говоритъ, что Пр-во имѣетъ въ виду принять серьезныя мѣры противъ Хивы.

О фактахъ задержанія въ дѣлахъ данныхъ не попадается. Двойственность въ политикѣ привела къ тому, что на увозъ въ плѣнъ въ 20-хъ годахъ смотрѣли всетаки сквозь пальцы.

Н. Пѣтуховъ.

Оренбургъ, 27 февраля 1909.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МИНІАТЮРЫ.

(По архивнымъ даннымъ).

I. НА ГРАНИЦѢ СЪ ХИВОЮ.

29 Мая 1908 г. исполнилось 35 лѣтъ со дня занятія русскими войсками подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана столицы Хивинскаго ханства. Хивинскій походъ этотъ покрылъ неувядаемой славой русскія войска и является лучшимъ украшеніемъ страницъ нашей исторіи и ея боевой лѣтописи.

Не повтореніе этихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, страницъ служитъ предметомъ настоящей замѣтки, а желаніе познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми, не опубликованными еще въ печати, эпизодами изъ бывшей безпокойной жизни въ нашей киргизской степи и съ тѣмъ участіемъ въ умиротвореніи послѣдней, какое выпало на долю гарнизона Уральскаго укрѣпленія подъ начальствомъ

*) Матеріаломъ для настоящаго сообщенія послужили, главнымъ образомъ: 1) архивное дѣло управленія начальника Иргизскаго уѣзда № 888-775 „О выступленіи отряда подъ начальствомъ капитана Вогака на Большіе Барсуки для преслѣдованія хищниковъ. нач. въ сентяб. 1869 г. на 20 листахъ и 2 10 вкладныхъ отдѣльныхъ (большинство *отпуски*) т. е. (черновики перомъ и карандашомъ) листовъ походной канцеляріи начальника отряда Вогака, нынѣ покойнаго.

Иргизскаго уѣзднаго начальника *) и другихъ частей войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ вѣдомства Оренбургскихъ киргизовъ.

Нападенія хищническихъ шаекъ, появлявшихся изъ глубины средне-азіатскихъ степей на мирныхъ зауральскихъ киргизъ, долгое время доставляли русскому правительству массу всяческихъ хлопотъ и безпокойствъ. Кромѣ того, хивинскіе и кокандскіе эмиссары, распространяя возмутительныя прокламаціи, подбивали киргизъ на возмущенія и эмиграцію.

Киргизы волновались, усиленно барантовали и, вообще, производили безпорядки. Особенно безпокойнымъ выдался 1869 годъ, когда вводилось **новое положеніе** объ управленіи въ степныхъ областяхъ, „долженствовавшее сравнять въ правахъ и въ пользованіи закономъ всѣхъ киргизовъ—и живущихъ за Ураломъ въ Оренбургскомъ Краѣ, и въ степяхъ Западной Сибири, и въ Туркестанѣ“ **).

Первоначально безпорядки и волненія начались въ сосѣдней съ Тургайской въ Уральской области, главнымъ образомъ въ южной ея части, между адаевцами и чиликли — табынцами. Начальствующія лица, посланныя для руководительства организаціонными комиссіями, встрѣчали обыкновенно полное неповиновеніе народа, какъ доносилъ о томъ Оренбургскому Генералъ-губернатору и командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа Уральскій военный губернаторъ Генералъ Веревкинъ.

Въ мартѣ 1869 г. волненія перешли въ Тургайскую область и вызвали необходимость въ принятіи репрессивныхъ мѣръ.

---

*) До введенія новаго, нынѣ дѣйствующаго, Степного положенія (25 Марта 1891 г.), воинскія команды съ ихъ начальниками находились въ полномъ воинскомъ подчиненіи у начальниковъ уѣздовъ, на должности которыхъ тогда и назначались лица исключительно военные.

**), Лучшее изслѣдованіе, имѣющееся въ литературѣ по поводу преобразованій 21 октября 1868 г., принадлежитъ Н. А. Середѣ и помѣщено въ журналѣ „Русская Мысль“, въ кн. VII, VIII и X за 1891 г. и въ книгѣ VIII за 1892 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ „Изъ исторіи волненій въ Оренбургскомъ Краѣ“.

До свѣдѣнія областного начальства доведено было о нѣсколькихъ случаяхъ дерзкихъ нападеній на мирныхъ киргизовъ съ грабежомъ у нихъ скота и проч. имущества.

Грабежи и убійства стали вскорѣ усиливаться, и, наконецъ, хищники, въ числѣ 200 человѣкъ, позволили себѣ сдѣлать открытое нападеніе даже на казачью зимовку (пикетъ), отстоявшую въ 20 верстахъ отъ Уральскаго укрѣпленія (нынѣ гор. Иргизъ), при чемъ ими захвачено въ полонъ два казака съ оружіемъ, молодая казачка и угнанъ весь табунъ жителей, свыше 300 головъ. Занимавшіеся разбоями киргизы-барантовщики сосредоточивались, преимущественно, около урочищъ Аще-Булакъ и Копъ-Тюбя, къ западу отъ Большихъ Барсуковъ; далѣе—къ югу, на урочищѣ Сексенбай, невдалекѣ отъ озера Косъ-Булакъ, къ киргизамъ примкнуло до 400 человѣкъ хивинцевъ и каракалпаковъ. Все это настолько встревожило мирныхъ киргизовъ, что перекочевка чиликлинцевъ на зимовыя стойбища въ Большіе Барсуки была совершенно не мыслима, такъ какъ не была обезпечена отъ нападенія и грабежей какъ со стороны хивинцевъ, такъ и безпокойныхъ киргизовъ Уральской области.

Въ видахъ возстановленія въ области спокойствія, необходимаго для благосостоянія киргизовъ, и для охраны отъ насилія барантовщиковъ нашихъ мирныхъ киргизовъ признано было нужнымъ командировать въ степь нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ. Летучіе отряды эти разъѣзжали невдалекѣ отъ мѣстъ киргизскихъ кочевокъ и тѣмъ предупреждали открытыя нападенія хищническихъ шаекъ.

Изъ Эмбенскаго поста былъ командированъ отрядъ подъ командою полковника графа Комаровскаго, который и двинулся къ урочищу Уймаутъ, соединясь съ отрядами подполковника Новокрещенова и подполковника Круторожина, съ 20 орудіями подъ командою артиллериста-поручика Герикса.

Военный губернаторъ Тургайской области, свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Баллюзекъ, лично принялъ

участіе въ этомъ движеніи: онъ, 1 мая, выступилъ съ небольшимъ отрядомъ изъ Илецкой Защиты въ Акъ-Тюбэ, разъѣзжая затѣмъ по рѣкамъ Илеку и Большой Хобдѣ, куда стекались къ нему подробнѣйшія свѣдѣнія о разъѣзжавшихъ по степи бунтующихъ шайкахъ и о положеніи выселанныхъ противъ нихъ воинскихъ командъ.

Актюбинскимъ отрядомъ командовалъ флигель-адъютантъ полковникъ, графъ Борхъ, имѣвшій въ отрядѣ 150 человѣкъ пѣхоты и 1/2 сотни оренбургскихъ казаковъ.

Большое вліяніе въ это время на броженіе киргизскихъ умовъ имѣлъ извѣстный бунтовщикъ, батырь Исетъ Кутебаровъ, сынъ не менѣе извѣстнаго батыря Кутебара, сподвижника, сначала султана Каратая, а потомъ хана Ширгазы,*)—который возмущалъ киргизовъ, занимаясь барантой и постоянно находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ бунтовскимъ гнѣздомъ—Хивой, откуда получалъ подстрекательныя инструкціи и средства къ осуществленію наглыхъ замысловъ. Дерзкій, сильный, лукавый и умный, Кутебаровъ, какъ вѣтеръ, носился по необозримымъ равнинамъ степи и былъ положительно неуловимъ, не смотря на то, что противъ него высылались цѣлые отряды и экспедиціи и голова его была оцѣнена въ довольно значительную сумму денегъ. Только самому генералу Баллюзску, впослѣдствіи, чисто дипломатическимъ путемъ, удалось привлечь на свою сторону Исета, котораго онъ тутъ-же назначилъ младшимъ помощникомъ Иргизскаго уѣзднаго начальника, надѣясь на его вліятельную помощь, въ смыслѣ воздѣйствія на бунтовщиковъ.

Главный начальникъ края, генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій, одобрилъ эту мѣру и, въ свою очередь, наградилъ Исета Кутебарова золотымъ именнымъ перстнемъ съ печатью, хотя и видѣлъ, что

---

*) Объ интересной личности этого богатыря, едва-ли не самаго извѣстнаго послѣ мятежнаго султана Кенесары Касымова, см. у А. И. Добросмыслова въ его очеркѣ «Тургайская область» и у И. И. Крафта—въ „Сборникѣ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“ (изд. 1898 г.).

выраженная имъ покорность и благонадежность сомнительны....

8 сентября начальникъ Иргизскаго уѣзда капитанъ артиллеріи Вогакъ получилъ отъ и. д. начальника Казалинскаго уѣзда увѣдомленіе, что чрезъ Кунградъ изъ Хивы выслано въ Тургайскую область 5.000 вооруженныхъ людей; на другой-же день къ Вогаку явился сынъ Исетъ Кутебарова Чалпынъ и донесъ, что означенное 5.000-ное войско съ 3 мя орудіями и обознымъ транспортомъ уже прибыло въ Акъ-Кулки подъ начальствомъ Кутетъ Майрама. Свѣдѣнія эти подтверждались тогда-же сообщеніями и изъ другихъ источниковъ. Размышлять было некогда, и капитанъ Вогакъ, испросивъ по телеграфу разрѣшеніе военнаго губернатора, 14 сентября двинулся изъ Уральскаго укрѣпленія въ походъ по направленію черезъ Танды-Кумъ, Хаджи-Куль, Тандеспе, Ащебулакъ, Кара-Чоку и далѣе, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 2 сотни казаковъ и одну роту стрѣлковъ, посаженныхъ на верблюдовъ, при одномъ дальнобойномъ трехфунтовомъ орудіи и трехъ ракетныхъ станкахъ. Провіантъ и фуражъ были взяты на 1 мѣсяцъ. Обозъ состоялъ изъ 235 верблюдовъ.

„Духъ въ войскѣ,—доносилъ капитанъ Вогакъ Тургайскому военному губернатору,—хорошъ; г.г. офицеры, командиры частей, озаботились вполнѣ о нуждахъ своихъ людей“.

При отрядѣ находились особые разъѣдчики изъ вѣрныхъ киргизовъ, два толмача и старшій фельдшеръ полугоспиталя Уральскаго укрѣпленія съ медикаментами, перевязочнымъ матеріаломъ и лазаретной фурой.

Начальникъ Иргизскаго уѣзда писалъ въ Ташкентъ, полковнику Троцкому, *) командовавшему войсками Туркестанскаго отряда, прося содѣйствовать войскамъ Казалин-

*) Троцкій впослѣдствіи былъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, нынѣ—покойный.

скаго уѣзда, которыя, по его мнѣнію, могли быть направлены черезъ Аральское море къ урочищу Каратамаку *). Но такъ какъ полковникъ Троцкій со всѣхъ сторонъ получалъ совершенно другія извѣстія, убѣждавшія его въ несуществованіи совсѣмъ хивинскихъ бунтующихъ шаекъ въ предѣлахъ Тургайской области, то онъ и не счелъ нужнымъ утомлять ввѣренныя ему войска безполезнымъ длиннымъ походомъ противъ воображаемаго непріятеля; движеніе же войскъ на пароходахъ Аральской флотиліи находилъ немыслимымъ. Однако и полковникъ Троцкій въ концѣ-концовъ увѣрился въ существованіи хивинскаго нашествія и 1-го октября отправился самъ изъ форта № 1, и на другой-же день догналъ двѣ сотни казаковъ, слѣдовавшія „на льготу“ въ г. Орскъ. На пути онъ, дѣйствительно, встрѣчалъ полное спокойствіе и порядокъ: ни на почтовыхъ станціяхъ, ни въ сторонѣ отъ дороги не было признаковъ чужого хозяйничества. Но, дойдя до станціи Джулюсъ въ Сыръ-Дарьинской области, полковникъ Троцкій услышалъ о барантѣ почтовыхъ лошадей и верблюдовъ и о нападеніи на станцію, случившемся, какъ разъ, наканунѣ прохода отряда. Многочисленные слѣды обнаружили бѣгство хищниковъ по направленію къ Большимъ Барсукамъ. Чтобы розыскать ихъ и узнать, что дѣлается въ Барсукахъ, полк. Троцкій 5 октября съ сотней казаковъ двинулся туда безъ дороги по имѣвшимся многочисленнымъ слѣдамъ конскихъ копытъ. Сдѣлавъ около 60 верстъ, онъ дошелъ до горы Айгаръ-Байтылъ. Убѣдившись здѣсь, что изъ Барсуковъ всѣ аулы откочевали, полковникъ Троцкій не пошелъ дальше и 7 октября возвратился къ исходному пункту — станціи Джулюсъ, а оттуда — въ фортъ № 1.

Начальникъ Иргизскаго уѣзда капитанъ Вогакъ съ обратнаго пути въ Уральское укрѣпленіе, 10 октября, со-

*) Выписка изъ журнала о военныхъ дѣйствіяхъ, веденнаго штабомъ Туркестанскаго военнаго округа, сообщенная Главному Начальнику Оренбургскаго военнаго округа, генералъ-губернатору при отзывѣ отъ 18-го декабря 1869 г. за № 11637.

общилъ полковнику Троцкому, что, пройдя до урочища Саръ-Кудукъ, онъ захватилъ 3 хищниковъ, изъ которыхъ одинъ сознался въ разграбленіи станціи Джулюсъ, и что хивинское войско, дѣйствительно, было на урочищѣ Акъ-Кулки, но что оно при приближеніи нашего отряда, не зная численности послѣдняго, бѣжало въ хивинскіе предѣлы. Полковнику Троцкому послѣ этого оставалось возвратиться въ Ташкентъ, что онъ и сдѣлалъ, увѣдомивъ объ этомъ начальника Иргизскаго отряда капитана Вогакъ.

Но безпокойная Хива, какъ видно, не дремала: въ половинѣ ноября въ Ташкентѣ было получено отъ начальника Иргизскаго уѣзда донесеніе, что помощникъ его, бій Исетъ Кутебаровъ, доставилъ ему 24 октября четыре прокламаціи отъ хивинскаго Правительства къ киргизамъ Иргизскаго уѣзда, приглашавшія ихъ къ отложенію отъ русскаго подданства и открытому возмущенію.

Въ бытность въ большихъ Барсукахъ отрядомъ капитана Вогакъ захвачены киргизы съ ограбленнымъ скотомъ и конфискованъ киргизскій торговый караванъ съ товарами, шедшій въ Хиву. Особая слѣдственная по сему предмету комиссія предложила вскорѣ по возвращеніи отряда уѣздному начальнику: отобранный у киргизовъ скотъ продать съ публичныхъ торговъ; съ каравана арестъ снять; киргизамъ-торговцамъ безпрепятственно разрѣшить отправиться въ Хиву, а остальныхъ киргизовъ съ женщинами и дѣтьми обратить въ ихъ аулы, сдавъ ихъ всѣхъ на поруки бію Исету Кутебарову.

Въ концѣ-концовъ умиротвореніе степи было достигнуто и введенъ порядокъ управленія согласно новаго Положенія. Оставалось разобраться въ томъ, кто виноватъ изъ новыхъ русскихъ подданныхъ и какого заслуживаетъ наказанія за принятіе участія въ возмущеніи. Для этого были организованы особыя слѣдственныя комиссіи.

Начальникъ Оренбургскаго Края генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій вошелъ съ ходатайствомъ объ облегченіи участи киргизовъ, вовлеченныхъ въ волненіе разны-

ми неблагонамѣренными людьми, и въ декабрѣ того-же 1869 г. получилъ Высочайше повелѣніе, которымъ уполномачивался объявить прощеніе виновнымъ по его, генералъ-губернатора, усмотрѣнію ".

Здѣсь разсмотрѣны нами нѣкоторыя только подробности одного изъ многочисленныхъ случаевъ движенія небольшихъ отрядовъ русскихъ людей, иногда, противъ цѣлаго полчища враговъ азіатовъ. Общій-же ходъ дѣла умиротворенія степи, обузданія и покоренія безпокойныхъ среднеазіатскихъ ханствъ, а равно и степень участія самихъ киргизовъ въ 1873 году въ хивинскомъ походѣ, изложены въ общей исторіи или изображены въ ученыхъ трудахъ мѣстныхъ изслѣдователей.

Въ заключеніе, намъ остается еще разъ констатировать тотъ отрадный фактъ, что въ теченіе четверти вѣка съ небольшимъ русскому правительству удалось вполнѣ обезпечить киргизской степи полный покой и получить возможность мирно прививать къ ея кореннымъ обитателямъ блага русской гражданственности.

Н. Ивановъ.

Забытый въ Оренбургѣ день 29 Марта 1774 года. *)

Съ 5 Октября 1773 по 29 Марта 1774 года Оренбургъ былъ осажденъ многочисленными шайками самозванца Пугачева. Губернаторъ Генералъ-Поручикъ Иванъ Афанасьевичъ Рейнсдорпъ съ подвѣдомственными ему чиновниками, съ малочисленнымъ гарнизономъ, при недостаткѣ въ военныхъ и жизненныхъ припасахъ, но при единодушномъ содѣйствіи жителей Оренбурга всѣхъ сословій, въ теченіе этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ храбро отстаивали Оренбургъ отъ превосходныхъ силъ мятежника, не смотря на распространившійся голодъ, большія потери множества людей, угрозы враговъ истребить городъ, не оставить ни одного человѣка въ живыхъ. Какъ была бѣдственна Оренбургская осада, стоитъ прочитать рукопись очевидца незабвеннаго для края писателя Петра Ивановича Рычкова**), напечатанную въ исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина; изъ этой рукописи можно узнать имена начальствовавшихъ

*) Означенная замѣтка принадлежитъ Руфу Гавриловичу Игнатьеву (1819—1886), и передана въ Музей Оренбургской ученой Архивной Коммиссіи въ Мартѣ 1909 года (см. протоколъ засѣданія 9 Марта 1909 года). Р. Г. Игнатьевъ началъ заниматься археологіей, археографіей и этнографіей въ 40 хъ годахъ XIX ст. и помѣстилъ болѣе 500 статей и замѣтокъ по этимъ предметамъ. Ему также принадлежитъ обширная статья «Древности Оренбургской губерніи", которая въ скоромъ времени появится въ „Трудахъ" Коммиссіи; означенная статья недавно найдена въ Архивѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

**) Въ настоящемъ году 17 Октября минетъ сто лѣтъ со дня кончины Рычкова.

тогда лицъ и главныхъ защитниковъ Оренбурга. Да, въ это время погибло въ Оренбургѣ за Вѣру, Царя и Отечество множество людей, костями ихъ устлано теперь давно не существующее кладбищъ близъ Сакмарскихъ дорогъ*), гдѣ была церковь Воздвиженія Креста, въ честь которой теперь придѣлъ при церкви св. Апостол. Петра и Павла. Смерть и гибель этихъ людей--великій примѣръ потомкамъ, какъ должно любить и стоять и умирать за отечество, за долгъ присяги.

Послѣ многихъ тяжелыхъ бѣдственныхъ дней для Оренбурга насталъ день спасенія: 29 Марта 1774 г. подоспѣлъ на помощь корпусъ князя Петра Михайловича Голицына и разбитый на голову Пугачевъ бѣжалъ отъ Оренбурга. Въ то же время Оренбургъ былъ спасенъ и тѣмъ, что доставили сюда тотчасъ же съѣстные припасы, порохъ и оружіе. Во время осады въ Оренбургѣ питались кожами, крахмаломъ, мышами, крысами, падалью. Такъ ужасно было это время.

Императрица Екатерина особымъ рескриптомъ 1 Мая 1774 года благодарила всѣхъ вообще жителей Оренбурга за оказанную вѣрность во время 6 мѣсячной осады Пугачевымъ, съ увольненіемъ ихъ на два года отъ подушнаго оклада и пожалованіемъ въ пользу Городского Общества въ 1774 г. всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ городскихъ питейныхъ домовъ **). Въ 1782 г. указомъ 8 Іюня велѣно включить въ гербъ г. Оренбурга Андреевскій Крестъ въ знакъ вѣрности города въ Пугачевскую осаду ***). Такъ цѣнило Правительство вѣрность жителей Оренбурга. Мужественной оборонѣ г. Оренбурга дивилась тогда вся православная и вѣрная своему долгу Россія.

Въ одно время съ Оренбургомъ была въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осаждена шайками Пугачева, подъ предводительствомъ мятежныхъ казаковъ Чики-Зарубина

---

*) Уголъ Инженерной и Николаевской улицъ.

**) 1 Полн. собр. зак., т. XIX № 13417.

***) Тамъ же т. XXI № 15427.

и Пугачева Уфы и спасена княземъ Голицынымъ 25 Марта 1774 г. Освободивъ Уфу, Голицынъ поспѣшилъ на освобожденіе Оренбурга.

Въ Уфѣ каждогодно 25 Марта поминаютъ приснопамятныхъ защитниковъ Уфы и молятся за нихъ совершеніемъ соборной панихиды въ древнемъ храмѣ Уфы св. Троицы или бывшемъ Смоленскомъ соборѣ, гдѣ и погребены павшіе на приступахъ и вылазкахъ въ Уфимскую осаду.

Но Оренбургъ давно и давно забылъ своихъ защитниковъ, время своей славы, время честныхъ подвиговъ.

Пора бы, давно пора Оренбургу вспомнить свое славное прошлое и по примѣру Уфы помолиться каждогодно 29 марта о защитникахъ и славною смертію павшихъ въ скорбные, ужасные дни гибельной осады 1773—1774 год.

Въ Оренбургѣ, мы слышимъ, толкуютъ о памятникѣ въ честь устройства желѣзной дороги. Желѣзная дорога конечно безспорно-вещь благодѣтельная, необходимая, но можетъ ли она быть выше любви къ отечеству и долга вѣрноподданныхъ! Оборона Оренбурга достойна еще болѣе памятника; не худо, еслибы объ оборонѣ Оренбурга хоть включено было нѣсколько строкъ въ памятникъ, находящійся близъ р. Урала, въ честь посѣщенія города Императоромъ Александромъ I въ 1824 г.

Но прежде всего слѣдовало бы совершить памятникъ въ сердцахъ нашихъ, переходящихъ изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію вмѣстѣ съ теплою молитвою къ Тому, Кто обладаетъ живыми и мертвыми.

15 Апрѣля 1877.
Уфа.

Р. Игнатьевъ.

Мертвые города.

Сунакъ-ата, Бешъ-тамъ, Кызылъ-кала.

(Перовск. у. Сыръ-Дар. обл.).

Лѣтомъ 1907 г., возвращаясь изъ Ташкента, я познакомился въ вагонѣ съ однимъ военнымъ топографомъ Туркестанскаго края г. Нехорошевымъ. Разговоръ случайно коснулся развалинъ г. Отрары, которыя находятся по близости ст. Тимура, а также и тѣхъ многочисленныхъ развалинъ, которыя встрѣчаются въ Сыръ-Дарьинской области. Мой собесѣдникъ посовѣтовалъ непремѣнно, если я остановлюсь въ Чіили *), поѣхать посмотрѣть развалины Сунакъ-ата. И говоря это, мой собесѣдникъ до того увлекся, до того красиво мнѣ расписалъ этотъ заброшеный уголокъ, что я соблазнился перспективой видѣть его собственными глазами. Однако, прибавилъ онъ, если вы хотите тамъ заняться раскопками, набирайте побольше рабочихъ и поселитесь въ Сунакъ ата на мѣсяца полтора, а то не стоитъ и начинать. Признаться, эти послѣднія слова довели до крайнихъ предѣловъ мое любопытство и по пріѣздѣ въ Чіили я нанялъ двухъ киргизъ и тарантасъ на нѣсколько дней и отправился съ ними на развалины бывшаго города Сунакъ-ата. **)

*) Станція Чіили расположена въ юго-восточной части Перовскаго уѣзда, въ 120 в. отъ станціи Перовска и въ 146 в. отъ ст. Туркестана, Сыръ-Дар. обл..

**) Развалины Сунакъ-ата расположены въ 25 в. къ ю.-в. отъ ст. Чіили въ Перовскомъ уѣздѣ Сыръ-Дар. обл..

Станція Чіили расположена среди глинисто-песчаной пустыни, покрытой зарослями гребенщика (Tamarix) и саксауломъ (Haloxylon Ammodendron). Дорога отъ ст. Чіили до развалинъ Сунакъ-ата почти все время идетъ среди лѣсовъ гребенщика или саксаула, которые были тогда въ цвѣту и достигали здѣсь огромныхъ размѣровъ. Вся эта мѣстность почти безводна и слѣдовательно малообитаема. Однако, если мы прочтемъ „Исторію Туркестана въ эпоху монгольскаго нашествія“ профессора Бартольда, мы увидимъ, что эти мѣста были нѣкогда обитаемы. И дѣйствительно, здѣсь сравнительно на небольшомъ пространствѣ находятся развалины двухъ городовъ: Сунакъ-ата и Бешъ-тамъ, не считая отдѣльно стоящихъ мавзолеевъ Кокъ-Кесене, Кіютамъ, или крѣпостей, какъ напр., посѣщенныя мною развалины Кызылъ кала. Описаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ развалинъ мы находимъ у оріенталиста Лерха и у профессора Бартольда. По указаніямъ Лерха городъ Сунакъ-ата или Суганакъ былъ взятъ въ 1219 году Джучи, сыномъ Чингизъ-Хана, который разрушилъ его до основанія и поголовно уничтожилъ населеніе.

Трудно себѣ представить что нибудь болѣе грустное, чѣмъ эти развалины. Уже не доѣзжая, попадаются по дорогѣ многочисленные обломки кирпичей, посуды, обвалившіяся стѣны, мавзолеи и пр.. Но вотъ выдѣляется высокій курганъ въ видѣ четыреугольника длиною въ окружности до 1000 шаговъ, высотою до 15 шаговъ. Это бывшая крѣпость, покрытая нынѣ вѣковымъ саксауломъ, какъ и окружающія развалины. У подножія крѣпости проведенъ глубокій ровъ, сообщающійся съ арыкомъ, который проходитъ на ю.-в. сторонѣ крѣпости Арыкъ-Тюмень и нѣкогда своей влагой приносилъ жителямъ изобиліе и плодородіе, беря начало изъ рѣки Сыръ-Дарьи. Въ его широкомъ руслѣ растутъ кустики колючихъ растеній гребенщика и саксаула. Здѣсь же вырытъ глубокій колодезь, извѣстный всѣмъ кочевникамъ, которые при-

бываютъ къ нему ежедневно съ караванами, чтобы освѣжиться и немного отдохнуть.

Считаю не лишнимъ, хотя и вкратцѣ, привести описаніе этой мѣстности изъ Туркестанскихъ вѣдомостей отъ 12 января 1907 года. *)

„Тюмень беретъ начало изъ Сыръ-Дарьи на 10 верстъ выше арыка Чіили и на 2 версты выше существующей нынѣ желѣзнодорожной водокачки. Можно предполагать, судя по слѣдамъ, что магистральный арыкъ имѣлъ нѣсколько пріемниковъ. Пересѣкая желѣзную дорогу въ верстѣ отъ станціи, арыкъ даетъ развѣтвленія и, принимая меридіональное направленіе, подходитъ къ урочищу Сунакъ-ата. На мѣстѣ пересѣченія старымъ арыкомъ желѣзной дороги построенъ мостъ въ 5 саженей. Нанесенные слѣды арыковъ на двухверстную карту ясно указываютъ, что древній городъ Сунакъ-ата снабжался водой Тюмень-арыка, хотя магистральный каналъ оставляетъ Сунакъ-ата немного на востокъ и, бросая нѣсколько развѣтвленій на сѣверъ, устремляется къ сѣверо-западу. Такимъ образомъ, общее направленіе почти параллельно арыку Чіили.“

Два дня я блуждалъ среди этихъ развалинъ, подбирая коллекцію образцовъ керамики XII—XIII столѣтій. Мѣстами валялись, какъ попало, груды кирпичей, черепки цвѣтной посуды, обломки стеклянныхъ сосудовъ, кости животныхъ и людей. Внутри крѣпости виднѣлись слѣды бывшихъ улицъ и глинобитыхъ построекъ.

Среди разрушеннаго зданія между разными обломками я нашель нѣсколько мѣдныхъ монетъ, такъ сильно окислившихся, что разобрать надписи не представлялось возможнымъ. Мѣстный чиракчи подарилъ мнѣ мѣдную монету съ едва замѣтной арабской надписью. Ярость побѣдителей была такова, что нельзя найти ни одного цѣлаго предмета. Все было разрушено, разбито, уничтожено; не было никому и ничему пощады. Одни только мавзолеи позднѣй-

*) Ст. Нехорошева.

шей эпохи, которыми усѣяна равнина, все еще стоятъ. Иногда встрѣчаются едва замѣтныя сартовскія могилы съ ихъ надгробными камнями изъ одного куска, полуврытыми въ землю. Но особенно интересенъ мавзолей святого Сунакъ-ата, куда ежегодно стекается масса паломниковъ. Внутренность мавзолея представляетъ нѣкоторый интересъ. Тамъ можно видѣть надъ гробницей, которая покрыта бѣлымъ покрываломъ, нѣсколько роговъ горнаго барана, куски хорошо сохранившагося изразца въ видѣ ex-voto, а также священное знамя изъ чернаго шелка съ арабскими надписями, привезенное изъ Мекки. *)

Единственный обитатель этой пустыни—киргизъ, поселившійся въ развалинахъ древняго зданія, повидимому мечети, недалеко отъ могилъ, и на него возложена охрана святой могилы Сунакъ-ата.. Не лишено интереса и это древнее зданіе, нѣкогда облицованное разноцвѣтными изразцами, однѣ только стѣны котораго уцѣлѣли; обрушившаяся крыша возобновлена уже изъ камыша и изъ другихъ породъ кустарниковъ обитателемъ этого зданія. Въ немъ—то я и расположился, имѣя близкимъ и пріятнымъ сосѣдомъ ручного орла, который своими оглушительными криками нарушалъ тишину этого святого мѣста. Но кто бы могъ подозрѣвать, что подъ самымъ поломъ зданія находится подземелье. Мнѣ это удалось узнать совершенно случайно при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Нуждаясь въ темномъ уголкѣ, чтобы зарядить кассеты фотографическаго аппарата, я просилъ киргиза оказать мнѣ содѣйствіе въ моихъ поискахъ. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ меня привелъ въ зданіе и, подлезъ цыновку, попытался сдвинуть съ мѣста находившуюся подъ ней большую плиту. Это ему удалось послѣ немалыхъ усилій и тогда въ полу обнаружился узкій ходъ внизъ, выложенный жженымъ кирпичемъ. Мы туда спустились съ боль-

*) Нерѣдко киргизы кладутъ на могилу своихъ умершихъ родственниковъ подобные старинные изразцы или кирпичи, почитаемые ими.

шимъ трудомъ. На днѣ этого хода, на сажень глубины, оказался другой ходъ, съ полукруглымъ узкимъ отверстіемъ въ видѣ сапога; чтобы проникнуть въ него надо было ползти, почти сидя, ногами впередъ и тогда только попали въ помѣщеніе въ родѣ склепа со сводомъ изъ кирпича. Освѣтивъ внутренность его фонаремъ, я старался оріентироваться въ этомъ таинственномъ помѣщеніи съ очень тяжелымъ запахомъ. Не успѣлъ я сдѣлать шага впередъ, какъ киргизъ, который стоялъ все время прижавшись къ одному изъ угловъ склепа, своимъ хриплымъ и дикимъ окрикомъ меня остановилъ, на что то указывая. При слабомъ свѣтѣ моего краснаго фонаря, я былъ пораженъ его испуганнымъ выраженіемъ лица; я догадался, что дѣло идетъ о чемъ нибудь важномъ. И дѣйствительно, присмотрѣвшись, на полу я обнаружилъ къ своему крайнему изумленію скелетъ, во что-то обернутый, на который я чуть было не натолкнулся; всмотрѣвшись ближе, увидѣлъ рядомъ съ нимъ другой скелетъ, потомъ третій и наконецъ, я ихъ насчиталъ до семи. Теперь является вопросъ: какимъ образомъ могли эти скелеты попасть въ подземелье, служившее имъ склепомъ, тогда какъ человѣку такъ трудно туда пробраться. Были ли здѣсь похоронены люди знатнаго происхожденія, достойные покоиться подъ этимъ красивымъ зданіемъ, или это были несчастные, люди, заживо погребенные какимъ нибудь завоевателемъ, и тяжелая плита, прикрывъ ихъ, на вѣки скрыла слѣды преступленія или мести.

Зарядивъ кассеты, я поторопился выйти изъ этого зловѣщаго склепа, мѣстопребыванія смерти и тяжелой тайны.

По выходѣ изъ подземелья, я снова отправился бродить по этимъ старинным некрополямъ, которые раскинуты на протяженіи нѣсколько верстъ. Нѣкоторые мавзолеи поражаютъ своими большими размѣрами. Надъ могилами иногда внутри виднѣются бараньи или лошадиные черепа, или еще куски изразца, положенные въ честь умершаго.

Отсюда, по направленію къ станціи Тюмень-Арыку въ 8-ми верстахъ, а отъ самой станціи верстахъ въ 5-6, воз-

вышается высокій помятникъ „Кокъ-Кесене“. Описаніе этого древняго помятника мы найдемъ въ трудахъ Туркестанскаго кружка люб. исторіи и археологіи (11 декабря 1901 г.).

Не могу еще умолчать объ одной очень интересной церемоніи заклинанія, которую мнѣ удалось видѣть. На коврѣ передъ домомъ сидѣлъ по азіатскому обычаю киргизъ, хранитель могилъ. Передъ нимъ такимъ же образомъ сидѣла его больная жена. Онъ видимо молился за нее и временами пронзительнс свисталъ, сопровождая этотъ свистъ дуновеніемъ на голову жены Она сидѣла неподвижно и слушала; глаза ея были опущены къ землѣ. Какъ только церемонія кончилась, она встала, встряхнула свое платье и опять ушла заниматься своими дѣлами.

Бешъ-тамъ. Развалины Бешъ-тамъ находятся въ пустынномъ мѣстѣ на сѣверъ отъ ст. Чіили, между этой станціей и горами Кара-Мурунъ. Какъ и городъ Сунакъ-ата, Бешъ-тамъ орошался арыкомъ „Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ. г. Нехорошевъ,*) что Бешъ-тамъ снабжался водою изъ того же Тюмень-арыка. За это говоритъ, какъ направленіе самого арыка, такъ и его топографическое положеніе. Минуя Бешъ-тамъ, слѣды его теряются въ урочищѣ Ноны-сай. „Возможно, что урочище это—пустыня въ наши дни-было житницею населенія и до насъ дошло одно названіе.“ Развалины Бешъ-тамъ хорошо видны съ вершинъ Кара-Мурунскихъ горъ. Видны еще слѣды бывшихъ построекъ; разбросанное на землѣ множество кирпичей и черепковъ глиняной посуды подтверждаютъ это.

Кызылъ-кала. Развалины бывшей крѣпости Кызылъ-кала находятся по близости отъ арыка Чіили по Скобелевской дорогѣ рядомъ съ разъѣздомъ № 35. (верстъ 8 отъ Чіили и 17 отъ ст. Байга-Кума). Отъ этого разъѣзда проведена вѣтвь къ карьеру Бала Мурунъ. Древняя крѣпость заросла высокимъ саксауломъ, который здѣсь достигаетъ са-

---

* Ст. Нехорошева: „Къ переселенческому вопросу въ Сыртъ-Дарьинской области“. Туркестанскія Вѣдомости за 12 января 1907. г.

мыхъ крупныхъ размѣровъ; отъ нея остались глинобитныя стѣны и едва замѣтные остатки былыхъ построекъ. Невдалекѣ возвышается мазаръ съ провалившимся куполомъ изъ жженаго кирпича. Тутъ же на простыхъ могилахъ, видимо дѣтскихъ, лежатъ двѣ киргизскія люльки.

А. Кастанье.

Киргизское преданіе о Хабардіинѣ и о Токтамышъ-ханѣ въ связи съ находкой мѣднаго котла.

Въ Архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, въ дѣлахъ пограничнаго отдѣла за 1829 г. хранится интересное сообщеніе о „котлѣ необыкновенной величины", найденномъ близъ устья рѣки Утвы*) (Уральск. обл.).

Вышеупомянутый котелъ былъ найденъ киргизами глубоко зарытымъ въ землѣ близъ устья рѣчки Утвы, поблизости трехъ кургановъ „Кара—Оба", противъ Кирсановскаго форпоста въ 12 верстахъ отъ Урала. Киргизы начали копать яму вокругъ котла, чтобы его извлечь, но, видя что ихъ усилія напрасны и, кромѣ того, онъ былъ нѣсколько сдавленъ и мѣстами растрескался, они стали отламывать отъ него куски. Отломанные куски разбили еще на части, чтобы ихъ раздѣлить между собою. „Видомъ сей котелъ—пишетъ авторъ рукописи—похожъ на корчагу, имѣлъ небольшія ручки, а подъ днемъ его былъ обручъ, на коемъ онъ стоялъ. Въ окружности было въ немъ 15 четвертей или 3 аршина и 3 четверти. Вышины въ поясъ человѣку или около полутора аршина. Въ немъ были кости лошадиныя обыкновенной величины, но кромѣ ихъ ничего другого не найдено".

По киргизскому повѣрью этотъ котелъ „былъ нѣкогда собственностью какого-то великана или Хабардіина, могила котораго находится подъ однимъ изъ трехъ кургановъ,

*) Рапортъ надворнаго совѣтника Ларіонова отъ 2 декабря 1829 г.

расположенныхъ по близости отъ того мѣста, гдѣ найденъ былъ вышеупомянутый котелъ.

Киргизское преданіе гласитъ, что „въ древнія времена сей Хабардіинъ напалъ на Токтамышъ-хана, раззорилъ его аулы и взялъ въ плѣнъ дочь его. Предъ тѣмъ временемъ у Токтамышъ-хана былъ нѣкто Идига Мурза изъ ногайцевъ,*) который имъ былъ любимъ и пользовался большимъ уваженіемъ. Но по заговорамъ ханской жены, которая всегда говорила, что онъ не былъ ему вѣренъ, ханъ разсорился съ нимъ и Идига надѣлалъ ему грубостей; за что ханъ приказалъ было его казнить, но Идига, узнавъ о семъ, бѣжалъ къ другому хану по имени Сатымиру съ тѣмъ, чтобы принести ему жалобу и вооружить его противъ Токтамышъ-хана. На пути Идига встрѣтился нечаянно съ Хабардіинномъ и отъ него узналъ о случившемся съ Токтамышъ-ханомъ несчастіи. Идига былъ тронутъ положеніемъ Токтамышъ-хана и вспомнивъ оказанныя ему милости рѣшился отомстить Хабардіину. Почему не объявляя о себѣ, поѣхалъ къ нему. Въ одинъ день, когда Хабардіинъ и Идига стрѣляли изъ лука, Идига направилъ на него лукъ и убилъ изъ него Хабардіина, а похищенную дочь возвратилъ Токтамышъ-хану".

Сверхъ сего преданія есть и другое: будто при Абулхаиръ ханѣ тридцать человѣкъ русскихъ искали въ большомъ курганѣ руду (вѣроятно кладъ) и вырыли на немъ яму. Но въ одинъ день, когда находившійся при нихъ одинъ татаринъ, по обыкновенію своему, молился Богу въ другомъ мѣстѣ, земля въ ямѣ обрушилась и всѣхъ до одного задавила, кромѣ татарина, который взялъ бывшихъ при нихъ лошадей и возвратился на линію.

Что касается трехъ кургановъ, авторъ рукописи Ларіоновъ даетъ слѣдующее описаніе ихъ: „первый изъ оныхъ круглый, имѣетъ съ одной стороны высоты $3^1/_2$ сажени, а съ другой около 5 саженъ. На поверхности сего курга-

*) Ногайцами киргизы называютъ вообще татаръ.

на есть яма глубиною до 2 саженъ, а въ ямѣ—плоскость въ поперечникѣ до 4 саж. Курганъ сей въ окружности при основаніи имѣетъ около 150 саженъ. Вокругъ него ровъ шириною до 8 саж. а глубиною около 2 арш. Сей ровъ, вѣроятно, прежде былъ глубокъ, но отъ весенней снѣговой воды и отъ растоптанія скотомъ, какъ видно, заровнялся.

Другой и третій отъ этого кургана на югъ въ 30 саженяхъ, состоятъ одинъ подлѣ другаго; но сіи курганы не круглы, а имѣютъ видъ совершенно похожій на сѣнные ометы (скирды). Изъ сихъ послѣднихъ одинъ имѣетъ длины около 55 саж., ширины до $15^1/_2$ саж., а высоты до $2^1/_2$ саж. А другой въ длину до 35 саж., въ ширину до 7 и высотою до $1^1/_2$ саж. Какъ между сими курганами, такъ и вокругъ оныхъ, есть рвы, имѣющіе ширины до 5 саж. и болѣе, глубиною около 2 арш. Они такъ же были глубоки, какъ и около круглаго кургана, но отъ времени по тѣмъ же причинамъ заровнялись.

Сверхъ сихъ трехъ кургановъ видны еще въ сторонѣ и другіе, которые должны быть также насыпные".

I. Кастанье.

Примѣчаніе Д. Соколова. Лѣтомъ 1909 года я проѣзжалъ (съ западной стороны) мимо кургановъ Кара-Оба и обратилъ вниманіе на необыкновенную „скирдообразную„ по выраженію Ларіонова форму южной пары кургановъ. Я тогда-же объяснилъ ихъ себѣ какъ укрѣпленіе, сооруженное кочевниками, чтобы укрываться тамъ въ случаѣ нападенія непріятеля. Рвы, проведенные вокругъ каждаго кургана отдѣльно и соединявшіе ихъ между собою по описанію Ларіонова (я близко не подъѣзжалъ), подтверждаютъ эту догадку. Круглый курганъ служилъ наблюдательною башнею и, кромѣ того, могъ служить сигнальною (на немъ могли зажигать сигнальный костеръ). Подобная-же группа

расположена на западъ отъ описанной. Группа Кара-Оба расположена на водораздѣлѣ возвышенной равнины между рѣками Ураломъ, Утвою и впадающимъ въ послѣднюю Кара-оба-саемъ.

Такимъ образомъ, курганы Кара-Оба представляютъ, повидимому, своего рода „городище“, сооруженное кочевымъ народомъ.

Городищенскій скелетъ мамонта.

Д. Соколовъ и В. Быковъ.

Въ апрѣлѣ 1909 года атаманъ Городищенской станицы г. Красноярцевъ сообщилъ Архивной Комиссіи, что въ яру при станицѣ (около 45 в. отъ г. Оренбурга внизъ по теченію р. Урала, съ лѣвой стороны послѣдняго) обнаружены кости крупнаго ископаемаго животнаго, къ охранѣ коихъ до распоряженія Комиссіи имъ приняты мѣры.

Получивъ отъ Правленія Архивной Комиссіи надлежащія полномочія, мы 28 Мая утромъ выѣхали въ ст. Городищенскую. Атаманъ г. Красноярцевъ оказался выбывшимъ по дѣламъ службы (онъ вернулся вечеромъ), но замѣщавшій его помощникъ атамана встрѣтилъ насъ очень любезно и объявилъ, что уѣзжая г. атаманъ отдалъ распоряженіе объ оказаніи всяческаго содѣйствія лицамъ, которыхъ командируетъ для осмотра костей Архивная Комиссія. Онъ тотчасъ-же проводилъ насъ на мѣсто находки. Осмотрѣвъ его, мы просили нанять намъ на половину дня четырехъ рабочихъ съ лопатами и ломомъ, которые и были представлены намъ въ назначенный срокъ, черезъ 2 часа.

Мѣсто, гдѣ обнаруженъ скелетъ мамонта, находится около обрыва надъ поймою р. Урала, близъ нижняго (ю. з.) конца станицы, у устья небольшого, но глубокаго оврага, такъ-что имѣетъ видъ узкаго и высокаго мыса, направленнаго на ссз. Въ оконечности этого мыса мѣстны-

ми казаками добывалась глина для выдѣлки саманнаго кирпича и для глиняныхъ крышъ. Къ концу раскопокъ, къ вечеру, собралась вокругъ насъ большая толпа жителей станицы; такъ-какъ мы не отказывали имъ въ объясненіяхъ, что дѣлаемъ, и даже по рисунку въ книгѣ, захваченной съ собою однимъ изъ насъ, познакомили съ внѣшнимъ видомъ мамонта, то намъ, въ свою очередь эти жители разсказали исторію открытія костей, притомъ тѣ самыя лица, которымъ они попадались. Оказалось, что кости конечностей (а съ ними, вѣроятно и большинство, костей туловища) были выкопаны осенью 1908 года и объ этомъ не зналъ г. атаманъ. Весною 1909 года найдены (другими уже лицами) бивни, причемъ одинъ изъ казаковъ, откапывавшій ихъ, правильно разсказалъ намъ ихъ положеніе относительно черепа раньше, чѣмъ ему былъ показанъ рисунокъ. Бивни сохранились лучше другихъ костей (по большей части распадавшихся на мелкіе куски по извлеченіи ихъ изъ глины) и ихъ съ трудомъ, но усердно расколотили на куски казаки-малолѣтки. Благодаря тому, что послѣдніе таскали куски бивней по станицѣ, узналъ о находкѣ скелета атаманъ г. Красноярцевъ, поспѣшившій принять всѣ возможныя мѣры къ охранѣ оставшихся костей. Распавшійся на куски черепъ и нѣсколько мелкихъ костей онъ засталъ на мѣстѣ и распорядился бережно перенести въ Станичное правленіе. Добывать глину въ этомъ мѣстѣ онъ тотчасъ же воспретилъ, а чтобы обезопасить остатки скелета отъ шалостей мальчишекъ и вообще отъ всякихъ случайностей, къ обрѣзу яра было приставлено, по распоряженію г. Красноярцева, полотнище воротъ, закрѣпленное толстымъ столбомъ.

Послѣ того, какъ ради безопасности раскопокъ были обрушены верхніе слои, мы отняли ворота и приступили къ откапыванію костей. Найдено было: цѣльная нижняя челюсть съ обоими нижними коренными зубами, первый и послѣдній шейные и первый грудной позвонки, обломки ребра и двѣ фаланги. Судя по зубамъ и по размѣрамъ челюсти, скелетъ принадлежалъ молодому мамонту, еще не

достигшему нормальнаго размѣра. Скелетъ, какъ показывало положеніе найденныхъ нами костей и мѣста, гдѣ были, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, выкопаны остальныя кости, лежалъ въ направленіи съ с. з. на ю. в. Черепъ съ бивнями былъ сдвинутъ вправо и обороченъ задомъ на передъ.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что скелетъ заключался не въ наносахъ р. Урала, а въ послѣ—третичныхъ песчанистыхъ глинахъ сухопутнаго (делювіальнаго) происхожденія. Глубина залеганія—7 аршинъ.

Всѣ кости, не распавшіяся на мелкіе куски, по вынутіи изъ глины доставлены въ Музей Архивной Комиссіи.

О ЛОЖНЫХЪ КУРГАНАХЪ.

При археологическихъ изслѣдованіяхъ курганныхъ насыпей часто встрѣчаютъ пустыя надмогильныя курганы, какъ сложенныя изъ земли, такъ и изъ камней. Такіе курганы причисляютъ къ сторожевымъ или къ имѣющимъ какое-то особое погребальное значеніе.

Что касается нашей мѣстности, то о курганахъ, простыхъ кучахъ, пирамидахъ и столбахъ изъ камней разной величины я отъ достовѣрныхъ лицъ, хорошо знающихъ наши степи, узналъ, что они часто насыпались или, вѣрнѣе, набрасывались изъ камней въ недавнее сравнительно время кочевниками при разныхъ случаяхъ: напр., въ память народнаго собранія, празднества, остановокъ при кочевкахъ и вообще разныхъ радостныхъ и горестныхъ событіяхъ степной жизни. Пирамиды и столбы (конечно, безъ цемента) изъ камней набрасываются и складываются даже и теперь пастухами безъ всякаго повода, особенно въ отдаленныхъ гористыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Мугоджарскихъ горахъ) просто отъ бездѣлья; иногда столбы наверху украшаются горизонтально лежащими плитами. Возвращаясь черезъ годъ на знакомое мѣсто пастухи подправляютъ, ремонтируютъ свои сооруженія. Конечно, при раскопкахъ или разборкѣ подобныхъ сооруженій ничего не можетъ быть найдено, почему и необходимо знать ихъ происхожденіе. О подобныхъ-же земляныхъ насыпяхъ я не слышалъ. Однако при моемъ ознакомленіи съ архивомъ Тургайскаго областного правленія мнѣ попалось дѣло

„о сложеніи земляныхъ кургановъ въ центрахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ останавливался г. оренбургскій ген.-губернаторъ (Крыжановскій) въ проѣздъ Его Высокопревосходительства въ 1870 г. по области". „Сооруженіе кургановъ" мотивировалось тѣмъ, что во время этой поѣздки сопровождавшимъ ген-губ-а начальникомъ военно топографическаго отдѣла оренб. воен. округа полк. Тилло на ночлегахъ были производимы астрономическія наблюденія и вокругъ каждаго опредѣленнаго пункта была произведена топографическая съемка. Поэтому киргизы ближайшихъ волостей „были приглашены сложить въ досужее для того время изъ земли прочные курганы въ центрахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ бивакуировалъ съ конвойнымъ отрядомъ Его Выс. Пр—во".

Довольно длинная переписка по этому предмету закончилась (черезъ 2 года) тѣмъ, что были насыпаны курганы въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ уѣздѣ), въ мѣстности Урдабай-Тогай, въ Иргизскомъ уѣздѣ въ Аралчійской вол., на уроч. Чувулдакъ-урта-кысандъ изъ камней, на уроч. Акъ-Яръ и Яксысатаѣ на устьѣ рѣчки Каилды изъ дерна, въ Тургайскомъ уѣздѣ при уроч. Акъ-Чеганакѣ, при переправѣ черезъ р. Кабаргу и близь озера Урсачъ изъ земли. Такимъ образомъ въ этихъ точно указанныхъ мѣстахъ мы имѣемъ ложные курганы, могущіе точно такъ же ввести въ заблужденіе изслѣдователей. Кромѣ того, военные топографы (Гл. штаба) и топографы Тургайской землеотводной партіи также иногда складывали и насыпали курганы, какъ опознавательные пункты своихъ работъ. Особенно же впечатлѣніе сѣдой древности производятъ столбы изъ камней съ покрышкой, встрѣчаемые въ уединенныхъ гористыхъ мѣстностяхъ; въ дѣйствительности же, они не болѣе какъ выраженіе мечтательной настроенности номадовъ, изъ года въ годъ отмѣчающихъ старыя любимыя пастбища. Впрочемъ, поэтической душѣ они, быть можетъ, также много говорятъ, какъ истинные курганы холодному уму археолога.

А. Поповъ.

Къ докладу Ал. Вл. Попова о „Ложныхъ Курганахъ".

Въ добавленіе къ докладу о такъ называемыхъ пустыхъ курганахъ я скажу слѣдующее. Пустые курганы можно раздѣлить на два главные типа: 1) курганы, насыпанные изъ земли и во 2) курганы, составленные изъ груды камней. По своей формѣ и конструкціи эти курганы могутъ еще раздѣляться на нѣсколько видовъ. И тѣ и другіе, повидимому, могли служить для различныхъ цѣлей, какъ напр., наиболѣе интересные и многочисленные въ южно-русскихъ степяхъ сторож. кур. Они обыкновенно стоятъ отдѣльно на равнинѣ среди поросшихъ высокою травою степей, иногда на холмахъ, и своимъ господствующимъ положеніемъ служили удобнымъ наблюдательнымъ постомъ для того, чтобы осматривать окружающую мѣстность, или для передачи сигналовъ. Они представляли изъ себя нѣчто въ родѣ воздушнаго телеграфа, откуда условными знаками или огнемъ можно было сообщаться на большомъ разстояніи. Подобные же сторожевые курганы встрѣчаются не только въ южно-русскомъ краѣ, на Дунаѣ, въ Галиціи и даже на Балканахъ, но также и въ нашихъ пріуральскихъ степяхъ.

Пустые курганы были изслѣдованы Киркоромъ, который въ нихъ никакого слѣда погребеній не нашелъ. Однако я допускаю случаи, когда сторожевыми курганами могли служить и тѣ, которые заключали въ себѣ погребенія.

Такіе-же курганы могли еще служить для указаній дорогъ или границъ, т. е, быть придорожными или пограничными курганами,и возможно, что нѣкоторые изъ нихъ тоже заключаютъ въ себѣ погребенія.

Кромѣ того, они насыпались иногда въ память какихъ нибудь выдающихся событій, какъ напр. посѣщеніе данной мѣстности чтимымъ человѣкомъ (напр. Ксюбъ-оба въ Кустанайск. уѣздѣ, или въ память побѣды и т. д. или, на-

БИБЛІОТЕКА СВ. СУНОДА

конецъ, въ память умершаго на чужбинѣ любимаго человѣка. Примѣромъ такихъ памятниксвъ могутъ служить курганы въ память Люблинской уніи возлѣ Львова, курганъ Костюшки возлѣ Кракова, воздвигнутый народомъ въ 1820 г. въ память защитника своей націи.

Что касается пустыхъ кургановъ въ видѣ кучи камней, я упомяну, что von Kern въ 1883 видѣлъ нѣсколько такихъ памятниковъ на границѣ Акмолинской и Сыръ-Дар. обл. Наконецъ, объ этихъ курганахъ я уже писалъ въ XIV-омъ выпускѣ, въ Трудахъ нашей Коммиссіи, стр. 195.

I. Кастанье.

СООБЩЕНІЕ ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ НАХОДКАХЪ ПРИ РАБОТАХЪ НА МАЯЧНЫХЪ КАМЕНОЛОМНЯХЪ БЛИЗЪ ОРЕНБУРГА ВЪ 1908 Г.

Въ трехъ верстахъ отъ Оренбурга на с. з. возвышается гора „Маякъ", по своему геологическому строенію состоящая изъ пластовъ известняка пермской формаціи. Имѣя въ каждомъ изъ своихъ поперечниковъ протяженіе до $1^1/_2$ верстъ, гора вершиной своей возвышается надъ протекающей у подножія ея рѣкою Сакмарой на 35 саженъ.—Западная полоса горы, прилегающая къ рѣкѣ, равно какъ и восточный увалъ ея, обращенный къ городу, въ настоящее время застроены дачами. Самая же гора находится подъ разработкой камня для городскихъ построекъ.

Хотя въ архивахъ не сохранилось указаній на то, какое значеніе имѣла гора „Маякъ" для русскихъ въ первое время покоренія Края, но само названіе позволяетъ высказать догадку, не было ли здѣсь, какъ на наиболѣе возвышенномъ мѣстѣ, вышки, служившей для обозрѣнія сторожевыми пикетами далекой зауральной степи и наблюденія за приближеніемъ непріятелей—киргизовъ. По свидѣтельству Рычкова въ „Исторіи Оренбургской" на Маячной горѣ у Нагайскихъ хановъ былъ городъ „Акъ-Тюбай", т. е. „бѣлый столъ", ихъ ханская ставка.

Играя роль стратегическаго пункта во время послѣднихъ завоеваній Края, Маячная гора, благодаря своему

положенію, несомнѣнно, не оставлялась безъ вниманія тѣми многочисленными племенами далекой древности, которыя, смѣняя другъ друга, обитали здѣсь и перекочевывали изъ Азіи въ Европу. Отъ этихъ народовъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Оренбурга, а въ томъ числѣ и на горѣ Маякъ, сохранилось много памятниковъ древности, могильниковъ. Такъ, въ 7 верстахъ отъ города, главнымъ образомъ на с. з., А. В. Поповъ раскопалъ курганъ „Шиханъ"; на Бердянской горѣ въ 1½ верстахъ отъ города было изслѣдовано до 20 кургановъ; на кирпичныхъ заводахъ, находящихся между „Маякомъ" и городомъ, рабочіе при земляныхъ работахъ нерѣдко находятъ человѣческіе скелеты, но, къ сожалѣнію, послѣдніе по большой части забрасываются ими, пропадая для научныхъ изслѣдованій; въ дачной мѣстности Маячной горы г. Гра былъ найденъ и демонстрированъ въ Архивной Комиссіи кремневый наконечникъ стрѣлы.

Разработка Маячной горы въ цѣляхъ добычи известняка ведется съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда каменоломни были казенными. Затѣмъ выработки, равно какъ и самая гора, перешли въ частныя руки Кузьмина—Караваева, бывшаго чиновникомъ особыхъ порученій при графѣ Перовскомъ. Лишь въ 1897 году Маякъ былъ пріобрѣтенъ городскимъ управленіемъ, но до 1905 года разработка горы отдавалась частнымъ арендаторамъ. Работы до этого года велись совершено неправильно, отдѣльными ямами, безъ всякаго порядка; лишь по взятіи этого дѣла городомъ въ свои руки работы по разработкѣ камня начали вести правильными карріерами.

Несомнѣнно, что съ самаго начала работъ были находимы въ выемкахъ при разработкѣ горы различные предметы древности, но большинство изъ нихъ, какъ свидѣтельствуютъ старожилы-рабочіе, или бросались въ отвалы или же пропадали неизвѣстно куда. Лишь въ послѣдніе годы и главнымъ образомъ вслѣдствіе планомѣрнаго веденія работъ явилась возможность слѣдить, не попадутся ли

какія-либо вещи, хотя, несмотря на всѣ предупрежденія, рабочіе, къ сожалѣнію, нисколько не берегутъ находки: скелеты разбрасываютъ, горшки разбиваютъ и только уже спустя нѣкоторое время докладываютъ о находкахъ.

Года четыре тому назадъ, еще до установленія археологическаго надзора за работами, былъ найденъ кожаный колчанъ съ 30 – 35 стрѣлами съ мѣдными наконечниками, весь разошедшійся среди дѣтей дачниковъ. Годъ спустя въ южной сторонѣ выработокъ былъ найденъ черепъ съ вонзенной въ него мѣдной стрѣлой необычнаго типа; черепъ былъ заброшенъ рабочими, а стрѣла хранится въ музеѣ Комиссіи. Въ 1907 году при работахъ была вскрыта могила съ нѣсколькими скелетами, близъ которыхъ были горшки и черепки отъ нихъ, но все это совершенно безслѣдно пропало, попавъ въ руки рабочихъ. 1908-й годъ былъ счастливѣе. Именно, въ сѣверной части карріера, при вскрытіи верхнихъ напластованій, представляющихъ разрушенные известняки, въ іюнѣ мѣсяцѣ были разрыты два могильника. Одинъ изъ нихъ приблизительно въ 60, а другой въ 50 саженяхъ къ сѣверу отъ вершины горы. Какъ тотъ, такъ и другой не имѣли надъ собой поверхностныхъ насыпей, которыя, весьма возможно, были разрушены и развѣяны атмосферными вліяніями вслѣдствіе возвышенности мѣстности. Судя по разряду породъ въ карріерѣ, которымъ подошли при работахъ къ могильникамъ, тотъ и другой изъ нихъ были углублены въ верхніе слои известняка до 4-хъ аршинъ, въ поперечникахъ оба могильника имѣли не болѣе 2—2½ саж. При разрытіи могильниковъ были извлечены нѣсколько костяковъ, считая по найденнымъ черепамъ: въ первомъ три, во второмъ два. Къ сожалѣнію, и тутъ, какъ и прежде, рабочими было донесено о находкѣ уже тогда, когда могильники были почти совершенно раскопаны, кости перемѣшаны и взаимное расположеніе ихъ, равно какъ и нѣкоторыхъ найденныхъ при нихъ вещей, опредѣлить не представлялось никакой возможности. Всѣ уцѣлѣвшія изъ

найденныхъ костей были собраны и переданы предсѣдателю Оренбургской Архивной Комиссіи, всѣ же найденные тамъ другіе предметы имѣю честь теперь предложить Вашему вниманію и также передать въ Музей Архивной Комиссіи:

1) Два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ.

2) Два мѣдныхъ согнутыхъ прута въ 17 и 18 сант. длиной въ 5 mm. толщиной; одинъ изъ нихъ съ одного конца заостренъ.

3) 8 мѣдныхъ небольшихъ кусочковъ какого то плоскаго предмета, вродѣ маленькой сѣкиры, имѣвшаго, повидимому, ручку. Какъ объясняли рабочіе, предметъ этотъ при нахожденіи имѣлъ видъ топорика, но вскорѣ же разрушился.

4) Глиняный горшокъ, 13 сант. высотой, съ ручкой.

5) Нѣсколько черепковъ глиняныхъ-же горшковъ, размѣрами больше перваго.

6) Каменный полушаръ, діаметромъ 8 сант.

7) Каменная скамеечка или столикъ, высотой 11 сант. на трехъ ножкахъ, скошенныхъ къ наружнымъ краямъ и имѣющихъ украшенія въ видѣ вертикальныхъ вѣткообразныхъ выступовъ; высота ножекъ 7 сант. Верхняя поверхность столика ровная, круглая, діаметромъ 23,5 сант., съ ободкомъ, имѣющимъ украшеніе въ видѣ полуциркульныхъ выступовъ.

8) Двѣ ножки цѣльныхъ и осколокъ третьей отъ подобнаго же столика, но большихъ размѣровъ. Высота ножетъ 14 сант. Украшенія ножекъ имѣютъ подобіе конскихъ головъ.

Изъ представляемыхъ предметовъ наибольшій интересъ имѣетъ, повидимому, столикъ, который, къ счастью, оказался совершенно цѣльнымъ. Подобные же столики были ранѣе находимы при раскопкѣ кургановъ—могильниковъ въ Оренбургской и сосѣднихъ губерніяхъ. Такъ, сходный каменный столикъ былъ найденъ Ф. Д. Нефедовымъ (см. Археологическія изслѣдованія въ Южномъ Пріуральѣ

и Прикамьѣ 1899 г.) при раскопкѣ кургана „Ельга“ въ 5 верстахъ отъ с. Преображенскаго Любимовской волости Бузулукскаго уѣзда Самарской губерніи. Разница отъ нашего столика въ томъ, что тотъ четырехугольный и на 4-хъ ножкахъ; послѣднія безъ украшеній, площадка плоская и безъ бортика. Въ дачахъ Черниговскаго поселка Магнитной станицы Верхнеуральскаго уѣзда казаками былъ найденъ каменный круглый треножникъ, почти совершенно похожій на найденный на Маякѣ, пріобрѣтенный Нефедовымъ вмѣстѣ съ другими находками. Его ножки украшены звѣриными головами, имѣющими сходство съ украшеніями на отдѣльно найденныхъ нашихъ ножкахъ. Въ Уфимскомъ музеѣ хранятся 2 подобныхъ же круглыхъ столика: одинъ изъ которыхъ на 4-хъ, а другой на 3-хъ ножкахъ; украшеніе по ободку перваго совершенно тожественно съ полуциркульными украшеніями найденнаго на Маякѣ экземпляра; по ободку другого изображены идущіе хищные звѣри.

Не безъинтересно здѣсь указать на то, что при раскопкѣ кургана „Ельга“ и кургана близь Черниговскаго поселка признаковъ погребенія человѣка найдено не было, почему Ф. Д. Нефедовъ оба означенныхъ кургана относитъ къ мѣстамъ общественнаго моленія народа. Діаметръ ямы кургана „Ельга“ равнялся 20-ти саж., на днѣ круга шли радіусами 6 конусообразныхъ выходовъ, причемъ въ одной сторонѣ круга отъ материка поднимался выступъ, сбитый изъ глины съ известью; на вершинѣ этого выступа стояли упомянутый столикъ, бронзовый кувшинъ, обломокъ кинжала съ бронзовой ручкой и круглая, просверленная въ 5 мѣстахъ, бляха. Въ самой насыпи подъ деревяннымъ накатомъ попались: неопредѣленная бронзовая вещица, 4 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и многочисленныя кости животныхъ. Курганъ близь Черниговскаго поселка былъ размѣромъ меньше, а именно въ діаметрѣ 5 саж., имѣлъ также бревенчатый накатъ, попадались наконечники стрѣлъ, желѣзный мечъ, бронзовое зеркало и кости животныхъ. Характеръ находокъ на Маячной горѣ нѣсколько иной,

и существенная разница въ томъ, что здѣсь найдены человѣческіе скелеты; костей животныхъ не обнаружено совершенно; никакого наката при разрытіи также не было. Правда, попадались угли и небольшія истлѣвшія части дерева, но ихъ весьма возможно отнести къ остаткамъ костровъ болѣе поздняго времени.

Представляя рѣшеніе вопроса, какимъ племенамъ и какому времени принадлежатъ найденные въ могильникахъ Маячной горы предметы, лицамъ болѣе компетентнымъ въ археологіи, я со своей стороны, съ большой вѣроятностью могу предполагать, что этими находками далеко не исчерпываются археологическіе памятники на „Маякѣ", и при дальнѣйшихъ работахъ должны встрѣчаться новыя и, можетъ быть, болѣе интересныя находки. Такъ возникаетъ вопросъ, не представляетъ ли древній курганъ самая вершина горы, вѣроятно, служившая для практическихъ цѣлей нашего времени—сторожевого охраненія, тѣмъ болѣе, что она возвышается въ видѣ кургана и окопана рвомъ.

Въ виду того, что разрытіе горы для добычи камня должно продолжаться, постепенно приближаясь къ вершинѣ горы,—крайне было бы необходимо и желательно, въ цѣляхъ сохраненія памятниковъ старины и возможно планомѣрнаго и научнаго раскапыванія могильниковъ, чтобы члены Оренбургской Архивной Комиссіи, живущіе въ Оренбургѣ, время отъ времени навѣщали работы и, по возможности, вліяли на рабочихъ въ цѣляхъ сохраненія находокъ, а главнымъ образомъ по приближеніи къ к. л. „нарушенному въ слояхъ известняка мѣсту", чтобы тѣ о томъ немедленно доносили.

Горный инженеръ **А. Деревенсковъ.**

14—IV—1909
г. Оренбургъ

По поводу доклада А. И. Деревенскова.

Въ дополненіе къ собщенію А. И. Деревенскова позволю себѣ сказать слѣдующее: мѣсто находокъ на „Маякѣ"

посѣщали многіе члены Арх. Комиссіи, проживающіе въ городѣ. Д. ч. В. Я. Толмачевъ снялъ на планъ, при семъ мною представляемый, мѣсто находокъ, сообразуясь съ показаніями рабочихъ.

Д. ч. Гра рабочіе разсказали, что на рукѣ одного скелета они нашли мѣдный или бронзовый браслетъ, ими куда то заброшенный; существованіе браслета подтверждается представляемыми мною двумя костями праваго предплечья, на которыхъ имѣется зеленый цвѣтъ окиси мѣди.

На мѣстѣ находокъ было собрано 3 черепа цѣлыхъ, одинъ съ проломленнымъ рабочими теменемъ и обломки отъ 3 череповъ. На обломкахъ одного черепа замѣтно, что онъ подвергся поверхностному дѣйствію огня, на обломкахъ другого замѣтны какія-то фіолетово-красныя пятна, окрашивающія кости насквозь. Кромѣ того, мнѣ рабочими переданы: обломки раковины, одна бусина изъ какой-то сѣрой пасты и предметъ въ родѣ напряслицы или грузила изъ черной необожженой глины. Все это было найдено ими гдѣ то около скелетовъ.

Нѣсколько рабочихъ сообщили, что въ прежніе года они работали на каменоломняхъ на горѣ Сулакѣ (на югъ отъ г. Оренбурга, за р. Ураломъ, въ 10 в.) и тамъ находили такія же могилы.

Опредѣлить эпоху и народность археологическихъ находокъ есть самое главное и самое трудное въ археологіи. Здѣсь приходится идти ощупью и чаще всего путемъ аналогій. Наиболѣе характернымъ предметомъ своей находки А. И. считаетъ—и вполнѣ справедливо--каменный столикъ. Нѣсколько аналогій подобныхъ находокъ привелъ уже самъ докладчикъ. Я приведу прочія мнѣ извѣстныя аналогіи, позволяя себѣ отожествить каменныя блюда безъ ножекъ съ каменными блюдами на ножкахъ или, какъ я буду ихъ называть, столиками.

Каменныя блюда на ножкахъ найдены только, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, въ предѣлахъ Оренбургскаго края, блюда безъ ножекъ—на Югѣ Россіи. При пер-

вомъ взглядѣ на самыя блюда, на разстояніе мѣста находокъ, раздѣляющее ихъ, какъ бы не является возможности отождествлять тѣ и другія; однако, есть нѣсколько основаній для подобнаго отождествленія, а именно: тѣ и другія (съ ножками и безъ ножекъ) большею частью круглыя, имѣютъ бортикъ, плоское дно, выдѣланы изъ песчаника; далѣе—близкое ихъ нахожденіе, напр., блюдо безъ ножекъ на Бердинской горѣ и блюдо съ ножками на Маячной близъ г. Оренбурга въ 4 вер. другъ отъ друга. Вмѣстѣ съ г. Алабинымъ мы скажемъ, что тѣ и другія скорѣе служили для какихъ либо религіозныхъ обрядовъ, нежели для растиранія красокъ или зеренъ, какъ предполагаетъ гр. Бобринскій. Зеренъ на такомъ блюдѣ можно растереть и то съ большими неудобствами лишь самое незначительное количество—(съ горсть,) не играющее никакой роли въ хозяйствѣ, (за исключеніемъ развѣ религіозной), а о растираніи красокъ и говорить нечего: ни на одномъ блюдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ окраски, а они должны были бы быть, если бы на блюдахъ многократно растирали краски, такъ какъ эти послѣднія прекрасно сохранились до нашего времени въ курганахъ положенными на тѣхъ же блюдахъ. Все это и, наконецъ, усмотрѣнная мною общность обрядовъ погребенія тѣхъ кургановъ, гдѣ найдены блюда, и относимыхъ гр. Бобринскимъ къ скиескимъ, даетъ мнѣ право разсматривать блюда съ ножками и безъ ножекъ, какъ одинъ изъ признаковъ какой то общей культуры.

Затѣмъ, перейдемъ къ перечисленію аналогій.

1) Каменное блюдо безъ ножекъ, разбитое на 4 части, изъ кремнистаго песчаника, найдено было мною при раскопкѣ кургановъ на Бердинской горѣ близъ г. Оренбурга (см. Тр. Оренб. Уч. Ар. Ком. вып. VI и XVI.) Блюдо круглое, дно плоское, бортикъ едва замѣтный; на нижней сторонѣ выбитъ точками орнаментъ.

2) Въ музеѣ Комиссіи хранится каменное круглое блюдо на 3-хъ ножкахъ, безъ украшеній, принесенное въ

даръ г. Леопольдовымъ и найденное имъ случайно гдѣ то въ Тургайской области.

3) Въ письмѣ къ I. A. Кастанье г. Минко, изслѣдователь Челябинскихъ кургановъ, сообщаетъ, что имъ найденъ каменный столикъ въ одномъ изъ кургановъ Челяб. уѣзда; въ этомъ курганѣ было трупосожженіе. Ножки столика имѣютъ орнаментъ изъ выпуклыхъ полудужекъ, по борту такія же полудужки.

4) Болѣе всѣхъ былъ счастливъ въ находкахъ подобныхъ блюдъ гр. А. Бобринскій, извѣстный изслѣдователь кургановъ близь мѣстечка Смѣлы Кіевск. губ., что имъ описано въ трудѣ подъ заглавіемъ: „Курганы и случайныя находки близь мѣст. Смѣлы.“ Здѣсь найдены: А) Большое плоское овальное блюдо: длина—0,35 м., ширина 0,25 м., высота 0,4 м., по борту узкая кайма; при блюдѣ найдены довольно большіе куски красной и распавшіеся въ пыль куски желтой краски (т. I, стр. 100). Б) Овальное блюдо изъ известняка съ возвышенными бортами, длина 0,38 м., ширина 0,22 м., (тамъ же стр. 104).

Изслѣдователь характеризуетъ курганы, въ которыхъ найдены эти блюда, слѣдующимъ образомъ: могильныя ямы не всегда велики и глубоки; глубина ихъ въ общемъ около 2 арш., часто гораздо меньше, изрѣдка глубже. Форма ихъ большею частью продолговатая, иногда квадратная, изрѣдка круглая, длина ямъ 4—6 арш.. ширина 2—6 арш. Могилы въ нѣкоторыхъ случаяхъ обстроены деревомъ, именно: деревянный полъ, по угламъ 4 столба, на нихъ пологая или двухскатная или коническая крыша. Иногда же онѣ просто выкапывались въ грунтѣ. Остовы почти вездѣ совершенно истлѣли. Когда погребено нѣсколько покойниковъ, то, повидимому, опредѣленнаго положенія нѣтъ, но вообще погребеніе расположено въ направленіи в.-з. и голова на з. Изъ предметовъ быта золотыхъ и серебряныхъ предметовъ не оказалось, но встрѣчаются издѣлія изъ камня, кости, стекла, дерева, кожи, глины, бронзы и желѣза. При человѣческихъ костяхъ находятъ кости барана, лошади, ко-

ровы. Бронзовые предметы состоятъ изъ обручей, браслетовъ, зеркалъ, пряженъ, иголъ, мелкихъ вещицъ, наконечниковъ стрѣлъ, удилъ ипринадлежностей сбруи; желѣзные—изъ кусковъ пластинатой брони, наконечниковъ копій, ножей, изъ ременныхъ колецъ, удилъ, мечей. Глиняные—горшковъ, черепковъ отъ нихъ".

Авторъ причисляетъ курганы къ скиѳскимъ.

В) На стр. 135 т. II гр. Бобринскій приводитъ разбитое песчаниковое блюдо овальной формы изъ раскопаннаго г. Абазою скиѳскаго кургана около м. Шполы; бортъ блюда украшенъ треугольными вырѣзками и фигуркой хищнаго звѣря (въ видѣ ручки?). На стр. 79 т. III авторъ о каменныхъ блюдахъ говоритъ, что они составляютъ исключительную типическую принадлежность приднѣпровскихъ скиѳскихъ кургановъ. Благодаря хрупкости камня они встрѣчаются большею частью въ обломкахъ. Встрѣчаются также очень маленькіе каменные подносы. Эти предметы предназначались, вѣроятно, для растиранія красокъ, а можетъ быть и зеренъ.

Г) На стр. 140 т. III авторъ описываетъ раскопки Е. А. Зноско-Боровскаго, гдѣ съ правой стороны головы женскаго скелета стояло песчаниковое блюдце съ красиво вырѣзанною ручкою и на немъ кусокъ розовой краски.

Д) Кромѣ того авторъ (т. II) говоритъ, что такія же блюда попадались въ раскопкахъ Мазараки въ Полт. губ. и въ др. курганахъ южной Россіи.

З) Въ отчетѣ Имп. Археол. Ком. за 1903 г., стр. 109, говорится о раскопкахъ въ 1903 г. гр. А. Б. Бобринскаго въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіев. губ. въ урочищѣ Криворуково близь Журавки и ур. Горячево. Въ курганѣ у Криворуково № 97 найдена большая каменная закругленная гладкая плита для точенія оружія (или подносъ?). Въ курганѣ у Горячево № 406 найдено каменное блюдо, на которомъ оказались куски красной краски, сѣры и остатки ткани; въ курганѣ № 407 справа кисти руки женскаго скелета най-

дено каменное песчаниковое блюдо (для растиранія краски) и рядомъ большіе куски красокъ, румянъ и сѣры, нѣсколько бусинъ, обломки желѣзнаго ножа и желѣзной иголки (см. также Изв. Имп., Археол. Ком. в. 14., 1905 г., отчетъ о тѣхъ же раскопкахъ). Изслѣдователь относитъ курганы къ скиѳскимъ VI—IV в. до Р. Х. Типъ ихъ погребеній общій съ курганами близь м. Смѣлы.

Ж) Въ курганѣ у „Расправы“ (Изв. Имп. Археол. Ком.. вып. 7, 1905 г. „Отчетъ о раскопкахъ гр. А. А. Бобринскаго близь с. Журавки и Капитоновки Чигир. у. въ 1904 г.) изслѣдователь нашелъ песчаниковое овальное блюдо, съ грубо высѣченнымъ подобіемъ головки барана на одномъ концѣ. Блюдо имѣло бортикъ. Эти курганы авторъ характеризуетъ вообще такъ: надъ четыреугольной или круглой могильной ямой устраивалась плоская изъ бревенъ крыша, надъ которой насыпался курганъ, причемъ иногда стѣны уставлялись досками. Въ могилахъ находили: желѣзныя копья, дротики (длина древковъ 1,85 m., ширина у втулки копья $1^1/^2$—2 сант. у низа – немного болѣе 1 сант.), удила, бронзовые наконеч. стрѣлъ, деревянные колчаны, желѣзные ножи съ костяными рукоятками, глиняная посуда-мѣстная и черноморскихъ греческихъ колоній, напутственное мясо (такъ авторъ называетъ тѣ случаи, когда рядомъ съ разрубленными костями находили ножи; онъ предполагаетъ, что въ большіе куски мяса (на костяхъ) втыкали ножи и клали рядомъ съ покойникомъ), бронзовыя зеркала, вещи изъ золота и серебра. Въ одномъ курганѣ у „Расправы“ нашли желѣзный панцырь, состоявшій изъ множества просверленныхъ двумя отверстіями мелкихъ и крупныхъ пластинокъ.

5) Въ описаніи раскопокъ кургановъ въ Харьк. губ. 1900-1901 г., Е. Мельникъ (Труды XII Археол. Съѣзда, стр. 673) про курганы у с. Кориковки, Ахтырск. уѣзда, съ окрашенными скелетами въ скорченномъ положеніи говоритъ, что иногда они имѣютъ характеръ, переходный къ скиѳскому. Въ курганѣ № 7 (стр. 708) найденъ

небольшой обломокъ овальнаго блюда изъ рыхлаго крупнозернистаго песчаника, какія по автору обычно (стр. 676) встрѣчаются въ инвентарѣ скиѳскихъ кургановъ.

6. Алабинъ въ „Древностяхъ, найденныхъ въ Самарской губ. и хранящ. въ Самарск публ. музеѣ“ (Самара, 1895г.) перечисляетъ подобныя же находки въ Самарской губ.

Въ курганѣ, разрытомъ крестьяниномъ Тарасовымъ у Бол. Сырта, Крыловскаго хутора, Любимовской вол., Бузулукскаго уѣзда, найдены: — а) столикъ (по автору – скамья) изъ камня, длиною $6^3/_4$ в., шириною 6 в., вышиной $2^1/_4$ в. толщиной $^3/_4$ в., бортикъ вышиною $^1/_{16}$ в., по борту вырѣзано изображеніе 6 звѣрей, повидимому волковъ (авт.), тѣло которыхъ очень вытянуто; на нижней поверхности 2 такихъ же изображенія; б) каменный столикъ на 4 ножкахъ, вышиною $2^3/_4$ в., круглый, діаметромъ $6^1/_2$ в., по борту простой рельефный арабескъ; бортикъ $^3/_8$ в. высотою; в) каменный столикъ яйцевидной формы, на четырехъ ножкахъ; длина $8^1/_2$ в., шир. 6 в., высота съ ножками $2^1/_2$ в.; бортикъ едва замѣтный. Въ этомъ же курганѣ найдены: металлическое зеркало, часть золотого ожерелья, бронзовые наконечники стрѣлъ, большой желѣзный мечъ.

Кромѣ того, въ музеѣ имѣется каменное блюдо безъ ножекъ изъ Самар. губ. (точнѣе неизвѣстно, гдѣ найденное) Верхняя поверхность его совершенно плоская, нѣсколько углубленная, отъ чего образовался кругомъ блюда незначительной высоты бортикъ, по которому высѣчены небольшія углубленьица, въ видѣ большихъ запятыхъ. По срединѣ нижней части блюда имѣется рельефное изображеніе двухъ завитушекъ, по 2 в. каждая, перекрещивающихся между собою, какъ буква X.

Упомянувъ о находкахъ подобныхъ блюдъ въ раскопкахъ гр. Бобринскаго и о его мнѣніи, что они служили для растиранія красокъ, г. Алабинъ высказывается, что блюдо Самарск. музея по своей валкости (вслѣдствіе полусферическаго очертанія дна) не могло служить для растиранія красокъ или, по своимъ незначительнымъ размѣ-

рамъ, хлѣбныхъ зеренъ, а также по причинѣ наружной, хотя и грубой, но всетаки украшающей его отдѣлки, оно должно было, какъ и вышеописанные столики (по авт. скамьи), быть принадлежностью какихъ либо религіозныхъ обрядовъ, быть можетъ, буддійскаго богослуженія или просто употреблялась. какъ посуда въ домашнемъ хозяйствѣ.

Изъ изложеннаго перечня аналогичныхъ находокъ мы видимъ, что онѣ встрѣчаются въ курганахъ южной полосы Россіи отъ Челябинска до Полтавской губ. Компетентными лицами эти курганы на югѣ Россіи признаны скиѳскими; нѣкоторые изъ нихъ относятся къ VI—IV вв. до Р. Х. Что вообще скиѳскія могилы встрѣчаются въ нашихъ степяхъ—это можно считать уже установленнымъ. Сравнительно съ таковыми же юга Россіи ихъ погребальный ритуалъ отличается какою-то неясностью, такъ сказать, невыработанностью деталей. Такъ, могильная яма не четыреугольная и не круглая, а котлообразная, часто не глубокая, дерево встрѣчается рѣдко въ видѣ подпорокъ крыши, почти никогда не выстилаетъ пола или стѣнъ ямы, большею частью встрѣчается въ видѣ бревенчатаго наката и не надъ ямой, а въ насыпи кургана. Предметы изъ желѣза, мѣди и глины встрѣчаются аналогичные, конечно, не столь богатые и украшенные. Часто находятъ скиѳскіе котлы, брони, цѣлые скелеты лошадей, рогатаго скота и отдѣльныя кости. Въ отличіе отъ южно-русскихъ кургановъ повидимому встрѣчается трупосожженіе.

Перечисленныя выше каменныя блюда и столики являются точно также доказательствомъ одинаковости обряда погребенія извѣстной части нашихъ кургановъ съ южно-русскими. Въ этомъ отношеніи наши курганы съ каменными блюдами и столиками мы можемъ назвать скиѳскими или скиѳо-сарматскими. Впрочемъ, въ нихъ есть и разница, именно: столики на ножкахъ не встрѣчены на югѣ Россіи.

Опредѣливъ обрядъ погребенія, предметы быта, вооруженія и т. д. какъ скиѳскіе (или скиѳо-сарматскіе), мы

далеки отъ того, чтобы утверждать, что скиѳы нашихъ степей и южно-русскихъ были одинъ и тотъ же народъ; могла быть только одна культура, одни вѣрованія и сходные обряды погребенія. Только систематическое изученіе древностей Оренбургкаго Края можетъ рѣшить эти вопросы съ положительностью.

А. Поповъ.

ОТЧЕТЪ О РАСКОПКАХЪ КУРГАНА ВЪ АКТЮБИНСКОМЪ УѢЗДѢ [ТУРГ. ОБЛ.] ЛѢТОМЪ 1909.

Въ отчетѣ о моихъ раскопкахъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ (Тургайской обл.) лѣтомъ 1906 г., который напечатанъ въ „Трудахъ“ Оренб. Уч. Арх. Ком. вып. XIX, я говорилъ объ одномъ древнемъ кладбищѣ *), расположенномъ среди степи на узкой продолговатой возвышенности, являющейся послѣднимъ отрогомъ холмовъ, подножіе которыхъ омываетъ рѣка Жаманъ Каргала, притокъ Жаксы Каргала. Орская дорога проходитъ недалеко и отсюда даже виденъ городъ Актюбинскъ верстахъ въ 12-ти. Этотъ выступъ земли въ видѣ языка своимъ господствующимъ положеніемъ долженъ былъ привлечь вниманіе кочевниковъ и служить имъ даже обороной во время войны. Многіе народы оставили здѣсь слѣды своего пребыванія, судя по множеству разнообразныхъ надгробныхъ памятниковъ, которыми эта мѣстность усѣяна. Расположеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ даетъ возможность предположить, что здѣсь нѣкогда имѣли мѣсто кровопролитныя сраженія, гдѣ разнообразные народы взаимно истребляли другъ друга. Прилагаемый здѣсь планъ дастъ возможность наилучше ознакомиться съ расположеніемъ и разнобразіемъ могилъ этого древняго кладбища (фиг. 1)

Здѣсь мнѣ удалось насчитать до 30-ти кургановъ купо-

*) Стр. 112.

лообразной формы, высота которыхъ, начиная отъ полуметра доходила до 12 метровъ отвѣсной высоты. Одинъ изъ нихъ высотой 12 метровъ, 110 метровъ окружности, 8 метровъ въ діаметрѣ; онъ возвышается въ началѣ этого „языка„ и окруженъ рвомъ; передъ нимъ расположены 6 кургановъ, которые всѣ похожи другъ на друга и одинаковой высоты, которая равняется почти половинѣ главнаго кургана, т. е. приблизительно четыремъ метрамъ; за ними идутъ 23 другихъ кургана еще меньшихъ по размѣру. Среди нихъ, и главнымъ образомъ, въ противоположномъ концѣ отъ высокаго кургана, виднѣются 10 надгробныхъ памятниковъ въ видѣ кучи камней. Наконецъ, въ этомъ же концѣ встрѣчаются 7 киргизскихъ могилъ, одна изъ нихъ помѣщена на краю кургана. У подножія этого „языка“ на юго-западной сторонѣ возвышаются двѣ киргизскихъ мазарки.

Въ 1906 г. здѣсь мною раскопаны два кургана, обозначенные на планѣ подъ № 1-2. Нынѣшнее лѣто 1909 г. я раскопалъ самый большой курганъ, размѣры котораго приведены выше. Насыпь состояла изъ мелкой гальки, крѣпко осѣвшей, что немало затрудняло работы. Снимая землю слой за слоемъ, на глубинѣ одного метра я сталъ находить куски сгнившаго дерева—обычнаго кола, который ставился на краю древнихъ могилъ. Когда былъ снятъ новый слой земли, стали попадаться куски древеснаго угля въ самомъ центрѣ кургана. На двухъ метрахъ глубины обнаружилась яма. Скоро обрисовались кости лошади (голова и копыта). Судя по зубамъ коню было 6 лѣтъ. Здѣсь же видны были обломки желѣзныхъ удилъ. Рядомъ съ головой лежалъ пучекъ травы, видимо полыни. Это обстоятельство заставляетъ предположить, что этотъ кормъ былъ положенъ для коня въ его загробной жизни. Значитъ, не только для человѣческой души нужна была пища, но также и для животнаго.

Очистивъ яму, обнаружили скелетъ человѣка. Костякъ лежалъ головой на ю. з. въ вытянутомъ положеніи и на спинѣ. Длина скелета 1 метръ 77сант. На правомъ колѣ-

нѣ виднѣлся кусокъ голенища, на которомъ были прищиты кожаныя ушки. На лѣвой сторонѣ въ рукѣ лежалъ желѣзный кинжалъ, весь заржавленный. На правой сторонѣ лежали обломки горшка, а на скелетѣ прикрѣпленный ремнемъ, отъ котораго осталась только мѣдная пряжка, колчанъ изъ березовой коры длиною въ 50 сан. и шириною у дна въ 12 сант. Въ колчанѣ находились 8 стрѣлъ татарскаго типа съ желѣзнымъ наконечникомъ до того заржавленныя, что при поднятіи ихъ они разсыпались. Больше ничего не оказалось.

Такъ какъ нельзя было предположить, что такой большой курганъ былъ предназначенъ для одного только человѣка при столь незначительномъ числѣ предметовъ, я продолжалъ раскопку этого кургана.

Края ямы не были обозначены, а попадалась глина въ перемежку съ галькой и въ одномъ мѣстѣ куски сгнившаго дерева. На глубинѣ трехъ метровъ замѣтны были слѣды угля и маленькихъ костей животнаго (видимо, барана); нѣкоторыя изъ нихъ прорѣзаны ножемъ. Прямо-же на землѣ, къ в. отъ отъ перваго скелета обрисовался костякъ, въ скорченномъ положеніи и расположенный, какъ и предыдущій головой на ю. з. Онъ былъ немного сдвинутъ къ ю. Скелетъ былъ въ худшемъ состояніи, чѣмъ первый скелетъ. Лобныя кости разошлись. На лбу виднѣлась дыра величиной болѣе серебрянаго рубля; отверстіе образовалось при жизни отъ какого то болѣзненнаго процесса. Рядомъ съ нимъ видны были слѣды какого то желѣзнаго орудія, превратившагося въ прахъ при прикосновеніи къ нему. При дальнѣйшемъ углубленіи раскопокъ снова стали попадаться куски сгнившаго дерева. На глубинѣ 5 метровъ, но все восточнѣе первыхъ двухъ оказались два костяка расположенныхъ также съ с. в. на ю. з., одинъ—въ скорченномъ положеніи съ отрубленной головой, которая положена была рядомъ съ нимъ на площадкѣ изъ красной глины. Другой костякъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи немного позади этого, его головы не оказалось. Предметовъ тутъ не было найдено.

Далѣе мы достигли грунта, который оказался нетронутымъ.

Вся раскопка образовала огромную яму въ шесть слишкомъ метровъ высоты. Яма была снова засыпана.

Киргизы говорятъ, что здѣсь во время темныхъ ночей виднѣется какой то свѣтъ.

Путемъ разспросовъ кромѣ того здѣсь мнѣ удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о курганахъ, мнѣ еще неизвѣстныхъ, такъ напр.:

1) Въ восьми верстахъ отъ пос. Степного въ урочищѣ Аще-Сай, на вершинѣ Кунухтѣ, имѣется курганъ въ 3 сажени высоты, сложенный изъ камней. Нѣкто Карповъ началъ его раскапывать, но киргизы ему не дали докопать.

2) Вблизи вышеупомянутаго Аще-Сай на нѣсколько сотъ саженей разстоянія виднѣются много кургановъ и что то въ родѣ крѣпости изъ камней. Камни сливаются почти съ землей и тянутся на нѣсколько сотъ саженей въ видѣ полукруга.

3) На городской землѣ по ту сторону Актюбинска и въ пяти верстахъ отъ города съ лѣвой стороны рѣки Тамды былъ одинокій курганъ, сложенный изъ камней. Однажды ночью нѣкто Сидоровъ съ однимъ товарищемъ его раскопали и въ немъ нашли весьма интересные предметы. Тамъ были стрѣлы, кинжалы, посуда и другія мѣдныя и желѣзныя издѣлія и даже нашлись цѣнные предметы, а именно: двѣ серебряныя чашки съ красивымъ узоромъ, которыя на другой день были проданы какому то татарину въ Актюбинскѣ. Не смотря на всѣ мои старанія въ Актюбинскѣ найти купившаго серебряныя вазы я не могъ его отыскать. Онъ видимо тамъ больше не живетъ, такъ какъ вѣдь эти раскопки производились лѣтъ 9—10 тому назадъ и самихъ кладоискателей нѣтъ больше въ Актюбинскѣ. Остается сожалѣть, что такія цѣнныя находки потеряны для науки. Вѣдь очень рѣдко въ нашихъ степяхъ удается открыть курганъ, богатый матеріаломъ для археолога; кромѣ того, надо замѣтить, что здѣсь раскопки

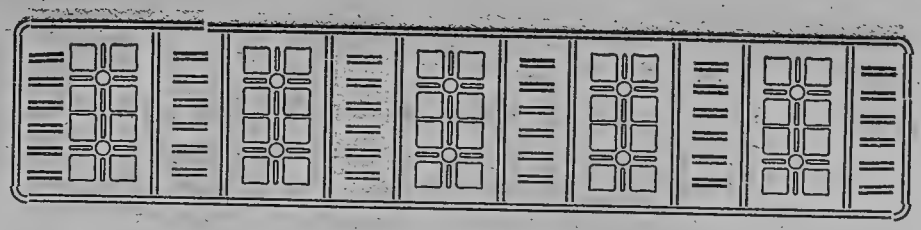
велись ночью и слѣдовательно, многое могло быть не по добрано

Вообще окрестности Актюбинска изобилуютъ курганами. Изъ новыхъ, лично замѣченныхъ мною въ этой поѣздкѣ, я укажу на тѣ курганы, которые расположены на правомъ берегу рѣки Илека въ Бистамакской волости въ 6-омъ аулѣ, на горѣ, верстъ 10—12 къ ю.-в. отъ Актюб, верстъ около 3-хъ отъ зимовки киргиза Таира. Здѣсь же видно древнее сооруженіе, составленное изъ цѣлаго ряда огромныхъ камней въ видѣ обширной подковы, въ нѣсколько сотъ саж. въ окружности. На самомъ концѣ и на высшей точкѣ поднимается курганъ, сложенный изъ разноцвѣтныхъ камней. Это сооруженіе, на которое киргизы смотрѣли какъ на древнюю крѣпость неизвѣстнаго народа, было разрушено во время постройки желѣзной дороги. Камни стѣны были разобраны подрядчиками и увезены на линію *); остались только самые большіе, которые все еще обозначаютъ прежнее направленіе ограды. У подножія горы саж. въ 100 отъ зимовки киргиза Таира, около киргизскаго кладбища, расположенъ курганъ куполообразной формы небольшихъ размѣровъ. Отъ него справа и слѣва простирается непрерывная линія кургановъ, расположенныхъ по одному направленію въ десяти шагахъ другъ отъ друга, они почти сравнялись съ землею. Линія эта кончается съ одной стороны у оврага Аще-Сай, а съ другой у рѣки Илека.

Здѣсь отъ киргизовъ я узналъ, что переселенцы растаскали камни нѣсколькихъ киргизскихъ могилъ, что первыхъ немало огорчило. Не успѣваютъ они воздвигнуть надгробные памятники, какъ переселенцы ихъ разбираютъ для своихъ нуждъ. Особенно киргизовъ огорчаетъ судьба очень почитаемой могилы, о которой неоднократно упоминалось въ нашихъ выпускахъ съ пріуроченнымъ къ ней преданіемъ. Это могила Кутебаръ-батыръ-мола. Могила эта почти разрушена; скоро отъ нея останется одно только воспоминаніе.

І. А. Кастанье.

*) Линія ж. д. находится верстахъ въ 15-ти.



НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СВАСТИКѢ.

Среди предметовъ, присланныхъ учителемъ Смолинскаго училища, Челябинскаго уѣзда, г-номъ Черноскутовымъ, и поступившихъ въ музей Комиссіи, имѣется глиняный сосудъ. Этотъ сосудъ найденъ былъ въ курганѣ въ окрестностяхъ г. Челябинска. На немъ, среди его художественной орнаментировки, выдѣляется знакъ формы крючковатаго креста, извѣстный у насъ подъ названіемъ **свастики**. (См. табл. рис.)

По поводу этого знака я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о важномъ значеніи свастики въ древнѣйшемъ буддизмѣ, и даже до появленія этой религіи въ Индіи. Вѣдь извѣстно, какъ буддизмъ усвоилъ себѣ много обрядовъ, воззрѣній и символовъ другихъ политеистическихъ мѣстныхъ религій. Свастика быстро и широко распространилась въ буддизмѣ и проникаетъ въ китайское искусство подъ именемъ уан'омъ, ван'омъ, вмѣстѣ съ буддійскими цвѣточными звѣздами и нерѣдко служитъ основнымъ элементомъ крайне интересныхъ и запутанныхъ крючковатыхъ узоровъ.

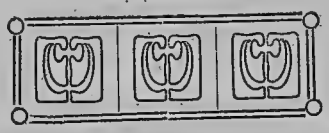
Значеніе свастики пока очень загадочно. Жмигродскій (Zmigrodski) считаетъ ее за символъ неизвѣстнаго божества. Другіе за священный, вѣчный огонь, полагаютъ, что она изображаетъ два куска дерева, потирая которые одинъ о

другой добывали огонь *). Въ Индіи, въ Китаѣ и въ Японіи свастика съ незапамятныхъ временъ употребляется не только въ орнаментѣ, но и въ письмѣ, выражая собою привѣтъ, пожеланіе благополучія.

Въ Европѣ, по мнѣнію **Mortillet**, свастика появилась на сосудахъ бронзоваго періода въ глубочайшей древности. Изображенія этого знака встѣчаются на нѣкоторыхъ изъ древне-греческихъ и сицилійскихъ монетахъ, а также въ живописи древне-христіанскихъ катакомбъ, на средневѣковыхъ бронзовыхъ надгробныхъ плитахъ, на священническихъ облаченіяхъ XII—XIV ст. Усвоивъ себѣ этотъ символъ въ видѣ 4-хъ буквъ „г," греческаго алфавита, соединенныхъ между собою ихъ основаніями подъ названіемъ гаммированнаго креста (**crux gammat**) **), христіанство придавало ему такое же значеніе, какъ и на Востокѣ, т- е. выражало имъ ниспосланіе благодати и спасенія. **)

Въ Россіи глиняные сосуды, украшенные изображеніями свастики были найдены въ разныхъ мѣстахъ: въ одной изъ могилъ Виленской губ., ****) въ одномъ курганѣ Елисаветпольской губ. Реслеромъ, въ Сибири и т. д. Находка сосуда со свастикой и въ Оренбургской губ. имѣетъ большое значеніе для археологіи нашего края.

І. Кастанье.



*) См. Thom. Wilson. The Svvastika (Rep. of lhe U. S. Nat. Mus. for 1894) Washington 1896.

**) Свастика еще выражалась четырьмя человѣческими ногами, исходящими изъ одного общаго центра.

***) см. Энцикл. словарь Брокгауза.

****) Извѣстія Имп. Арх. Ком. вып. 12 Спб. 1904 г.

Исторія перваго опыта буренія въ г. Оренбургѣ артезіанскаго колодца.*)

Разсматривая „Дѣло объ артезіанскомъ колодцѣ въ г. Оренбургѣ“ я нашелъ, что дѣло можетъ представлять нѣкоторый интересъ, какъ одинъ изъ первыхъ вообще опытовъ въ Россіи буренія артезіанскихъ колодцевъ, какъ заключающее въ себѣ нѣкоторыя геологическія данныя, касающіяся г. Оренбурга, и затѣмъ, какъ страничка изъ исторіи Оренбургскаго края; поэтому рѣшился его описать, насколько мнѣ это позволяютъ имѣющіеся подъ руками документы.

Исторія буренія артезіанскаго колодца служитъ прямымъ продолженіемъ перваго неудачнаго опыта **) устройства водоснабженія въ г. Оренбургѣ. Послѣ этого неудачнаго опыта Оренбургъ остался какъ и прежде безъ воды, а потребность въ ней увеличивалась, такъ какъ городъ разрастался, пожары учащались и борьба съ ними за отсутствіемъ водопровода была невозможна.

Изыскивая способъ дать городу воду, остановились на мысли устроить артезіанскій колодезь.

Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1830 г. Оренбургскій военный генералъ губернаторъ графъ Сухтеленъ просилъ

*) Дѣла: Гражд. отд. отъ 10 Іюня 1840 т. (въ 2-хъ частяхъ). 27 Окт, 1843 31 Авг. 1842 г. Горн. журналъ 1840 и 1841 г.г.

**) См. Труды Ор. Уч. Арх Ком. в. XI.

Министра Финансовъ объ опредѣленіи къ нему чиновникомъ особыхъ порученій преимущественно по горной части гиттенфервальтера Мейера, котораго основательныя науки, рвеніе къ полезному и познаніямъ, пишетъ графъ Сухтеленъ—побуждаютъ просить объ этомъ. Просьбу свою онъ мотивируетъ тѣмъ, что нѣкоторыя части Оренбургской губерніи и въ особенности сопредѣльныя оной земли мало еще извѣданы по части естественной исторіи и горной и что при желаніи сдѣлать въ семъ обширномъ краѣ полезныя открытія, удостовѣриться въ достоинствѣ найденныхъ даровъ природы и въ пользѣ способа употребленія оныхъ, хотя и старался пріискать чиновниковъ въ его распоряженіи состоящихъ, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ.

На это графъ Канкринъ 12-го марта 1831 г. увѣдомилъ графа Сухтелена о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на опредѣленіе Мейера и притомъ собственно для учрежденія въ Оренбургской губерніи артезіанскихъ колодцевъ. На этотъ предметъ назначено было въ распоряженіе Военнаго Губернатора 500 рублей и сверхъ того опредѣлено Мейеру жалованіе изъ государственнаго казначейства по 900 руб. ежегодно. Но не успѣлъ Мейеръ пріѣхать, какъ Министръ Финансовъ сообщаетъ, что въ Одессу предположено вызвать изъ Парижа французскаго инженера Флаша для произведенія опыта буренія артезіанскаго колодца, и что онъ со своей стороны полагаетъ полезнымъ отправить къ нему Мейера для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній по настоящему предмету.

Графъ Сухтеленъ изъявилъ на это согласіе и предписалъ 14-го октября 1831 года Мейеру отправиться въ Одессу къ инженеру Флашу. Мейеръ по прибытіи въ Одессу рапортовалъ графу Сухтелену, что на сѣверо-восточной части города по установкѣ машинъ и изготовленіи снарядовъ 10-го января 1832 г. приступлено къ буренію артезіанскихъ колодцевъ. Въ 1833 году Мейеръ по распоряженію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора былъ командиро-

ванъ въ Крымъ для избранія мѣста къ заложенію тамъ артезіанскихъ колодцевъ. Наконецъ, по окончаніи этихъ работъ онъ былъ отозванъ обратно въ Оренбургъ, куда и прибылъ въ Апрѣлѣ 1835 г.

Сухтеленъ за это время успѣлъ умереть и его смѣнилъ графъ Перовскій.

Когда смѣта была утверждена Перовскимъ, Мейеръ отправился на заводы Екатеринбургксій, Гороблагодатный и Камско-Воткинскій для наблюденія за изготовленіемъ буровыхъ снарядовъ. Наконецъ, по изготовленіи ихъ, по устройствѣ бурильныхъ козелъ, бревенчатаго сарая и кузницы, 23-го Мая 1836 года въ присутствіи Перовскаго на площади Оренбургскаго гостиннаго двора былъ заложенъ артезіанскій колодезь и начались работы по буренію.

Изъ представленныхъ капитаномъ Мейеромъ вѣдомостей, въ которыхъ онъ еженедѣльно доносилъ Перовскому о ходѣ работъ, видно, что съ 23 Мая 1836 г. по 1837 г. имъ произведено углубленіе скважины $4^1/_2$ дюймовымъ долотомъ на 585 фут. 7 д., а съ 1 Января 1837 года по 26 Іюля 1840 года углубились только на 2 ф. Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ Мейеръ занимался расширеніемъ въ $7^1/_2$ дюймовый поперечникъ скважины для лучшаго углубленія бурового снаряда. Болѣе подробное описаніе всего дѣла мы находимъ въ горномъ журналѣ 1841 г. Въ виду интереса помѣщаемъ его цѣликомъ въ приложеніи къ этой статьѣ.

Суммы на буреніе, кромѣ 5 тысячъ, ассигнованныхъ 12 Марта 1831 года въ распоряженіе Военнаго Губернатора, составились изъ 20 тысячъ общаго земскаго сбора, 5 тысячъ изъ доходовъ гор. Оренбурга и 20 тысячъ оставшихся отъ устройства Ашкадарскаго моста въ Стерлитамакѣ. Однако уже къ концу 1838 г. Мейеръ начинаетъ отчаиваться въ доведеніи дѣла до благополучнаго результата. 10-го Января 1839 года онъ докладываетъ, что хотя при закладкѣ работъ въ толщѣ краснаго песчаника главная надежда на успѣшное открытіе восходящихъ ис-

точниковъ—было упованіе встрѣтить на незначительной глубинѣ известковыя формаціи, выходящія на поверхность изъ подъ песчаника во многихъ мѣстахъ ближайшихъ окрестностей Оренбурга, но какъ при всемъ этомъ, углубившись буреніемъ на 587 ф., толща песчаника еще не пройдена, на всей глубинѣ не встрѣчено даже признаковъ приближенія известняковъ, притомъ же неизвѣстно еще, чтобы гдѣ нибудь производилось удачное буреніе въ подобной формаціи, то совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ, заглушая собственное желаніе его быть исполнителемъ полезнѣйшаго для здѣшняго края введенія артезіанскихъ колодцевъ, лишаетъ его смѣлости обнадеживать генерала Перовскаго въ вѣрности успѣха здѣшняго буренія.

Въ Ноябрѣ 1840 г. Мейеръ, донося объ удачномъ извлеченіи находившагося на забоѣ скважины стального обломка отъ лезвія долота, присовокупляетъ, что хотя боевое дѣйствіе, пущенное на канатѣ, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и доведено до совершенства, но результатъ дѣйствія этого новаго способа буренія мало соотвѣтствуетъ ожиданію: причина-ли тому значительная глубина, на которой канатъ, вытягиваясь на подъемъ и укорачиваясь при спускѣ удара, уменьшаетъ дѣйствіе онаго, или сопротивленіе воды, въ которую канатъ погружается на 515 футовъ; иныхъ препятствій онъ не предполагаетъ и поэтому думаетъ, что во всякомъ случаѣ, при столь твердомъ грунтѣ и при столь значительной глубинѣ, дѣйствіе на желѣзныхъ звеньяхъ, тяжесть которыхъ составитъ болѣе 200 пудовъ, должно быть гораздо значительнѣе, и поэтому испрашиваетъ разрѣшенія продолжать работы по новому способу. Между тѣмъ Министръ Финансовъ предположилъ отправить Мейера за границу въ числѣ нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ подъ руководствомъ гидравлика Брукмана для изученія выбора мѣстъ и способовъ буренія артезіанск. колодцевъ. Перовскій поэтому предписалъ Мейеру закрыть работы по буренію, сдать оный со всѣми матеріалами полковнику Зеге фонъ Лауренбергу и отпустилъ Мейера въ заграничную командировку.

Къ отъѣзду Мейера буреніе было доведено до 587 ф. 6½ д.; изъ 50 тысячъ рублей, ассигнованныхъ въ разное время на производство работъ, Мейеръ представилъ лишь 44 коп.: остальныя деньги были израсходованы на изготовленіе бурового инструмента, постройки, удовлетвореніе мастеровыхъ и т. п. издержки по оборудованію колодца. Вода въ колодцѣ стояла на глубинѣ 70 фут., т. е. на одномъ уровнѣ съ Ураломъ, и измѣняла свой уровень наравнѣ съ измѣненіемъ его въ Уралѣ.

Съ отъѣздомъ Мейера чуть не закрылось и совсѣмъ буреніе. По крайней мѣрѣ Перовскій уже не ожидалъ отъ него пользы: 6-го Мая 1841 г. онъ доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что за неимѣніемъ чиновника, могущаго продолжать работы послѣ Мейера, и въ виду израсходованія всей суммы, ассигнованной на буреніе артезіанскаго колодца, а для того, чтобы ассигновать новую сумму надо имѣть предварительно удостовѣреніе, что продолженіе буренія кончится удовлетворительнымъ образомъ, и тогда составить смѣту на продолженіе работъ, а послѣднее безъ перваго сдѣлать нельзя, онъ предлагаетъ буреніе прекратить и считать это какъ опытъ, которымъ можно пользоваться при исполненіи другихъ подобныхъ предпріятій, для чего могутъ быть употреблены оставшіеся годные инструменты, а остальные распродать и вырученныя деньги причислить къ городскимъ расходамъ въ возмѣщеніе сдѣланныхъ изъ нихъ на это предпріятіе расходовъ.

Но иначе смотрѣли на это дѣло въ высшихъ сферахъ. Тамъ не были согласны на совершенное прекращеніе работъ.

12-го Іюня того же года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣчаетъ по этому дѣлу Перовскому, что, такъ какъ производимые въ разныхъ мѣстахъ опыты буренія артезіанскихъ колодцевъ считаются очень важными по ожидаемымъ отъ нихъ въ случаѣ успѣха послѣдствіямъ, и такъ какъ Мейеръ не совсѣмъ отказывается найти достаточной

силы источникъ водъ и изъ за границы привезетъ безъ сомнѣнія новыя свѣдѣнія по искусству буренія колодцевъ, то работы прекратить только до прибытія Мейера изъ за границы, а до этого времени принять мѣры къ содержанію колодца въ сохранности.

Въ отвѣтъ на эту бумагу 24 Іюля 1841 г. Перовскій снова приводитъ причины, почему, по его мнѣнію, слѣдуетъ прекратить работы по буренію; такихъ причинъ онъ приводитъ четыре: во первыхъ, отсутствіе средствъ; во вторыхъ то, что появившаяся на глубинѣ 73 футовъ вода не только не обезпечиваетъ успѣха, такъ какъ это приточная поверхностная вода, а наоборотъ, затрудняетъ буреніе; въ третьихъ то, что Мейеръ вышелъ по своимъ обстоятельствамъ въ отставку, а поэтому для продолженія работъ требуется прислать другого опытнаго офицера, и, наконецъ, въ четвертыхъ то, что артезіанскій колодезь, который по своей глубинѣ потребуетъ значительныхъ издержекъ и трудной работы, для Оренбурга уже болѣе не нуженъ, такъ какъ при возникшемъ сомнѣніи въ этомъ предпріятіи, желая устранить затрудненія, встрѣчаемыя жителями при снабженіи водой, онъ распорядился устроить хозяйственнымъ способомъ водопроводъ, въ который вода изъ Урала подымается паровой машиной, а на случай ея полома есть и конная машина. Перовскій заканчиваетъ свое донесеніе слѣдующими словами: „По всѣмъ этимъ соображеніямъ, хотя съ моей стороны не усматриваю затрудненія продолжать работы, если ассигнуется на нихъ сумма и назначится опытный мастеръ, однако же считаю себя обязаннымъ повторить сказанное мною въ прежнемъ отношеніи, что, не имѣя достаточнаго убѣжденія въ успѣхѣ, я не рѣшаюсь испрашивать на продолженіе работъ новую сумму, которая безполезно могла-бы увеличить сдѣланные уже на этотъ предметъ расходы“. Казалось бы, что послѣ такого донесенія можно считать вопросъ объ артезіанскомъ колодцѣ законченнымъ, но министерство не хотѣло съ нимъ такъ легко разстаться: уже много было потра-

чено на артезіанскій колодезь денегъ; тамъ въ Петербургѣ глядѣли не такъ пессимистически на успѣхъ, интересовались этимъ вопросомъ съ научной точки зрѣнія и буренію суждено было еще продолжиться.

6 Февраля 1842 г. послѣдовало по Высочайшему повелѣнію подтверженіе о временномъ лишь прекращеніи буренія, о храненіи въ цѣлости инструментовъ и предохраненіи буровой скважины отъ обвала; послѣ возвращенія изъ за границы чиновниковъ, посланныхъ туда для усовершенствованія, одинъ изъ нихъ имѣетъ быть отправленнымъ въ Оренбургъ для постановленія окончательнаго рѣшенія объ успѣхѣ. Въ 1843 г. по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ Оренбургъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ кандидатъ философіи Нешель, на котораго было возложено геологическое и гидрографическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ частей Оренбургской губерніи, Уральскихъ горъ и Общаго Сырта, и который отправился въ степь внутренней орды къ хану Джангеру. На него же въ частности было возложено и рѣшеніе вопроса объ артезіанскомъ колодцѣ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ въ рукахъ его доклада по этому дѣлу, но надо предполагать, что онъ былъ удовлетворителенъ, потому что вскорѣ было приступлено къ изысканію дальнѣйшихъ средствъ для продолженія буренія, а 25 Мая 1844 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ извѣщаетъ Военнаго Губернатора Обручева, смѣнившаго Перовскаго, что Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ командированъ въ Оренбургъ для продолженія работъ по устройству артезіанскаго колодца старшій гражданскій инженеръ Нешель. При семъ добавляется, что смѣта уже составлена Нешелемъ въ 3410 руб., и что эту сумму разрѣшается взять изъ 7142 р. 85 коп., отпускаемыхъ по Высочайшему повелѣнію для разныхъ улучшеній и опытовъ по хозяйственной части.

6 Іюля 1844 г. Нешель докладываетъ Обручеву, что онъ прибылъ въ Оренбургъ и проситъ сдать ему все, относящееся къ буренію артезіанскаго колодца. 17 Іюля онъ

все принялъ и приступилъ къ подготовительнымъ работамъ: очищенію шахты, поправкѣ инструментовъ и буровыхъ сооруженій; были выписаны новые канаты и заказаны особые по чертежамъ Нешеля аппараты на Камско-Воткинскомъ заводѣ.

Лишь въ Мартѣ слѣдующаго года онъ могъ приступить къ изслѣдованію скважины, которая успѣла засориться почти на 31 футъ; очистивъ скважину, на днѣ которой оказались обрывки каната, обломки желѣза и т. п. слѣды прежнихъ работъ, Нешель приступилъ къ дальнѣйшему буренію. Къ Августу мѣсяцу 1845 г. онъ дошелъ до глубины въ 633 фута. Въ Августѣ же онъ произвелъ интересное наблюденіе: вода въ скважинѣ стояла на 1 ф. 9 д. выше ординара; изъ этого онъ заключилъ, что имъ встрѣченъ подземный источникъ, но не настолько еще сильный, чтобы поднять воду на поверхность земли, хотя, не имѣя изолировочныхъ трубъ, онъ не берется судить точно о силѣ гидростатическаго давленія встрѣченнаго источника. Вслѣдъ за этимъ фактомъ, оживившимъ было надежды, послѣдовалъ рядъ несчастій. 9 Сентября во время вытаскиванія бурового снаряда изъ скважины оборвался канатъ, и только благодаря мужеству и расторопности рабочихъ былъ во время уловленъ стволъ бурового снаряда, приподнятаго надъ дномъ скважины болѣе чѣмъ на 100 фут. и вѣсившаго болѣе 200 пуд. Если бы этого не удалось сдѣлать этотъ случай могъ бы имѣть самыя вредныя послѣдствія. 25 Сентября случилось еще большее несчастіе: при работѣ на глубинѣ 640 ф. старымъ буровымъ снарядомъ, бывшемъ въ употребленіи съ 1843 г., когда буръ, встрѣтивъ съ одной стороны скважины твердый камень, отскакивалъ въ противоположную сторону, повредился одинъ изъ винтовыхъ замковъ, связывающихъ отдѣльныя штанги бурового ствола; при вынимании снаряда надломленный винтъ оборвался и часть ствола длиною въ 407 ф. переломилась, падая съ высоты 80 ф., и заложила скважину на 164 ф.; къ довершенію несчастія обломилась и сдвижная

штанга, которая оборвалась со всѣмъ снарядомъ, обломки врѣзались въ стѣнку скважины, изогнулись и заклинились, какъ это выяснилось впослѣдствіи при извлеченіи ихъ. По донесенію Нешеля на подобный случай надо смотрѣть, какъ на одинъ изъ самыхъ несчастныхъ, тѣмъ болѣе, что у него подъ руками не было соотвѣтствующихъ ловительныхъ снарядовъ и ихъ пришлось заказать на Камско-Воткинскихъ заводахъ.

Но Нешель не унывалъ и, дѣйствительно, послѣ продолжительныхъ и упорныхъ трудовъ ему къ 16 Мая 1846 года удалось извлечь изъ скважины послѣдній обломокъ ствола, причемъ Нешель замѣчаетъ, что Оренбургскій колодезь прямо можетъ гордиться столь успѣшнымъ удаленіемъ обломковъ. Затѣмъ явилась возможность продолжать буреніе. До 667 ф. шелъ почти однородный красный песчаноиловатый грунтъ; на 667′5″ стали попадаться куски гипса, содержащіе много поваренной соли, вода стала соленой; на глубинѣ 680′10″ сталъ попадаться сѣрый мергель.

Съ наступленіемъ холоднаго времени, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Нешель прекратилъ буреніе и занялся исправленіемъ инструмента, но видно, что вѣра въ успѣхъ въ немъ поколебалась. 19 Февраля 1847 г. онъ доноситъ, что для продолженія буренія въ текущемъ году потребуются усиленныя затраты, а именно: придется купить новый канатъ цѣною въ 170 руб., перемѣнить желѣзныя трубы, которыми выложена скважина, такъ какъ онѣ настолько потерлись, что мѣшаютъ работѣ бура; это тоже обойдется рублей въ сто; на остающіеся отъ ассигновки 700 руб. онъ можетъ съ имѣющимися у него инструментами углубить скважину не болѣе, чѣмъ на 100 футовъ, и то, если не встрѣтитъ никакихъ непредвидѣнныхъ препятствій, а на этой глубинѣ онъ еще не надѣется найти воды, такъ какъ предполагаетъ, что известковый слой еще далеко, а поэтому онъ и испрашиваетъ разрѣшеніе Военнаго Губернатора, какъ ему быть.

На это послѣдовало разъясненіе: продолжать работы

на имѣющіяся пока средства и составить смѣту на предстоящіе расходы.

Согласно предписанія Нешель приступилъ къ исправленію трубъ и къ работѣ. При изслѣдованіи скважины 6 Мая 1847 г. оказалось, что скважина на глубинѣ 635 ф. завалилась; завалъ удалось очистить, но для дальнѣйшаго продолженія работъ оказалось необходимымъ либо вынуть уже проложенныя трубы и, удлинивши ихъ на 200 ф., вставить вновь, либо замѣнить ихъ новыми трубами 6 дюймоваго діаметра длиною въ 700 футовъ, на что онъ и просить отпустить деньги.

Между тѣмъ Обручевъ уѣхалъ въ степь, чтобы обозрѣть возведенныя тамъ укрѣпленія, и захватилъ съ собою Нешеля для геологическихъ и минералогическихъ изслѣдованій.

По возвращеніи изъ степи Нешелю было предписано приступить къ продолженію работъ.

Къ Октябрю 1847 г. Нешель дошелъ до глубины 745 ф.; на глубинѣ 736 ф. онъ прошелъ слой алебастра, а на остальной глубинѣ грунтъ былъ прежній съ добавленіемъ вонючаго мергеля. При этомъ, на глубинѣ 520—550 ф. стѣнки буровой скважины сдѣлались настолько рыхлыми, что происходили постоянные завалы и безъ прокладки 6 дюймовой трубы длиной въ 700 ф. немыслимо стало продолжать работу, о чемъ было доложено Обручеву. По этому поводу Обручевъ запросилъ Нешеля о томъ, стоитъ ли вообще продолжать работы и не будутъ ли дальнѣйшія издержки безполезны по безнадежности получить живую артезіанскую струю. Въ отвѣтъ на это Нешель, повидимому, потерявшій надежду довести дѣло до благополучнаго конца, пишетъ очень дипломатичное донесеніе (въ духѣ: хотя съ одной стороны нельзя не признаться, но однако съ другой стороны нельзя и не сознаться), которое я и привожу цѣликомъ:

„Ваше Высокопревосходительство“ предписаніемъ отъ 27 истекшаго Октября изволили приказать мнѣ предста-

вить мое мнѣніе о томъ, можно ли при дальнѣйшихъ усиліяхъ ожидать отъ углубленія скважины Оренбургскаго артезіанскаго колодца благопріятныхъ результатовъ и не будутъ ли издержки на новыя трубы совершенно безполезными по безнадежности на полученіе живой артезіанской струи, а также долго ли могутъ онѣ простоять въ землѣ.

На это имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства:

1) Въ проходимомъ нынѣ слоѣ земли, состоящемъ изъ краснаго, иловато-песчанаго грунта, извѣстнаго подъ названіемъ Пермской системы, я не предвижу никакой надежды встрѣтить хорошую артезіанскую струю, которая бы поднялась выше поверхности земли, потому: а) что мѣсто колодца избрано слишкомъ высокое надъ грунтовою водою той формаціи, въ которой производится буреніе, в) геогностическое слоеніе почвы слишкомъ отлого и представляетъ весьма незначительныя измѣненія въ слояхъ, и с) что при толщинѣ настоящаго слоя, вмѣстѣ съ углубленіемъ скважины встрѣчается все болѣе и болѣе гипса и соли, и въ настоящей глубинѣ грунтъ становится даже зловоннымъ (bituminolöse),

2) Есть нѣкоторое вѣроятіе встрѣтить живой ключъ въ промежуткѣ настоящаго и слѣдующаго за нимъ известковаго слоя потому, что формація этого камня менѣе отлога, и что въ мѣстахъ, гдѣ эти два слоя обнаруживаются наповерхности, встрѣчаются воды, могущія подняться выше здѣшней поверхности земли.

При отсутствіи прежнихъ опытовъ, никакъ нельзя въ настоящее время опредѣлить, насколько еще глубокъ нынѣшній слой земли, также какого свойства и въ какомъ количествѣ будетъ вода, которую можно встрѣтить за предѣлами этого слоя. Съ нѣкоторой достовѣрностью можно сказать только то, что слой сей простирается еще на значительную глубину, и что ожидаемая вода, сколько можетъ быть хорошею и чистою, столь же легко можетъ содержать въ себѣ и минеральныя части—и послѣднія можно ожидать

съ увѣренностью въ томъ разѣ, если, встрѣченный теперь солонцеватый пахучій мергель (stinkmergel), удержится до самаго слоя извести. Отсюда слѣдуетъ, что сколько не могу я ручаться въ томъ, что дальнѣйшимъ буреніемъ достигнется результатъво всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительный, столько же не имѣю прямыхъ основаній тому, чтобы удача таковая была невозможна. Затѣмъ въ отношеніи предположенныхъ мною жестяныхъ трубъ, имѣю честь доложить, что расходъ на изготовленіе ихъ въ такомъ только разѣ будетъ безполезенъ и излишенъ, если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ дальнѣйшее буреніе остановить прежде, нежели пройдена будетъ, такъ называемая, Пермская система, и что трубы эти, будучи хорошо заготовлены и удачно вставлены въ скважину, сохранятся въ цѣлости не менѣе того, сколько и первыя, пришедшія нынѣ въ ветхость. Въ заключеніе, обязанностью считаю объяснить, что самое устройство здѣшняго снаряда для подъема и вообще дѣйствіе буровыхъ инструментовъ, а также и первоначальный діаметръ скважины такого свойства, что допускаетъ углубленіе лишь до 900 футовъ. Вслѣдствіе чего, если бы случилась надобность пройти буравомъ далѣе этой глубины, то вмѣстѣ съ тѣмъ представится и необходимость въ перестройкѣ подъемной машины, механизма для битья и другихъ снарядовъ,—и смотря по обстоятельствамъ, и сама буровая скважина могла бы потребовать расширенія по всей длинѣ своей."

Между строкъ этого отвѣта, несмотря на его уклончивость, проглядываетъ ясно, что Нешель потерялъ надежду. Въ виду незначительности оставшихся на работы суммъ Обручевъ снесся съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, изложилъ мнѣніе Нешеля и просилъ новыхъ суммъ.

11 Декабря Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣчаетъ, что принимая во вниманіе, что Нешель не совсѣмъ отчаивается найти ключъ, что затрачено уже болѣе 60 тысячъ рублей и что опытъ этотъ можетъ быть полезенъ для науки, предлагаетъ ра-

боты продолжить, если Нешель убѣжденъ, что при углубленіи скважины до 900 и болѣе футовъ откроется ключъ, а деньги могутъ быть взяты на это по усмотрѣнію Генералъ Губернатора. Если же Нешель не надѣется достигнуть результата, то дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Ученаго Комитета Горныхъ Инженеровъ.

Нешель прямой надежды на удовлетворительный результатъ не подалъ, а поэтому Обручевъ и передалъ все дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія его въ Ученымъ Комитетѣ. Ученый Комитетъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ по разсмотрѣніи дѣла черезъ Министра Финансовъ далъ 20 Апрѣля 1848 года слѣдующую разолюцію по поводу записки Нешеля о состояніи работъ по буренію артезіанскаго колодца въ Г. Оренбургѣ:

1. Въ красной песчано-мергельной формаціи, составляющей верхній ярусъ Пермской системы, нѣтъ болѣе надежды на теперешнемъ мѣстѣ буренія найти живой ключъ хорошей воды, которая могла бы подняться выше поверхности земли по причинамъ нижеслѣдующимъ: а) мѣсто буренія уже само по себѣ слишкомъ возвышенно надъ грунтовою водой помянутой формаціи; б) встрѣченныя уже водяныя струи слишкомъ были слабы и почти нисколько не подняли воду выше обыкновеннаго ея стоянія въ скважинѣ; в) отдѣльные слои вышеупомянутой формаціи воздымаются очень неправильно, имѣя притомъ паденіе въ разныя стороны; г) нѣтъ ощутительнаго перехода отъ слоевъ водопроницаемыхъ къ слоямъ водоупорнымъ, которые бы могли воду задерживать и, наконецъ, д) настоящій слой, въ коемъ скважина остановилась, по мѣрѣ углубленія въ немъ, обнаруживалъ болѣе и болѣе присутствіе гипса и соли, становясь при этомъ пахучимъ, что обѣщаетъ лишь воду соленую, для домашняго употребленія негодную.

2. Хотя и есть нѣкоторая вѣроятность встрѣтить живую артезійскую струю вблизи известняка или въ немъ самомъ, если онъ составляетъ основаніе пробуриваемой теперь песчано-мергельной формаціи, но существованіе тако-

го древнѣйшаго известняка подъ вышесказанной песчано-мергельной формаціей есть только одно предположеніе, ничѣмъ недоказываемое; да хотя бы и въ самомъ дѣлѣ встрѣтился таковой известнякъ при дальнѣйшемъ буреніи скважины, то гораздо менѣе надежды къ открытію въ немъ воды прѣсной, нежели соленой, потому что изъ всѣхъ ключей, вытекающихъ въ тамошнемъ округѣ вблизи известковыхъ горъ, гораздо болѣе соленыхъ и вообще минеральныхъ, нежели прѣсныхъ.

3. Настоящее положеніе Оренбургской буровой скважины такого рода, что безъ надлежащихъ измѣненій въ устройствѣ подъемнаго и бойнаго снарядовъ, равно какъ и самыхъ штангъ, едва ли можно будетъ углубить скважину свыше 900 футовъ. При семъ нельзя опустить изъ виду и того обстоятельства, что поперечникъ первоначальной скважины такъ незначителенъ, что едва ли можно будетъ, не раширяя оной, продолжать буреніе.

При таковомъ положеніи дѣла комитетъ положилъ, что работы по буренію артезійскаго колодца въ г. Оренбургѣ слѣдуетъ вовсе **прекратить**. Этотъ отвѣтъ былъ полученъ въ Оренбургѣ 29 Іюля 1848 г.

Продолженію буренія былъ поставленъ крестъ и началась ликвидація всего дѣла. 17 Сентября Обручевъ предписалъ Нешелю сдать весь бурильный механизмъ артезіанскаго колодца по описи въ хозяйственное отдѣленіе корпуснаго штаба, разобравъ, что будетъ возможно, по частямъ, трубы-же оставить въ бурильной скважинѣ. 9 Ноября 1848 г. Нешель покинулъ Оренбургъ, получивъ отъ Министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева новое назначеніе. Инструменты предполагалось въ 1849 году передать Илецкому Соляному Правленію, но изъ дѣла не видно, состоялась ли эта передача. Часть же строенія была употреблена въ 1852 году при постройкѣ надворныхъ строеній въ Училищѣ Лѣсоводства и Земледѣлія, а часть за негодностью продана.

Такъ печально и безрезультатно кончился первый опытъ буренія артезіанскаго колодца въ г. Оренбургѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ №1-й.

Свѣдѣнія о буримомъ въ Оренбургѣ артезіанскомъ колодцѣ.

(Изъ рапортовъ Г. Капитана Мейера).

Буреніе артезіанскаго колодца въ Оренбургѣ началось съ 23-го мая 1836 года. Не смотря на различныя препятствія, неизбѣжныя при такомъ родѣ работъ, какъ то: поломку буровъ и обвалы, при всей твердости проходимыхъ буровою скважиною породъ, она счастливо достигла нынѣ глубины 587½ футовъ. Скважина эта замѣчательна тѣмъ, что при ней въ первый разъ въ Россіи было испытано буреніе по китайскому способу, опуская буръ на веревкѣ. Вотъ нѣкоторыя подробности объ этихъ опытахъ и о настоящемъ положеніи работъ при ней.

Артезіанскій колодезь этотъ въ началѣ Января 1838 года былъ доведенъ до глубины 585 футовъ 7-ми дюймовъ, имѣя діаметръ на послѣднихъ 100 футахъ глубины только въ 4½ дюйма. Неудобство буренія столь узкой скважины и необходимость оградить стѣны ея трубами, ибо хотя она проходила большею частію породами весьма твердыми, но способными отдѣлять изъ своей толщи въ средину скважины болѣе или менѣе крупные куски, заставили приступить къ расширенію и нижней части ея.

Вообще послѣднее время работы производились съ большими затрудненіями по причинѣ чрезвычайной тяжести буровыхъ звеньевъ, вѣсившихъ вмѣстѣ съ самымъ буромъ до 300 пудовъ. Эта тяжесть была причиною весьма частыхъ поломокъ, какъ въ механизмѣ для приподниманія бура при буреніи ударомъ, такъ и въ механизмѣ, служащемъ для извлеченія его изъ скважины на поверхность. Для уменьше-

нія тяжести бура часть желѣзныхъ звеньевъ его была замѣнена деревянными, но при всемъ томъ это оказало только малую помощь. Поломки продолжались и скважина углублялась весьма медленно. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1839 года положено было расширеніе діаметра скважины и дальнѣйшее углубленіе ея производить ударами бура, опускаемаго на веревкѣ по Китайскому способу.

Устройство, употребленное для буренія скважины въ семидюймовый поперечникъ, сдѣлано по прилагаемому чертежу. Въ немъ фигура I представляетъ нижнюю часть буровыхъ козелъ съ присоединеннымъ къ ней механизмомъ боевого дѣйствія на канатѣ. Здѣсь ab, прочная стойка, служащая подпорою балансиру cde, на концахъ котораго устроены дуги fg и hi, имѣющія центромъ своимъ точку подпоры d; къ верхнему концу дуги fg привязывается канатъ съ опущеннымъ на немъ буровымъ инструментомъ a, верхній конецъ дуги hi соединенъ другимъ канатомъ съ желѣзнымъ валомъ отъ коннаго ворота k; на валу этомъ насажено деревянное колесо II, снабженное желѣзнымъ кулакомъ m. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе коннаго ворота, колесо II захватываетъ кулакомъ m канатъ ik, и натягивая его, понижаетъ конецъ балансира de на $^2/_3$ діаметра своего, до точки n, въ которой сдвигается канатъ съ означеннаго кулака желѣзнымъ рогомъ op; тогда буровый инструментъ, поднятый концомъ балансира cd во время перваго полуоборота колеса II, съ прекращеніемъ поднимавшей его силы, падаетъ на дно буровой скважины, производя ударъ всею своею тяжестью, простирающеюся до 10 пудовъ *). Каждый подъемъ бура составляетъ 4 фута 8 д. Съ полнымъ оборотомъ коннаго ворота, продолжающимся около одной минуты, происходитъ два оборота колеса II и, слѣдовательно, два удара бурового инструмента; но по этому нельзя расчитывать, чтобы въ теченіе одного часа можно было сдѣлать сто двадать ударовъ, ибо лошадь

*) Канатъ, на которомъ опускается въ скважину инструментъ, вѣситъ около 15 пудовъ.

не можетъ выдержать такое безпрерывное дѣйствіе неравномѣрной тяжести; круглымъ же числомъ можно положить около ста ударовъ въ часъ, а если выключить время, употребляемое на подъемъ и опусканіе инструмента, то при суточномъ дѣйствіи причтется на каждый часъ около восьмидесяти ударовъ.

Фиг. 2 представляетъ долотчатый буръ, состоящій изъ кольца ab, снабженнаго четырьмя долотами, расположенными на крестъ. Изъ числа ихъ два, означенныя буквами cc, находятся по направленію діаметра скважины, и должны служить къ углубленію ея; другія же два долота d утверждены въ концѣ параллельно съ касательною къ окружности скважины; каждое изъ послѣднихъ имѣетъ длину въ $^1/_{16}$ часть діаметра скважины. Они назначаются для очищенія стѣнъ ея и приведенія ихъ въ правильный видъ. Четыре параллельные бруски ея, служащіе для приданія буру правильнаго направленія, соединяютъ помощью свинчиванія кольца ab со стержнемъ fg.

Фиг. 3 представляетъ ушковую часть, состоящую изъ стержня hi, снабженнаго съ обоихъ концовъ сплошными цилиндрами kl и mn, діаметръ которыхъ вмѣстѣ съ наклоненными плоскостями 00 и pp, обвивающими оные на полный оборотъ, равняется діаметру пробиваемой долотами скважины. Такимъ образомъ они служатъ для сохраненія вертикальности скважины. Обращеніе бура для приданія ему при паденіи различныхъ направленій производится посредствомъ деревянной рукоятки, привязываемой къ канату въ 3 футахъ выше входа его въ скважину.

Фиг. 4 представляетъ стаканъ. Это есть желѣзный цилиндръ ab, дно котораго составляютъ два полукруглые клапана c и c. Онъ, будучи навинченъ на ушковую часть бура, опускается для очищенія буровой скважины отъ мякоти, или муки, образующейся чрезъ раздробленіе проходимыхъ породъ долотчарымъ буромъ. Для удобнѣйшаго очищенія стакана, его цилиндръ ab соединенъ съ развилкомъ cde посредствомъ желѣзнаго болта fg.

Всѣ описанные инструменты и механизмъ для дѣйствія ими были готовы къ 19 іюня 1839 года, и въ этотъ день новый буръ пущенъ въ дѣйствіе. Но на глубинѣ 452 футовъ трубы оказались столь сдавленными боковою породою, что инструментъ не могъ проходить въ нихъ. Это обстоятельство повело за собою необходимость вынимания трубъ для должнаго исправленія и вторичнаго погруженія ихъ въ скважину по расчисткѣ ея. По окончаніи сихъ работъ, 2-го Іюля новое устройство пущено въ дѣйствіе, и до 9-го числа того же мѣсяца скважина расширена въ семидюймовый поперечникъ до глубины 558 футовъ. Но тогда лопнулъ канатъ; при извлеченіи же его на поверхность крюкомъ онъ смялся и стѣснился въ трубахъ столь сильно, что невозможно было извлечь его безъ поднятія вмѣстѣ съ нимъ и трубъ, въ которыхъ засѣлъ онъ. Новое опусканіе трубъ было кончено 19 іюля; но эти обстоятельства повели за собою скопленіе на днѣ буровой скважины весьма плотнаго ила, очищеніе отъ котораго было соединено съ весьма большими затрудненіями. По неимѣнію въ готовности надежнаго каната и до присылки выписаннаго нарочно для этой цѣли, дальнѣйшее расширеніе скважины въ семидюймовый поперечникъ продолжалось обыкновеннымъ способомъ на желѣзныхъ штангахъ. Но и при этой работѣ были два значительныя помѣшательства отъ лопавшихся при подъемѣ бура канатовъ, и оба они сопровождались ломаніемъ буровыхъ штангъ въ самой скважинѣ. Однако же оба раза препятствія сіи были счастливо исправлены. Такимъ образомъ, до 1-го ноября расширеніе скважины, имѣющей вообще 587 футовъ $6^1/_2$ дюймовъ глубины, въ семидюймовый діаметръ было доведено до глубины 575 футовъ $7^1/_2$ дюймовъ.

По полученіи пригоднаго для Китайскаго буренія каната, будутъ продолжать его симъ послѣднимъ способомъ. *)

*) Горный Журналъ 1840 г. часть II, книжка V, страницы 244–250. См прилож. рисунокъ №1.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

О буреніи прѣсноводнаго фонтана (артезіанскаго колодца) въ Оренбургѣ.

(Г. Капитана Мейера).

Между многочисленными мѣрами, предпринятыми въ послѣдніе годы благими попеченіями Правительства къ развитію источниковъ богатства обильнаго Оренбургскаго края, безъ сомнѣнія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ распоряженіе объ учрежденіи здѣсь прѣсноводныхъ фонтановъ, долженствующихъ оплодотворить и населить большую часть хлѣбородныхъ равнинъ, остающихся теперь по недостатку водъ необитаемыми. Къ произведенію на этотъ предметъ перваго опыта былъ избранъ самый гор. Оренбургъ, который съ прилегающими къ нему степями терпитъ наибольшій недостатокъ въ поверхностныхъ водахъ. Надежду на успѣхъ въ предпріятіи этомъ подавали и подаютъ еще нынѣ значительныя толщи третичной формаціи, составляющія почву Оренбурга и его окрестностей, какъ то: кремнеземистые известняки по берегамъ р. Сакмары и подъ Оренбургомъ, таковыя же горы Гребени и Маячная, подчиненныя песчаникамъ, составляющимъ здѣсь правый берегъ р. Урала; потомъ гипсы, также прорѣзывающіеся сквозь песчаники, всюду выходящіе на поверхность (по лѣвому берегу р. Урала въ горахъ Донгузскихъ и близъ Илецкой защиты) и, наконецъ, за рѣкой Илекомъ по урочищу Акубѣ цѣлыя гряды обнаженныхъ возвышеній мѣлового известняка.

Буреніе это, заложенное въ 1836 году посреди города усовершенствованнымъ французскимъ способомъ на желѣзныхъ звеньяхъ, производилось мною до настоящаго времени. Желая доставить по возможности удовлетворительныя свѣдѣнія о ходѣ работъ и особенныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся во время буренія, предлагаю краткій отчетъ въ че-

тырехъ нижеслѣдующихъ отдѣленіяхъ: I-е, способы буренія, послѣдовательность и успѣхъ работъ; 2-е, породы, пройденныя при буреніи; 3-е, поломки, особенные случаи и другія препятствія буренія, и мѣры, предпринятыя къ исправленію и устраненію ихъ, и 4-е, воды, наполняющія скважину и испытаніе силы ихъ притока.

I. Способы буренія, послѣдовательность и успѣхъ работъ.

1836 годъ.

Буреніе прѣсноводнаго фонтана въ Оренбургѣ начато усовершенствованнымъ французскимъ способомъ на желѣзныхъ звеньяхъ въ маѣ 1836 года. Глубина буренія:

Прежде чѣмъ приступлено къ самому буренію, вырыта подъ подножіемъ буровыхъ козелъ камора длиною и шириною квадратно въ 12 футовъ, а глубиною въ . . . . . 16 ф.

Въ центрѣ этой каморы заложена уже буровая скважина ($4^1/_2$ дюйма) *) и будучи доведена къ 29 мая до глубины. . . . . 27 ф. 2 д.

продолжалась боевымъ буромъ, того же калибра, дѣйствовавшимъ посредствомъ механизма, приводимаго въ движеніе коннымъ воротомъ, служащимъ для подъема бурового инструмента Этимъ способомъ доведена буровая скважина къ 21-му іюля до глубины. . 177 ф. 3 д.

Между этимъ дѣйствіемъ, по особенному случаю (объясняемому въ отдѣленіи о поломкахъ и другихъ препятствіяхъ буренія) расширена верхняя часть скважины въ $7^1/_2$ дюймовый поперечникъ до глубины 55 футовъ 5 дюймовъ; на это употреблено времени, съ из-

*) Дюймы, поставленные въ скобкахъ подлѣ названія бурового инструмента, слѣдуетъ относить всегда въ ширинѣ его или діаметру производимой имъ скважины.

мѣненіемъ инструментовъ, 15 дней. По пройденнымъ плотнымъ породамъ, о которыхъ будетъ говорено ниже, нельзя было опасаться встрѣтить пласты сыпучихъ или жидкихъ песковъ, отъ которыхъ нужно бы было оградиться вспомогательными трубами; но какъ, на случай открытія возстающихъ водъ, должно было поставить себя въ возможность уединить ихъ имѣющимися въ готовности 8-ми дюймовыми трубами, то положено расширить буреніе въ 9 дюймовый поперечникъ. Расширеніе это до глубины 56 футовъ I дюйма произведено посредствомъ разбуриванія, а потомъ боевымъ дѣйствіемъ и къ 20-му августа доведено до глубины . 150 ф. 4 д.

Послѣ этого производилось опять боевое углубленіе долотомъ ($4^5/_2$ дюйма), которымъ 30 августа дошли до . . . . . 224 ф.

Здѣсь длина бурового инструмента, достигшая до 225 футовъ, сдѣлала его столь тяжелымъ, что колѣнчатый валъ механизма коннаго ворота не могъ выдержать подъема и слѣдовало безпрестанно опасаться поломки бурового наконечника, который при каждомъ спускѣ долженъ былъ претерпѣвать ударъ 75-пудовой тяжести навинченныхъ на него буровыхъ звеньевъ. Посему дальнѣйшее углубленіе буренія производилось уже посредствомъ разбуриванія или сверленія: этимъ способомъ оно къ 13-му октября углублено до . 303 ф. д.

Но такъ какъ ходъ этого рода буренія по твердому камню оказался слишкомъ медленнымъ, то, чтобы сдѣлать еще разъ возможнымъ боевое дѣйствіе, положено изготовить новыя буровыя звенья, легчайшія противъ прежнихъ. Во время сварки сихъ звеньевъ продол-

жалось расширеніе поперечника скважины до $9^1/_4$ дюймовъ, которое къ 27-му октября доведено до . . . . . 233 ф. 10 д.

Послѣ того производилось боевое углубленіе скважины долотомъ ($1^1/_2$ дюйма) на вновь изготовленныхъ легкихъ звеньяхъ, причемъ къ 16-му декабря выиграно вновь глубины . . . . . 87 ф. 2 д.

Усилившіеся въ это время морозы до 22^0 Р. побудили пріостановить буреніе, доведенное въ сему году описанными средствами всего до глубины . . . . . 390 ф. 6 д.

Въ томъ числѣ расширено до $9^1/_4$ дюймовъ въ поперечникахъ . . . . . 233 ф. 10 д

1837 годъ.

Съ минованіемъ большихъ морозовъ предпринято буреніе въ семъ году 16-го марта.

Частые поломки тонкихъ буровыхъ звеньевъ, употреблявшихся при боевомъ дѣйствіи въ концѣ прошедшаго года, заставили снова предпочесть буреніе разверточнымъ долотомъ на прежнихъ тяжелыхъ звеньяхъ. Начатое такимъ образомъ углубленіе $4^1/_2$ дюймовой скважины съ 16-го марта по 1-е апрѣля доведено до глубины . . . . . 434 ф. 7 д.

При прохожденіи послѣднихъ 10 футовъ, извлеченіе бурового инструмента чрезъ все пространство $4^1/_2$ дюймовой скважины сопряжено было съ большимъ затрудненіемъ; изъ этого должно было заключить, что отъ дѣйствія водъ, наполняющихъ скважину, стѣны разбухли и поперечникъ ея нѣсколько съузился. Для отвращенія такого препятствія, приступлено 1-го апрѣля къ расширенію скважи-

ны до извѣстной *) глубины, въ $7^1/_2$ дюймовъ. Расширеніе это доведено къ 27-му іюня до глубины . . . . . 407 ф. 2 д.

Съ 27-го іюня по 18-е августа углубленіе $4^1/_2$ дюймовой скважины разверточнымъ долотомъ доведено до глубины . . . . . 500 ф 7 д.

Съ 18-го августа по 19-е сентября по вышеприведенной причинѣ продолжали расширеніе въ $7^1/_2$ дюймовъ до . . . . . 478 ф. 10 д.

Съ 19 го сентября по 31-е декабря доведено буреніе до глубины . . . . . 585 ф. 7 д.

На семъ остановлены были работы въ 1837 году. Вся скважина была тогда по частямъ трехъ калибровъ, а именно:

верхняя часть въ	$9^1/_2$ дюймовъ . . .	223 ф. 10 д.
средняя „ „	$7^1/_4$ „	255 „ —
и нижняя „ „	$4^2/_3$ „	106 „ 9 д.
	Всего	585 ф. 7 д.

1838 годъ.

При начатомъ съ 1-го Марта буреніи расширеніе въ $7^1/_2$ дюймовъ доведено къ 24-му апрѣля до . . . . . 550 ф. 3 д.

Между этимъ временемъ изготовлены деревянныя звенья, долженствующія облегчить и вновь сдѣлать возможнымъ боевое дѣйствіе. На этотъ конецъ съ 24-го по 28-е апрѣля производилось очищеніе буровой скважины отъ осѣвшей мякоти и выправка желѣзныхъ звеньевъ.

*) Въ тѣхъ случаяхъ, когда расширеніе скважины производится только для облегченія подъема бурового инструмента, то обыкновенно оставляется неразширеннаго пространства отъ 25 до 30 фут., для удержанія вертикальнаго направленія буровыхъ звеньевъ при дальнѣйшемъ углубленіи первоначальнымъ калибромъ

28-го апрѣля пущено въ ходъ $4^1/_2$-дюймовое долото на 15 желѣзныхъ и 20 деревянныхъ звеньяхъ; но по случаю продолжительныхъ остановокъ, происходившихъ отъ поврежденій зубчатыхъ колесъ боевого механизма, скважина углублена въ два пріема только на 3 дюйма, всего же до глубины 585 ф. 10 д.

Съ 6-го мая по 11-е іюня буренія не производилось по случаю обрыва бурового инструмента, о чемъ въ подробности будетъ говорено въ статьѣ о поломкахъ и другихъ препятствіяхъ буренія.

Съ 11-го по 27-е іюня углубленіе ($4^1/_2$-дюймовымъ) разверточнымъ долотомъ доведено до . . . . . 587 ф. $6^1/_2$ д.

27-го іюня, при извлеченіи (3-хъ-дюймоваго) стакана, погруженнаго для очищенія скважины отъ буровой мякоти, инструментъ этотъ ущемленъ на глубинѣ 452 футовъ осѣвшими стѣнами скважины столь крѣпко, что 3-го іюля при усиленномъ подъемѣ оборвался *).

Для отвращенія этого препятствія, положено оградить повредившіяся стѣны скважины 8-ми дюймовыми вспомогательными трубами. На этотъ предметъ приступлено 4-го іюля къ расширенію скважины въ $9^1/_4$ дюймовый поперечникъ, остановленному на глубинѣ 233 футовъ 10 дюймовъ; къ 14-му августа доведено оно до глубины . . . . . 453 ф.

Здѣсь, при поломкѣ продольнаго бруска долота ($9^1/_4$ дюйма) открылось, что стѣны буровой скважины на этой глубинѣ вовсе сомкнулись, такъ что долоты и другіе снаря-

*) Случай этотъ въ подробности изложенъ ниже въ статьѣ о поломкахъ и другихъ препятствіяхъ буренія.

ды самаго малаго размѣра не могли проникнуть ниже этой глубины, и потому разбуривалась скважина вновь долотами (4 и 7 дюймовъ) и вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ расширялась въ $9^1/_4$ дюймовый поперечникъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, расширеніе это ($9^1/_4$ дюймовое) съ большими затрудненіями и при частыхъ поломкахъ, происходившихъ отъ весьма тяжелаго вращенія буровыхъ инструментовъ, едва къ 16-му декабря доведено до глубины . . . . . 520 ф.

Въ теченіе этого же времени (съ 1-го по 8-е декабря) расширена верхняя часть буровой скважины до глубины 108 футовъ поперечникомъ въ $11^1/_2$ дюймовъ для садки трубъ, коихъ верхнюю часть по недостаточномр числу наличныхъ 8 дюймовыхъ трубъ должно было наставить 10-ти дюймовыми.

При заключеніи работъ буренія въ 1838 году размѣры буровой скважины были слѣдующіе:

поперечника въ	$11^1/_2$	дюймовъ	до глубины	108	ф.			
„	„	$9^1/_4$	„	„	„	520	„	
„	„	$7^1/_2$	„	„	„	545	„	3 д.
„	„	$4^1/_2$	„	„	„	587	„	$6^1/_2$ „

1839 годъ.

Въ этомъ году предположено было, посадивши трубы, продолжать буреніе по китайскому способу, на канатѣ. Пріуготовительное для этого устройство, равно какъ и испытаніе водъ, наполняющихъ буровую скважину, свободный притокъ коихъ долженъ былъ закрыться трубами, производились до конца марта мѣсяца.

Садка трубъ требовала предварительной повѣрки діаметра скважины по всей глубинѣ ея и, въ случаѣ какого либо поврежденія стѣнъ, предварительнаго исправленія.

Опущенное на этотъ предметъ 4-го апрѣля долото (9¼ дюймовъ) встрѣтило препятствіе въ двухъ мѣстахъ: 1-е на глубинѣ 396 футовъ и 2-е на—451 фута 6-ти дюймовъ. Поврежденія эти, судя по неравномѣрному сопротивленію и отрывистому ходу, инструмента, при вращеніи его состояли, какъ кажется, въ томъ, что отдѣлившіяся трещинами плиты твердаго песчаника, на этихъ глубинахъ пройденнаго, выдвигались изъ стѣнъ скважины и противились свободному проходу и обороту снаряда.

По исправленіи поврежденныхъ пространствъ скважины при производившейся 11-го апрѣля садкѣ трубъ остановились онѣ на глубинѣ 422-хъ футовъ 10 дюймовъ. Для освобожденія нижняго конца ихъ опускалось 8-ми-дюймовое долото, но успѣху никакого не произвело; должно было извлечь трубы и вновь расчистить скважину. Работы эти продолжались до 2-го мая, а къ 6-му числу посаженныя опять трубы дошли до глубины 490 футовъ 10-ти дюймовъ, такъ что не достигли до забоя расширенной для садки ихъ скважины только на 29 футовъ 2 дюйма, и въ этомъ положеніи уже оставлены.

Послѣ этого производилось очищеніе скважины отъ осѣвшей мякоти и мелкихъ обломковъ, скопившихся на днѣ, вслѣдствіе прежнихъ поврежденій буровыхъ инструментовъ и отсѣченныхъ винтовъ при извлеченіи трубъ. Въ это же время углублено 7½ дюймовое расширеніе до 555 футовъ 6-ти дюймовъ.

15-го іюня испробовано опустить боевой инструментъ на канатѣ, но трубы оказались сдавленными на глубинѣ 452 футовъ и потому не допустили буръ до забоя скважины. Для исправленія помятой части трубъ—онѣ вынуты, повредившаяся часть буровой скважины разбурена и трубы посажены вновь къ 1-му іюля до той же глубины, до которой дошли 6-го мая.

2-го іюля пущенъ въ дѣйствіе вновь устроенный по нижеслѣдующему буровой снарядъ на канатѣ *).

*) См. № 1-й чертежъ къ статьѣ: о буреніи артезіанскаго колодца въ Оренбургѣ.

Фигура 1-я. Нижняя часть буровыхъ козелъ съ присоединеннымъ къ ней механизмомъ боевого дѣйствіе на канатѣ; здѣсь: ab прочная стойка, служащая подпорою балансиру cde, на концахъ котораго устроены дуги fg и hi, имѣющія центромъ своимъ точку подпоры d. Къ верхнему концу дуги fg привязывается канатъ съ опущеннымъ на немъ буровымъ инструментомъ, а верхній конецъ дуги hi соединенъ другимъ канатомъ съ желѣзнымъ валомъ отъ коннаго ворота k; на валу этомъ насажено деревянное колесо II, снабженное желѣзнымъ кулакомъ m.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе коннаго ворота, колесо II захватываетъ кулакомъ m канатъ ik и, натягивая его, понижаетъ конецъ балансира de (на 1/3 діаметра своего) до точки n, въ которой сдвигаетъ канатъ съ означеннаго кулака желѣзнымъ рогомъ op; тогда инструментъ, поднятый концомъ балансира cd(во время перваго полуоборота колеса II) съ прекращеніемъ поднимавшей его силы. падаетъ всею тяжестью *) своею на дно буровой скважины. Діаметръ колеса II-3 фута 6 дюймовъ, а конецъ балансира cd вдвое длиннѣе конца его de; слѣдовательно буръ поднимается при каждомъ ударѣ его на 4 фута 8 д. Съ полнымъ оборотомъ коннаго ворота, продолжающемся около минуты, происходятъ два оборота колеса II и, слѣдовательно, два удара бурового инструмента; но по этому нельзя расчитывать, чтобы въ теченіе одного часа можно было сдѣлать 120 ударовъ: лошадь не въ состояніи выдержать такое отрывистое дѣйствіе неравномѣрной тяжести; среднимъ же числомъ можно положить около 100 ударовъ въ часъ, а если выключить время, употребляемое на подъемъ и погруженіе инструмента, то на каждый часъ причтется около 80 ударовъ.

Фигура 2. Долотчатый буръ, состоящій изъ кольца ab, снабженнаго четырьмя на крестъ расположенными долотами, изъ коихъ означенныя буквами c, c, находятся по на-

*) Буръ, (безъ каната),имѣетъ вѣсу 10 пудовъ.

правленію діаметра кольца и должны служить къ углубленію буровой скважины, а другія два долота d, утвержденныя въ кольцѣ по направленію окружности онаго, шириною каждое въ 1/6 часть оной, будучи нѣсколько короче двухъ первыхъ, предназначены для очищенія стѣнъ скважины и для приведенія ихъ въ правильный видъ. Кольцо ab соединено четырьмя параллельными брусками e, e, *) со стержнемъ fg, на который навинчивается.

Фигура 3-я. Ушковая часть, состоящая изъ стержня hi, снабженнаго съ обоихъ концовъ сплошными цилиндрами kl и mn, діаметръ коихъ, обще съ наклоненными плоскостями oo и pp, обвивающими оные на полный оборотъ, равняется діаметру пробиваемой долотами скважины; вслѣдствіе сего служатъ цилиндры эти для удержанія вертикальнаго направленія буренія, а облегающія ихъ наклоненныя плоскости для способствованія къ обращенію всего бура, производящемуся посредствомъ деревянной рукоятки, привязываемой къ канату въ 3-хъ футахъ надъ устьемъ скважины.

Фигура 4-я. Стаканъ состоитъ изъ желѣзнаго цилиндра ab, дно коего составляютъ два полукруглые клапана c, c,; для удобности при очищеніи стакана соединенъ цилиндръ ab съ развилкомъ cde посредствомъ болта fg. Навинченный на ушковую часть бура, опускается онъ въ буровую скважину для извлеченія мякоти, происходящей отъ раздробленія проходимой породы долотчатымъ буромъ.

Дѣйствуя симъ устройствомъ безпрепятственно съ 2-го по 9-е іюля углублено 7 1/2 дюймовое расширеніе вновь на 2 фута 6 дюймовъ; 9-го же числа произошла остановка отъ обрыва бурового каната **). Вслѣдствіе этого подняты вмѣстѣ съ канатомъ и буровымъ инструментомъ вспомогательныя трубы, которыя посажены вновь 19-го іюля. Отъ извлеченія трубъ и инструмента скопилось на днѣ буровой

*) Бруски эти служатъ для правильнаго направленія инструмента, а заключающаяся между ними пустота для принятія и извлеченія буровой мякоти.

**) Случай этотъ въ подробности изложенъ ниже сего въ 3-мъ отдѣленіи.

скважины большое количество мякоти, которая была столь густа, что опущенный на канатѣ стаканъ въ нее не погружался; поэтому производилось очищеніе на желѣзныхъ звеньяхъ долотами и напарьемъ. Вообще частыя поломки инструментовъ и поврежденія стѣнъ скважины не допускали въ семъ году болѣе употребить боевое дѣйствіе на канатѣ и потому буреніе производилось уже прежнимъ способомъ, на желѣзныхъ звеньяхъ, причемъ углублено $7^1/_2$ дюймовое расширеніе до 575 футовъ $7^1/_2$ дюймовъ.

1840 годъ.

Буреніе, оставленное въ прошедшемъ ноябрѣ, предпринято въ семъ году 22-го апрѣля. При этомъ во время очищенія скважины отъ осѣвшей мякоти замѣчено, что стальной осколокъ, отломившійся отъ лезвія долота ($7^1/_2$ дюймовъ) при паденіи инструмента 6-го октября, находится на днѣ скважины. До извлеченія его нельзя было приступить къ буренію на канатѣ изъ опасенія попортить самый инструментъ и новыми обломками онаго еще болѣе засорить забой буренія. Поэтому до 26-го іюня производилось $7^1/_2$ дюймовое расширеніе на желѣзныхъ звеньяхъ, которое и доведено до глубины 587 футовъ. Послѣ сего, по удачномъ извлеченіи изъ скважины сказаннаго стального обломка, установлено и пущено въ дѣйствіе 10-го іюля боевое буреніе на канатѣ, но, не взирая на легкій ходъ устройства, выиграно глубины въ продолженіе 13-ти дней едва 2 дюйма, между тѣмъ какъ произведено болѣе 17,000 ударовъ инструментомъ, имѣющимъ вѣсу 10 пудовъ и поднимавшимся при каждомъ ударѣ на высоту 5-ти фут. Причины столь малаго успѣха основываются, вѣроятно, на томъ, что канатъ, дѣйствующій на столь значительной глубинѣ, вытягиваясь при подъемѣ и укорачиваясь при спускѣ, уменьшаетъ или почти уничтожаетъ силу удара, и сверхъ того, скорость паденія инструмента удерживается водою, наполняющею скважину, въ которой погружается канатъ на 515 футовъ. Во

всякомъ случаѣ, при столь твердомъ грунтѣ *) какъ тотъ, въ которомъ производится здѣшнее буреніе и при столь значительной глубинѣ, кажется, буреніе на желѣзныхъ звеньяхъ, должно быть выгоднѣе.

Теперь дальнѣйшее производство работъ, по распоряженію начальства, на нѣкоторое время пріостановлено, причемъ, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, остается буреніе въ слѣдующемъ видѣ:

Глубина скважины.

расширенной въ $11^1/_2$ дюймъ отъ каморы до 108 ф.

„ „ $9^1/_4$ „ „ 108 ф. „ 520

„ „ $7^1/_2$ „ „ 520 „ „ 587 „ 2 д.

„ „ $4^1/_2$ „ „ 587 „ 2 д. 587 „ $6^1/_2$

Изъ того пространства огражденнаго

490 ф. 10 д.

не огражденнаго 96 „ $8^1/_2$

II. Породы, пройденныя буреніемъ.

Мергелеватая песчанистая глина, окрашенная окисломъ желѣза, отъ поверхности до глубины . . . . . 16 ф.

Глинистый кварцеватый песчаникъ, также окрашенный окисломъ желѣза въ красный цвѣтъ . . . . . 41 ф. 10 д.

Чистый кварцеватый песчаникъ сѣраго цвѣта, столь твердый, что случайно добытые осколки его при удареніи о сталь издаютъ искры . . . . . 47 ф. 10 д.

Глинистый кварцеватый песчаникъ, ок-

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что впродолженіе всего буренія не пройдено ни одного дюйма напарьемъ, а надлежало безпрестанно дѣйствовать долотомъ и при томъ (какъ видно изъ послѣдующаго отдѣленія) встрѣчались часто столь твердые пласты чистаго сѣраго песчаника, что впродолженіе цѣлыхъ седьмицъ суточное углубленіе не превышало $^3/_4$ дюйма, тогда какъ лезвея долотъ, заостренныхъ подъ угломъ 45 о, будучи самой сильной закалки и исправляемы ежедневно отъ 2-хъ до 3-хъ разъ, врѣзывались при каждомъ ходѣ не менѣе какъ на $^1/_2$ дюйма.

рашеный окисломъ желѣза до . . . . . 159 ф. 5 д,

Таже порода весьма тонкаго состава съ прослойками незначительной толщины чистаго кварцеватаго песчаника до . . . . . 282 ф.

Тонкія прослойки мергелеватаго песчаника . . . . . 285 ф.

Глинистый кварцеватый песчаникъ съ весьма твердыми прослойками чистаго сѣраго песчаника . . . . . 332 ф.

Та же порода съ тонкими прослойками мергелеватаго песчаника до . . . . . 414 ф,

Глинистый кварцеватый песчаникъ,окрашенный окисломъ желѣза съ весьма твердыми прослойками чистаго сѣраго песчаника . 505 ф.

Мергелеватый песчаникъ . . . . . 506 ф. 8 д.

Весьма твердый глинистый кварцеватый песчаникъ, окрашенный окисломъ желѣза до 527 ф.

Глинистый песчаникъ, переходящій въ отвердѣлую песчанистую глину кирпичнаго цвѣта, съ прослойками (толщиною отъ 3-хъ дюймовъ до 1-го ф. 6 дюймовъ) песчанистой глины грязно-зеленаго цвѣта до . . . . . 560 ф. 6 д.

Мергелеватый песчаникъ . . . . . 561 ф. 10 д.

Глинистый песчаникъ,окрашенный окисломъ желѣза до . . . . . 583 ф. 4 д.

Чистый кварцеватый песчаникъ сѣраго цвѣта до . . . . . 385 ф. 7 д.

Далѣе остановилось буреніе на весьма твердомъ пластѣ, который, по ничтожнымъ признакамъ, извлекаемымъ на остріѣ долота, опредѣлить невозможно.

III. Поломки, особые случаи и другія препятствія буренія, и мѣры, употребленныя къ исправленію и устраненію ихъ.

Здѣсь не будемъ упоминать о тѣмъ обыкновенныхъ и частыхъ поломкахъ буровыхъ и вспомогательныхъ снаря-

довъ, которыя не требовали значительнаго времени ва исправленіе, и потому не имѣли большого вліянія на успѣхъ работъ. Къ поврежденіямъ этого рода принадлежатъ, между прочимъ, и поломки буровыхъ звеньевъ во время дѣйствія ими, которыя, на какой бы глубинѣ не обрывались, всегда извлекаемы были безъ значительной остановки въ буреніи.

Препятствія, наиболѣе заслуживающія вниманія, и имѣвшія вліяніе на состояніе и успѣхъ работъ, сутъ слѣдующія:

1836 годъ.

1) 1-го Іюля, при достиженіи боевымъ долотомъ ($4^1/_2$ дюймовъ) глубины 37-ми футовъ 2-хъ дюймовъ, замѣчено во время прохожденія послѣднихъ 3-хъ футовъ, что снарядъ, вращаемый при каждомъ ударѣ на $^1/_6$ полнаго поворота, въ извѣстномъ положеніи или направленіи углублялся нѣсколько болѣе и требовалъ въ началѣ подъема нѣсколько большихъ усилій. По изслѣдованіи причинъ этого, по первому взгляду, ничтожнаго обстоятельства, оказалось, что съ глубины 33-хъ футовъ началось нѣкоторое уклоненіе буровой скважины по направленію *S00*.

Хотя кривизна эта была весьма незначительна, но какъ отъ вѣрности въ началѣ буренія, зависитъ успѣхъ всего послѣдующаго хода работъ и при малѣйшемъ уклоненіи отъ отвѣснаго направленія на первой незначительной глубинѣ погрѣшность эта увеличивается часъ отъ часу болѣе, а скважина дѣлается совершенно неспособною къ садкѣ трубъ и даже къ продолженію работъ, то исправленіе этого поврежденія должно было произвести безъ отлагательства и съ возможною точностію. Для этого положено расширить скважину въ $7^1/_2$ дюймовъ, а чтобъ и при расширеніи не впасть въ прежнюю погрѣшность, то должно было изслѣдовать причину, по которой инструментъ уклонялся въ сторону и отвратить этотъ недостатокъ. Причи-

на эта, повидимому, состояла въ томъ, что употребляемый при прохожденіи потвердымъ поородамъ французскій боевой снарядъ (trepan) имѣетъ на оконечности видъ лопатки, между тѣмъ какъ верхняя часть его, одинаковой толщины съ буровыми звеньями, свободно двигается въ болѣе пространной буровой скважинѣ, и потому при встрѣчѣ подъ лезвеемъ своимъ какого-либо препятствія не всегда можетъ удержать отвѣсное направленіе. Для отвращенія этого недостатка, приварены къ французскому долоту abcd (fig. 1-я) продольные 4 бруска ef, ef, представляющіе видъ оконечностей двухъ плоскостей, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ на оси инструмента и касающихся ребрами своими, по всей длинѣ ихъ, къ стѣнамъ цилиндра, мысленно описаннаго полупоперечникомъ долота около оси его. Этотъ воображаемый полый цилиндръ есть собственно буровая скважина, образующаяся отъ дѣйствія инструмента, который, проложивши себѣ однажды вѣрный путь и удерживаясь всею своею длиною въ направленіи, данномъ ему при началѣ буренія, уже никогда не можетъ уклониться отъ отвѣса.

Приготовленный такимъ образомъ снарядъ пущенъ въ дѣйствіе 8-го числа, а 15-го дошелъ уже до всей прежде пройденной глубины (37-ми футовъ 2 дюймовъ). Произведенное имъ расширеніе по вѣрности и чистотѣ своей въ полной мѣрѣ оправдало предположенныя качества употребленнаго снаряда, такъ что отвѣсъ, пущенный изъ центра устья скважины, падалъ прямо въ средоточіе забоя, а стѣны ея, освѣщенныя погруженною свѣчею, были такъ чисты, какъ бы въ цилиндрѣ, тщательно выточенномъ.

По образцу этому передѣланы потомъ всѣ прочія долоты.

2) 19-го сентября, при общей глубинѣ скважены 275 футовъ 4 дюймовъ, во время подъема коннымъ воротомъ стакана (4 дюймовъ), опущеннаго для очищенія скважины, тогда, какъ инструментъ этотъ былъ уже приподнятъ отъ забоя на 41 футъ, сломился припоръ у муфты, соединяющей составной лежачій валъ коннаго ворота; отъ поломки

этой, муфта соскочила съ соединенія вала, канатный барабанъ лишился дѣйствующей силы, и инструментъ всею своею тяжестію вдругъ обрушился со сказанной высоты 41-го фута на забой скважины. Ударъ при этомъ былъ столь силенъ, что подъемною скобою расшибло подъ подножіемъ буровыхъ козелъ полъ, настланный изъ пластинъ и сломало самую скобу. При испытаніи положенія инструмента оказалось, что онъ понизился на 3 фута 8 дюймовъ противъ прежняго положенія своего такъ, что винтъ верхняго звена находился отъ основанія подноженной каморы на глубинѣ 28-ми футовъ. Поймать этотъ винтъ и навернуть на него снятыя прежде звенья, было дѣло нѣсколькихъ минутъ, но подъемъ инструмента, къ которому тогда же было приступлено соединенною силою коннаго и ручного воротовъ, увеличенною двумя простыми блоками, былъ совершенно безуспѣшенъ и лопнула наконецъ оковка блоковъ. Въ слѣдующій день съ увеличенною въ 16 разъ (посредствомъ двухъ паръ сложенныхъ блоковъ) силою коннаго ворота и учетвереннымъ (двумя простыми блоками) дѣйствіемъ ручнаго ворота возобновленъ подъемъ; но снарядъ остался въ томъ же положеніи: крюкъ, проходящій сквозь вершину козелъ, не выдержалъ и оборвались уши у одной пары сложныхъ блоковъ. 21-го числа, по исправленіи этихъ поломокъ, употреблены тѣ же средства, но новая поломка всей оковки сложенныхъ блоковъ и опять наставного крюка, побудила передѣлать ихъ въ совершеннно новый прочнѣйшій видъ и, вмѣсто открытаго крюка, пропущеннаго сквозь вершину козелъ, сдѣлать его глухимъ и соединить съ блоками посредствомъ створчатой сережки. Къ утру 24-го числа все было изготовлено: отъ коннаго ворота наведены двойные блоки, а отъ ручнаго одинакіе, и въ пособіе ко всему этому подхвачена буровая головка вагою, сплоченною изъ двухъ 2-хъ саженныхъ брусьевъ и приводимою въ дѣйствіе 8-ю человѣками. Этими соединенными силами наконецъ тронутъ инструментъ съ мѣста и вскорѣ извлеченъ весь. По окончаніи подъ-

ема оказалось, что развилокъ, составляющій верхнюю часть стакана и соединенный съ нимъ посредствомъ болта, ушелъ во внутренность стакана вилоть до клапановъ, разорвалъ цилиндръ его и, изогнувшись, уперся въ бока скважины, что и было причиною пониженія инструмента при паденіи и сильнаго сопротивленія во время подъема, буровыя же звенья выдержали безъ поврежденія весь ударъ отъ паденія и всѣ усилія при подъемѣ.

3) Октября 31-го, при глубинѣ скважины 305 футовъ 7 дюймовъ, во время боевого дѣйствія отломился винтъ, соединяющій нижнее буровое звено съ послѣдующимъ. Подобныя поломки, случавшіяся и передъ симъ довольно часто, происходили всегда въ скважинѣ, имѣвшей въ поперечникѣ $7^1/_2$ или $9^1/_4$ дюймовъ, и потому не представляли никакого затрудненія при извлеченіи потерянныхъ частей; но на этотъ разъ сломанное звено осталось въ скважинѣ, имѣющей поперечнику только $4^1/_2$ дюйма, тогда какъ корень отломленнаго винта былъ толщиною въ $3^1/_8$ дюйма и вслѣдствіе того между верхнею частью сломаннаго звена и стѣнами скважины оставалось менѣе $^3/_4$ дюйма для прохода подъемнаго инструмента. Поэтому не было никакой возможности извлечь потерянную часть бура ни однимъ изъ извѣстныхъ средствъ; надобно было придумать для этого новый снарядъ (*чертежъ 2-й*), состоящій изъ кольца ab, наружнаго діаметра въ $4^1/_8$ дюйма, на окружности котораго помѣщены въ крестообразномъ положеніи 4 стоячія пружины cd,cd, каждая длиною 9 дюймовъ, сходящіяся къ верху;кольцо это прикрѣплено горизонтально къ двумъ полосамъ et, t, а сіи послѣднія приварены къ винту, соединяющемуся съ буровыми звеньями.

Въ кольцо опущеннаго снаряда этого прошелъ корень отломленнаго винта *ik*, развелъ собою пружины, которыя, подошедши потомъ подъ заплечики второго утолщенія *x*,*x*, снова защелкнулись и захватили звено съ такою силою, что даже по совершеніи подъема, продолжавшагося болѣе часа, съ трудомъ только можно было его высвободить.

Послѣ этого случалось употреблять снарядъ сей нѣсколько разъ; дѣйствіе его было всегда весьма успѣшно и вѣрно, почему и желательно, чтобы занимающіеся буреніемъ водометныхъ колодцевъ обратили на него нѣкоторое вниманіе.

1837 годъ.

4) 23-го марта, послѣ весьма затруднительнаго подъема долота ($4^1/_2$ дюймовъ) съ глубины 434 футовъ 7-ми дюймовъ, причиною чего считалось засореніе скважины, погруженъ стаканъ (4 дюйма) *), для очищенія ея. Снарядъ дошелъ безпрепятственно до забоя, но въ самомъ началѣ подъема былъ столь крѣпко захваченъ, что при усиленномъ дѣйствіи сложными блоками и вагою**) 23 числа порвалось (считая отъ верху) 8-е буровое звено, тогда какъ снарядъ приподнять былъ отъ забоя только на 32 фута. Въ первыя минуты поломка эта казалась неисправимою: если бы инструментъ не былъ столь крѣпко захваченъ, то легко можно бы было поймать сломившееся звено, употребляющимся въ такихъ случаяхъ крюкомъ, но на этотъ разъ нельзя было и подумать объ употребленіи крюка, который при подъемѣ вповперекъ или впереломъ, какъ бы крѣпокъ ни былъ, не могъ выдержать и десятой доли употребленныхъ уже до сего усилій. Оставалось прибѣгнуть къ неиспытанному еще средству: развинтить поодиночкѣ всѣ звенья, оставшіяся въ скважинѣ, коихъ верхній конецъ находился на глубинѣ 165 фут. Для этого нужно было укрѣпить поперечными винтами соединеніе опускаемыхъ звеньевъ, дабы они не могли развинчиваться сами во время предположенныхъ работъ. Поперечные упоры эти изготовлены къ 29-му числу и въ тотъ же день свинчены и подняты три первыя тонкія звена, а въ послѣдующіе два дня сняты и

*) Для облегченія тяжести опущенъ стаканъ только на 7-ми толстыхъ звеньяхъ, остальные же 11-ти были употреблены тонкія.

**) Столь удачно употребленною 24-го сентября 1836 года при извлеченіи оборвавшагося бурового снаряда.

всѣ остальныя, за исключеніемъ послѣдняго, которое никакъ невозможно было отвинтить; поэтому рѣшено было навернуть на всю глубину толстыя звенья и стараться понизить снарядъ посредствомъ сильныхъ ударовъ молота; если же и это осталось бы безъ успѣха, то симъ же средствомъ сломить болтъ, скрѣпляющій верхній конецъ стакана съ развилкомъ и тогда, оставивъ въ узкой скважинѣ только одинъ цилиндръ стакана, приступить къ расширенію ея до той глубины, на которой сломанная часть захвачена, а потомъ, разширивши особеннымъ снарядомъ скважину около самаго стакана, поднять его уже, какъ тѣло свободное, обыкновенными средствами. Еще вечеромъ 31-го числа произведено въ маточникъ, навинченный на верхній конецъ погруженнаго бура, болѣе 350-ти ударовъ 60-ти фунтовымъ молотомъ; отъ этого снарядъ понизился на 6 дюймовъ и оставленъ потомъ на ночь дѣйствію собственной тяжести. Въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня не оказалось никакого измѣненія въ положеніи бура, почему вновь произведено 80 ударовъ: отъ нихъ снарядъ началъ постепенно осѣдать болѣе и болѣе, и когда уже самъ собою опутился на 12 футовъ, то приступлено было къ подъему, производившемуся при безостановочномъ вращеніи всего снаряда и при пониженіи его въ случаѣ задержки подъема или невозможности вращенія. Симъ способомъ поднятъ 1-го апрѣля весь инструментъ. Плотная порода, которою былъ наполненъ стаканъ и даже обложено все нижнее звено, убѣдили въ томъ, что причиною тяжелаго подъема было не засореніе скважины, а съуженіе оной отъ дѣйствія наполняющихъ скважину водъ на сухія писчаноглинистыя породы, пройденныя на этой глубинѣ.

1838 годъ.

5) 6-го мая, во время боевого дѣйствія на 15 желѣзныхъ и 10-ти деревянныхъ звеньяхъ сорвалась верхняя оковка съ 8-го отъ верху деревяннаго звена. Вслѣдствіе поломки

этой остались въ скважинѣ 3 деревянныхъ и 15 желѣзныхъ звеньевъ Для извлеченія ихъ изготовленъ снарядъ совершенно подобный тому, который описанъ въ 3-й статьѣ сего отдѣленія съ тою только разницек, что кольцу по размѣру деревянныхъ звеньевъ дано 7 дюймовъ въ поперечникѣ, а пружины, вмѣсто тупыхъ, сдѣланы острыми. Инструментомъ этимъ, пущеннымъ въ дѣйствіе 7-го мая, приподнятъ былъ весь буръ уже на 168 футовъ отъ забоя, какъ 9-е деревянное звено дало трещину, отъ чего сорвалась съ него нижняя оковка и вся остальная часть бура, состоявшая изъ одного деревяннаго и 15-и желѣзныхъ звеньевъ съ боевымъ долотомъ, всего вообще 375 футовъ 7 дюймовъ длины, обрушилось съ высоты 168 футовъ на дно скважины.

При испытаніи положенія оборвавшагося инструмента оказался верхній конецъ онаго на глубинѣ 393-хъ футовъ, т. е. 182-мя футами 9-ю дюймами ниже той высоты, на которой онъ по длинѣ своей долженъ бы находиться. Ясно, что буръ сломавшись на нѣсколько частей, сбился въ нижней части скважины.

Съ 8-го по 10-е число изготовлялись новыя звенья, для достиженія до означенной глубины; 10-го приступлено къ подъему, но безуспѣшно; 11 го посредствомъ кольца съ острыми стоячими пружинами поднято послѣднее деревянное звено безъ нижней оковки своей, которая сорвалась съ расколотаго конца его; съ 12-го по 14-е мая производилось безуспѣшное дѣйствіе прямымъ крюкомъ и пружиннымъ кольцомъ, съ котораго при послѣднемъ ходѣ, обломаны три пружины. 15-го мая опущенный снова прямой крюкъ захватилъ столь удачно болтъ сорвавшійся съ деревяннаго звена оковки, что, выдержавъ весьма значительно усиленный подъемъ, извлекъ за собою 141 футъ буровыхъ звеньевъ; переломъ нижняго конца этихъ звеньевъ оказался на винтѣ девятаго (снизу) звена. Сдѣланъ еще ходъ горизонтальнымъ крюкомъ и поднята часть звена, длиною въ 8 футовъ 6 дюймовъ; оставшаяся послѣ

этого въ буровой скважинѣ часть снаряда состояла изъ 8 желѣзныхъ 23-хъ футовыхъ звеньевъ, одного обломка въ 14 футовъ 6 дюймовъ и бурового наконечника длиною въ 5 футовъ 3 дюйма, всего 203 фута 9 дюймовъ; сверхъ этого находились тамъ еще три куска полосового желѣза, длиною каждый по 1-му футу 4 дюйма, составлявшіе стоячія пружины снаряда, коимъ извлекались звенья.

16-го мая опущенъ (7-ми дюймовой) стаканъ (котораго дно закрыто было деревянною вставкою) для узнанія глубины, на которой находился верхній конецъ потерянныхъ звеньевъ; стаканъ остановился на 458-ми футахъ; на деревянной вставкѣ оказался отпечатокъ остраго обломка и повредился нижній край стакана. Опускаемый въ тотъ же день и въ послѣдующіе два дня горизонтальный крюкъ до глубины 463-хъ футовъ захватывалъ звено, но при подъемахъ срывался, а ниже этой глубины (крюкъ) не проходилъ. 19-го опущенъ опять горизонтальный крюкъ и при вторичномъ погруженіи его прошелъ 18-ю футами ниже той глубины, до которой доходилъ прежде. Звено поймано; подъемъ первыхъ 15-ти футовъ производился безъ большого сопротивленія, но по отрывистому повышенію снаряда замѣтно было, что крюкъ скользилъ по захваченному звену; съ достиженіемъ же этой высоты, захватилъ онъ звено такъ крѣпко, что производимый до сего подъемъ дѣйствіемъ коннаго и ручного воротовъ должно было усилить сложными блоками, наведенными отъ ручного ворота. Этимъ способомъ повысился инструментъ съ трудомъ еще на 2 фута, но тогда лопнулъ новый 9-ти дюймовый канатъ коннаго ворота: должно было полагать что верхній конецъ пойманнаго подъ винтъ звена упирался въ стѣны буровой скважины, а потому большихъ усилій не употреблено, ибо легко можно было сломать подъемный крюкъ и обломками его еще болѣе разклинить раздробленныя въ скважинѣ звенья упавшаго инструмента и тѣмъ сдѣлать извлеченіе его совершенно невозможнымъ. Подъемные канаты ослаблены, но инструментъ собствен-

ною тяжестію уже не понижался и даже, по произведеніи въ наружную часть бура нѣсколькихъ ударовъ тяжелымъ молотомъ, остался въ томъ же положеніи. 20-го числа при усиленномъ и продолжительномъ удареніи молотомъ инструментъ понизился; подъемъ, неоднократно возобновляемый съ преждеупотребленною силою, дѣйствія никакого не произвелъ; каждый разъ при пониженіи инструмента, чтобъ тронуть его съ мѣста, нужно было употреблять молотъ. Къ ночи крюкъ опущенъ ниже, снятъ со звена и, будучи поднятъ, оказался надломаннымъ. 21-го числа изготовленъ новый, еще прочнѣйшій, крюкъ толщиною въ 5 дюймовъ для произведенія болѣе усиленнаго подъема. Какъ въ этотъ день, такъ и въ послѣдующіе два, дѣйствіе этимъ снарядомъ было безуспѣшно: нельзя было прогнать крюкъ подъ первое винтовое соединеніе обломанныхъ звеньевъ; съ верхняго же ихъ конца крюкъ срывался. 24-го числа пропелъ наконецъ крюкъ до той глубины, на которой захватывалось звено 19-го числа; звено поймано и подъемъ, усиленный съ ручного ворота двумя парами сложныхъ блоковъ и коннымъ воротомъ, начался въ 8 часовъ пополудни. Сопротивленіе было столь велико, что при всей осторожности канаты едва только выдержали извлеченіе первыхъ 4 (23-хъ футовыхъ) звеньевъ. Послѣ этого однако же подъемъ сдѣлался нѣсколько свободнѣе, а послѣднія 6 звеньевъ подняты уже безъ помощи сложныхъ блоковъ, силою однихъ воротовъ. Такимъ образомъ 25-го числа, въ 5 часовъ пополуночи, по совершеніи подъема, продолжавшагося безостановочно 9 часовъ, извлечены вдругъ всѣ остававшіяся въ скважинѣ $8^1/_2$ звеньевъ и вмѣстѣ съ ними буровой наконечникъ. Подъемный крюкъ захватилъ верхнюю часть потерянныхъ звеньевъ подъ первымъ винтовымъ соединеніемъ, надъ которымъ находился еще обломокъ звена въ 6 футовъ 3 дюйма; отведенный давленіемъ крюка въ сторону, онъ упирался въ твердыя стѣны скважины увеличивалъ тяжесть подъема. Извлеченныя звенья состояли изъ 3-хъ частей: *первая* съ боевымъ

долотомъ длиною 103 фута 6 дюймовъ; *вторая* 85 футовъ 9 дюймовъ и *третья* 14 футовъ 6 дюймовъ, всѣ они, будучи согнуты винтообразно *) такъ крѣпко между собою переплелись, что даже и на просторѣ съ трудомъ только можно было ихъ раздѣлить; винтовые же изгибы, по извлеченіи цѣлаго, до того расширились, что уже не было бы никакой возможности погрузить согнутыя звенья опять въ скважину въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ лишь только были изъ нея извлечены.

Этимъ кончился подъемъ всего оборвавшагося бура; оставалось еще добыть 3 пружины, отломившіяся отъ снаряда, коимъ поднимались деревянныя звенья. Для этого опущено въ тотъ же день 7-ми дюймовое напарье, но оно не дошло на 6 футовъ до забоя расширенной въ этомъ поперечникъ скважины и поднято порожнее. Съ 26-го по 31-е мая безуспѣшно старались извлечь сказанные обломки: горизонтальнымъ крюкомъ съ надсѣченными на немъ зубцами, 4-хъ дюймовымъ напарьемъ и штопоромъ; ни одинъ изъ снарядовъ сихъ не доходилъ даже до забоя 7-ми дюймоваго расширенія; поэтому было опущено 4-хъ дюймовое долото, но и оно не могло проникнуть въ закрытую пружинами 4-хъ дюймовую скважину. 31 мая сдѣланъ новый снарядъ, *(чертежъ 3-й,)* состоящій изъ заостреннаго бурового звена съ приваренными къ нему четырьмя стоячими пружинами ab, коихъ внутреннія ребра, равно какъ и ребра самаго стержня, снабжены было засѣченными зазубринами. Дѣйствуя этимъ инструментомъ два дня, поднята одна пружина, изогнувшаяся въ полкруга, и сильно помятая прежде опускаемыми инструментами. Съ 3-го по 6-е іюня употреблялись безуспѣшно какъ описанный снарядъ, такъ и штопоръ, напарье и кольцо со стоячими пружинами; весь успѣхъ этихъ дней состоялъ въ томъ, что искомые два обломка введены въ 4-хъ дюймовую скважину, изъ коей уже подняты по одиночкѣ кольцомъ со стоячими

*) Тогда какъ звенья эти сдѣланы изъ желѣза толщиною квадратно въ 2 дюйма.

пружинами одинъ 7-го, а другой 9-го іюня, вмѣстѣ съ обломкомъ болта, потерянаго отъ оковки деревянныхъ звеньевъ.

6) 16-го іюня, сломался во время буренія винтъ 17 звена на глубинѣ 374-хъ футовъ. Опущенный нѣсколькими футами ниже этой глубины крюкъ не только не поймалъ звеньевъ, но даже не касался до нихъ, а потому, полагая, что произошелъ въ то же время еще другой переломъ бура и вслѣдствіе того верхній конецъ сѣлъ ниже, опущенъ стаканъ (7-ми дюймовый) съ деревяннымъ днемъ, для опредѣленія мѣста нахожденія сломанныхъ звеньевъ. Стаканъ прошелъ на 190 футовъ ниже того мѣста, на которомъ долженъ бы былъ встрѣтить верхній конецъ сломанныхъ звеньевъ; поэтому вслѣдъ затѣмъ опущенъ подъемный крюкъ до глубины 486-ти футовъ: звенья пойманы и подняты съ нѣкоторымъ усиліемъ; крюкъ захватилъ ихъ подъ четвертымъ соединеніемъ. Изъ всего этого видно, что часть буровой скважины, заключающаяся между глубинами 370-ти и 490-та футами, отъ вращенія и ударенія въ стѣны ея буровыми звеньями, расширилась по меньшей мѣрѣ на 3 дюйма, ибо стаканъ, имѣющій въ діаметрѣ 7 дюймовъ, прошелъ свободно мимо пяти винтовыхъ соединеній, толщина коихъ $3^1/_8$ дюйма, между тѣмъ какъ скважина была расширена на этомъ пространствѣ только въ $7^1/_2$ д.

7) 27-го іюня, во время очищенія буровой скважины стаканомъ, снарядъ этотъ при подъемѣ былъ ущемленъ на глубинѣ 452-хъ футовъ столь сильно, что впродолженіе 36-ти часовъ постоянной работы всѣми, въ подобныхъ случаяхъ употребляемыми, пріемами, не могъ быть освобожденъ и наконецъ въ ночи слѣдующаго дня при усиленномъ подъемѣ, оборвался винтъ 9-го звена. Съ 29-го іюня по 4-е іюля сдѣланы нужныя приготовленія крюка и звеньевъ для снятія сломаннаго звена; звено снято, навинчены на захваченный инструментъ вновь всѣ снятыя 9 звеньевъ, произведенъ усиленный подъемъ при обращеніи инструмента поперемѣнно во всѣ стороны, но успѣха ника-

кого не было. Стаканъ погружали нѣсколько разъ до глубины 520-ти футовъ и вновь старались поднимать оный въ въ разныхъ направленіяхъ, и все напрасно. Употреблено, наконецъ, крайнее средство: подъемъ, производимый конным и ручнымъ воротами, усиленъ съ послѣднято сложными блоками въ 8 разъ—цилиндръ стакана оторвался, буровыя звенья подняты; послѣ того обломокъ прогнанъ на дно скважины (7-ми дюймовымъ) стаканомъ, пропедшимъ, какъ при погруженіи, такъ и при подъемѣ безъ всякой задержки то мѣсто, въ которомъ былъ захваченъ (4-хъ дюймовый) инструментъ. Изъ этого страннаго обстоятельства нельзя вывести иного заключенія какъ то, что на глубинѣ 452-хъ футовъ выдвигается изъ стѣны скважины, отдѣлившаяся трещинами, плита сплошного песчаника, уклоняющаяся въ свое мѣсто при проходѣ инструмента равнаго діаметру скважины и заслоняющая оную при подъемѣ инструмента, не имѣющаго достаточной толщины, чтобы задвинуть ее въ свое мѣсто. Препятствіе это было уже и до этого случая нѣсколько разъ замѣчено, но не было столь упорно. Для отвращенія его посажены впослѣдствіи вспомогательныя желѣзныя трубы, какъ объ этомъ говорено выше.

8) 22-го іюля на глубинѣ 373-хъ футовъ отломился во время буренія и остался въ скважинѣ продольный брусокъ (длиною въ 3 фута 8 дюймовъ) отъ долота ($9^1/_4$ дюйм.); употребленныя для извлеченія его средства остались безуспѣшны, и потому прогнанъ онъ на 7-ми дюймовый забой съ тѣмъ, чтобы извлечь его вмѣстѣ съ обломкомъ стакана по окончаніи расширенія скважины въ $9^1/_4$ дюймовъ и по совершенномъ ея очищеніи.

9) 15-го августа, по доведеніи $9^1/_4$ дюймоваго расширенія до глубины 458-ми футовъ, потерянъ еще одинъ продольный брусокъ отъ того же долота. Для извлеченія его опущенно кольцо съ 4-мя стоячими пружинами, но оно, остановившись на глубинѣ 452-хъ футовъ, поднято порожнее съ помятымъ въ разныхъ мѣстахъ лезвеемъ.

Предметъ, о который повредилось кольцо, нельзя было опредѣлить по сдѣланнымъ имъ знакамъ; но полагая, что это отломленный брусокъ, упершійся въ стѣну скважины, опущено вновь тоже кольцо съ придѣланнымъ кривымъ жаломъ, способнымъ завести искомый обломокъ во внутрь инструмента. Опытъ этотъ не оказалъ ожиданнаго дѣйствія: кольцо не дошло до прежней глубины на всю длину жала, которое при этомъ случаѣ совсѣмъ изогнулось. Съ 16-го по 20-е число употреблялись безуспѣшно всѣ средства, чтобъ проникнуть въ скважину ниже глубины, расширенной въ $9^1/_4$ дюймовъ. Всѣ снаряды, какъ то: подъемные крюки, копье со стоячими пружинами, штопоръ и всѣхъ размѣровъ долоты, даже 4-хъ дюймовое, нисколько не углубляясь, останавливались на глубинѣ 452-хъ футовъ; по обтирающимся же оконечностямъ инструментовъ видно было, что тѣло, загораждающее скважину, былъ твердый песчаникъ, а не желѣзо, имъ же отъ инструментовъ отломленное. Мнѣніе это согласно и съ тѣми случаями, при которыхъ прежде сего неоднократно задерживался и наконецъ потерянъ въ этомъ мѣстѣ (4-хъ дюймовый) стаканъ.

Для исправленія этого случая должно было вновь разбуривать и вслѣдъ затѣмъ расширять скважину; при этомъ, не взирая на вышеупотребленныя мѣры, чтобы прогнать на дно 7-ми дюймоваго расширенія цилиндръ, оторвавшійся отъ стакана (4-хъ дюймовъ), оказалось, что инструментъ этотъ, вмѣстѣ съ брусками, отломившимися отъ долота ($9^1/_4$ дюймовъ), находится на глубинѣ 452-хъ футовъ, ибо, начиная съ этого мѣста, подняты въ разное время по 5-е ноября до 44-хъ мелкихъ, расплющенныхъ обломковъ желѣза, величиною отъ 1-го до 10-ти квадратныхъ дюймовъ, часть потеряннаго стакана, длиною въ 1 футъ 6 дюймовъ и нѣсколько фунтовъ желѣзныхъ стружекъ и крошекъ. 26 ноября, по доведеніи $9^1/_4$ дюймоваго расширенія до глубины 511-ти футовъ 4 дюймовъ, пущено въ дѣйствіе 7-ми дюймовое кольцо (на подобіе чертежа 1-го) съ четырьмя стоячими пружинами для извлеченія второй по-

ловины изрѣзаннаго стакана и 2-хъ продольныхъ брусковъ, отломившихся отъ долота ($9^1/_4$ дюймовъ); а чтобы пойманные обломки не упирались при подъемѣ въ стѣны скважины, отъ чего легко могла бы произойти новая поломка, то облеченъ инструментъ этотъ цилиндромъ изъ толстаго листового желѣза. Извлеченныя имъ въ одинъ ходъ всѣ сказанныя части долота и стакана доказали вновь отличное дѣйствіе этого снаряда..

1839 годъ.

10) 9-го іюля при боевомъ дѣйствіи вновь устроеннымъ способомъ на канатѣ во время подъема бура для очищенія лопнулъ канатъ у самаго устья скважины, тогда какъ инструментъ былъ уже приподнятъ отъ забоя на 106 футовъ, такъ что вся остальная часть его, составлявшая вмѣстѣ съ буромъ 452 фута, обрушилась къ дну буровой скважины. Опущенный для извлеченія крюкъ не могъ захватить верхнюю часть каната, и потому должно было погрузить его гораздо ниже, именно до глубины 360-ти футовъ. Въ этомъ мѣстѣ канатъ пойманъ, но при подъемѣ конецъ его, находившійся надъ крюкомъ смялся и стѣснился въ трубахъ такъ сильно, невозможно было извлечь его, не извлекая вмѣстѣ съ нимъ и самыхъ трубъ. Сложный и опасный подъемъ этотъ продолжался пятеро сутокъ; исправленіе же всего съ посадкою вновь трубъ окончено 19-го іюля.

11) 6-го сентября, при тяжеломъ подъемѣ бура съ глубины 675-ти футовъ $7^1/_2$ дюймовъ, лопнулъ канатъ коннаго ворота и инструментъ, поднятый уже на 14 футовъ, при паденіи своемъ переломился на двѣ части. Верхняя часть его длиною въ 548 футовъ извлечена обыкновеннымъ подъемнымъ крюкомъ 8-го числа, а нижняя, составлявшая вмѣстѣ съ долотомъ 13 футовъ $5^1/_2$ дюймовъ, поднята тѣмъ же снарядомъ 10-го октября. При этомъ случаѣ потеряло долото часть стальной наварки своей, кото-

рую поднять не было никакой возможности. Обломокъ этотъ, много препятствуя буренію въ текущемъ 1840 году, извлеченъ, наконецъ, 28-го іюня посредствомъ штопора.

IX. Воды, наполняющія буровую скважину, и испытаніе силы ихъ притока.

По достиженіи буреніемъ до глубины 772-хъ футовъ 2-хъ дюймовъ, показались первыя поверхностныя воды, которыя при дальнѣйшемъ углубленіи постоянно наполняли всю остальную часть скважины и измѣняли горизонтъ свой только во время прибыли или убыли воды въ рѣкѣ Уралѣ, чѣмъ явно доказалось сообщеніе ихъ съ рѣкою.

Потомъ пройдено на глубинѣ отъ 530-ти до 560-ти футовъ 7-ми дюймовъ нѣсколько тонкихъ пластовъ песчанистой глины грязнозеленаго цвѣта, которые были весьма влажны, но по слабости питающаго ихъ источника, не производили никакой перемѣны въ горизонтѣ водъ, наполняющихъ скважину.

Испытаніе силы притока первыхъ водъ производилось въ мартѣ мѣсяцѣ 1839 года, посредствомъ ручного насоса, погруженнаго въ скважину до глубины 80-ти фут, т. е. 8-ю фут. ниже стоянія водъ. При этомъ въ первые дни можно было откачивать не болѣе 200-тъ ведеръ, а подъ конецъ притокъ нѣсколько усилился и давалъ около 300 ведръ, но свыше этого уже нельзя было довести, и потому вода эта не можетъ доставить никакой пользы, какъ и обыкновенно всѣ первыя воды, встрѣчающіяся при буреніяхъ.

(Горный Журналъ, 1841 г., часть IV, книжка X, стр. 39—82).

А. Гра.

Къ вопросу о значеніи каменныхъ бабъ.

Подъ „каменными бабами“ я разумѣю въ послѣдующемъ человѣческія фигуры, обыкновенно со сложенными спереди и держащими чашу руками, которыя ставились на могилахъ въ степяхъ южной полосы Россіи и сѣверной Азіи. Дѣлаю эту оговорку въ виду болѣе обобщеннаго значенія, которое придаютъ этому термину нѣкоторые археологи, въ томъ числѣ и нашъ уважаемый сочленъ І. А. Кастанье; по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ его мнѣ, какъ наблюдавшему при своихъ поѣздкахъ мѣстныхъ инородцевъ (башкиръ и киргизовъ), и возникли у меня излагаемыя ниже соображенія; я рѣшаюсь изложить ихъ только какъ матеріалъ, разработать и провѣрить который я, какъ не спеціалистъ по тюркологіи и археологіи, не берусь взять на себя.

Позднѣйшее извѣстіе о каменныхъ бабахъ, ставившихся половцами въ южной Россіи, принадлежитъ Рубруквису и относится къ срединѣ XIII вѣка; наиболѣе раннее представляютъ надписи надгробныхъ памятниковъ Бильгехана и Кюль-тегина (1-я половина VIII вѣка), при которыхъ типичныя каменныя бабы были обнаружены изслѣдователями. На одной изъ нихъ оказалась надпись: „это каменный *балбалъ* Телесскаго шада“ (шадъ—намѣстникъ или вассальный владѣтель). Изъ старинныхъ китайскихъ источниковъ [1]) было извѣстно, что тюрки ставили при могилахъ камни по числу убитыхъ покойникомъ враговъ. Это извѣстіе подтверждается упомянутыми надгробными надписями, изъ которыхъ слѣдуетъ также, что первый изъ каменныхъ балбаловъ изображалъ наиболѣе выдающагося изъ убитыхъ покойникомъ враговъ, а по уцѣлѣвшимъ со-

[1]) о. Іакинѳъ Бичуринъ. „Собраніе извѣстій“, т. I стр. 210.

оруженіямъ видно, что именно этотъ первый (ближайшій къ могилѣ или надгробному памятнику вообще) балбалъ и былъ типичной каменною бабою [1]), остальная-же вереница балбаловъ представляла рядъ необдѣланныхъ камней.

Самые памятники Бильге-хана и Кюль-тегина начинаются памятникомъ съ надгробною надписью (біографіей покойника) портретною статуею его же и статуями символическихъ звѣрей; все это китайской работы и составляетъ очевидный прибавокъ къ національно тюркской части сооруженія—вереницъ балбаловъ съ „бабою“ во главѣ ихъ (къ слову: послѣднее выраженіе есть дословная передача древнетюркскаго текста надписи. [2]) Гдѣ не было китайскаго вліянія и прямого участія лейбъ-скульпторовъ Богдохана въ сооруженіи памятниковъ, послѣдніе ограничивались, конечно, „бабою“ и рядомъ камней. Дальнѣйшее упрощеніе представляло сохраненіе одной только бабы [3]).

Попытаемся теперь выяснить внутренній смыслъ сооруженія. Когда на могилѣ ставится памятникъ съ изображеніемъ или именемъ покойника, намъ это вполнѣ понятно. Понятно также изображеніе на надгробномъ памятникѣ славныхъ дѣлъ покойника, въ томъ числѣ и побѣжденныхъ имъ враговъ. Но какой смыслъ имѣетъ изображеніе убитыхъ на войнѣ противниковъ не въ боевомъ вооруженіи, а съ чашею въ рукахъ, напоминающее не битву, а скорѣе мирную пирушку съ друзьями?

Прежде всего отмѣтимъ текстъ надписи Бильге-хана: „ихъ витязей убивъ, я приготовилъ (себѣ) балбаловъ“ [4]) и сопоставимъ его съ надписью на „бабѣ“—„это *каменный* балбалъ“: повидимому „балбалъ“ и „каменный балбалъ“ двѣ вещи различныя для древняго тюрка и второй есть изображеніе перваго, символъ его значенія въ загробной

---

[1]) Тр. Орхенской экспедиціи. IV. Радловъ и Меліоранскій „Древнетюркскіе памятники въ Кошо Цайдамѣ“, стр. 7.

[2]) Тамъ же стр. 20.

[3]) На могилѣ старшаго сына Бильге-хана былъ поставленъ только одинъ балбалъ.

[4]) Тамъ же, стр. 33.

жизни покойника. Чтобы выяснить послѣднее по представленіямъ тюрковъ до-буддійскаго и до-магометанскаго времени ихъ исторіи, необходимо искать его слѣдовъ въ народной литературѣ.

Чоканъ Валихановъ записалъ киргизскую сказку о живомъ и мертвомъ друзьяхъ. Интересная для насъ часть ея заключается въ слѣдующемъ: устраивая земное счастіе живого друга, мертвый предсказываетъ ему будущее и даетъ краткія наставленія, какъ поступать. Слѣдуя его указаніямъ, живой убиваетъ нѣсколькихъ своихъ и мертваго друга враговъ, но также сверхъ того нѣкоторыхъ другихъ лицъ (самъ не понимая цѣли убіенія); каждаго убитаго онъ опредѣленною формулою—заклинаніемъ отсылаетъ къ мертвому другу. Приглашенный къ послѣднему въ гости, живой другъ видитъ потомъ въ его подземномъ жилищѣ всѣхъ убитыхъ лицъ въ качествѣ рабовъ мертваго друга. Служа послѣднему, *они исполняютъ приказаніе, данное имъ убившимъ* и въ этомъ, именно, по моему мнѣнію, вскрывается искомое нами вѣрованіе [1])

Почему-же самъ мертвый другъ не оказался во власти своего убійцы? Но вѣдь убитые поступаютъ въ распоряженіе убитаго, вообще говоря, только послѣ *его* смерти. И вотъ первою заботою мертваго было, чтобы живой другъ убилъ его убійцу. Такою, скажу, уловкою мертвый оказался вмѣсто раба своего убійцы (какимъ сдѣлался-бы, если бы послѣдній умеръ при иныхъ условіяхъ)—его господиномъ. Въ этомъ, думается, лишь заключался въ свое время одинъ изъ наиболѣе яркихъ эффектовъ сказки.

На основаніи этого объясненія я перевожу древнетюркское „балбалъ“ выраженіемъ „загробный рабъ“. Пріобрѣтать таковыхъ могъ самъ покойникъ, убивая враговъ, могли создавать ему друзья или родственники и послѣ его смерти, убивая въ честь его или въ жертву ему другихъ

---

[1]) Соч. Чок. Валиханова. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи т. XXIX. 29—36.

(какъ живой другъ въ сказкѣ.) Слѣды этого я усматриваю и въ цитированныхъ надписяхъ; напр., Бильге-ханъ истребилъ войско нѣкоего Кугъ-Сенгюна; вскорѣ, однако, сынъ побѣдителя умеръ, повидимому, отъ полученныхъ въ этомъ сраженіи ранъ. И вотъ балбаломъ ему отецъ избралъ Кугъ-Сегюна [1]).

Женская фигура въ качествѣ каменной бабы могла изображать умершую ранѣе жену покойника, но могла изображать также и побѣжденнаго противника. Дѣло въ томъ, что вдовы—коныпи („Катунъ“) пользовались даже при царствующихъ сыновьяхъ большимъ почетомъ („ея величество моя мать-катунъ“ пишетъ Бильге-ханъ). Пр. и малолѣтнихъ дѣтяхъ онѣ часто являлись регентшами, стало быть, предводительствовали и войсками.

Д. Н. Соколовъ.

---

[1]) Радл. и Меліор., цит. соч., стр. 34.

О вскрытомъ переселенцами могильникѣ

„Косъ-оба“, „Караганъ-оба“ тожъ, на уч. № 90, Адамовскомъ, Кустанайскаго уѣзда Тургайской области.

При проѣздѣ чрезъ пос. Адамовскій Кустанайскаго уѣзда Тургайской области (въ 105 вер. на В. отъ гор. Орска) мнѣ пришлось услышать объ одномъ печальномъ фактѣ, къ сожалѣнію не единственномъ, а все болѣе и болѣе часто встрѣчающемся въ нашей степи по мѣрѣ заселенія ея выходцами изъ Европейской Россіи, а именно: о самовольномъ вскрытіи переселенцами древняго могильника съ цѣлью нахожденія цѣннаго клада.

Кустанайскій уѣздъ по своему историко-географическому положенію является однимъ изъ самыхъ интересныхъ уѣздовъ Тургайской области. Покрывая своей площадью почти все верховье р. Тобола, часть водораздѣла этой рѣки съ р. Ураломъ и захватывая верховья многихъ притоковъ послѣдняго, уѣздъ этотъ включаетъ въ себя, какъ чисто степную, такъ и лѣсо-степную мѣстность, и на пространствѣ своемъ представляетъ крайне разнообразныя условія, какъ въ почвенномъ, такъ даже и въ климатическомъ отношеніи. Отъ безплодныхъ почти солончаковъ и песчанныхъ барханов Иргизскаго уѣзда онъ служитъ постепеннымъ переходомъ къ лѣсо-болотистымъ и лѣсо-гористымъ районамъ Троицкаго и Орскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи.

Быть можетъ, благодаря именно этому своему переходному положенію, на границахъ лѣсовъ и степей, Кустанайскій уѣздъ и изобилуетъ такъ остатками древности, могильниками и городищами, встрѣчающимися здѣсь почти буквально на каждомъ шагу. Безъ преувеличенія можно сказать, что здѣсь нѣтъ ни одного, болѣе или менѣе важнаго въ какомъ бы то ни было отношеніи пункта, который не былъ бы отмѣченъ древнимъ могильникомъ... Высокій холмъ на равнинѣ степи, эффектно выдающійся въ долину рѣки выступъ береговой возвышенности, сліяніе рѣчныхъ долинъ, обширный и глубокій плесъ рѣчки, озеро въ степи, группы каменистыхъ сопокъ непремѣнно вѣнчаются древнимъ могильникомъ того или иного типа, а иногда цѣлою группою ихъ. Зачастую къ этимъ же пунктамъ пріурочены и современныя кладбища киргизъ. Въ томъ случаѣ, когда современныя могилы отсутствуютъ, на вопросы—чья это могила? киргизы отвѣчаютъ:—„быть можетъ и человѣка какого нибудь, быть можетъ и просто шайтана“... Такихъ мѣстъ киргизы не любятъ, избѣгаютъ подходить къ нимъ. и даже проѣзжать вблизи нихъ,—особенно въ сумеркахъ.

Совершенно иное отношеніе къ этимъ древнимъ могиламъ замѣчается среди переселенцевъ... Выходцы нашихъ южныхъ губерній: Полтавской, Екатеринославской Херсонской они зачастую тамъ, на оставленной родинѣ, были на работахъ по раскопкѣ кургановъ, были свидѣтелями нахожденія въ этихъ курганахъ цѣнныхъ вещей. И теперь все чаще и чаще при поѣздкѣ по степи наталкиваешься на хищнически вскрытый курганъ, раскопанный съ единственной цѣлью найти золото, вообще „кладъ“. На это явленіе, при быстромъ заселеніи степи, нельзя не обратить вниманія, надо спѣшить спасти отъ расхищенія тѣ богатства въ научномъ отношеніи, которыя еще не тронуты; надо внушить новому населенію, чрезъ надлежащую власть, что памятники древности должны быть неприкосновенными; надо спѣшить зарегистрировать и изучить эти

самые памятники—иначе безвозвратно погибнетъ этотъ богатѣйшій матеріалъ для изученія жизни въ былыя времена.

Исходя изъ всего вышесказаннаго, не смотря на всю бѣдность и неполноту тѣхъ свѣдѣній, которыя мнѣ удалось собрать о вскрытіи переселенцами могильнаго кургана, лично мною осмотрѣннаго и изученнаго близъ поселка Адамовскаго, я считаю своимъ долгомъ подѣлиться ими.

Курганъ этотъ—одинъ изъ двухъ кургановъ, служащихъ с. з. угломъ границы площади земли, отведенной пос. Ад мовскому; оба кургана – почти равной (около 1 саж.) высоты и соприкосаются своими основаніями. Поселенцы пос. Адамовскаго называютъ ихъ „городокъ“. Киргизы „Косъ-оба“ — что значитъ соединенный холмъ,--на планшетѣ же съемки этой мѣстности они именуются „Караганъ-оба“.

Вскрытъ былъ минувшей весною 1908 г. только одинъ изъ этихъ кургановъ – сѣверный, расположенный за гранью участка и имѣвшій на своей вершинѣ воронкообразное углубленіе, окруженное двойнымъ кольцомъ изъ крупныхъ неотесанныхъ камней,и обложенный такими же камнями у основанія. Другой нетронутый пока еще курганъ – весь земляной, поросшій травой,какъ и первый, но камней ни на вершинѣ, ни у основанія не имѣетъ. Курганы расположены въ открытой мѣстности, на высокомъ пунктѣ, и съ нихъ открывается видъ на десятки верстъ, какъ на Югъ, такъ и и на Сѣверъ, и довольно далеко и на В. На Западъ же горизонтъ скрытъ постепенно, но все же значительно, поднимающейся мѣстностью въ этомъ направленіи. Близъ кургановъ рва или вообще ямы, откуда была взята земля для насыпи ихъ, не имѣется. Камень взятъ повидимому здѣсь же, вблизи, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ, гдѣ обнажается плитняковой отдѣльности гранитъ, подстилающій всю эту возвышенность (съ поверхности гранитъ этотъ разрушенъ и плиты значительныхъ размѣровъ могутъ быть отдѣляемы прямо руками).

Раскопка произведена траншеей около 1-го аршина шириною, проведенной чрезъ вершину кургана. Траншея

эта близь основанія кургана въ насыпномъ грунтѣ обнаружила очень плохой сохранности, большихъ размѣровъ, лошадиный черепъ. Затѣмъ уже близь центра траншея встрѣтила наружную крупную стѣну грубой сухой кладки неотесанныхъ камней, толщиною около 1/2 аршина и, чрезъ почти равное ея толщинѣ разстояніе, вновь встрѣчена вторая, внутренняя стѣна такой же кладки. Неотесанные камни этихъ двухъ кольцеобразныкъ стѣнъ, имѣющихъ основаніемъ грунтъ, между собою не связаны никакимъ цементомъ, положены криво и косо и явно служили лишь для того, чтобы насыпной грунтъ кургана не осыпался. Въ центральной (могильной) части кургана траншея была углублена, причемъ обнаружилось, что здѣсь существовало нѣчто вродѣ круглаго котлована, углубленнаго сначала въ грунтъ (глина) около 1/2 аршина и затѣмъ около 1/4 аршина въ гранитъ, верхній пластъ котораго выбранъ, и дно болѣе или менѣе сглажено.

Въ насыпной землѣ, заполняющей теперь этотъ котлованъ, было найдено много (20—30) кусковъ различной величины сильно изъѣденнаго ржавчиной желѣза; какіе это были предметы-осталось невыясненнымъ за исключеніемъ одного-довольно ясно сохранившей свой видъ рукоятки сабли или меча, „вся изъ ржа“ по выраженію переселенцевъ. Тутъ же найденъ былъ мѣдный наконечникъ стрѣлы, также совершенно разрушенный—„одна зелень, и только, какъ сломаешь, внутри желтитъ малость“. Затѣмъ уже на самомъ днѣ, на каменномъ полу котлована, найдены были три сосуда—два изъ нихъ въ стоячемъ положеніи, а одинъ лежа на боку—„всѣ пустые“—т. е. заполненные той же землею. Сосуды эти, два побольше (емкостью не меньше ведра), темносѣрой глины грубой работы съ толстыми (до 1 вершка) стѣнками, формою напоминаютъ обыкновенные печные горшки для варки щей, а одинъ поменьше (емкостью около 1/2 ведра) „другого фасона“—съ носикомъ, на манеръ, „какъ бы рукомойникъ, или чайникъ какой то и очень ужъ толстый да корявый“. Всѣ пред-

меты желѣзные брошены тамъ же въ отсыпаный грунтъ, горшки же разбиты, а черепки частью унесены въ поселокъ и затеряны ребятишками, частью также брошены на мѣстѣ раскопокъ.

Копать было легко—два человѣка работали 2—2½ часа, когда дальнѣйшая работа прекращена, т. к. убѣдились, что цѣннаго здѣсь ничего нѣтъ.

Какъ видно, траншеей вскрыта лишь ⅓ всей площади котлована могильника и возможно, что могутъ быть еще находки въ невскрытой его части.

Тутъ же невдалекѣ, саженяхъ въ полутораста отъ кургановъ Косъ-оба (Караганъ-оба), имѣется городище—высокій валъ (сейчасъ еще болѣе 2 аршинъ высотою), представляющій изъ себя неправильный замкнутый овалъ; по вершинѣ валъ длиной около 90 сажень.—Валъ этотъ имѣетъ крутые склоны, трудно переходимъ, и съ внутренней стороны имѣетъ ровъ такой же приблизительно глубины, какъ и высота вала. Цѣль подобнаго сооруженія въ настоящее время необъяснима.—Сдѣланъ валъ повидимому давно, отъ киргизъ никакихъ свѣдѣній о немъ мнѣ получить не удалось. Раскопками на ровной площадкѣ, огороженной этимъ рвомъ и валомъ, быть можетъ возможно что либо выяснить.

Курганы типа, вскрытаго переселенцами пос. Адамовскаго, встрѣчаются въ Кустанайскомъ уѣздѣ особенно въ его Ю. и З частяхъ не рѣдко. Всѣ они расположены обыкновенно, какъ и часто земляные курганы, на высокихъ водораздѣльныхъ плато съ тою разницей, что съ выкладкою камнемъ они встрѣчаются тамъ, гдѣ наносъ надъ коренною горно-каменною породой возвышенностей слишкомъ ничтоженъ (1—2 арш.) и быть можетъ, какъ часто земляные курганы или мары, принадлежатъ одному и тому же племени. А такъ какъ наружный видъ ихъ, покрытыхъ густою ковыльной растительностью по первому взгляду совершенно одинаковъ (камни можно разглядѣть лишь при тщательномъ осмотрѣ), то оба эти кургана Косъ-оба я позволяю себѣ отнести къ одному типу.

Я позволю себѣ упомянуть еще лишь о наиболѣе по-моему мнѣнію интересномъ пунктѣ въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Пунктъ этотъ находится въ верховьяхъ р. Тобола, верстахъ въ 50-ти выше пос. Туфановскаго на урочищѣ, носящемъ названіе „Сагасы Аккарга"—т. е. устье Аккарги, рѣчки, впадающей справа въ р. Боболъ. Здѣсь на лѣвомъ берегу р. Тобола при подножьи каменистыхъ высотъ, слагающихъ берега его долины, по преданьямъ киргизъ въ древнія времена существовалъ городъ неизвѣстнаго народа; основаніемъ этому преданію служатъ нѣсколько десятковъ могилъ страннаго типа, сгруппированныхъ въ одномъ мѣстѣ и представляющихъ собою какъ бы мѣсто стоявшихъ здѣсь когда то юртъ. Могилы эти обозначены поставленными на ребро довольно крупными плоскими камнями. Камни, плотно прилегая другъ къ другу, очерчиваютъ почти правильные круги діам. 3—4 сажени. Если предположить, что это дѣйствительно были мѣста стоянія юртъ, то странно-почему не оставляемо было прохода между камнями. Да и вообще дѣлать какое бы то ни было основаніе подъ юрты не принято у кочевниковъ и несомнѣнно, что всѣ эти кольца камней представляютъ могилы, цѣлое кладбище бывшаго, быть можетъ, дѣйствительно здѣсь когда то значительнаго поселенія.

Подобный типъ могилъ мною встрѣченъ еще лишь въ нѣсколькихъ только мѣстахъ и при томъ лишь по одиночкѣ, и такое большое скопленіе рѣдкаго типа могилъ, мнѣ кажется, не можетъ не представлять значительнаго интереса.

Д. Панковъ.

О бронѣ, хранящейся въ музеѣ Архивной комиссіи.

Въ музеѣ Архивной комиссіи хранятся чешуи желѣзной брони (подъ № 247), относительно происхожденія которыхъ извѣстно слѣдующее: они пожертвованы топографомъ Тургайской партіи г. Пославскимъ, которому при его землеотводныхъ работахъ пришлось сдѣлать межевой знакъ на курганѣ, при чемъ было найдено погребеніе, на которое не обратили вниманія. Среди предметовъ погребенія только были подобраны желѣзныя чешуи брони около 250 шт.; въ музей же было передано 13. Раскопанный г. Пославскимъ курганъ находится въ Джитыгаринской вол. Кустанайскаго уѣзда Тург. Обл., при урочищѣ Кутръ-тасѣ, въ 2 в. отъ р. Тобола, въ переселенческомъ участкѣ Коломенскомъ.

Среди описываемой брони мы видимъ чешуи 3 типовъ: 1) 3 большія пластинки длиною 8, 5 сант., шир. 2, 5 с., съ одного конца овально закругленныя, съ другого—прямыя, углы косо срублены, на каждой до 14 дырочекъ для нашиванія; 2) 4 большія пластинки, длина 8, 5 с., шир. 2,5 с съ одного конца овально закруглены, съ другого прямо срублены; угы прямые, на каждой по 8 дырочекъ для пришиванія; 3) Болѣе узкія короткія пластинки, четыреугольныя, длиною 7, 5 сант., шир. 2 с.; такихъ цѣльныхъ пластинки 2 и 4 въ обломкахъ; на каждой по 6 дырочекъ для пришиванія.

Нѣкоторыя чешуи выгнуты, какъ бы приспособлены къ выпуклостямъ стана, но можетъ быть это слѣдствіе давленія земли. Они очень сильно проржавѣли, по были ли въ огнѣ-сказать положительно нельзя.

Вотъ все, что можно сказать объ остаткахъ брони нашего музея. Находка эта, пока единственная въ нашемъ краѣ, крайне интересна и вызываетъ невольно на изученіе ея, которое за полной неизвѣстностью того погребенія, въ которомъ она найдена, возможно только путемъ сравненія. Поэтому я позволю себѣ перечислить извѣстные мнѣ случаи находокъ подобной брони и попытокъ авторовъ приурочить ихъ къ извѣстной эпохѣ и народности.

Начну съ Юга, съ Греціи.

А. П. Гра, нашъ сочленъ, сдѣлалъ по моей просьбѣ слѣдующее извлеченіе о панцыряхъ изъ отчета Имп. Арх. Ком за 1874 г.

Академикъ Стефани, описывая [1]) имѣющіяся въ Имп. Эрмитажѣ вазы изъ Кампанской коллекціи, останавливается на одной изъ нихъ, на которой изображено (см. атласъ къ отчету, табл. V, ф. 2) отправленіе молодого Эроса въ походъ. Онъ обращаетъ особое вниманіе на то, что на этомъ изображеніи съ особенной ясностью и тщательностью выполнены мелкія детали, что даетъ ему возможность болѣе подробно изучить оружіе на изображенныхъ фигурахъ, именно чешуи, изъ которыхъ сдѣланъ панцырь Эроса и его спутника. Извѣстно, что панцыри древнихъ Грековъ состояли изъ крѣпкихъ, пригнанныхъ по формѣ человѣческаго тѣла, пластинокъ изъ желѣза или бронзы, рѣже изъ золота или серебра и только въ видѣ исключенія изъ кожи или ремней. Однако еще раньше, хотя время и трудно установить, древніе стали думать о другихъ средствахъ, которыми бы можно уменьшить жесткость и несгибаемость этихъ металлическихъ пластинокъ безъ того, чтобы утерялась ихъ сила сопротивленія.

---

[1]) Стр. 183—191.

Одно изъ этихъ средствъ заключалось въ томъ, что Греки [1]) и Римляне, [2]) такъ-же, какъ и народы варварскіе [3]), болѣе или менѣе часто стали замѣнять негнущіяся пластинки близко другъ къ другу прилегающими металлическими чешуями.

Всѣ большіе музеи имѣютъ большее или меньшее количество бронзовыхъ чешуй, подобныхъ рыбьимъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ панцырей. [4])

Большое количество подобныхъ чешуй доставлено въ Имп. Эрмитажъ изъ могильниковъ Юж. Россіи (Antiqu. du Bosph. Kimm., pl. 27, 4-6) и между ними одна золотая, какъ остатокъ золотого убора подобнаго рода (ibid. 3). Однако эти чешуи, на что пока мало было обращено вниманія, хотя изображенія на вазахъ ясно на это указываютъ, не всегда имѣли форму рыбьихъ, но нерѣдко состояли изъ маленькихъ четыреугольныхъ пластинокъ, болѣе широкихъ, чѣмъ высокихъ которыя также были налагаемы одна на другую и также прикрѣплены другъ къ другу, какъ имѣющія форму рыбьихъ чешуй. Полное доказательство этому далъ намъ одинъ изъ кубанскихъ кургановъ IV в. до Р. Х., раскопанныхъ въ 1875 г., изъ котораго кромѣ множества другихъ золотыхъ предметовъ высокой художественной цѣны, не оставляющихъ сомнѣнія о времени, къ которому относится курганъ, было доставлено въ Имп. Эрмитажъ порядочное количество обломковъ золотого панцыря указаннаго рода.

Другое средство, при помощи котораго древніе старались умѣрить жесткость и несгибаемость металлическихъ

---

[1]) Hom. Il. II, 529 и 830; Athen., IX—376, F.; Pollux. Onom. I, 134.

[2]) Plut: Lucullus 28, Virg. Aen. XI, 487; Claudian. De IV Cons. Honor, 523; Isidor Orig. XVIII, 13, 2; Silius Ital. Pun. V, 140.

[3]) Упоминается особенно о сарматахъ и квадахъ Pausan. I, 215—7: Tacitus Hist. I, 79; Ammian. Marc, Res. Gestae, XVII, 12, 2. а также Битіасы Троянцевъ (Virg. Aen, IX, 707), Ганнибалъ (Sil. Ital., Pun. I, 527) и народы Эйсеръ (Prudent, Hamart., 422).

[4]) Въ Корол. Неап. музеѣ хранятся чешуи подобной же формы, выдѣланныя изъ кости (Mus. Borb. To. V Tav. 28), а Лукіанъ (Ver. Hist I, 14) приписываетъ войску Эндиміона панцыри, чешуи которыхъ были сдѣланы изъ оболочекъ лупинуса (Lupinen-Bohnen).

пластинокъ, состояло въ томъ, что какъ панцыри, такъ и натѣльники дѣлались кольчужные. Гомеровское „стрептон хитон“ [1]) принято понимать въ этомъ смыслѣ. Полибій [2]) приписываетъ подобные панцыри одной части Римской пѣхоты; упоминаютъ о нихъ и Pollux [3]) и Valerius Flaccus [4]).

Имп. Эрмитажъ имѣетъ изъ могильника IV в. до Р. Х., открытаго въ 1872 г. на полуостровѣ Тамани, очень большіе и многочисленные обломки подобной кольчуги, а въ 1875 г. были доставлены подобные же изъ могилъ близъ Керчи.

Что касается до изображеній на вазахъ, то на таковыхъ съ черными фигурами рыбьей чешуи не употреблялось, хотя она и встрѣчается при изображеніи другихъ предметовъ; чешуй же четвероугольныхъ вовсе нѣтъ. Съ появленіемъ на вазахъ фигуръ краснаго цвѣта встрѣчается та и другая форма чешуй при изображеніи панцырей и натѣльниковъ.

Сюда же относятся еще нѣкоторыя украшенія, представляющія то ромбоидальныя, то пересѣкающіяся линіи, то нѣчто схожее съ шахматной доской. Эти рисунки можно признать за упрощенное изображеніе чешуй, а можетъ быть и кольчуги. Чаще всего встрѣчаются панцырныя чешуи рыбьей формы, именно панцыри Геліоса, Ахилла, Тезея, Перитоса, Акамаса и Демосѳна, Полибота, Париса, такъ же какъ другихъ героевъ и амазонокъ. Рѣже, какъ напримѣръ у молодого Эроса, только часть чешуй рыбьей формы, а часть-четыреугольныя или рыбьеподобныя чешуи находятся въ соединеніи съ вышеупомянутыми пересѣкающимися линіями. Также рѣдко встрѣчается, чтобы панцырь (напр., у спутника молодого Эроса) состоялъ исключительно изъ четыреугольныхъ чешуй. Наконецъ, встрѣчаются иногда четыреугольныя чешуи въ связи съ шах-

---

1) Ilias, V, 113, XXI—31.
2) Histor, VI, 23, 15.
3) Onom. I, 134.
4) Argon., VI, 223.

матоподобными или пересѣкающимися украшеніями и Стефани извѣстенъ лишь одинъ примѣръ панцыря, изображеннаго въ видѣ шахмато-подобнаго украшенія.

Въ отчетѣ за 1876 г. (стр. 113—114) Стефани, разсматривая находки въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ курганахъ останавливается опять на панцыряхъ. Особенно интересны, говоритъ онъ, изображенныя на таблицахъ II, № 11-12 (атласъ къ отчету), обломки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря,[1]) такъ какъ кромѣ рыбьей формы имѣются и четыреугольныя чешуи очень большія и можно хорошо различить головки гвоздей, которыми отдѣльныя чешуи были соединены одна съ другой и съ кожаной рубашкой, остатки которой видны на задней сторонѣ чешуй.

На этой же таблицѣ изображены нѣкоторыя вещи изъ кургана „Семи братьевъ". Особенное вниманіе обращаютъ на себя обломки чешуйчатаго панцыря (ibid. 15 и 16) начала V в. до Р. Х., добытыя изъ второго кургана. Эти чешуи замѣчательны не только тѣмъ, что они четыреугольны и малы, но также и тѣмъ, что они выдѣланы изъ крѣпкихъ золотыхъ пластинокъ, заключающихъ въ себѣ желѣзное ядро.

Изъ того же могильника и безъ сомнѣнія отъ того-же панцыря происходятъ изображенныя подъ № 17 обрывки желѣзной кольчуги.

Вышеупомянутыя золотыя чешуи вѣроятно прикрывали грудь воина, желѣзная же кольчуга прикрывала поясную часть и ребра; другія части этого панцыря состояли вѣроятно изъ бронзовыхъ чешуй рыбьей формы.

Изображенныя подъ № 19—20 части желѣзнаго чешуйчатаго панцыря происходятъ изъ тѣхъ же кургановъ „Семи братьевъ," а именно, № 19—чешуи рыбьей формы изъ кургана № 6, а № 20 —четыреугольныя изъ кургана № 7. Они относятся къ IV в. до Р. Х.

---

[1]) Могила Эллина, IV в. до Р. Хр. (Акъ-Бурукъ близъ Керчи)

Въ описаніи раскопокъ кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ Кубан. обл. [1]) читаемъ, что въ курганѣ № 1 съ лѣвой стороны костяка найденъ желѣзный кольчатый панцырь (кольчуга), отдѣланный по мѣстамъ мѣдными чешуйками. Изъ приложеннаго рисунка видно, что чешуи имѣли верхній край прямой, внизу были закруглены, вдоль средины чешуекъ имѣется выдающійся валикъ; каждая чешуйка имѣла въ каждомъ верхнемъ углу по 2 дырочки для пришиванія. Въ этомъ же курганѣ найденъ мѣдный котелъ скиѳскаго типа, серебряная чаша (фіалъ) греческой работы, 7 золотыхъ поясныхъ бляхъ и множество другихъ интересныхъ предметовъ; г. Думбергъ относитъ нѣкоторые изъ нихъ къ VI или V в. до Р. Х.. но самый курганъ затрудняется отнести къ этому раннему времени.

Въ статьѣ г. Ленца „Описаніе оружія, найденнаго въ 1891 г. въ Кубанской области“ [2]) описано до 60 чешуекъ желѣзной брони. Большинство изъ нихъ имѣли продолговатую форму, по пяти отверстій на каждой для пришиванія, другія въ видѣ неравнобедреннаго треугольника.

Остатки другой брони показали, что она состояла изъ маленькихъ полушаровидныхъ возвышеній, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ; отъ каждаго возвышенія кверху шла маленькая плоская дощечка съ дырочками. Чешуйки нашивались или прибивались гвоздиками къ толстой кожаной рубашкѣ; среди желѣзныхъ чешуекъ находились болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью (сплавъ мѣди съ цинкомъ); броня въ видѣ куртки тѣсно охватывала станъ воина и имѣла сверху широкій желѣзный поясъ.

Авторъ сближаетъ эту броню съ вооруженіемъ катафрактаріевъ, входившихъ съ II в. по Р. Хр въ составъ римской арміи и упоминаемыхъ въ разныхъ ея колоніальныхъ стоянкахъ.

Вмѣстѣ съ описанными 2 бронями были найдены: шлемъ (въ обломкахъ), которому авторъ приписываетъ

---

[1]) Изв. Имп. Археол. Ком. вып. I,1901.
[2]) Тоже, вып. 4., 1902 г.

восточное происхожденіе; кольчуга, желѣзная, сработанная изъ кованныхъ колецъ, немного сплющенныхъ, очень мелкихъ (4 - 6 мм. въ діаметрѣ), рядами сваренныхъ, рядами склепанныхъ на гвоздь т. е. концы каждаго кольца расплющены, пробиты другъ надъ другомъ и въ эту дырочку пропущена заклепка; каждое кольцо продѣто черезъ 4 сосѣднихъ кольца. Мечъ, кинжалъ, кольцо отъ лошадиныхъ путъ Вся находка не дала автору возможности опредѣленно отнести ее къ тому или иному времени и народности.

При раскопкѣ одного изъ кургановъ близь с. Журовки Чигир. уѣз. Кіевск. губ. въ 1904 г. гр А. А. Бобринскимъ [1]) найденъ желѣзный панцырь, состоявшій изъ множества просверленыхъ двумя отверстіями желѣзныхъ пластинокъ, и кучка маленькихъ бронзовыхъ (позолоченныхъ) пластинокъ съ 4 отверстіями. Курганы обычнаго скиѳскаго типа; въ одномъ изъ нихъ найдено каменное блюдо.

Въ изд. гр. А. А. Бобринскаго „Курганы и случ. археол. находки близь мѣст. Смѣлы“ т. II упомянуто нѣсколько разъ о находкахъ брони. Такъ, стр. 133, въ курганахъ близь Даріевки найдены части желѣзнаго панцыря; чешуи этой брони довольно длинны и узки. Курганы авторъ относитъ къ неоскиѳскимъ (отъ VI в. до Р Х. до II в. по Р. Х.) Стр. 162—въ 2 курганахъ у села Аксютинцы найдены куски желѣзной брони и среди другихъ предметовъ скиѳскій котелъ. Курганы относятся къ той же эпохѣ. Стр. 166—167, при раскопкахъ проф. Самоквасова найдено было нѣсколько желѣзныхъ панцырей, чешуи одного изъ нихъ были около вершка длиною и полувершка шириною; на каждой пластинкѣ было по 3 дырочки на одномъ концѣ и по одной на другомъ. Стр. 168—курганы у хутора Поповки. Найдено 210 костяныхъ пластинокъ съ отверстіями, части отъ костянаго панцыря. Чешуи тонки и длинны, гладко отшлифованы съ одной стороны; имѣютъ на обоихъ концахъ по 2 дырочки; большинство чешуй имѣютъ въ длину около 3 верш-

[1]) Изв. Имп. Археол. Ком, вып. 17, 1905 г.

ковъ, другія короче 1—2 в., на маленькихъ пластинкахъ по 3 дырочки. Иныя пластинки сверху полукруглыя и съ одного конца заострены, другія дугообразны. Подобныя костяныя брони по автору встрѣчаются очень рѣдко: ему извѣстны 1) нѣсколько такихъ пластинокъ изъ Собранія проф. Самоквасова, пожертвованнаго имъ Имп. Истор. музею, изъ кургана близь д. Лозовой Полт. губ. (по катал. музея № 1760), 2) нѣсколько отдѣльныхъ такихъ же пластинокъ меньшаго размѣра изъ окрестностей Владикавказа.

Слѣдуя Самоквасову, авторъ курганы у Поповки относитъ къ болѣе новому періоду и называетъ переходными къ Сарматскимъ.

Т I, стр. 102—при раскопкахъ кургановъ близь Гуляй—города былъ найденъ желѣзный панцырь, совершенно уничтоженный временемъ, составленный изъ пластинокъ. Въ этомъ же курганѣ найдено песчаниковое блюдо.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ въ своихъ „Основаніяхъ хронологич. классификаціи“ *) приводитъ много находокъ брони; такъ, стр 30, курганы Роменскаго уѣзда Полтав. г.; панцырь изъ желѣзныхъ пластинокъ и до 30 бронзовыхъ пластинокъ, подобныхъ желѣзнымъ; стр. 31 – фрагменты желѣзнаго панцыря; панцырь, набедренники и наголенники изъ желѣзныхъ пластинъ; 37 стр.—панцырь изъ костяныхъ пластинокъ; стр. 38 – Новогригорьевскіе курганы Александровскаго уѣзда Екатеринославской губ. фрагменты панцыря изъ желѣзныхъ пластинокъ, подобнаго панцырямъ стр. 30—31 (изъ Старшой могилы близь с. Аклютинцы) и другимъ панцырямъ изъ кургановъ южной Россіи скиѳской эпохи.

Всѣ означенные курганы авторъ относитъ къ скиѳо-сарматской эпохѣ. Говоря о могилахъ Славяно-русской эпохи, авторъ не приводитъ находокъ панцырей, но очень часто кольчуги.

---

*) Основ. хронол. классификаціи и каталогъ колл. древностей. Д.Я. Самоквасовъ. Варш. 1899.

Скажемъ вкратцѣ, что южно-русскіе могильники и находимыя въ нихъ древности пр. Самоквасовъ раздѣляетъ на эпохи, киммерійскую (эпоха каменной и бронзовой культуры), скиѳо-сарматскую—съ VI в. до Р. Х. по V в. по Р. Х.; эту эпоху авторъ дѣлитъ на скиѳскую до Р.Х. съ погребеніемъ несожженныхъ покойниковъ и сарматскую —съ трупосожженіемъ, отъ Р. Х. до V в. по Р. Х., слѣдующая по автору эпоха—славянская съ VI по XI в. по Р. Хр. или славяно-русская. Слѣдующая—половецко-татарская—съ XII по XIV в. Своимъ терминамъ авторъ придаетъ только значеніе историческихъ граней, но отнюдь не этнографическое. Въ отношеніи интересующихъ насъ панцырей изъ чешуй мы приведемъ слѣдующія слова автора: „Раскопки скиѳскихъ могилъ въ наше время показали, что въ эпоху Геродота и послѣдующія столѣтія скиѳскіе обитатели надпонтійскихъ областей употребляли въ своемъ быту желѣзные чешуйчатые панцыри, желѣзные мечи, топоры, кинжалы, наконечники копій, кирки, гвозди, и формы этихъ предметовъ совершенно сходны съ предметами изъ могилъ греческихъ Эллады, Малой Азіи и греческихъ черноморскихъ колоній того времени. Могильники этой скиѳо—сарматской эпохи отличаются отъ могильниковъ придыдущей киммерійской эпохи содержаніемъ оружія и орудій домашняго быта изъ желѣза, а также бытовыхъ предметовъ классической цивилизаціи, предметовъ искусства древнихъ грековъ и римлянъ, иногда съ греческими и латинскими надписями; греческихъ (византійскихъ) и римскихъ монетъ, терракотовыхъ, стеклянныхъ, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, иногда съ изображеніями сценъ изъ греческой и римской миѳологіи и сценъ изъ скиѳскаго быта; золотыхъ вѣнковъ, повязокъ, серегъ, ожерелій, перстней, камней, бляхъ, фибулъ и другихъ украшеній классическаго искусства; оружія и вооруженія греческой и римской работы, напр., мечи съ ажурными греческими ручками, иногда украшенными фигурными и узорчатыми золотыми бляхами, чешуйчатыхъ пѣн-

цырей изъ бронзовыхъ и желѣзныхъ пластинокъ, римскихъ шпоръ и т. д.“

Такимъ образомъ чешуйчатые панцыри скиѳо-сарматской эпохи авторъ выводитъ изъ классической Греціи.

Въ извѣстномъ по художественному исполненію изданіи „Древности Приднѣпровья“ собранія Б. И. и В. И Ханенко также приведено нѣсколько находокъ брони.

Въ вып. II издатели такъ характеризуютъ изслѣдуемую „эпоху, предшествующую великому переселенію народовъ: отъ VII в. до Р. Х. по III в. по Р. Х. Начало этой эпохи совпадаетъ съ концемъ бронзоваго вѣка и съ развитіемъ въРоссіи желѣзной культуры.По сказаніямъГрековъ въ концѣ VII в. до Р. Х. Южную Россію занимали Скиѳы, вытѣснившіе имъ этой мѣстности разныя туземныя племена. Во II в. до Р. Х. Скиѳію завоевали Сарматы, пришедшіе изъ Азіи, и съ этого времени является смѣшеніе названій обоихъ народовъ, отсюда и памятники, оставленные Скиѳами и Сарматами извѣстны подъ общимъ названіемъ Скиѳо-Сарматскихъ“.

При раскопкахъ кургановъ по р. Сулѣ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ.при с. Волковцы (извлеченіе изъ дневниковъ раскопокъ Мазараки), въ кур. № 2 оказалось: высота кургана 11 ар. окр. 110 ар., насыпь-черноземъ, могила въ бѣломъ грунтѣ, глубина ея—3 ар. шир. – 4 ар. длина 5 ар., склепъ изъ дубоваго дерева. По срединѣ могилы лежитъ костякъ головою на Ю. Въ Ю. В. углу могилы лежали желѣзныя копья, мечъ и 3 круглыхъ камня У В. стѣны желѣзныя удила съ желѣзными, бронзовыми и костяными усиками, бронзовый наборъ уздечки съ бронзовыми нащечниками и бронзовымъ налобникомъ; въ С. З. углу стояли остродонная амфора и 4 горшка грубой работы. Большой желѣзный мечъ лежалъ съ правый стороны костяка, а рядомъ желѣзная броня, бронзовый чешуйчатый нагрудникъ и бронзовый наборный поясъ, съ лѣвой стороны костяка колчанъ съ бронзовыми и роговыми стрѣлами, а у плеча костяной конецъ лука. Изоб-

раж.бронисм.на т.VII,№155и 214.При раскопкахъ кургановъ г. Хвойко въ Чигир. уѣздѣ Кіев. губ. въ урочищѣ Галущино въ курганѣ № 1 найдено: выс. 4, 5 м., окр. 105 м. глубина склепа 2. м. ниже уровня земли; среди разбросанныхъ человѣческихъ костей найдены куски большой росписной вазы-кратера съ рисункомъ,изображающимъ похищеніе Европы, куски другой глиняной посуды, нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, куски желѣзныхъ копій и ножей, небольшой мечъ, бронзовыя пластинки отъ кольчуги (брони ?) и пр. Изображенія пластинокъ на таб. VII, № 215—216.

Въ описаніи самыхъ предметовъ (стр.22—23) сказано подробнѣе про изобр. 214, что панцырь (броня) состоялъ изъ бронзовыхъ чешуйчатыхъ позолоченныхъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу, про изоб. 215— „части панцыря изъ бронзовыхъ позолоченныхъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу,"—216—поясъ кожаный, убранный бронзовыми пластинками. Въ курганѣ № 3 съ подобнымъ же устройствомъ и содержимымъ найдены бронзовыя пластинки отъ кольчуги (брони,) подобныя № 216.

На табл. XXIX изображено 15—16 костяныхъ пластинокъ съ 2 дырочками каждая, относительно которыхъ въ объясненіи (стр. 35) сказано: „костяныя пластинки, нашиваемыя на кожу; наборъ пояса или панцырь." Въ 2 части III-го вып. въ предисловіи издатели такъ характеризуютъ скиѳскіе курганы: они расположены обыкновенно или отдѣльно или группами на открытыхъ преимущественно по теченію рѣкъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ курганы и группы кургановъ бываютъ расположены вблизи окоповъ и городищъ. Иные курганы и группы Роменск. уѣз. Полт. губ. отличаются отъ обыкновеннаго типа кургановъ правобережной стороны Днѣпра тѣмъ, что насыпь ихъ нѣсколько выше, болѣе заострена, и что они окопаны у основанія рвомъ; встрѣчаются даже цѣлыя группы кургановъ, обнесенныя рвомъ. Что касается погребеній, то различные виды ихъ, именно, 1) погребенія безъ сожженія а) въ ка-

мерахъ, б) въ ямахъ съ деревянной настилкой, в) на поверхности материка, г) въ насыпи, и 2) погребенія съ трупосожженіемъ а) въ ямахъ, б) въ насыпяхъ кургановъ —встрѣчаются одинаково по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Послѣднія погребенія (2), насколько можно судить, были болѣе поздними, хотя могли существовать и одновременно съ погребеніемъ безъ сожженія.

Въ курганѣ у хутора Шумейко у восточной стѣны деревяннаго склепа найденъ чешуйчатый желѣзный панцырь изъ маленькихъ пластинокъ; въ курганѣ № 9, 11и12 у с. Пруссовъ найдены наплечники и наколѣнники изъ широкихъ загнутыхъ пластинокъ, бронзовыя и желѣзныя пластинки отъ панцыря.

Теперь обратимся къ далекому сѣверу.

Проф. Флоринскій сообщаетъ, что въ музей Томскаго университета [1]) въ 1888 г. съ работъ Обь-Енисейскаго канала поступило около 50 роговыхъ чешуекъ; они оказались изготовленными изъ роговой ткани копытъ, имѣютъ размѣры длину до 3 с., ширину до 2 с.; они отчасти напоминаютъ крупную рыбью чешую, одинъ конецъ (верхній) широкій, другой (нижній) закругленный, слегка заостренный. На верхнемъ концѣ на каждой чешуйкѣ имѣется дырочка, очевидно для нашиванія на ткань. Такъ какъ верхній рядъ чешуекъ закрывалъ нижній на треть, то на задней поверхности каждой чешуйки въ нижней ея трети имѣется углубленіе, выемка, а передняя поверхность соотвѣтственно этому выпукла. Чешуйки были: болѣе крупныя и удлиненныя, затѣмъ-среднія овальныя и третьи —мелкія; на разныя части рубашки нашивались соотвѣтственныя чешуйки. О примѣненіи роговыхъ чешуекъ при изготовленіи панцырей говорятъ Павзаній, Амміанъ Марцеллинъ. „Собравъ конскія копыта, Сарматы чистятъ ихъ и разрѣзаютъ на подобіе змѣиной чешуи и чешуекъ сосновой шишки. Просверливъ чешуйки и сшивъ ихъ конскими

[1]) В. М. Флоринскій. Первобыт. славяне. Томскъ, 1895 г.

и бычачьими жилами, они получаютъ панцыри, не уступающіе греческимъ ни красотой ни прочностью, такъ они хорошо выносятъ удары издали и вблизи. Pausan I, XXI, 5—6."—„Копья у нихъ (у Сарматовъ) длины, а панцыри изъ выскобленныхъ и выглаженныхъ пластинокъ рога, нашитыхъ на подобіе перьевъ на льняную одежду. "Ammian. Marcell. XVII, 12.

Изъ этого обзора находокъ чешуйчатыхъ панцырей мы видимъ, что идея прикрывать свое тѣло непроницаемой для непріятельскихъ ударовъ броней было извѣстна и дикарямъ далекаго Сѣвера и образованнымъ народамъ Греціи и Италіи.

Матеріалъ для панцырей употреблялся всякій, который былъ подъ руками или соотвѣтствовалъ уровню первобытной техники. Упервобытныхъ народовъ употреблялся рогъ, кость и даже скорлупа орѣховъ; впрочемъ, можно думать, что область примѣненія роговыхъ и растительныхъ чешуй могла быть больше, чѣмъ объ этомъ можно судить по находкамъ, такъ какъ тѣ и другія подвержены быстрому гніенію и только мерзлая почва Сибири могла сохранить для насъ роговыя. У народовъ въ мѣдномъ вѣкѣ употреблялась бронзовая броня, въ желѣзномъ—желѣзная и даже золотая.

Искусство изготовленія и идею желѣзной брони Стефани и Самоквасовъ выводятъ изъ Греціи и связываютъ появленіе ея на Югѣ Россіи съ возникновеніемъ скиѳской культуры (съ VII—VI в.в. до Р. Х.), откуда она переходитъ въ сарматскую (I—II в. по V—VI в. по Р. Х.)

Въ нашей предыдущей замѣткѣ „По поводу доклада А. И. Деревенскова о каменныхъ блюдахъ" мы уже вывели путемъ аналогіи наличность въ нашемъ краѣ скиѳосарматскихъ древностей; разсматриваемая нами броня музея Оренб. Архив. Комиссіи согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ точно также должна быть причислена къ скиѳо-сарматскимъ древностямъ. Такъ далеко на Востокъ, въ Ку-

станайскій уѣздъ, она могла проникнуть только съ Юга Россіи, но конечно не изъ Сибири или Ср. и Южной Азіи.

Что дѣйствительно дала намъ Азія—такъ это навѣрное кольчуги, которыми музей Комиссіи обладаетъ болѣе чѣмъ въ 20 экземплярахъ. Въ цитированной нами выше статьѣ г. Ленцъ выражаетъ сожалѣніе, что не смотря на множество кольчугъ, собранныхъ въ музеяхъ, притомъ точно датированныхъ по эпохамъ и народностямъ, вопросъ о способахъ ихъ выработки, особенностяхъ по мѣсту изготовленія, покроя и пр. до сихъ поръ совершенно не разрабатывается.

Какъ кажется, кольчуги вообще считаются изобрѣтеніемъ Востока и едва ли не Индіи; впрочемъ, этой догадки мы не можемъ ничѣмъ въ настоящее время подкрѣпить; однако Д.А. Хвольсонъ [1]), установивъ, что въ IX-X вв. до Р. Х. кольчуги, повидимому прекраснаго качества, изготовлялись на Западѣ Европы, указываетъ, что изготовленіе ихъ на Востокѣ (при этомъ упоминаетъ о Парсянахъ) должно быть признано болѣе древнимъ.

Настоящую нашу замѣтку, какъ и вышеупомянутую о каменныхъ блюдахъ, мы закончимъ одними и тѣми же словами: „Опредѣливъ обрядъ погребенія, предметы быта, вооруженія и т. д., какъ скиѳскія или скиѳо-сарматскія, мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что скиѳы нашихъ степей и южно русскихъ были одинъ и тотъ же народъ; могла быть только одна культура, одни вѣрованія, сходные обряды погребенія и—соотвѣтственно прибавимъ—сходное вооруженіе. Только систематическое изученіе древностей Оренбургскаго края можетъ рѣшить эти вопросы съ положительностью“.

А. Поповъ.

---

[1]) Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ Ибнъ-Даста. С.-П., 1869 г. стр., 87, комментарій, прим. 98.

Дополненіе.

Когда уже была отпечатана наша замѣтка о бронѣ музея Архивной Комиссіи, мы ознакомились еще съ однимъ образцемъ костяного панцыря, извѣстіе о которомъ считаемъ не лишнимъ привести здѣсь. Именно, Имп. Археологической Комиссіи пришла счастливая мысль посвятить 38 вып. своихъ Извѣстій (1911 г.) обзору финляндской археологической литературы. Авторъ этого обзора Г. К. Гейкель, къ которому мы должны отнестись съ чувствомъ живѣйшей благодарности, справедливо говоритъ въ своемъ предисловіи, что финляндская литература, будучи изложена на финскомъ и шведскомъ яз., не доступна русскимъ изслѣдователямъ, между тѣмъ какъ общность научныхъ интересовъ вызываетъ необходимость въ единеніи и взаимномъ научномъ пользованіи археологическими матеріалами.

Въ журналѣ Финскаго Археологическаго Общества—Suomen Museo, т. VI, 1899 г. (стр. Обзора 150)—А. Хеландеръ описываетъ костяной панцырь, приобрѣтенный Выборгскимъ музеемъ въ Русской Карелiи.

Онъ состоитъ изъ 5 полосъ различной длины, состоящихъ изъ костяныхъ пластинокъ, шириною 2—5 с. Эти пластинки изготовлены повидимому изъ бедренной кости какого то крупнаго животнаго. Пластинки соединены между собою при помощи продѣтыхъ въ отверстія ихъ кожанныхъ ремешковъ. Пластинки выгнуты.

Къ панцырю относится цѣпь или поясъ, выдѣланная изъ одной кости. По указанію автора подобные панцыри въ большомъ употребленіи среди эскимосовъ С. Америки, откуда въ Гельсингфоргскомъ музеѣ имѣется ихъ 2 экземпляра; онъ допускаетъ, что описываемый панцырь попалъ

въ Русскую Карелію изъ С. Америки, но не отрицается возможность изготовленія его на мѣстѣ. Въ Калевалѣ упоминается такой же панцырь.

Приведенное мною извѣстіе г. Хеландера ничего не измѣняетъ въ моей замѣткѣ, но интересно въ томъ отношеніи, что указываетъ на одинъ еще, современный намъ, пережитокъ первобытнаго вѣка у окраинныхъ народовъ Стараго и Новаго Свѣта.

А. П.

БИБЛІОТЕКА
СВ. СУНОДА

ПИСЬМА

гр. В. А. Перовскаго къ Н. В. Балкашину.

8 февраля 1907 г. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія заслушала предложеніе Михаила Эдуардовича Эверсмана*), не пожелаетъ ли она помѣстить въ „Трудахъ" своихъ хранящіяся у него письма гр. В. А. Перовскаго къ Н. В. Балкашину. Въ виду согласія Комиссіи г. Эверсманъ прислалъ 9 писемъ съ похода на Хиву въ 1839—40 г.г., 11-ть—съ похода подъ Акъ-Мечеть 1853 г. и, кромѣ того, относящіяся къ послѣднему походу 3 письма В. В. Григорьева къ Балкашину и 7 копій съ оффиціальныхъ бумагъ. Изъ этого матеріала оказались уже напечатанными въ Русскомъ Архивѣ за 1879 г. (кн. 2) два письма гр. Перовскаго, одно—Григорьева и 5 оффиціальныхъ бумагъ, а потому они и не будутъ помѣщены ниже....

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію писемъ, не лишнимъ будетъ сказать два слова о лицахъ, ведшихъ эту переписку, т. е. о гр. Перовскомъ, Н. В. Балкашинѣ и В. В. Григорьевѣ.

О гр. Василіѣ Алексѣевичѣ Перовскомъ и, въ частности, о его походахъ на Хиву и подъ Акъ-Мечеть уже имѣется въ настоящее время немало литературныхъ данныхъ. Назовемъ, напр., книгу И. К. Захарьина (Яку-

*) Сынъ извѣстнаго ученаго и проф. Казанск. университета Эдуарда Александровича Эверсмана помѣщикъ Оренб. уѣзда.

нина), изд. въ 1901 г. въ С.-П.Б., „Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“, Н. Веселовскаго (1877 г. С-П.Б.) „Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ“, Н. Л. Иванова (1873 г. С.-ПБ.) „Хивинская экспедиція 1839—40 г.г.“, М. Иванина (1874 г. С.-П.Б.) „Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—40 г.г, брошюру Юдина „О графѣ Перовскомъ“ и XVIII выпускъ „Трудовъ“ Оренб. Ученой Архивной К-ссіи „Записки генералъ-маіора Чернова“. Въ первыхъ двухъ книгахъ собрана значительная литература по данному вопросу. Кромѣ того, разнаго рода свѣдѣнія разбросаны еще на страницахъ журналовъ: „Библіотека для чтенья“ (1859 г. № 10), „Міръ Божій“ (1898 г. сент.), „Историческій Вѣстникъ“ (1899 г. май), „Русскій Архивъ“ (1865 г. кн. 3, 1878 г. кн. 1, 1879 г. кн. 1 и 2), „Военный Сборникъ“ (1863 г. янв. и февр.), а также въ „Трудахъ“ К-ссіи, и т. д. Несмотря, однако, на существованіе такого обильнаго матеріала письма самого гр. Василія Алексѣевича съ походовъ цѣнны потому, что рисуютъ намъ обликъ этого выдающагося человѣка не съ оффиціальной стороны, а съ интимной безъ прикрасъ, раскрывая намъ его мысли и чувства. И если, какъ видно, общество интересуется личностью графа, то намъ то, жителямъ Оренбурга, гдѣ В. А., будучи дважды начальникомъ края, прожилъ 15 лѣтъ, неустанно работая на пользу этой окраины, и гдѣ память о немъ жива и до сихъ поръ,— всякое свѣдѣніе о немъ представляетъ несомнѣнную цѣнность.

Біографическія свѣдѣнія о Николаѣ Васильевичѣ Балкашинѣ*) удалось почерпнуть только изъ формуляра, любезно присланнаго Департаментомъ Общихъ Дѣлъ (М. В. Д.). Какъ оказывается, Н. В. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи. Повидимому, онъ окончилъ курсъ въ училищѣ колонно-вожатыхъ, такъ какъ 8 мая 1821 г.

*) Гр. Перовскій писалъ „Болкашинъ“.

поступилъ въ этомъ званіи на службу. Чрезъ два года въ чинѣ прапорщика Н. В. былъ зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и за отличіе по службѣ произведенъ въ подпоручики, именно, за участіе въ военной экспедиціи въ киргизъ-кайсацкой степи и въ перестрѣлкѣ при р. Эмбѣ. Въ 1825 г. Н. В. былъ командированъ съ отрядомъ для принятія купеческаго каравана, отправлявшагося въ Бухару, при чемъ опять побывалъ въ перестрѣлкахъ съ хивинцами, трухменцами, каракалпаками и киргизами. Вскорѣ послѣ этого онъ за болѣзнью былъ уволенъ отъ службы, но уже въ 1829 г. вновь поступаетъ адъютантомъ къ начальнику штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса ген.-лейт. Веселитскому, а затѣмъ къ ген.-м. Чуйкевичу. При военномъ губернаторѣ гр. Сухтеленѣ работалъ онъ по проведенію коммерческаго тракта отъ г. Самары до Верхнеуральска, а затѣмъ при гр. Перовскомъ въ чинѣ штабсъ-капитана назначенъ былъ адъютантомъ къ нему. Получивъ въ 1837 г. чинъ капитана, Н. В. въ 1840 г. назначается исполнять должность командующаго Башкиро-Мещерякскимъ войскомъ съ состояніемъ по кавалеріи подполковникомъ, а уже въ 1843 г. производится въ полковники. Чрезъ два года послѣ этого Н. В. переходитъ на службу въ Мин. Вн. Дѣлъ на должность Саратовскаго вице-губернатора, а въ 1846 г. видимъ его Оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Съ генеральскимъ чиномъ Н. В. еще разъ въ 1851 г. возвращается на военную службу и, оставаясь на прежней должности, получаетъ также въ командованье и Башкирское войско. Во время похода гр. П. подъ Акъ-Мечеть на Балкашина было возложено исполненіе должности генералъ-губернатора. Время смерти Н. В. неизвѣстно; извѣстно лишь, что онъ умеръ въ Петербургѣ на пути заграницу. Женатъ былъ Н. В. на вдовѣ полковника Габбе, Варварѣ Александровнѣ, дочери ген.-лейт. А. П. Мансурова.

Что касается извѣстнаго востоковѣда, впослѣдствіи профессора с.-петербургскаго университета, Василія Васильевича Григорьева (1816—1880), то достаточно сказать, что онъ попалъ на службу въ Оренбургъ по приглашенію гр. П. на должность чиновника особыхъ порученій, былъ начальникомъ Пограничной Комиссіи, а во время похода 1853 г. состоялъ въ качествѣ правителя походной канцеляріи и исторіографа экспедиціи.

П. Цыпляевъ.

I.

ПИСЬМА

В. А. Перовскаго къ Н. В. Балкашину

СЪ ПОХОДА ВЪ ХИВУ.

30 Ноября 1839 г.—20 Марта 1840 г.

№ 1. Р. Темиръ. 170 верстъ отъ Оренбурга 30 Ноября 1839 года.

Все это время не имѣлъ я ни одной свободной минуты, чтобы сказать Вамъ два слова, любезнѣйшій мой Балкашинъ; поговорить съ Вами хочется, хотя и не имѣю ничего сказать, чтобы Вы не знали; горько, очень горько было мнѣ съ Вами разставаться, но съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, не проходило ни одного дня, ни одной ночи, чтобы я по нѣскольку разъ не думалъ о Васъ и не радовался, что здоровье Ваше въ послѣднее время было такъ разстроено, что не можно было и подумать Вамъ пускаться въ этотъ зимній походъ. Иначе могли-

бы Вы обмануть себя на свой счетъ, пойти въ степь и навѣрное-бы не выдержали морозовъ и усталости. Впрочемъ до сихъ поръ, хотя холода и постоянные доходятъ до 30 и небываютъ менѣе 15,° но настоящей нужды мы еще не терпѣли: одѣты хорошо, ѣдимъ также и можно бы итти припѣваючи, если бы солдаты были не такіе распущенные, вялые, никуда негодные воины; въ нихъ не только нѣтъ воинскаго духа, но и нѣтъ воинской дисциплины. Къ несчастію поправить этого теперь совершенно уже нельзя, но, по крайней мѣрѣ, необходимо стараться ввести столько порядка, чтобы быть не хуже хивинцевъ, а теперь, право, я не знаю, кто изъ насъ лучше; на первомъ переходѣ за линію былъ уже одинъ случай явнаго неповиновенія противъ моихъ приказаній между артиллеристами 14-й бригады; вчера одинъ часовой ночью бѣжалъ изъ цѣпи, бросивъ свое ружье, плуталъ нѣсколько часовъ по степи, наткнулся на другую колонну и, думая воротиться къ своему отряду и избѣгнуть наказанія, укралъ въ той колоннѣ ружье *); къ несчастію я вынужденъ показать надъ нимъ всю строгость военныхъ законовъ въ военное время, безъ этого Богъ знаетъ, что можетъ случиться въ ту минуту, когда будетъ требоваться отъ солдата слѣпое повиновеніе передъ непріятелемъ.

Офицерство у насъ все здорово, а между солдатами простудныхъ больныхъ прибавляется каждодневно. Какъ рано мы не встаемъ, сколько не стараемся вьючить скорѣе, но переходъ въ 20 верстъ не можемъ дѣлать такъ, чтобы приходить засвѣтло и чтобы верблюдамъ оставалось время пастись; благодаря киргизамъ, вдоль всего Илека стоятъ стога съ сѣномъ, мы покупаемъ его и кормимъ верблюдовъ, но далѣе когда прибудемъ на Темиръ, надобно будетъ принять другую систему слѣдованія и тогда вѣроятно будемъ дѣлать менѣе 20 верстъ. Второй

*) Случай этотъ описанъ въ книгѣ „Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ И. Н. Захарьина (ч. 2, стр. 37—39). Ред.

экземпляръ походной кухни меня спасаетъ,—только этимъ средствомъ и удалось мнѣ нагрѣвать мою кибитку, такъ что при 25° мороза могу довести у себя до 15° тепла. Adieu cher et bien aimé ami, je vous embrasse et baise les mains de Варвара Александровна. Je vous prie d'ecrir à Алеша *) et lui donner de mes nouvelles et de m'en donner des siennes. Adieu encore une fois. *B. P.*

P. S. Султанъ Юсуфъ привелъ мнѣ сюда лошадь, кажется, что хороша, испробовать еще не успѣлъ, сдѣлайте ему хорошій подарокъ отъ моего имени.

Въ заголовкѣ моего письма вмѣсто Р. Темиръ читай Р. Илекъ; когда то будемъ на Темирѣ? Оттуда и до Эмбы не далеко, а отъ Эмбы . . .

Письмо это пишу съ казакомъ, привезшимъ мнѣ отвѣтныя бумаги отъ Струкова.

№ 2. 26 Декабря 1839 года.

Любезнѣйшій Николай Васильевичъ! Внезапно представившійся случай отправлять письма въ Оренбургъ не даетъ мнѣ времени писать Вамъ много; въ нѣсколькихъ словахъ скажу только, что несмотря на морозы и бураны всѣ мы здоровы; по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ офицерству слово всѣ справедливо, касательно солдатъ нечего грѣха таить: ѣдятъ какъ быки, а болѣютъ и умираютъ какъ мухи; казаки совсѣмъ другое дѣло, здоровы и бодры. Однако же надняхъ извѣстіе о сосѣдствѣ хивинскаго войска ободрило все наше,—и впрямь находка; если они насъ дождутся, если ихъ у Картамака или гдѣ нибудь вблизи много, то это намъ кладъ,—насъ теперь больше и мы свѣжѣе, чѣмъ будемъ при спускѣ съ Устюрта, а если здѣсь удастся ихъ поколотить (въ чемъ не хочу сомнѣваться), то къ нимъ прійдемъ уже совершенными хозяе-

*) Незаконный, но усыновленный сынъ В. А. Ред.

вами. Что часто приводитъ меня въ затрудненіе и въ немалое, это то, что всѣ наши Г г. вывезли съ собою свои оренбургскія страстишки и личности;—прошу при такомъ ограниченномъ числѣ офицеровъ и при такомъ числѣ ограниченныхъ офицеровъ управляться такъ, чтобы такой то не сходился съ такимъ то, не былъ бы отъ него въ зависимости и проч. и проч.

Надѣюсь передъ выступленіемъ отъ сюда написать Вамъ еще,-теперь прошу переслать прилагаемое письмо.—

Прощайте, обнимаю Васъ, какъ люблю, отъ всего сердца. Мое почтеніе Варварѣ Александровнѣ. *)

В. Перовскій.

№ 3. Укрѣпленіе на Эмбѣ. 5 января 1840 г.

Много разъ Вамъ спасибо, любезнѣйшій другъ, за письмо отъ 14 декабря; по крайней мѣрѣ Вы поговорили со мною о моемъ Алешѣ, хотя и не имѣли о немъ свѣжихъ извѣстій, а я писемъ; если бы они въ Москвѣ могли понять, что значитъ для меня ожидать отъ него письма, ждать мѣсяцъ, получить наконецъ нарочнаго и ни слова о немъ—отъ многихъ горькихъ минутъ избавили бы меня, если бы писали чаще.

Мы все еще на Эмбѣ и съ Усть-Урта дополземъ не скоро, въ долинахъ намело много снѣга, колонны выступаютъ сюда дня черезъ два, одна послѣ другой; это для того, чтобы безъ нарочитаго конвоя можно было передавать и довести до Эмбы больныхъ нашихъ изъ Акъ-Булака. Авось либо пойдемъ скорѣе взобравшись на Устюртъ.—Здѣсь мы потеряли безъ малаго мѣсяцъ, но нечего было дѣлать; теперь бы въ томъ бѣда и невелика, но для возврата мѣсяцъ значитъ много.

---

*) Супруга Н. В. Балкашина и дочь г. л. Александра Павловича Мансурова, бывшаго въ итальянскомъ походѣ Суворова и дѣйствовавшаго противъ Пугачева. Ред.

Очень благодаренъ Вамъ за труды и старанія по настоящей Вашей обязанности, поблагодарите отъ меня и Пучкина; старайтесь завести очередные вѣрные списки, этимъ устранится много злоупотребленій, которыхъ безъ того и знать нельзя.—Когда то приведетъ Богъ поблагодарить Васъ на словахъ и обнять на дѣлѣ такъ, какъ теперь обнимаю въ мысляхъ?

Мы къ морозамъ привыкли совершенно, они болѣе никого изъ насъ не пугаютъ и, если что повредитъ экспедиціи, то не они, а глубокій снѣгъ, утомляющій верблюдовъ и мѣшающій имъ добывать кормъ; этого признаюсь я боюсь очень.—На дняхъ киргизы отряда вздумали было пошалить, отказались итти впередъ, объявивъ рѣшительно, что предпочитаютъ умереть всѣ здѣсь на мѣстѣ, чѣмъ по эдакому морозу нести головы въ Хиву; словесныя убѣжденія остались тщетны и только послѣ второго разстрѣлянаго человѣка и когда прочіе ожидали той-же участи, начали они просить пощады и обѣщались во всемъ повиноваться.

Прощайте, любезнѣйшій Николай Васильевичъ, мое почтеніе Варварѣ Александровнѣ; кланяйтесь Эверсману съ семействомъ *) и Любови Александровнѣ.

Душевно Васъ любящій,

В. Перовскій.

№ 4. На возвратномъ маршѣ. 7-го февраля.

Не жалѣйте, любезный другъ, о томъ, что не удалось Вамъ итти со мною въ походъ, Богъ не благословилъ его; безъ славы, безъ пользы потеряли бы Вы здоровье Ваше.—О моемъ нечего говорить; къ моему удивленію я переношу хорошо всѣ трудности этого тяжкаго похода,

*) Эдуардъ Александровичъ Эверсманъ—ученый, изучавшій Оренбургскій край, впослѣдствіи проф. Казанскаго университета. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Любови Александровны, Софьѣ Ал. Мансуровой. Ред.

перенесъ даже и бѣду неслыханную, ударъ душевный, какого, врядъ-ли, кто-либо испыталъ. Если я не дошелъ до Хивы, то съ помощью Бога надѣюсь по крайней мѣрѣ довести его обратно, что также не весьма легко;-еще бы два, три перехода впередъ и насъ бы никогда не увидали ни Хивинцы, ни вы.

Обнимаю Васъ отъ души. Мой дружескій поклонъ Варварѣ Александровнѣ. Не могу сказать и приблизительно, когда съ Вами увижусь; зависѣть будетъ отъ того, какъ прибуду на Эмбу и какія изыщу средства къ дальнѣйшему слѣдованію.

№ 5. Эмбенское укрѣпленіе. 15-го февраля 1840 г.

Въ горѣ моемъ утѣшили меня хотя на нѣкоторое время письма, полученныя съ послѣднимъ нарочнымъ.—Благодарю Васъ, любезный другъ, и за Ваше письмо, оно писано 3-го февраля, а 1-го числа участь отряда была уже рѣшена.—И оффиціально и особенно по частнымъ извѣстіямъ знаете Вы уже теперь подробно о причинахъ, вынудившихъ меня къ отступленію. Еще здѣсь, на Эмбѣ, предугадывалъ я положеніе, въ которомъ должны мы очутиться послѣ,—отъ этого и болѣзнь моя, и страданія, болѣе душевныя, чѣмъ тѣлесныя.—Ужасные дни и ночи провелъ я; ужасна была для меня борьба, прежде чѣмъ рѣшиться выговорить слово *отступленіе*; никто мнѣ въ этомъ не помогъ и не могъ помочь;—многіе, почти всѣ видѣли невозможность итти впередъ, но кто, кромѣ меня, могъ бы, сказать *воротимся!* Въ случаѣ успѣха большая часть хвалы и чести пала бы на мою долю, при неудачѣ вся хула, осужденіе, критика и проч.—все разразится надъ одной моею головою;—оно такъ и быть должно. Во многихъ случаяхъ моей жизни, но ни въ одномъ болѣе, чѣмъ въ настоящемъ, успокаивала, успокаиваетъ меня совѣсть; теперь гораздо еще яснѣе, чѣмъ на Акбулакѣ,

убѣжденъ я, что если бы заставилъ отрядъ сдѣлать хотя только нѣсколько переходовъ впередъ, то Вы бы изъ насъ никого уже не увидали и мы погибли бы до единаго, не видавъ непріятеля. Совѣсть запрещала мнѣ принести отрядъ въ столь безполезную, безславную жертву; разсудокъ и честь не дозволяли губить на *вѣрное* и передать непріятелю безъ боя оружіе, орудія и весь военный снарядъ, который бы нашелъ онъ при насъ, тогда когда уже насъ бы не было.

Можно-ли было угадать такой несчастный конецъ экспедиціи!—Вотъ человѣческая мудрость!—Когда отрядъ выступилъ въ походъ, Вы, любезный Болкашинъ, были въ отчаяніи, что не могли мнѣ сопутствовать. Вы думали, что и слава и польза идутъ со мною,—а свыше опредѣлено иначе; оставшись, принесли Вы болѣе, гораздо болѣе пользы, чѣмъ я.

Благодарю Васъ отъ души за всѣ старанія Ваши по ввѣренной Вамъ части; теперь голова моя недовольно еще свободна, чтобы отвѣчать въ подробности на тѣ предметы по управленію Башкирскимъ Войскомъ, о которыхъ Вы мнѣ пишите, но все Вами сдѣланное и мнѣ извѣстное я въ полной мѣрѣ одобряю.—Скажу Вамъ не въ комплиментъ, а какъ истину, въ которой я убѣжденъ, что Вы соединяете въ себѣ именно всѣ тѣ качества, которыхъ требуетъ мѣсто Вами теперь занимаемое: башкирскій бытъ и Оренбургскій край Вамъ достаточно извѣстны,—на недостатки, злоупотребленія и проч. успѣли Вы насмотрѣться со стороны и это чуть-ли не лучшее средство видѣть вещи съ настоящей точки; не говоря уже о способностяхъ и правилахъ, Богъ Вамъ далъ сердце, доступное всему доброму, понимающее и угадывающее страданія ближняго и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточную твердость характера; повторяю, Вы соединяете въ себѣ всѣ тѣ качества, которыя нужны для возведенія Башкирскаго народа на ту степень благосостоянія, на которой онъ стоять можетъ и на которой я уже седьмой годъ какъ желалъ

бы его видѣть.—Это мнѣніе о Васъ у меня не новое, теперь приспособляю я его только къ особенному случаю, но мнѣніе это родилось во мнѣ съ первой поры, какъ только узналъ Васъ, съ тѣхъ поръ оно не измѣнилось, а укоренилось, и если иногда Вы меня не понимали или, лучше сказать, не отгадывали, то это могло только произойти отъ какихъ нибудь обстоятельствъ совершенно отъ меня не зависящихъ.

Прощайте, любезный другъ, мое почтеніе Варварѣ Александровнѣ; не могу нынѣшній годъ обѣщать Рая Варварѣ Александровнѣ.—Богъ одинъ знаетъ, гдѣ и какъ я проведу лѣто.

В. Перовскій.

№ 6. Эмба. 29 февраля 1840 г.

Я столько писалъ въ продолженіе двухъ дней, что, не смотря на все желанье, не могу написать ни строчки Алешѣ и потому прошу Васъ, любезнѣйшій другъ, написать отъ себя Алешѣ, что Вы отъ меня получили письмо и что я здоровъ.—Я теперь перепархиваю или правильнѣе перепалзываю съ Эмбы на Темиръ и черезъ нѣсколько дней окончательно расположусь на послѣднемъ, а сколько тамъ проживу не знаю.—Я поручилъ Мансурову *) сказать Вамъ, чтобы Вы не оставляли моего дому; хотя бы я явился къ Вамъ и теперь, то и тогда не было бы въ этомъ надобности,—умѣстимся всѣ и мнѣ пріятно будетъ имѣть такихъ жильцовъ.

Обнимаю Васъ обоихъ, т. е. Васъ и Варвару Александровну.

В. Перовскій.

На прошлой недѣлѣ былъ два дня сряду жестокій буранъ, который кажется *кончалъ* **) нашихъ верблюдовъ;

*) Н. А. Мансуровъ—сынъ ген. лейт. А. П. Мансурова. Ред.
**) Выраженіе киргизъ. Ред.

мы ихъ потеряли еще нѣсколько сотъ, и теперь изъ всего отряда остается не болѣе 2 тыс. полумертвыхъ. Расчитайте, гдѣ и въ какомъ положеніи были бы мы теперь, если бы я продолжалъ итти впередъ.

№ 7. Лагерь на Темирѣ. 8-го марта.

Я получилъ письмо Ваше, любезный Балкашинъ, отъ 23 февраля—*не оставайтесь весновать въ степи—это опасно*, говорите Вы; на это скажу Вамъ, что я опасности для себя не вижу никакой, и если бы была, то cela serait une raison de plus чтобы не оставлять отряда; всѣхъ, кому здѣсь дѣлать было нечего или чье здоровье не надежно, я отправилъ въ Оренбургъ, потому что грѣхъ было бы морить ихъ здѣсь даромъ; я бы отправилъ и Габбе,*) если бы имѣлъ малѣйшее сомнѣніе на счетъ его здоровья и теперь, если бы онъ сколько-нибудь захворалъ, я Вамъ даю слово, что употребляю всѣ средства, чтобы доставить Вамъ его въ цѣлости; но будьте совершенно спокойны, онъ здоровѣе, чѣмъ былъ въ Оренбургѣ. Что же до меня касается, то мое мѣсто здѣсь, пока есть сомнѣніе, какъ возвратится отрядъ, да и что могу я сдѣлать въ Оренбургѣ? Пріѣхать и безпокоится о томъ, что дѣлается въ отрядѣ; признаюсь, что я остаюсь здѣсь по эгоизму—мнѣ здѣсь лучше; не думайте, чтобы неизбѣжные, глупые петербургскіе толки меня слишкомъ безпокоили, я рѣшился принимать ихъ не къ сердцу, а гораздо ниже; право не знаю, въ чемъ бы, хотя съ нѣкоторою основательностью, можно было обвинить и осудить меня? Экспедиція не съ тѣмъ была снаряжена и послана, чтобы пропасть безъ пользы, а съ тѣмъ, чтобы сдѣлать дѣло, хотя и съ большимъ рискомъ; если же по обстоятельствамъ, совершенно ни отъ кого не зависящимъ, встрѣтилась со-

*) А. В. Габбе—родной сынъ В. А. Балкашиной, по первому мужу Габбе, и пасынокъ Н. В. Балкашина; онъ былъ адьютантомъ у В. А. Перовскаго. Ред.

вершенная невозможность достигнуть цѣли, а предстояла только вѣрная, неизбѣжная и самая безславная гибель, то здравый разсудокъ, совѣсть и долгъ въ равной степени требовали возвращенія и, если бы отъ недостатка расчетливости или отъ самолюбиваго упрямства продолжалъ итти въ Хиву, я погубилъ бы весь отрядъ на дорогѣ, не сдѣлавши и не вытерпѣвъ даже ни одного выстрѣла, не видавъ и непріятеля, то заслужилъ-бы я себѣ этимъ чье нибудь одобрѣніе? Принесъ ли бы какую-нибудь пользу и пріобрѣлъ ли бы какую славу Русскому оружію? Вся польза, которую бы я получилъ отъ этого лично, состояла бы въ томъ, что мнѣ не пришлось бы слушать обсужденія и толки, которые слышу теперь.—Я согласенъ съ Вами, что вторая экспедиція необходима,—но должно ли и вторую экспедицію ввѣрить опять мнѣ? Въ этомъ можно сомнѣваться: походъ противъ Хивы болѣе чѣмъ всякое другое военное предпріятіе зависитъ отъ счастья, а я довольно доказалъ, что въ этомъ случаѣ счастье меня не балуетъ. При равномъ достоинствѣ порученіе рискованное должно на войнѣ ввѣрять начальнику, родившемуся подъ счастливымъ созвѣздіемъ,—Это основное правило, слѣдовательно вторая экспедиція . . . . и проч.

Теперь нѣсколько словъ о другомъ предметѣ интереснѣйшемъ: я бы конечно былъ очень счастливъ найти въ Оренбургѣ Алешу, но между тѣмъ никакъ не соглашусь перетаскивать его туда, не зная даже, долго-ли удастся мнѣ имъ наслаждаться. Ему въ Москвѣ хорошо, онъ тамъ привыкаетъ къ ученью, образуется и нравственно, а въ Оренбургѣ я буду теперь менѣе, чѣмъ когда либо въ состояніи заниматься имъ съ пользою. Выписать его въ Оренбургъ значило-бы съ моей стороны поступить совершеннымъ эгоистомъ и не согласно съ истинною отцовскою любовью. Дастъ Богъ увижу его въ Москвѣ, хотя нѣсколько часовъ.

Я не считаю нужнымъ писать оправдательныя статьи, особенно для иностранныхъ журналовъ, собственно

мнѣ оправдываться не въ чемъ, достаточно простого разсказа о случившемся; что касается до достоинства государства, то по моему мнѣнію, оно настоящею неудачею ни сколько не нарушено, а что будетъ далѣе—не въ моей власти и не на моей отвѣтственности. Въ этакомъ дѣлѣ и годъ и два переждать нѣтъ бѣды, а ранѣе нельзя справить другую экспедицію.

Если у Васъ есть мои деньги, то прошу Васъ дать пятьдесятъ рублей Дьяконову, который долженъ быть въ нуждѣ. Скажите ему, что эти деньги оставилъ я у Васъ для него передъ отъѣздомъ изъ Оренбурга, а ему забылъ сказать, чтобы адресовался къ Вамъ, когда понадобятся. Само собою разумѣется, что это не должно быть гласно.

По случаю уменьшенія нашей походной артели, кажется, всѣхъ запасовъ достанетъ на все время нашего степного житья; одно вино только не удалось, почти все пропало, а то которое осталось, такъ изуродовано морозами, что иную будылку, иной боченокъ трудно распознать, что въ нихъ было, по этому я прошу Васъ при отправленіи Зайчикова каравана въ концѣ этого мѣсяца прислать намъ и мнѣ боченка два, три рому, мадеры или портвейну, да бутылокъ нѣсколько шампанскаго, лафиту и рейнвейну, а по нѣсколько бутылокъ можно присылать и съ нарочными, которые будутъ отправляться еженедѣльно.

Прощай любезный Болкашинъ; я люблю тебя съ каждымъ днемъ болѣе. Прощай, обнимаю тебя и Варвару Александровну.

В. Перовскій.

Я сегодня не пишу въ Москву—напиши за меня.

№ 8. Темиръ. 14-го Марта 1840 г.

Мансуровъ сказалъ тебѣ правду, любезный Болкашинъ, я буду очень радъ, если ты, т. е. Вы останетесь

въ моемъ домѣ подъ предлогомъ, что не имѣете другой квартиры. Собственно для меня слишкомъ довольно моего кабинета, а если нижнія комнаты будутъ заняты Варварою Александровной, то для меня это будетъ предлогомъ избавиться отъ обязанности принимать всегда и всякаго.—Соскучусь вверху, такъ сойду внизъ и найду я, съ кѣмъ душу отвести; прошу объ одномъ только: чтобы мое присутствіе ни въ чемъ васъ не стѣсняло и не принесло-бы никакой разницы въ вашемъ быту.—Габбе можно будетъ помѣстить во флигель. Конечно, меня порадовало ободреніе Государя, но лишь бы ее слишкомъ меня торопили на второй походъ; право не такъ-то легко собраться будетъ и не торопясь.

В. Перовскій.

№ 9. Темиръ. 20-го Марта 1840 г.

Благодарю за книги, любезный Николай Васильевичъ, многихъ изъ нихъ не знаю и онѣ доставятъ мнѣ нѣсколько пріятныхъ часовъ. Право, кажется и вы Оренбургскіе не понимаете до сихъ поръ моего положенія, вызываете меня изъ степи, какъ будто-бы я зажился въ Парижѣ для забавъ или въ Римѣ для климата;—неужели, если мнѣ оставаться было не зачѣмъ, сталъ бы я жить на мѣстѣ, гдѣ рискую потерять остатки разстроеннаго здоровья? Черезъ недѣлю надѣюсь выѣхать отсюда, т. е. когда узнаю о количествѣ верблюдовъ, собираемыхъ Бай-Мухамедомъ—прежде право нельзя. Разумѣется, что я уже пойду по слякоти, но дѣлать нечего; одному совершенно на легкѣ ѣхать мнѣ нельзя, хотя-бы этимъ средствомъ и гораздо скорѣе добрался я до линіи, но я затащилъ съ собою въ степь много такихъ людей или, какъ говорится, лицъ, которыхъ безъ себя на лишній мѣсяцъ оставить совѣстно. Изъ послѣдняго моего письма Вы уже знаете, почему повтореніе экспедиціи не

такъ меня порадовало, какъ бы ожидать должно было: я получилъ слишкомъ сильную и справедливую недовѣрчивость къ счастію и физическимъ силамъ; быть можетъ, разсудокъ и время сколько нибуть исправятъ это.—Алешу я не рѣшусь выписать въ Оренбургъ; если меня потребуютъ въ Петербургъ, то увижу его въ Москвѣ.

Прощайте, обнимаю Васъ, кланяйтесь Мансурову.

В. Перовскій.

II.

ПИСЬМА

В. А. Перовскаго къ Н. В. Балкашину

СЪ ПОХОДА ПОДЪ АКЪ-МЕЧЕТЬ.

18 мая—15 августа 1853 г.

№ 1. Рѣчка Ямань-Карабутакъ.
18-го мая 10 ч. вечера.

Хотѣлось бы мнѣ очень, любезный другъ, утѣшить тебя доброю о себѣ вѣстью, но, говоря правду, не могу о себѣ ничего сказать хорошаго. Въ теченіе нынѣшняго дня и перехода раза три было мнѣ такъ худо, что я не зналъ, что дѣлать и, размысливъ, ничего не сдѣлалъ и никому не сказалъ, потому что никто и ничто помочь не можетъ. Въ дормесѣ задыхаюсь, а на лошади боюсь простудиться,—изъ худого лучшее кабріолетъ,—закутавшись въ шинель на немъ проѣхалъ я послѣднюю часть сегодняшняго перехода. Проходить въ день по 70 верстъ, по твоему мнѣнію, очень легко, и ты о томъ со мною не разъ

спорилъ, а на дѣлѣ выходитъ это просто невозможно.—Мнѣніе это ты, кажется, передалъ Его Пр-ву Генералу Фантону-де-Вереіону и онъ, разумѣется, тотъ часъ сообразно этому напечаталъ маршрутъ отъ Оренбурга до Карабутака, и по этому маршруту обязанъ я сдѣлать, между прочимъ, три перехода въ одинъ день,—по тому же расчету отпущенъ на мою команду и провіантъ, такъ что теперь на одинъ по крайней мѣрѣ день не достанетъ у меня сухарей и придется требовать изъ Карабутака.—Подобныя продѣлки во всемъ мірѣ только въ сказкахъ сказываются, а въ Оренбургскомъ корпусѣ на яву совершаются. Все это можешь передать Начальнику Штаба. *)

Тебѣ собственно скажу, что мнѣ никакъ не вѣрится, судя по нынѣшнему дню, чтобы я могъ доползти до Аральска. Далѣе и не думаю, а какъ думаю,—то беретъ дрожь! Какъ помочь недостатку травъ подъ Акъ-Мечетью? Безъ подножнаго корма успѣхъ сомнителенъ,—а недостатокъ сѣна или травъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ неожиданныхъ препятствій, которыхъ никакая человѣческая предусмотрительность предвидѣть не можетъ . . . слѣдовательно и проч., и проч. Обнимаю тебя.

В. Перовскій.

№ 2. 19-го мая, 10 часовъ вечера.

Бдагодарю за присылку забытыхъ вещей; при всякомъ спросѣ оказывается, что Антонъ забылъ еще много кое-чего; - не было бы конца, если бы присылать все, что забыто. Сегодня просто холодно, цѣлый день дулъ сильный вѣтеръ и шелъ дождь, по термометру 9° тепла, а теперь вечеромъ 7°. Страшное начало, лучше-бы пришло оно въ концѣ.—Мнѣ вообще лучше, чѣмъ вчера, но вооб-

*) Ген. Фантонъ де Вереіонъ. Ред.

ще похвалиться не могу. - Сегодня, боясь холода, просидѣлъ цѣлый день въ дормезѣ,—ужасно трясокъ,—на ходу ни спать, ни читать невозможно;—огромная разница съ моимъ тарантасомъ, въ которомъ мы пріѣхали на Карав. озеро.—Сегодня выступили въ 4 часа, днемъ останавливались на 3 часа, пришли на ночлегъ въ 8—болѣе сдѣлать невозможно безъ изнуренія лошадей,—всего прошли 50 верстъ.—До Аральска пройдемъ дней 20—не менѣе.—

Прощай, обнимаю тебя и нашихъ.

№ 3. Карабутакъ. 25 мая.

Сегодня, подходя къ Карабутаку, получилъ я Твое письмо отъ 22-го съ экстрапочтою,—не ожидалъ его такъ скоро.

Принимаю всѣ твои совѣты и рецепты съ благодарностью, только ради Бога, избавь меня. отъ пошлаго средства сберегать мое здоровье тѣмъ, чтобы не доводили до моего свѣденія мелочныхъ безпорядковъ и пр., пр.—объ этомъ, кажется, уже мы довол ьно толковали.—Полагать это возможнымъ, значитъ не имѣть понятія о моемъ характерѣ и о самомъ дѣлѣ, коего вся удача основана на мелочахъ,—принять эту систему,—значило-бы приказать моимъ подчиненнымъ лгать, когда я буду ихъ о чемъ-либо спрашивать.

Прибытіе хивинскаго каравана, кажется, положительно указываетъ на неосновательность прежнихъ слуховъ.

Хорошо сдѣлалъ, что разрѣшилъ представленіе Пограничной Комиссіи о движеніи Султана Правителя Восточной части, —Военному Министру доносить тутъ не о чемъ, а не мѣшаетъ тебѣ увѣдомить Сенявина. Вообще же по Пограничнымъ или Заграничнымъ дѣламъ переписываться съ Петербургомъ, какъ можно менѣе.

Напрасно и ты и Фантонъ присылаете мнѣ копіи съ бумагъ, не заключающихъ ничего важнаго; этимъ замедляется отправленіе ко мнѣ почты.

Крѣпко досадила мнѣ степная почта, которую Подуровъ *) прослалъ на Орскъ, вмѣсто того чтобы направить мнѣ на встрѣчу, поэтому я въ совершенной неизвѣстности объ Аральскѣ. Знаю только изъ писемъ Бутакова, **) что до сихъ поръ не готовъ ни одинъ пароходъ.—Предвижу, что не полажу съ Аральскимъ адмираломъ.

Пришли мнѣ двѣ сумки подобныя той, которая при семъ возвращается съ бумагами.

Жалѣю сердечно о твоемъ семейномъ горѣ, не предавайся ему, судьбы неисповѣдимы и воля Божья для насъ слѣпыхъ не понятна.

Пишу тебѣ такимъ нечеткимъ почеркомъ потому, что ужасно сильный вѣтеръ качаетъ мой тарантасъ.—Кибитку свою я еще ни разу не ставилъ, разъ попробовалъ, но не хватило терпѣнія, не дождавшись конца приказалъ опять уложить на воза.

Прилагаемые конверты и письма отправь по первой почтѣ.

Ты прочелъ письмо Военнаго Министра, слѣдовательно знаешь отвѣтъ его и о запашкѣ, и о ружьяхъ. Что то скажетъ Сенявинъ о Ладыженскомъ,—не прозѣвай его письма.

Прощай, обнимаю тебя и Вариньку. Вѣрно, что въ Оренбургѣ несносно,—не полагаю однако же, чтобы и здѣсь было чрезвычайно пріятно. Впрочемъ до сихъ поръ грѣхъ жаловаться.

В. Перовскій.

---

*) Впослѣдствіи наказн. атаманъ Оренб. каз. войска. Ред.

**) Капитанъ-лейтенантъ на пароходѣ „Перовскій"; онъ произвелъ съемку и описаніе Сыръ-Дарьи отъ устья до Акъ-Мечети, при осадѣ которой также участвовалъ. Ред.

Ты пишешь, что посылаешь журналы и газеты на случай, если бы захотѣлось ихъ прочесть.—Прошу тебя непремѣнно присылать ихъ при всякомъ случаѣ.

№ 4. По маршу 3 перехода отъ Уральскаго къ Аральску. 1-го іюня.

Собирался писать Тебѣ много и теперь, какъ пришлось исполнить, то голова пуста и не знаю, что сказать. Къ Уральскому укрѣпленію ожидалъ меня непріятный сюрпризъ: 112 человѣкъ больныхъ 4-го баталіона, оставленныхъ эшелонами; изъ нихъ 40 отобралъ и везу въ Аральскъ; что то ожидаетъ меня тамъ?—Ты сказалъ опять, чтобы я не думалъ о мелочахъ, а я опять поблагодарю Тебя за совѣтъ и разскажу Тебѣ о верблюдахъ.—Верблюды аральскіе и акъ-мечетскіе собраны, но гдѣ ждутъ они—узнать не могъ. Киргизы на эту службу давали ихъ съ величайшимъ отвращеніемъ, правильнѣе даже сказать, что они ихъ не давали, а ихъ отбирали насильно, раскладкою со столькихъ то кибитокъ по верблюду.—Киргизы смотрятъ на нихъ заранѣе, какъ на пропалыхъ,—па это они имѣютъ опытъ и винить ихъ за оказываемую неохотность было-бы несправедливо, поэтому и объявилъ я имъ, что за павшихъ верблюдовъ получатъ они вознагражденіе соразмѣрнымъ избавленіемъ отъ кибиточнаго сбора.—

Наемка верблюдовъ уральскъ-аральскихъ неуспѣшна; значительнаго числа не достаетъ еще на оба срока; винить въ этомъ также нельзя никого; я оставилъ въ Уральскѣ Султана-правителя, поручивъ ему непремѣнно собрать все нужное число.—На будущее время надо будетъ устроить такъ, чтобы киргизы сами желали наниматься для перевозки тяжестей и это сдѣлать не трудно.—Главнымъ образомъ, если ты хочешь устроить такъ, чтобы башкиры возвращались изъ Аральска съ лошадьми и телѣгами, то и это сдѣлать можно; давай имъ на обратный путь необ-

ходимое количество овса и дегтя, отъ недостатка того и другого пропадали до сихъ поръ тысячи лошадей и телѣгъ,—и это повторялось ежегодно, а мы въ Оренбургѣ жалѣли о потерѣ и, признавъ ее неизбѣжною, каждый годъ подвергали ей бѣдныхъ башкиръ.—Въ Аральскѣ ожидаетъ меня много хлопотъ; до сихъ поръ ломаю себѣ голову, какъ удобнѣе устроить дѣло, какъ сформировать маршевыя колонны въ двоякомъ отношеніи: военномъ и обознымъ верблюжьемъ.—Повѣрь, что это не такъ легко, какъ оно тебѣ кажется въ Оренбургѣ.

Прощайте, больше ничего не вылѣзаетъ изъ головы, а есть еще въ ней кое-что, о чемъ бы хотѣлось Тебѣ сообщить.—Варинькѣ и Жененькѣ моей поклонъ, обнимаю тебя и ихъ.

В. Перовскій.

Мой усердный Антонъ забылъ, или помня, оставилъ все, что у меня на походъ было приготовлено;—многаго теперь доставить сюда нельзя, а слѣдующіе три предмета пришли мнѣ, если можно: 1) 2 шелковыя сѣтки на лошадей, стариннаго заготовленія, онѣ уже бывали со мною въ степномъ походѣ, 2) Длинный рукавъ или кишку изъ резиновой матеріи; сверху онъ открытъ, а снизу кончается мундштукомъ изъ кости, который вставляется не въ ротъ; рукавъ этотъ висѣлъ на стѣнѣ у моего туалетнаго столика, 3) походныя жестяныя кострюли для скораго варенья пищи; не знаю, не на кочевкѣ-ли онѣ остались въ моемъ домѣ?

Пиши мнѣ подробнѣе объ Оренбургѣ: установленъ-ли плавучій мостъ передъ твоимъ домомъ? Что дѣлаетъ Богдановъ, Геркъ и пр., пр.?

№ 5. Лагерь при озерѣ Раимѣ. 9 іюня.

Я прибылъ сюда третьяго дня, а сегодня подтянулся и послѣдній эшелонъ Іоннея. Накопилось еще съ полу-

сотни слабыхъ,—не знаю, достанетъ-ли здѣсь людей на обмѣнъ тѣхъ, которыхъ оставлю. — Завтра-же займутся переформировкою ротъ, починкою и перемѣною колесъ изъ подъ орудій, пріемкою и сдачею разныхъ припасовъ и тяжестей, перетасовкою эшелоновъ, составленіемъ отдѣльнаго вагенбурга, который я оставлю подъ начальствомъ Филатова на Кара-Узякѣ противъ Ками-Кургана; всѣ эти дѣйствія потребуютъ много времени, дай Богъ справиться въ 10 дней, т. е. выступить отсюда 2-го іюня,—вотъ какъ теорія далека отъ практики, къ которой впрочемъ мой расчетъ былъ ближе, чѣмъ твой.

Здѣсь нѣтъ ни травки, лошади угнаты на кормъ верстъ за 80.—Большой дѣятельности требовать отъ людей нельзя, жаръ начинается съ восхожденіемъ солнца; вѣтеръ начинаетъ дуть обыкновенно около 10 часовъ и стихаетъ только вечеромъ, безъ этаго было-бы невозможно дышать. – Все это до сихъ поръ большого вліянія на меня не имѣетъ и, говоря вообще, мнѣ лучше, чѣмъ при выѣздѣ изъ Оренбурга,—между тѣмъ жаръ сухой, съ перваго марта и до сихъ поръ не видали мы ни капли дождя.

Отъ Акъ-Мечети въ военномъ отношеніи все тѣ-же противорѣчащія свѣдѣнія. Вода въ Сыръ-Дарьѣ прибываетъ, но, по словамъ киргизъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ помѣшать переправиться на Акъ-Мечетскій островъ.—Киргизы съ величайшимъ отвращеніемъ даютъ верблюдовъ для перевозки тяжестей отсюда вверхъ по Сыръ-Дарьѣ; они увѣрены, что верблюды эти обречены на гибель; я обѣщалъ имъ вознагражденіе за упалыхъ.—Все, что предназначается въ Акъ-Мечеть, необходимо отправлять туда прямымъ путемъ съ линіи, особенно кибитки для гарнизона, которому не удастся, конечно, до будущаго года жить подъ крышею.—Вообще я начинаю думать, что если принять для нашихъ новыхъ крѣпостей систему круглыхъ башенъ, то все таки не обойдется безъ предварительной постройки временныхъ полевыхъ укрѣпленій для

защиты землянокъ и складовъ отъ высланнаго зимняго нападенія. Не худо по этому спросить мнѣнія Богданова, которое я могу еще получить во-время.—Двѣ лодки, сдѣланныя имъ, оказались никуда не годными, я принужденъ оставить ихъ здѣсь на дрова,—жаль лошадей, которыя тащили ихъ 900 верстъ,—теперь мнѣ некогда объяснять, какъ и почему онѣ негодны. Скажи Фантону, что сегодня я писать ему не успѣю.—Кланяйся всѣмъ и кого слѣдуетъ, то и поцѣлуй. Звенигородскому скажи, что я отыскалъ въ Кара-Кумѣ для него два чудесные куста гребенщика и чтобы онъ прислалъ за ними подводу.

В. Перовскій.

P. S. Скажи Фантону, что приказы по Корпусу слѣдуетъ подписывать: За отсутствіемъ Корп. Ком. Начальникъ Штаба №№.

№ 6. Будущій фортъ Казалы. 17 іюня.

Отвѣчаю на письмо твое отъ 4-го, полученное мною третьяго дня вечеромъ въ Аральскѣ. — Твоему письму очень радъ, а съ экстра—почтою совершенно ничего интереснаго не получилъ.—Я счастливъ, что выбрался, наконецъ, изъ Аральска; эти вынужденныя стоянки, особенно въ такихъ мѣстахъ не идутъ впрокъ и здѣсь, кажется, не отжирѣли наши лошади.—Жаръ несносный, сегодня я отъ него терпѣлъ и чувствую себя не ладно; надняхъ было 49° и ночью бываетъ до 28°, это слишкомъ; слѣпни также появились, впрочемъ до сихъ поръ грѣхъ пожаловаться.—Объ Акъ-Мечетѣ положительнаго ничего нѣтъ, вѣрно однако же, кажется, что большихъ скопищъ тамъ нѣтъ и разлива также, а здѣсь между тѣмъ С. Д. прибываетъ замѣтно.

Надѣюсь, что передачу Тептерей слишкомъ торопить не будутъ и окончательно не рѣшатъ прежде моего возвращенія.

О Хрулевѣ пишу я подробно Начальнику Штаба,—пріѣздъ его былъ для меня тѣмъ пріятнѣе, что я не могу его передать въ другую колонну, а долженъ непремѣнно имѣть при себѣ.—Ты говоришь, что удержать его въ Оренбургѣ послѣ поданнаго имъ Начальнику Штаба рапорта было невозможно.—Я очень любопытенъ знать, чѣмъ можешь объяснить эту невозможность? Если и Ты также понимаешь объясненія Высочайшей воли, какъ Фантонъ, то мнѣ остается одно: отказаться отъ экспедиціи и какъ можно скорѣе возвратиться въ Оренбургъ, а то Вы у меня Богъ знаетъ что надѣлаете. Не предъявилъ-ли тебѣ къ исполненію какого либо Высоч. повѣленія Загряжскій, который на это столько-же имѣетъ права, какъ и Хрулевъ?—Я недоволенъ выборомъ башкиръ, особенно 7-го кантона; есть между ними совершенная дрянь. – Не такіе были со мною въ хив. экспедиціи.

Не понимаю, отчего не отвѣчаетъ мнѣ Сенявинъ.

Если-бы ты могъ понять, какъ я Тебѣ завидую, когда Ты говорилъ мнѣ, что ѣдешь на мою кочевку? Право бы отдалъ часть малаго числа дней, которые мнѣ остается отживать, чтобы перенестись туда. Какая прелесть должна быть теперь расчищенная роща! Надѣюсь найти новыя строенія. Откуда Ты полагаешь, что формированіе Башкирскихъ баталіоновъ и посылка ихъ въ степь противорѣчитъ моему мнѣнію о вредѣ имѣть въ степи магометанскія поселенія? Развѣ Ты полагаешь, тамъ нѣтъ башкиръ? Я могу сказать рѣшительно, что прежде теперешней экспедиціи не имѣлъ я понятія о степи и изъ многаго заключаю, что Ты ее забылъ. Никто еще о ней не сказалъ то, что слѣдуетъ, и не описалъ, какъ она есть. Поселенія въ степи вообще и особенно въ Аральскѣ есть вещь чудовищная, хлѣбопашество и особенно какъ оно теперь распростран. киргизами близъ линіи, есть дѣло страшное, какъ и всегда: объяснять, какъ и почему, некогда.—Прощай, любезный другъ; не прежде какъ черезъ 15 дней буду у Бишъ-Арны. Боюсь за лошадей,—появился слѣ-

пень, – на вчерашнемъ переходѣ въ первый разъ было нѣсколько присталыхъ лошадей...

Обнимаю Тебя и всѣхъ нашихъ.

Въ Аральскѣ священникъ служилъ обѣдню, какъ я еще нигдѣ не встрѣчалъ, превосходно,—я взялъ его съ собою въ Акъ-Мечеть.

В. Перовскій.

Всѣ производимыя Богдановымъ работы относятся до Генер. Губерн.,—почему записки о нихъ доставляются мнѣ черезъ Фантона?

№ 7. Акъ-Мечеть. 1-го августа.

Любезный другъ, кромѣ курьерской подорожной и прогоновъ прошу тебя выдать Эверсману *) триста рублей изъ экстроординарной суммы.

В. Перовскій.

№ 8. 2 перехода не доходя Кош-Кургана. 8 августа.

Про Акъ-Мечеть писать тебѣ не буду, ты видѣлъ Эверсмана и узналъ отъ него о всѣхъ подробностяхъ.— Теперь тебѣ уже извѣстно, что дѣло это разыгралось не совсѣмъ согласно съ твоими предположеніями.

Изъ Акъ-Мечети выступилъ я ранѣе, чѣмъ былъ намѣренъ; понудила меня къ этому открывшаяся въ сильной степени сибирская язва на лошадей: въ послѣдніе дни пало ихъ болѣе двухъ сотъ, болѣе изъ сѣнокосной команды. Я выступилъ на-легкѣ съ полсотнею казаковъ и ѣду сколь могу скорѣе по два перехода въ день, съ дачею овса на весь отрядъ.

Подурова оставилъ я въ Акъ-Мечети на нѣсколько дней. Скажу тебѣ откровенно, что на счетъ этой крѣпости

*) Эверсманъ, Василій Эдуардовичъ, состоялъ личнымъ адъютантомъ Василія Алексѣевича Перовскаго и былъ посланъ съ донесеніемъ къ Государю о взятіи Акъ-Мечети. Ред.

я не совсѣмъ спокоенъ. Пунктъ чрезвычайно важный. Нѣтъ сомнѣнія, что Кок. *) будутъ дѣлать нападенія, а оставленный мною комендантъ (Іонней) ни въ какомъ отношеніи не отвѣчаетъ этому положенію. До зимы врядъ-ли можно исправить укрѣпленіе и приготовить помѣщенія для гарнизона, больныхъ, складовъ и проч.—боюсь болѣзней на людей—медиковъ и въ особенности фельдшеровъ недостаточно. Раненыхъ отправилъ было на пароходѣ въ Аральскъ, но пароходъ возвратился, пройдя внизъ по рѣкѣ не болѣе 20 верстъ.—Сыръ такъ обмѣлѣлъ, что нѣтъ никакой возможности опуститься до Раима и приходится зимовать въ Акъ-Мечети, и это весьма не выгодно. До сихъ поръ пароходъ не принесъ намъ ни-какой пользы и я хорошо сдѣлалъ, что не расчитывалъ на его помощь для экспедиціи.

Я затрудняюсь рѣшить вопросъ о транспортѣ, назначенномъ для доставленія годныхъ запасовъ для Акъ-Мечети: —изъ Троицка или изъ Орска выступать ему. Затрудненье нахожу я не въ томъ, откуда доставка обойдется выгоднѣе, а въ томъ, откуда доставить можно вѣрнѣе.—Изъ смѣты мы, полагаю я, вышли ужъ такъ значительно, что 3 или 4 т. болѣе ничего не значатъ; все дѣло въ томъ, чтобы эти запасы прибыли во время. Дороги отъ Троицка на Акъ-Мечеть намъ еще совершенно неизвѣстны и самые караваны, идучи къ Троицку, оставляютъ Акъ-Мечеть далеко въ-правѣ, по этому врядъ-ли можно пускать транспортъ по этой дорогѣ;—съ другой стороны черезъ Уральскъ и Аральскъ путь длиннѣе и нуженъ конный для защиты отъ Кутебарова, который, какъ слышно, дѣлаетъ угоны изъ подъ самаго Уральскаго укрѣпленія. Рѣши этотъ вопросъ по твоему собственному усмотрѣнію и тѣмъ свѣдѣніямъ, которыхъ, быть можетъ, у меня въ виду нѣтъ,—главное въ томъ, что транспортъ долженъ непремѣнно прибыть своевременно для обезпеченія Акъ-

*) Коканцы. Ред.

Мечети.—Кстати о Кутебаровѣ,—съ нимъ непремѣнно и во что бы то ни стало надобно раздѣлаться окончательно.—Султанъ Арасланъ дрянь, онъ Кутебарова уважаетъ и боится,—онъ за это мнѣ ручался въ Уральскомъ укрѣпленіи, что онъ выставитъ верблюдовъ и проч. и по всему было видно, что этотъ разбойникъ вселилъ въ него страхъ и почтеніе. По моему хваленый Арасланъ не стоитъ ни гроша и его непремѣнно надо бы смѣнить.

Назначенный въ Акъ-Мечеть транспортъ, быть можетъ, выгоднѣе направить черезъ Аральскъ, что вмѣстѣ съ нимъ можно будетъ пополнить въ Аральскѣ артиллер. припасы—въ Акъ-Мечеть выпустили мы около двухъ комплектовъ и 3-й комплектъ на нѣкоторыя орудія взятъ изъ Аральска. Откуда вздумалъ ты, что я изъ Акъ-Мечети поѣду на Оренб. укрѣпл.? Какъ могъ я удалиться съ С. Д., не взглянувъ на Кармакчи и на Казалы?—Меня пугаетъ каракумская безкормица.—Вышли подставу въ Карабутакъ, карандасъ высылать, я полагаю, не нужно и по гладкой дорогѣ на скорой ѣздѣ мой карандасъ-дормезъ можетъ будетъ и не такъ трясокъ.—Кабріолетъ мнѣ былъ очень полезенъ.—Впрочемъ долженъ я тебѣ сказать, что очень часто рождается во мнѣ убѣжденіе, что я не доѣду живой до Оренбурга—не далѣе какъ прошлую ночь я себя чувствовалъ совсѣмъ худо и, когда начнутся ночи холодныя, то врядъ-ли я ихъ пересилю.—Ты читалъ копію съ моего представленія на счетъ Высочайшаго Повѣлѣнія объ уничтоженіи общ.-запас.; новыхъ доводовъ въ пользу этого учрежденія послѣ всего, что было сказано, пріискать трудно, однако же я тебя прошу заняться этимъ не отлагательно,—употреби Герке. Въ этомъ дѣлѣ виденъ перстъ Киселева.

Я не надѣюсь возвратиться въ Оренбургъ прежде 26 августа, однако же не мѣшаетъ протапливать баню *)

*) Василій Алексѣевичъ страдалъ удушьемъ и баня ему очень помогала. Ред.

съ 23 го. Если я пріѣду не совершенно безъ силъ, то нисколько не медля, на другой же день, отправлюсь на кочевку. –

Обнимаю тебя.

По первой почтѣ отправь Алешѣ 800 р. сер.

№ 9. Лагерь подъ Аральскимъ укрѣпленіемъ. 15 августа.

Изъ Акъ-Мечети выступилъ я 5 числа, сюда прибылъ вчера 14-го, изъ этого можешь видѣть, что я шелъ и иду довольно прытко; отъ сюда выйду сегодня.—Падуровъ и сѣнокосная команда должны также быть въ пути. Аргоро̀s de сѣнокосн. команды скажу тебѣ, что между прочимъ добромъ, имѣющимъ произойти отъ моего теперешняго знакомства съ степью, должно считать и то, что я получилъ убѣжденіе въ ненадобности отправлять сѣнок. команды въ наши степныя укрѣпленія.—Съ будущаго го да этотъ тяжкій нарядъ будетъ прекращенъ совершенно. Мнѣ всегда казалось варварствомъ посылать косить сѣно за 2000 вер. и притомъ терять людей, лошадей и телѣгъ, теперь я вижу, что вся эта продѣлка была не нужна и что въ теченіи 7 лѣтъ все это дѣлалось безъ всякаго соображенія и основанія.

Кажется, что писалъ тебѣ, что буду въ Оренбургѣ къ 26 числу, врядъ ли это мнѣ удастя,—вѣроятнѣе просрочу дней 6 или 7.

Съ Кутебаровымъ я теперь справиться никакъ не успѣю, онъ кочуетъ далеко отъ пути моего слѣдованія и притомъ уйдетъ, коль скоро провѣдаетъ о предстоящей ему угрозѣ,—безнаказаннымъ онъ ни въ какомъ случаѣ остаться не долженъ и, если будетъ захваченъ живьемъ, то подлежитъ суду по полевому уголовному положенію.

Теперь, когда дѣло кончено, а съ нимъ вмѣстѣ и испытаніе, черезъ которое ты прошелъ относительно неизвѣстности, ты видишь, могъ-ли остаться въ Оренбургѣ

или даже въ Аральскѣ,—могъ-ли пустить отрядъ безъ себя,— могъ-ли, присутствуя лично, не входить въ подробности и проч., и проч.; на повѣрку то и выходитъ, что я совсѣмъ не такъ глупъ, какъ предполагалъ Ты и Фантонъ. Смѣю даже сказать, что если бъ моя болѣзнь не случилась въ самое время приготовлен й къ экспедиціи, —если бы я имѣлъ физическую возможность присмотрѣть за этими приготовленіями, то многое было бы сдѣлано и лучше и полнѣе и облегчило бы затрудненія, встрѣченныя на практикѣ.—Изъ смѣты мы вышли далеко и выйдемъ и еще, но это неизбѣжно; впрочемъ, какія бы теперь ни произошла передержка, можно ручаться, что въ послѣдствіи она окупится съ избыткомъ.—Пріобрѣтеніе Ак. М. мѣстности чрезвычайно важно даже въ отношеніи хозяйственномъ.—На Ак. Меч. острову можно круглый годъ пасти нѣсколько тысячъ лошадей;—въ продолженіи всего нашего тамъ пребыванія лошади не получали ни гарнца овса и оправились, не смотря на слѣпней и комаровъ; пшеницу, ячмень, всякія овощи и проч. и проч. все можно имѣть на Ак. Меч. островѣ, и тамошній гарнизонъ года черезъ два будетъ существовать совершенно самостоятельно, не нуждаясь въ подвозкахъ изъ Оренбурга;-такого благодатнаго уголка не было и не будетъ въ Оренб. краѣ.

Не смотря на все, что я тебѣ толковалъ и объяснялъ о пароходахъ, ты все таки упрямишься и принимаешь въ расчетъ услуги, которыя можетъ оказать намъ это судно. Я отъ парохода ожидалъ и требовалъ одного: перевести нашихъ раненыхъ изъ Ак. Меч. въ Уральскъ; но и это не сбылось: С. Д. такъ обмелѣла, что пароходъ остался зимовать въ Ак. Меч.—это довольно непріятно. Пароходы будутъ полезны тогда, когда вмѣсто одного будетъ ихъ 10 или болѣе;-и тогда каждый изъ нихъ въ продолженіи навигаціи никакъ не успѣетъ сходить изъ Аральска. въ Ак. Меч. болѣе двухъ разъ.- Не забудь прислать антрациту. Казалинскій фортъ идетъ хорошо и,

если кончится, какъ начатъ, то будетъ замѣчательною въ этомъ родѣ постройкою.

Башкирскія подводы высылать на встрѣчу отрядамъ будетъ не нужно.

Твой племянникъ получилъ Георгіевскій крестъ и будетъ представленъ въ офицеры; жаль, что военное его воспитаніе продолжалось такъ не долго,—я везу тебѣ его обратно, но послѣ полагалъ бы послать его года на два въ Ак. Меч. Рѣпи, какъ хочешь.

Напрасно Макаровъ купилъ только 12 п. лапису; я поручилъ ему закупить весь, сколько бы его ни привезли, разумѣется, по различнымъ цѣнамъ сообразно достоинству.

Обнимаю тебя.

В. Перовскій.

III

2 ЧАСТНЫХЪ ПИСЬМА

В. В. Григорьева къ Н. В. Балкашину,

2 копіи оффиціальныхъ бумагъ

и замѣтки гр. П.

А.

№ I. Уральское Укрѣпленіе. 30 мая.

Считаю долгомъ порадовать Ваше Превосходительство общею нашею радостію: вотъ уже 600 слишкомъ верстъ отошли мы отъ Оренбурга и вторую недѣлю путь покончили, а здоровье Василія Алексѣевича не только не хуже, чѣмъ было въ Оренбургѣ, а на мои глаза—гораздо лучше. Были дни и особенно ночи очень холодные съ пронзи-

тельнымъ вѣтромъ, а вчера напротивъ термометръ Реомюра показывалъ на солнцѣ +42°; и не смотря на такія противуположности Его Высокопревосходительство переноситъ походъ не хуже, чѣмъ кто-либо изъ насъ. Долгое время мучила его тряска тарантаса, но когда положили въ этотъ послѣдній воздушный матрасъ, неудобство это сдѣлалось совершенно нечувствительнымъ и Генералъ сталъ спать по нѣсколько часовъ въ продолженіи самыхъ переходовъ. Съ тѣхъ поръ онъ несравненно покойнѣе, веселѣе и любезнѣе, чѣмъ въ первые переходы. Совершенно здоровѣе также и всѣ прочіе члены штаба и до сихъ поръ все идетъ какъ по маслу: ни одной лошади не только палой, но даже заболѣвшей. Я въ особенности радъ тому, что Ваше Превосходительство дали намъ Филатова: такой онъ расторопный и услужливый человѣкъ, что любо-дорого; о чемъ его ни попросишь, все мигомъ дѣлается.

Затѣмъ, свидѣтельствуя Вамъ и добрѣйшей Варварѣ Александровнѣ искреннее почтеніе и преданность, прошу не забывать насъ блуждающихъ по степямъ и пожираемыхъ комарами.

В. Григорьевъ.

№ 2. Подъ Акъ-Мечетью. 6 іюля.

Вотъ уже пятый день стоимъ подъ Акъ-Мечетью мы, то-есть отрядъ Вас. Алекс., потому что эшелонъ Падурова пришелъ 3-го числа вечеромъ, эшелонъ Іоннея 4-го въ полдень, а эшелонъ Филатова только вчера къ ночи. Осада еще не начиналась, дѣлаются только необходимыя приготовленія: обрекогносцирована тщательно вся окрестность, весьма и во многомъ съ прошлаго года измѣнившаяся; приготовлены снаряды, построена одна батарея, и проч., и проч., чего я не знаю и знать не могу. Коканцы между тѣмъ стрѣляютъ въ лагерь нашъ, когда имъ вздумается; до сихъ поръ стрѣльба никому еще не пр и

чинила вреда, потому что стоимъ мы въ разстояніи 600 саженъ отъ стѣнъ, но могла бы его причинить и прежде всѣхъ Василію Алексѣевичу, который поставилъ палатку свою на совершенно открытомъ мѣстѣ прямо подъ выстрѣлами: одно ядро упало у самой его кареты, въ которой онъ спитъ. Но все это ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлалъ онъ тотчасъ по прибытіи отряда своего на мѣсто: взявъ съ собою Дандевиля, Орловскаго, Іогансона, Батыршина *), одного киргиза и двухъ казаковъ, отправился онъ подъ самую крѣпость вести переговоры; его подпустили на разстояніи саженъ 100 отъ крѣпости, а тамъ вдругъ, къ ужасу нашему, стали валять въ подъѣхавшихъ изъ пушекъ и ружей. Свита бросилась было обратно въ галопъ, но В. А. приказалъ ѣхать шагомъ и такимъ образомъ въ продолженіи четверти часа ѣхалъ подъ сильнымъ, направленнымъ въ него, огнемъ. Слава Богу, что оконтузило только лошадей, люди же всѣ остались цѣлы. Ну что, если бы В. Алексѣевича, не говорю, убили, а только ранили опасно!!! И это не послѣдній его подвигъ въ этомъ родѣ: на третій день онъ ѣздилъ осматривать мѣсто подъ одну изъ батарей, куда хватаютъ не только пушки, а даже крѣпостныя ружья: черезъ нѣсколько минутъ оторвало тутъ ядромъ руку у одного работавшаго солдата. Вы, которые знаете характеръ Василія Алексѣевича, поймете, что удержать его отъ такихъ неосторожностей не можетъ никакое соображеніе, ничье предостереженіе. Напримѣръ, карета его стоитъ на самомъ берегу Сыра, а противный берегъ не былъ еще занятъ нашими. Докладываютъ Генералу, что видѣли, какъ два человѣка спустились изъ крѣпости и перебрались на этотъ противный (лѣвый) берегъ, откуда легко перейти на островокъ, отдѣляющійся отъ мѣста, гдѣ карета стоитъ, какими-нибудь 50 саженями, такъ что пустить оттуда пулю въ карету не стоитъ ничего.—„Вадоръ“ гово-

*) Колл. Асессоръ Батыршинъ, родомъ изъ башкиръ, занималъ должность младшаго переводчика.

ритъ А. В. и остается цѣлыхъ двое сутокъ цѣлью для пули перваго коканца, который бы вздумалъ пуститься на такое предпріятіе. Потомъ онъ дня два находился въ такомъ раздражительномъ состояніи, что и подойти къ нему было страшно. Теперь онъ слава Богу, спокойнѣе и опять началъ шутить. Тѣлесное здоровье его тоже не въ дурномъ положеніи: вчера открылся сильный геморрой, кровь потекла ручьемъ, за то вчера и сегодня онъ со всѣми несравненно обходительнѣе чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

Всѣ мы прочіе иные обстоимъ совершенно благополучно, и, осыпаемые коканскими ядрами—что весьма непріятно—скучаемъ только, что не довольно скоро, по мнѣнію нашему, идетъ осада.

Вчера и пароходъ пришелъ на назначенное ему мѣсто въ двухъ верстахъ ниже Акъ-Мечети, такъ что теперь собрались всѣ наши силы и способы, а послѣзавтра, надѣемся, начнется и нашъ огонь; до сихъ же поръ не сдѣлали мы ни выстрѣла, не смотря на то, что коканцы стрѣляютъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Добраго здоровья Вашему Превосходительству и добрѣйшей Варварѣ Александровнѣ.

Вашъ *Григорьевъ.*

Б.

Милостивый Государь

Николай Васильевичъ!

По приказанію Его Высокопревосходительства Василія Алексѣевича честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству копію съ отношенія къ кушбеку Ташкентскому отъ 3-го августа и съ предписанія

султану правителю средней части Орды отъ 9 го сего августа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть

Вашего Превосходительства

Всепокорнѣйшимъ слугою

В. Григорьевъ.

9-го августа 1853 года
Лагерь на Кара-Кулѣ (въ 200 верстахъ отъ Акъ-Мечети).
Его Превосходительству
Н. В. Балкашину.

№ 1.
КОПІЯ.

3-го августа 1853 г.
№ 631
Акъ-Мечеть.

Отъ Генералъ-Губернатора Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Адъютанта Перовскаго.

Кушъ-Беку области Ташкентской.

Слово наше къ Вамъ заключается въ нижеслѣдующемъ:

Меньшая Орда киргизъ-кайсаковъ въ лицѣ хана своего Абдулъ-Хаира и почтенѣйшихъ султановъ, біевъ и батырей присягнула добровольно на подданство Государямъ Россійскимъ болѣе 120 лѣтъ тому. По этому всѣ земли, искони и безспорно занимаемыя зимними и лѣтними кочевьями этой Орды, вошли съ тѣхъ поръ въ составъ Русской Имперіи, вмѣстѣ съ тѣмъ правительство наше приняло на себя обязанность заботиться о благѣ подданныхъ своихъ киргизовъ и защищать ихъ ото всякихъ, съ чьей бы то ни было стороны, притѣсненій и насилій. Въ числѣ другихъ мѣстъ къ кочевьямъ Меньшой Орды принадлежатъ и берега Сыра отъ впаденія его въ Аральское море вверхъ до самаго Туркестана, который нѣкоторое время служилъ даже столицею киргизскимъ ханамъ. Джанисцы, кирѣевцы, алтынцы, чумекеевцы и другіе роды означенной Орды жили здѣсь изстари, какъ полные и ни

отъ котораго изъ сосѣднихъ азіатскихъ владѣній независимые хозяева этого края. Такой порядокъ вещей продолжался долгое время и послѣ того, какъ Меньшая Орда поступила подъ власть и защиту Царей Русскихъ. Но нѣсколько времени тому правители области Ташкентской, пользуясь отдаленностію Сыръ-Дарьи отъ пограничнаго начальства русскаго, стали мало-по-малу распростирать власть свою на этотъ край и утверждать владычество свое надъ нимъ построеніемъ укрѣпленій, подаваясь все ближе и ближе къ устью Сыра. Сначала кочующіе и земледѣльчествующіе около этихъ укрѣпленій киргизы наши не видѣли себѣ большого отягощенія отъ этого водворенія коканцевъ и ташкенцевъ, ибо, хотя и незаконно, беки Акъ-Мечетскіе взыскивали съ нихъ только зякетъ, право взиманія котораго съ киргизовъ, какъ подданныхъ Россіи, принадлежитъ исключительно одному русскому правительству. Потому русское Правительство. не получая жалобъ отъ киргизовъ, не обращало большого вниманія на дѣйствіе Ташкента. Но въ послѣдніе годы, принимая, повидимому, снисходительность русскихъ за слабость и не умѣя цѣнить миролюбовыхъ чувствъ правительства нашего, беки Акъ-Мечетскіе не только начали позволять себѣ притѣсненія и отяготительные поборы въ отношеніи къ кочующимъ около означенныхъ укрѣпленій киргизамъ, но дерзнули вторгаться грабительскими шайками даже внутрь степей Малой Орды, осмѣлились разорять и убивать киргизовъ нашихъ, уводя въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей,—подъ самыми укрѣпленіями нашими на Раимѣ и Иргизѣ. Такъ, зимою 1849 года разграблено было на Казалѣ до 1000 кибитокъ Чумекеевскаго, Дюрткаринскаго, Кирейскаго и Кичкене-Чиклинскаго рода; затѣмъ, весною слѣдующаго 1850 года Якупъ-Бекъ разграбилъ чумекеевцевъ въ Кара-Кумахъ и дюрткаринцевъ на Айгерикѣ, а весною 1852 г. опять на Айгерикѣ же напалъ на чумекеевцевъ и угналъ было у нихъ до 150 шт. барановъ. Что русскіе умѣютъ защи-

щать своихъ и не оставляютъ грабителей безъ преслѣдованія, могли коканцы видѣть изъ того, что вслѣдствіе грабежа 1849 года комендантъ Аральскаго укрѣпленія, преслѣдуя съ небольшимъ отрядомъ вдесятеро многочисленнѣйшихъ хищниковъ, успѣлъ нанести имъ значительный уронъ въ людяхъ и отбить обратно большое число похищеннаго скота. Но, преслѣдуя виновныхъ силою оружія, пограничное начальство Оренбургскаго края, какъ водится у благоустроенныхъ правительствъ, сочло обязанностію своею потребовать вѣжливымъ образомъ у коменданта Акъ-Мечетскаго Якупъ-Бека и правителя Ташкентскаго Наръ-Мухамеда объясненія въ означенныхъ поступкахъ и удовлетворенія ограбленныхъ киргизовъ по ихъ обычаямъ. Тотъ и другой не только отказали въ послѣднемъ подъ предлогомъ, что грабежи эти произведены киргизами по взаимнымъ барантамъ, а коканцы участія въ нихъ не принимали, но и самые отвѣты свои изложили въ выраженіяхъ надменныхъ, непозволительныхъ при отношеніяхъ съ правительственными лицами такой великой державы, какова Россія, и къ явной лжи осмѣлились присовокупить даже угрозы. Затѣмъ лѣтомъ прошлаго года посланнымъ отъ меня полковникомъ разорены были коканскія укрѣпленія Кумышъ, Чимъ и Кокъ-Курганы; тогда въ письмахъ своихъ къ коменданту Аральскаго укрѣпленія бекъ Акъ-Мечетскій Юсуфъ всѣ грабежи и притѣсненія, коимъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ подвергались киргизы наши отъ коканцевъ, сваливая на корыстолюбіе предмѣстника своего Якупъ-Бека, увѣдомилъ, что въ наказаніе за то сей послѣдній вызванъ въ Ташкентъ, лишенъ мѣста и подвергнутъ взысканію; а Мохамедъ-Вали, обвиняя во всемъ владычество кипчаковъ въ Коканѣ и называя ихъ злодѣями, доказывалъ, что настоящее правительство не обязано платить сдѣланные ими долги и отвѣчать за ихъ поступки. Такое объясненіе не могъ я принять во вниманіе, потому что въ немъ не было никакой правды и искренности: Якупъ-Бекъ, вмѣсто

наказанія за свои притѣсненія киргизамъ, получилъ отъ хана Вашего, какъ слышали мы, высокое званіе Дестерханчи; а Мохамедъ-Куль, объяснясь въ дружбѣ къ коменданту Раимскаго укрѣпленія, въ тоже самое время подговаривалъ султана Ирмухамеда Касымова измѣнить Россіи и откочевать въ коканскіе предѣлы, весною-же дастоящаго года ограбилъ на Яны-Дарьѣ слѣдовавшій въ Россію бухарскій караванъ, въ которомъ находились и товары киргизовъ русскихъ—подданныхъ. Съ одной стороны—всѣ такого рода коварные и несправедливые поступки коканскихъ властей, глухихъ ко всякаго рода мирнымъ внушеніямъ, а съ другой—обязанность русскаго правительства заступиться за подданныхъ нашихъ Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, которые, будучи выведены изъ терпѣнія притѣсненіями Акъ-Мечетскихъ бековъ, обратились ко мнѣ съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ, побудили меня обо всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія моего Государя, который и повелѣлъ мнѣ наказать грабителей и устроить порядокъ на Сырѣ, водворившись тамъ твердою ногою. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія я пошелъ на Сыръ лично и взялъ Акъ-Мечеть, которая и всѣ земли ниже ея по Сыру лежащія, останутся отнынѣ въ нашемъ владѣніи.

Сказавъ все изложенное объясненіе предпринятаго мною похода, объявляю въ заключеніе:

1, что ограбленные шайками Акъ-Мечетскихъ бековъ киргизы наши, какъ требовалъ я и прежде, должны быть удовлетворены за все у нихъ похищенное по обычаямъ этого народа; при чемъ, если уплата этого удовлетворенія въ одинъ разъ признана будетъ слишкомъ тяжкою для повинныхъ ей, то полученіе долга можетъ быть разсрочено на нѣсколько лѣтъ;

2, что далѣе Акъ-Мечети русское правительство ненамѣренно заводить крѣпостей своихъ вверхъ по Сыру; но за то и коканское правительство, если хочетъ мира съ могущественною Россіею, должно упразднить всѣ сущест-

вующія въ настоящее время укрѣпленія свои отъ Акъ-Мечети до Туркестана.

Въ силу настоящаго объясненія обязаны Вы уничтожить ближайшее къ Туркестану укрѣпленіе Ваше Яны-Курганъ подобно тому, какъ ближайшее къ Акъ-Мечети укрѣпленіе Джулахъ разрушено уже по приказанію моему. Если же разрушенное нами вздумаете возстановить вновь или вмѣсто помянутыхъ устраивать на означенномъ пространствѣ другое укрѣпленіе, то этимъ самымъ заставите насъ взять ихъ оружіемъ и остаться въ тѣхъ мѣстахъ на всегда, какъ сдѣлано теперь съ Акъ-Мечетью. Порукою въ вѣрности словъ моихъ можетъ служить то, что видѣли уже Вы доселѣ относительно силы Русскихъ. Потому совѣтую обдумать сказанное мною внимательно и, предпочитая твердый миръ съ могучимъ и справедливымъ сосѣдомъ упрямству и враждѣ, которыя не могутъ вести ко благу, исполнить справедливыя требованія наши и, затѣмъ, жить въ дружбѣ и добромъ согласіи,—въ залогъ коего съ своей стороны всѣхъ взятыхъ мною въ Акъ-Мечети плѣнныхъ отпустилъ я на свободу, хотя они и сопротивлялись русскимъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ случаѣ, если принятіе означенныхъ условій не зависитъ отъ Васъ, какъ лица подчиненнаго высшему въ Коканѣ правительству, то прошу Васъ о содержаніи настоящаго письма моего довести немедленно до свѣдѣнія самого хана. Жду отвѣта скораго и положительнаго черезъ лицо, званіе котораго соотвѣтствовало-бы важности такого порученія: тогда, можете быть увѣрены, посланный Вами чиновникъ принятъ будетъ въ Оренбургѣ съ искреннею пріязнію и приличнымъ почетомъ.

На подлинномъ приложена печать Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора.

Вѣрно: Статскій Совѣтникъ *Григорьевъ.*

№ 2.
КОПІЯ.

9 августа 1855 г.
№ 647.
Лагерь при Урочищѣ Аксы.

Правителю средней части Орды Султану Араслану Джантюрину.

Предписаніемъ отъ 26 мая сего года за № 17 далъ я знать Вашему Степенству, чтобы Вы съ находящимся при Васъ казачьимъ отрядомъ охраняли безопасность транспортной дороги отъ Мана-Авлія по направленію къ Аральску, двигаясь постоянно между означенными пунктами по западную сторону дороги, и, въ случаѣ появленія непріятеля, разсѣяли бы его немедленно. Затѣмъ отъ 31-го мая № 25 предписалъ я Вамъ озаботиться наемкою недостающаго числа верблюдовъ для перевозки тяжестей экспедиціоннаго отряда и съ этою цѣлію разрѣшилъ Вамъ остаться на время при Уральскомъ укрѣпленіи, не уиуская, впрочемъ, изъ виду и обязанностей, возложенныхъ на Васъ предшествующимъ предписаніемъ; по окончательной-же наемкѣ верблюдовъ должны были Вы донести мнѣ о томъ. Не получая отъ Васъ объ исполненіи этого порученія, требовавшаго нѣсколько дней времени, никакого увѣдомленія въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, отъ 24 іюня за № 390 подтвердилъ я Вамъ какъ о доставленіи свѣдѣній относительно наемки верблюдовъ, такъ и отчета о дѣйствіяхъ вашихъ по охраненію транспортнаго пути.

Почти полтора мѣсяца прошло уже со времени этого послѣдняго подтвержденія и я все еще не имѣю отъ Васъ ожидаемыхъ донесеній. Между тѣмъ изъ рапорта начальника Уральскаго укрѣпленія увѣдомился я, что чиклинцы объщанныхъ ими верблюдовъ Вамъ не дали, а Исетъ-Кутебаровъ, собравъ около себя довольно многочисленную шайку, буйствуетъ въ степи, Вы же вмѣсто того, чтобы, итти немедленно противу этого мятежника и силою принудить его къ повиновенію, откочевали къ Ори подъ предлогомъ наемки верблюдовъ у прилинейныхъ киргизовъ.

На такія дѣйствія Ваши смотрю я съ крайнимъ неудовольствіемъ, въ особенности припоминая, что Вы лич-

но ручались мнѣ за Кутебарова, когда я для укрощенія этого разбойника намѣревался употребить Вашъ отрядъ совмѣстно съ отрядомъ правителя западной части Орды, тогда съ Вами находившагося.

Непозволительная слабость Ваша повела къ тому, что Кутебаровъ, какъ доходятъ до меня слухи, дерзнулъ сдѣлать угонъ лошадей подъ самымъ Уральскимъ укрѣпленіемъ, чего бы никогда не могло случиться, если бы Вы, исполняя возложенныя на Васъ обязанности, двигались со ввѣреннымъ Вамъ отрядомъ тамъ, гдѣ Вамъ указано.

По этому объявляю Вамъ теперь, что всѣ безпорядки, которые отнынѣ произведетъ въ степи разбойникъ Исетъ Кутебаровъ, падутъ на Вашу личную отвѣтственность по всей строгости законовъ. За недонесеніе мнѣ о ходѣ дѣла по наемкѣ верблюдовъ и за откочеваніе Ваше на Орь безъ моего вѣдома дѣлаю Вамъ строгій выговоръ.

Генералъ-Адъютантъ *Перовскій.*

Вѣрно: Статскій Совѣтникъ *Григорьевъ.*

B.

Отдѣльныя замѣтки гр. В. А. Перовскаго.

1. Въ непродолжительномъ времени должны быть доставлены въ Оренбургъ: а) 3 палатки съ принадлежностями, купленныя въ Петербургѣ Дандевилемъ. Эти предметы нужны для похода и желательно, чтобы они застали меня еще въ Аральскѣ. Сюда прибудутъ они не въ одно время и отправлять ихъ слѣдуетъ по мѣрѣ прибытія.

2. По послѣдней почтѣ писано мною Сенявину объ извѣстномъ дѣлѣ; на это получается отъ него обратно кромѣ офиціальнаго отвѣта и письмо, которое Балкашину слѣдуетъ прочесть и потомъ переслать мнѣ.

3. О ружьяхъ 4-го батальона надлежитъ также ожидать отъ Воен. Минист. партикулярнаго письма,—поэтому и его письма надлежитъ Балкашину прочитывать прежде отправленія ко мнѣ.

4. Почту ко мнѣ отправлять непремѣнно еженедѣльно по полученіи экстра-почты; выписку или копію важнѣйшихъ бумагъ посылать по слѣдующей почтѣ.

5. Если получится посылка съ папиросами, то также переслать мнѣ.

6. Начиная съ прибытія моего съ Аральскаго Укрѣпленія будетъ отправляться отъ меня еженедѣльно нарочный съ бумагами, а если встрѣтится надобность, то и болѣе одного раза въ недѣлю.

7. Ожидаются также 25 знаковъ отличія Военнаго ордена, которые по полученіи надлежитъ передать мнѣ съ первою почтою.

Рукописи С. Н. Севастьянова. *)

(Къ матеріаламъ по исторіи Оренбургскаго края)

Имя С. Н. Севастьянова, какъ любителя родной старины, постоянно работавшаго надъ архивными матеріалами, воспроизводя затѣмъ въ печати забытые образы и дѣла,—имя это побуждаетъ отнестись съ интересомъ къ тѣмъ документамъ, которые онъ уже собралъ и даже началъ обрабатывать. Дѣло это вслѣдствіе наступившей смерти С. Н. остановилось въ самомъ началѣ..

С. Н. на поприщѣ архивнаго дѣла достаточно извѣстенъ не только своимъ сочленамъ по Архивной Комиссіи, но и многимъ въ Оренбургѣ. И это понятно, если напомнить, что его многочисленныя статьи по исторіи Оренбургскаго края и казачьяго войска въ частности, его отголоски мѣстной жизни и стихотворенія появлялись съ 1889 по 1906 г. включительно и отдѣльными изданіями, и на страницахъ мѣстной печати, какъ-то: въ „Трудахъ“ К—ссіи, въ Оренбургской и Тургайской Газетахъ, въ Оренбургскомъ Листкѣ и въ Голосѣ Оренбурга.

Дѣйствительно, въ рукописяхъ С. Н. заключается не малый историческій интересъ. Въ нихъ найдемъ мы служебную переписку военныхъ губернаторовъ: кн. Волконскаго, гр. Сухтелена 2, гр. Перовскаго, Катенина;

*) Документы эти поступили въ К—ссію (см. отчетъ за 1908 г. прот.2), какъ даръ, отъ вдовы покойнаго Евдокіи Гавриловны Севастьяновой.

далѣе, найдемъ дѣловыя бумаги, записки и воспоминанія мѣстныхъ служилыхъ людей: И. В. Чернова, К. И. Новокрещенова, С. Шишелова, корнета Аитова, В. В. и Н. В. Агаповыхъ. и, наконецъ, найдемъ документы, касающіеся мѣстнаго населенія. Особенно обильны и интересны документы, относящіеся ко времени гр. Перовскаго. Какая у него разносторонняя дѣятельность и въ то же время какой здравый взглядъ на вещи! И взглядъ этотъ онъ выражалъ прямолинейно и твердо его отстаивалъ. Ниже мы увидимъ, какъ настойчиво гр. П. заботился и объ облегченіи тяготъ мѣстнаго населенія, и о прекращеніи невольничьяго торга русскими плѣнниками въ въ Хивѣ и Бухарѣ. и объ увеличеніи лѣсной площади на Оренбургской линіи, и объ оставленіи общественной запашки, и т. д. Его Всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи Оренб. каз. войска за 1851—2 года написанъ на 20 (по 4 стр.) листахъ и касается всѣхъ сторонъ жизни казаковъ и инородцевъ, входящихъ въ составъ войска. Въ этомъ-же отчетѣ имѣются свѣдѣнія о тептяряхъ. Между тѣмъ, судя по докладу Г. Н. Ахмарова „Тептяри и ихъ происхожденіе“, прочитанному въ общемъ собраніи членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 25 Ноября 1907 г., гдѣ собрана и литература по этому вопросу, можно сказать, что о названной народности мы имѣемъ очень и очень скудныя данныя. И еще интереснѣе въ данномъ случаѣ докладъ Балкашина гр. Перовскому о религіозныхъ обрядахъ Тептярей—язычниковъ, или скорѣе полуязычниковъ, о чемъ у Ахмарова нѣтъ упоминанія, кромѣ того, что такихъ Тептярей ему самому видѣть не приходилось.

Среди записокъ частныхъ лицъ нельзя не отмѣтить разсказъ корнета Аитова (Кара-толмачъ), служившаго въ Пограничной Комиссіи для различныхъ порученій въ степи. Этотъ разсказъ Аитова о его плѣненіи и пребываніи въ Хивѣ во время экспедиціи гр. Перовскаго 1839—40 г.г.

поясняетъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, почему неудачный походъ на Хиву имѣлъ тѣмъ не менѣе совершенно неожиданныя благопріятныя послѣдствія, а именно, выдачу Хивинскимъ ханомъ русскихъ плѣнниковъ. Наконецъ, упомяну еще, какъ о рѣдкости, о документѣ 1747 г. съ собственно-ручною подписью перваго Сренбургскаго губернатора тайнаго совѣтника И. Неплюева.

Всѣ бумаги С. Н. приведены въ порядокъ дѣйств. чл. К—ссіи П. Н. Бухаринымъ и раздѣлены на четыре связки. Въ первой собраны дѣла г.-м. Чернова, во второй бумаги Оренбургскихъ военныхъ (и генералъ)—губернаторовъ, въ третьей—записки частныхъ лицъ и нѣкоторые документы по дѣламъ населенія и въ четвертой—судебные акты башкиръ. Всего различныхъ документовъ, кромѣ списка статей С. Н.,-331. Содержаніе ихъ въ смыслѣ подробностей записано мною сообразно той или иной цѣнности ихъ, того или иного интереса.

СВЯЗКА ПЕРВАЯ

ДѢЛА ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРА ЧЕРНОВА *).

Папка I. „Памяти ген.-м. И. В. Чернова". Некрологъ, составленный С. Н. Севастьяновымъ и помѣщенный въ № 1693 Оренбургской газеты за 1903 г. Здѣсь же (къ газетѣ) приклеенъ проэктъ надмогильной надписи.

Папка II. Автобіографія И. В. Чернова (214 стр.). Написанная неразборчиво, съ отсутствіемъ хронологической послѣдовательности, она заканчивается воспоминаніемъ объ усмиреніи крестьянъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Вышеприведенный некрологъ вполнѣ исчерпыва-

*) Авторъ записокъ объ Оренбургскихъ военныхъ губернаторахъ. См. вып. XVIII „Трудовъ" Оренб. Уч. Ар. Комиссіи.

етъ главныя событія жизни И. В., какъ она описана въ автобіографіи.

Папка III. Различные документы Чернова: увѣдомленіе гр. Д. Толстого о пожалованіи ордена св. Станислава I ст., тоже отъ Астафьева объ утвержденіи въ должности предводителя дворянства, свидѣтельство на медаль въ память священнаго коронованія Императора Александра III, отказъ отъ попечительства надъ имуществомъ Масленникова, тоже—отъ обязанности старосты церкви св. Петра и Павла, повѣстка отъ члена судебной палаты Бѣляева (22 января 1875 г.) о вызовѣ для допроса въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу заурядъ-сотника Абдулвагана Аксарина, обвиняемаго въ покушеніи на пріобрѣтеніе посредствомъ обмана 8000 десятинъ земли или 16000 руб. сер. съ башкиръ Бурзянской волости, указъ при увольненіи отъ службы, квитанціи Оренб. сиротскаго суда, долговыя росписки, постановленіе Оренб. дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи дѣтей отставного сотника Василія Степановича Чернова въ родословную книгу (1847 г. 30 апрѣля) и пр. Всего—21 документъ, которые точнѣе перечислены въ приложенной описи П. Бухарина.

Папка IV. Выписки сдѣланныя Черновымъ, изъ различныхъ сочиненій: 1) статья Погодина о событіяхъ, предшествовавшихъ Севастопольской войнѣ; 2) восточный вопросъ съ русской точки зрѣнія; 3) изъ соч. св. Кирилла Іерусалимскаго; 4) о раскольникахъ; 5) о евреяхъ изъ Исторіи Христ. Церкви Гоберсона; 6) изъ Новой Скрижали соч. Валентина архіепископа Нижегородскаго; 7) о ссудныхъ рабочихъ банкахъ; 8) по юридическимъ вопросамъ; 9) о морскомъ законодательствѣ въ Англіи; 10) о прогрессѣ (изъ Бокля и др.); 11) сказка въ стихахъ о царѣ русскомъ и нѣмецкомъ.

Папка V. Документы числомъ 15 по дѣлу о наслѣдствѣ капитана Кутьева, душеприкащикомъ котораго состоялъ Черновъ.

Папка VI. Къ дѣламъ благотворительности Чернова. Сюда относятся росписки (12), квитанціи (3), письма (11) и оффиціальная переписка (14), всего въ числѣ 40 документовъ, которымъ также имѣется опись П. Бухарина.

Папка VII. Земельныя дѣла И. В. Чернова. Они состоятъ изъ переписки съ разными лицами и учрежденіями и документовъ, какъ напр., приговоръ государственныхъ крестьянъ хутора Разномойки о дозволеніи штабсъ-капитану въ отставкѣ Кашкарову открыть кабакъ или договоръ полковницы Кочуриной съ Нижегородско-Самарскимъ земельнымъ банкомъ. Всего—16 документовъ.

Папка VIII. Дѣло Чернова по подозрѣнію его въ незаконномъ пользованіи и пріобрѣтеніи земли у башкиръ. Въ дѣлѣ находятся черновики прошеній къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ объясненіями Чернова въ доказательство своей невиновности, постановленія сельскихъ обществъ Бурзянской волости и сенатскій указъ. Изъ послѣдняго видно, что въ 1872 г. полковникъ Черновъ, состоя въ должности члена Оренбургскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, навлекъ на себя подозрѣніе въ томъ, что вмѣшавшись въ спорное поземельное дѣло башкиръ Бурзянской волости Оренб. у. Кипчакскаго и Бурзянскаго родовъ и принявъ сторону первыхъ, позволилъ себѣ неблаговидное эксплоатированье Кипчакскихъ башкиръ изъ корыстныхъ расчетовъ со стремленіемъ вытребовать отъ нихъ съ помощью подставныхъ лицъ 16 т. руб. или 8 т. десятинъ земли (см. п. III). При этомъ постановлено оставить безъ послѣдствія жалобы Чернова на постановленія Оренб. губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, признавшаго приговоры сельскихъ обществъ по дѣлу съ обвиняемымъ неправильными.

Всего—14 документовъ, въ томъ числѣ опись бумагамъ, представленнымъ при прошеніи въ Правительствующій Сенатъ, заключаетъ въ себѣ шесть документовъ.

Папка IX. Башкирское дѣло Чернова есть продолженіе автобіографіи, при чемъ авторъ даетъ ему (см. п. VIII)

свое субъективное освѣщеніе. Здѣсь приложены копіи прошеній на Высочайшее Имя и министру внутреннихъ дѣлъ. Въ дѣлѣ—80 стр.

Всего въ связкѣ первой—120 документовъ.

СВЯЗКА ВТОРАЯ.

ИЗЪ БУМАГЪ ОРЕНБУРГСКИХЪ ВОЕННЫХЪ И ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОВЪ.

(Собралъ г.-м. ЧЕРНОВЪ *).

Папка I. 1. Представленіе оренбургскаго губернатора кн. Абрама Артемьевича Путятина въ Комиссію для сочиненія проэкта Новаго уложенія. (См. „Сборникъ Русскаго Историческаго Общества“ т. 8 за 1871 г. стр. 376 и 419, откуда по Бухарину и приведены документы). 13 декабря 1766 г. 28 стр.

Въ немъ во исполненіе Именного Ея Имп. Величества указа въ 14 день декабря 1766 г. доносится о состояніи Оренбургской губерніи: „какія въ ней есть неустройства и какія мѣры къ ихъ поправленію могутъ быть предложены“.

2. Рапортъ оренб. воен. губернатора кн. Волконскаго Императору Александру I о представленіи мнѣнія по вопросу необходимости поднятія упадающей здѣшней торговли, водворенія спокойствія на линіи и пресѣченія хищничества и злоупотребленій. 18 августа. 1804 г. 4 стр. Копія.

3. Начертаніе главныхъ правилъ къ пресѣченію на Оренб. линіи злоупотребленій, данное по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I оренб. воен. губернатору кн. Волконскому. 19 авг. 1804 г. 22 стр. Копія.

4. Докладъ Оренб. Воен. губернатору Эссену Комитета, составленнаго въ Оренбургѣ для пополненія проэкта о преобразованіи башкирскаго и мещерякскаго войска (со-

---

*) Къ связкѣ приложенъ списокъ бумагамъ, составленный въ 1907 г. П Бухаринымъ.

ставленіе изъ войска 18 полковъ). 19 ноября 1827 г. 28 стр. Копія.

5. Рапортъ командира отдѣльнаго оренб. корпуса ген.-адъютанта Сухтелена Г. Управляющему Главнымъ Штабомъ съ мнѣніемъ о затрудненіи представить проэктъ положенія и образованія казачьяго войска до разрѣшенія земельнаго вопроса, источниковъ доходовъ, числа и частей народонаселенія, предназначеннаго въ составъ войска. 18 Ноября 1831 г. № 6728 8 стр. Копія.

6. Журналъ Военнаго Комитета (въ Петербургѣ), Высочайше утвержденнаго для разсмотрѣнія предположеній относительно преобразованія оренб. каз. войска, прекращенія воровства, управленія въ краѣ, военной линіи, башкирскго и мещерскаго войска, отчисленія къ уральскимъ и оренбургскимъ казакамъ отдѣльныхъ частей башкирскаго войска, обращенія всѣхъ прочихъ башкирцевъ въ податное состояніе. 1832 г., Янв. 21, 26 и 29 февр. 2, 8 и 18. 6 докум. Копіи.

7. Секретное отношеніе Главнаго Штаба оренб. воен. г-тору гр. Сухтелену объ освобожденіи башкирцевъ отъ исправленія натурой почтовой гонки на Оренб. линіи и объ отчисленіи большей части башкирскихъ кантоновъ въ податное состояніе. 27 марта 1832 г. № 77. 4 стр. Копія.

8. Секретное письмо предсѣдателя Военнаго Комитета кн. В. Кочубея гр. Сухтелену, гдѣ первый считаетъ нужнымъ сообщить засвидѣтельствованные списки съ обоихъ журналовъ отъ 25 февраля и 7 марта 1832. 26 мая 1832 г. 4 стр. Копія.

9. 2 экз. журналовъ отъ 7 марта 1832 г., какъ приложеніе къ предыдущему письму. 7 марта 1832 г. по 18 стр. Копіи.

10. Выписка изъ журнала Комитета Министровъ 10 и 31 мая 1832 г. № 1196 о предполагаемомъ новомъ устройствѣ оренб. казачьяго войска. 52. стр.
Комитета постановилъ:

1) по всему протяженію Оренбургской линіи нарѣзать къ оной 15-верстную съ внутренней стороны дистанціи земли;

2) всѣхъ казенныхъ крестьянъ, на пространствѣ семъ живущихъ, обратить въ казачье сословіе;

3) Илецкій раіонъ перечислить весь къ сей же линейной чертѣ;

4) людей, находящихся въ этомъ раіонѣ, обратить въ казачье сословіе;

6) такимъ переселенцамъ оказывать отъ казны всѣ тѣ пособія, какія вообще для переселяемыхъ казенныхъ крестьянъ опредѣляются;

7) это право распространить на тѣхъ причисленныхъ къ казакамъ жителей губерніи, которые переходить будутъ изъ мѣстъ настоящаго своего водворенія на линейную землю, а равно на иновѣрцевъ, коихъ мѣстное начальство почтетъ необходимымъ выселить съ линіи во внутреніе уѣзды;

8) всѣхъ бѣлопахатныхъ солдатъ и малолѣтковъ, живущихъ въ Оренб. губерніи обществами, причислить безусловно къ казачьему сословію;

9) тѣмъ изъ сихъ людей, которые живутъ поодиночкѣ или разсѣянно между другими обывателями, предоставить на собственный произволъ причислиться къ казакамъ, или оставаться въ нынѣшнемъ положеніи;

10) шляхту, въ Оренбургской губерніи водворенную, оставить въ настоящемъ ея состояніи.

Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

11. О распоряженіяхъ бывшаго оренб. военнаго губернатора ген. отъ инф. Эссена относительно распространенія хлѣбопашества по верхней линіи и о взиманіи съ каждой засѣянной десятины ежегодной платы для приведенія въ надлежащее устройство линейныхъ дорогъ. Авторъ неизвѣстенъ. Іюль 1833 г. 20 стр.

Папка II. 1. Рапортъ военному министру оренб. воен. губерн. гр. Перовскаго отъ 21 іюня 1834 за № 132 о принятыхъ мѣрахъ для освобожденія инородцевъ отъ исправленія натурой почтовой гоньбы на Орено. линіи съ обращеніемъ этой повинности на денежный съ нихъ сборъ. 4 стр. Копія.

2. Мнѣніе оренб. воен. губ. гр. Перовскаго, представленное министру внутреннихъ дѣлъ по поводу постановленія Комитета Министровъ о взиманіи на Оренб. линіи двухъ податей—на хлѣбъ и на скотъ. 22 октября 1834 г. 24 стр. Копія.

Мѣры эти по гр. Перовскому, предпринятыя къ распространенію земледѣлія, произвели совершенно противное предположенію, чему служатъ доказательства: 1) на $^1/_6$ части Оренбургской линіи, въ мѣстахъ съ наилучшею землею хлѣбопашества не существуетъ и ожидать нельзя, чтобы оно существовало при подати; 2) несоразмѣрное размноженіе на линіи скотоводства; 3) всеобщія просьбы о прекращеніи столь неуравнительной подати (т. е. на хлѣбъ и на скотъ), безнадежныя къ полученію недоимки и повсемѣстный ропотъ; 4) безчисленныя недоумѣнія, притѣсненія и злоупотребленія, сопровождающія сборъ и происходящія отъ того, что жители на линіи никогда не считали и не засѣвали пудами пшеницу и просо десятинами, а пудами, и потому расчетъ подати былъ совершенно произволенъ и 5) увеличеніе въ 1823 г. линейнаго хлѣбопашества зависитъ, конечно, не отъ подати его стѣсняющей, а отъ прибавившагося населенія, отъ посѣва капиталистами хлѣба въ большихъ количествахъ для спекуляціи въ степи, а равномѣрно и отъ улучшенія на линіи общихъ полицейскихъ мѣръ, заставившихъ прибѣгнуть къ земледѣлію тѣхъ линейцевъ, которые прежде могли ненаказанно вести полукочевую жизнь, промышляя воровствомъ лошадей у башкировъ.

Подать на хлѣбопашество противна и истинному назначенію Оренб. линіи-постепенно увеличивать вліяніе русскаго правительства надъ ближними и дальними киргизами,

заставляя ихъ нуждаться въ удобствахъ нашей осѣдлости и вмѣстѣ съ тѣмъ, доставляя вѣрный и выгодный сбытъ произведеніямъ нашей земли и нашихъ издѣлій. Доколѣ русскій хлѣбъ будетъ для киргизовъ необходимостью, можно временнымъ запрещеніемъ вывоза онаго за границу достигнуть покорности ордынцевъ и полнаго исполненія ими воли правительства, быть можетъ, успѣшнѣе, чѣмъ вооруженными экспедиціями, стоящими всегда дорого и часто еще болѣе раздражающими сіи кочевыя племена. Если и сія потребность перестанетъ удовлетворяться вполнѣ и легко на линіи, то они, умноживъ свое хлѣбопашество, усиливъ мѣною хлѣба свои связи съ Бухарою и Хивою, будутъ руководствоваться внушеніями сихъ непріязненныхъ намъ областей и скоро подпадутъ не только подъ вліяніе Бухаріи, но, быть можетъ, и Англичанъ, уже пытающихся пробраться туда со своими колоніальными товарами. Далѣе, отъ худого состоянія хлѣбопашества, отъ того, что провіантъ не могъ заготовляться въ достаточномъ количествѣ на самомъ мѣстѣ продовольствія войскъ, казна въ неурожаи 1820, 1821, 1832 и 1833 г.г. заплатила въ сложности *слишкомъ три милліона рублей лишнихъ*. Подать же на скотъ по самому большому счету дастъ 902 рубля 93 коп. и ничтожность сего итога необходимо заставляетъ повторить вопросъ: кто будетъ считать и повѣрять скотъ, кто собирать и сохранять подать и чѣмъ вознаградятся сіи лица и канцелярскіе расходы?" Приводя свое мнѣніе гр. Перовскій проситъ министра внутреннихъ дѣлъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе пріостановиться исполненіемъ положенія Комитета Г.г. Министровъ отъ 31 прошлаго іюля.

3. Приложеніе къ мнѣнію оренб. воен. губ. гр. Перовскаго представленному м-стру вн. дѣлъ. 22 окт. 1834 6 стр. Копія.

Приложеніе содержитъ расчетъ приведенной выше суммы, каковая можетъ быть получена, какъ подать на скотъ.

4. Сообщеніе военнаго министра (гр. Чернышева) командиру отдѣльнаго оренб. корпуса отъ 4 февраля 1835 г. за № 956 о Высочайшемъ повелѣніи не допускать татаръ къ водворенію на Оренбургской линіи и въ Астраханской губ., а разрѣшить по ихъ желанію переселиться въ Саратовскую и сибирскія губерніи или на свободные земли Кавказской области. 42 стр. Копія.

5. Мнѣніе оренб. воен. губернатора гр. Перовскаго о мѣрахъ къ прекращенію невольничьяго торга русскими плѣнниками въ Хивѣ и Бухарѣ. Документъ представляетъ черновикъ, а подлинникъ, видимо, предназначался военному министру гр. Чернышеву. 28 сент. 1835 г. № 1345, стр. 16.

Въ Хивѣ и Бухарѣ находится до 3 т. русскихъ, вороски похищенныхъ киргизами и трухменами; они лишены свободы и находятся въ тяжкомъ рабствѣ. Противъ этого зла правительство ничего рѣшительнаго не предпринимало, а пускаться въ какіе-либо сдѣлки и условія съ правителями Хивы и Бухары нельзя, ибо все остается безъ пользы только на бумагѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ миссія наша въ Бухару въ 1820 г. (Дѣйст. Ст. Сов. Александра Негри) и посылка въ 1833 г. г. чиновника де-Мезона. Изъ Высочайшаго указа отъ 28 янв. 1767 г. на имя кн. Путятина видно, что уже тогда правительство усматривало необходимость захватывать заложниковъ и принуждать азіатцевъ выкупать ихъ нашими плѣнными, и теперь нельзя воздержаться отъ желанія примѣнить этотъ указъ, когда въ нашихъ владѣніяхъ бухарцы и хивинцы свободно проживаютъ и торгуютъ, а наши купцы ни подъ какимъ видомъ не смѣли бы показаться у нихъ. Однако примѣненіе указа сопряжено съ неудобствомъ, т. к. спрашивается, въ какомъ смыслѣ нужно понимать выраженіе: „если они, азіатцы, будутъ изобличены въ увозѣ здѣшнихъ людей“? А это, если слѣдовать всей строгости обрядовъ нашего судопроизводства, невозможно доказать. Были примѣры, что пришедшіе плѣнники наши изобличали на очныхъ ставкахъ

азіатцевъ въ увозѣ плѣнныхъ или даже самихъ просителей, но и этого не было достаточно для законнаго изобличенія виновныхъ, т. к. просители или доказчики въ этомъ случаѣ были свидѣтелями въ собственномъ дѣлѣ своемъ, и оправданные воры и разбойники продолжали заниматься ремесломъ своимъ. Примѣръ: въ 1834 г. были вывезены тайно изъ Бухары русскіе плѣнники Егоръ Рябовъ и Иванъ Бочаровъ, которые здѣсь встрѣтили бухарца Мирзу-Насыръ-Эджика, имѣвшаго дома 5 русскихъ плѣнниковъ. Призванный въ Пограничную Комиссію бухарецъ заявилъ, что, если предсѣдатель напишетъ объ этомъ кушбегію, первому сановнику Бухаріи, то плѣнниковъ, вѣроятно, освободятъ. Послѣ этого и Насыръ-Эджикъ, судя по письмамъ отъ плѣнниковъ, изъ Бухары болѣе въ Россію уже не собирался ѣхать, и кушбегъ Бухарскій отвѣта на письмо предсѣдателя Пограничной Комиссіи не прислалъ.

Вся политика азіатцевъ состоитъ въ томъ, чтобы обѣщать въ случаѣ нужды все съ тѣмъ, чтобы не исполнить. Поэтому полезнѣе было бъ перемѣнить образъ сношенія съ этими областными владѣльцами, не ставить ихъ на одну доску съ европейскими державами, зная, что только страхъ или необходимость могутъ вынудить отъ нихъ поступки чести и справедливости, а потому и должно, кажется, дѣйствовать съ ними положительно и рѣшительно. Главное возраженіе можно предвидѣть противъ предлагаемыхъ далѣе мѣръ въ томъ, что упадетъ торговля наша. Но Хива и Бухара безъ нашей юфти и желѣза обходиться немогутъ и доставитъ этотъ товаръ ни Китай, ни Персія, ни Индія не могутъ, а потому остановка въ торговлѣ будетъ только временная, на годъ или два. Въ виду всего сказаннаго, гр. Перовскій предлагаетъ „брать заложниковъ “бухарскихъ и хивинскихъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Задерживать ежегодно на Оренбургской и Сибирской линіяхъ или въ Астрахани, куда бы ни прибылъ

каравань изъ Хивы и Бухары, или купцы и товары тамошніе, по нѣсколько человѣкъ знаменитѣйшихъ торговцевъ съ товарами ихъ, не касаясь однако же караваннаго головы, который во всякомъ случаѣ остается неприкосновеннымъ, дабы не дѣлать помѣшательства въ самомъ ходѣ каравановъ;

2) правительство ханства Бухарскаго или Хивинскаго должно представить за каждаго изъ задержанныхъ купцовъ по пяти человѣкъ русскихъ плѣнниковъ—христіанъ, а не татаръ, коихъ, какъ извѣстно, въ бѣгахъ находится тамъ значительное количество, но коихъ выдача менѣе важна, чѣмъ выдача русскихъ плѣнниковъ;

3) объявлять азіатцамъ при каждомъ размѣнѣ плѣнныхъ, что, въ случаѣ покупки ими, гдѣ бы то ни было, вновь русскихъ подданныхъ въ видѣ рабовъ, будутъ задерживаемы впредь за каждаго по два человѣка, которые обязаны будутъ представить за себя по пяти человѣкъ русскихъ плѣнниковъ, считая въ томъ числѣ и вновь купленнаго невольника;

4) при наложеніи запрещеніи на товары задержанныхъ азіатцевъ не принимаются ни какіе посторонніе иски на товары; эта мѣра совершенно необходима, иначе всѣ товары будутъ объявляемы подъ чужими именами, но задержаннымъ купцамъ предоставляется право продавать и промѣнивать товары свои русскимъ купцамъ, которые представляютъ слѣдующіе съ нихъ товары или деньги подъ сохраненіе начальства;

5) такъ какъ Оренб. Погр. Комиссія имѣетъ списки значительнаго числа плѣнниковъ нашихъ въ Средней Азіи, пополняетъ ихъ по получаемымъ извѣстіямъ ежегодно и, вообще, какъ предметъ этотъ долженъ состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Комиссіи, то и необходимо, чтобы сибирское и астраханское начальства во всѣхъ случаяхъ своихъ относительно помянутаго задержанія купцовъ азіатскихъ состояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ оренб. начальствомъ, увѣдомляли бы о задержаніи

каждаго купца и обратно не освобождали бы его до увѣдомленія оренб. начальства.

6) Проэктъ оренб. воен. губ. гр. Перовскаго объ увеличеніи лѣсной площади на земляхъ Оренб. пограничной линіи и объ учрежденіи съ 1-го января 1836 г. въ Оренбургѣ лѣсного училища. 26 стр. Копія.

Основаніемъ проэкта послужили: дороговизна топлива, строительнаго матеріала, измѣненіе климата на болѣе суровый, обмелѣніе рѣкъ, какъ слѣдствіе постепеннаго истребленія лѣсовъ. „Чтобы положить хотя нѣкоторыя начала къ уменьшенію сказанныхъ неудобствъ предприняты съ 1834 г. въ числѣ прочихъ слѣдующія предварительныя мѣры: 1) приведены, повозможности, въ извѣстность сохранившіяся на земляхъ линейныхъ рощи и деревья, нѣкоторыя части коихъ назначены для порубокъ, а лучшія отдѣлены подъ именемъ заповѣдныхъ лѣсовъ для природнаго обсѣмененія и даны правила для сохраненія этихъ заповѣдныхъ лѣсовъ; 2) пересажено изъ ближнихъ башкирскихъ и другихъ дачъ слишкомъ 100 т. кольевъ скорорастущихъ породъ деревьевъ, какъ-то: осокори, ветлы, тополей и прочихъ; это насажденіе сдѣлано самими жителями линіи хозяйственными способами; 3) къ уменьшенію издержекъ для казенныхъ заготовленій строевого лѣса и дровъ вырубка ихъ на мѣстѣ и сплавъ по рѣчкамъ, находящимся не на земляхъ линейныхъ, но впадающимъ въ вершины рѣки Сакмары, а равно и гонка плотовъ на этой рѣкѣ, производятся рабочими командами, подъ особымъ надзоромъ чиновника, для этого назначеннаго; лѣсъ, такимъ образомъ доставленный и оказавшійся сверхъ употребленія для казны въ излишкѣ, продается по дешевымъ цѣнамъ и 4) для частныхъ лѣсопромышленниковъ установленъ порядокъ въ наемкѣ, платѣ попенныхъ денегъ, рубкѣ и сплавкѣ башкирскихъ лѣсовъ, коими нынѣ довольствуется большая часть пограничныхъ жителей. Такъ какъ этими мѣрами все же нельзя довольствоваться, а необходимо разведеніе лѣсовъ систематически постоянное,

то для руководства такимъ дѣломъ и нужны ученые л ѣсо воды".

7. а) Отвѣтъ оренб. воен. губ. гр. Перовскаго по поводу предположеній Азіатскаго Комитета отъ 28 сент. 1835 г. о нежелательныхъ послѣдствіяхъ въ случаѣ примѣненія его мѣръ (см. п. 5) 5 мая 1836 г. 22 стр.

б) Отвѣтъ его же по поводу предположенныхъ Азіатскимъ Комитетомъ средствъ для выкупа нашихъ плѣнныхъ изъ Средней Азіи.

Оба документа адресованы на имя военнаго министра гр. Чернышева по поводу отношеній его за №№ 710 и 2703. Копіи.

Азіатскій Комитетъ, какъ и предполагалъ (см. выше) гр. Перовскій, обсудивъ его мѣры по прекращенію торга русскими невольниками въ Хивѣ и Бухарѣ, пришелъ къ заключенію, что задержаніе хивинскихъ купцовъ вызоветъ перемѣну образа дѣйствій хана противъ Россіи, и что раздраженные хивинцы станутъ грабить караваны, возмущать подвластныя намъ кочевые народы; это отзовется невыгодно на торговлѣ и поставитъ Россію въ такое положеніе, что останется только дѣйствовать оружіемъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ было нежелательно. Предположеніе это о поведеніи хивинцевъ уже сбылось, какъ отвѣчаетъ гр. Перовскій, и если успѣхи ихъ такъ незначительны, то только потому, что болѣе ничего сдѣлать они не въ состояніи. Хивинцы посылаютъ въ степь своихъ муллъ, которые толкуютъ дикому народу, что ему нѣтъ спасенія, если онъ не сдѣлается заклятымъ врагомъ русскихъ, подстрекаютъ адаевцевъ и трухменъ къ увозу людей съ моря, назвали разбойника Каипъ-Галія ханомъ подданныхъ нашихъ, посылаютъ въ аулы кайсацкія оповѣщанія, что ханъ хивинскій скоро пойдетъ на Россію войною и будетъ вѣшать, рѣзать каждаго кайсака, который не пристанетъ къ шайкамъ. Адаевцы уже сдѣлали подъ Ново-Петровскомъ угонъ на 26 тыс.

руб., разграбили товаровъ на 14 тыс. руб. и почту, плѣнили нашего купеческаго прикащика, котораго комендантъ новой крѣпости принужденъ былъ выкупить. Ханъ хивинскій нѣсколько уже разъ и, между прочимъ, недавно, въ январѣ, собиралъ рать, хотѣлъ идти на Ново-Александровскъ, но голодные воины его, состоящіе на собственномъ продовольствіи, разбрелись прежде, чѣмъ „Высокопочтенный ихъ Владыка“ рѣшился выступить. „Трудно рѣшить говоритъ Перовскій, что еще остается дѣлать хану, если онъ озлобится болѣе нынѣшняго?“ Въ подтвержденіи сказаннаго П. обѣщаетъ представить записку изъ показаній прапорщика Виткевича, посланнаго зимою въ глубину степи за русскимъ плѣнникомъ, котораго отнялъ у кайсаковъ и привезъ, а самъ по случившимся обстоятельствамъ прожилъ 45 дней въ Бухарѣ. Торговля наша за 100 лѣтъ не развилась, а стала упадать. Азіатцы позволяютъ себѣ всякое самоуправство, грабежъ, увозъ людей, считая по невѣжеству своему Россію безсильною.—И помимо войны есть способъ заставить хиву смириться: захватывать злонамѣренныхъ проповѣдниковъ въ степи, задерживать купцовъ и товары, отрѣзать средство разбойничать на морѣ и поставить укрѣпленіе на устьѣ Сыра. Иначе дѣла могутъ принять дурной оборотъ, тѣмъ болѣе, что за сто лѣтъ мы не подвинулись впередъ, а ушли назадъ „и много потеряли вомнѣніи азіатцевъ“.

Устроитъ въ Оренбургѣ, какъ полагаетъ азіатскій Комитетъ, человѣколюбивый комитетъ, какъ частное общество, но имѣющее въ своемъ распоряженіе казенныя деньги на выкупъ русскихъ невольниковъ, гр. Перовскій не согласенъ, т. к. увозъ людей съ моря и съ линіи обратится въ постоянный и доходный промыселъ для кайсаковъ и трухменцевъ, и участь невольниковъ этимъ не облегчится. Пограничная Комиссія и теперь получаетъ изъ уѣзднаго казначейства ежегодно по 3 т. руб. ассигн. на выкупъ плѣнниковъ, при чемъ деньги эти расходуются на

подарки и награды кайсакамъ, которые происками и разными хитростями выручаютъ изъ Средней Азіи плѣнниковъ нашихъ, потому что въ Хивѣ подъ смертною казнью воспрещено вывозить русскихъ невольниковъ даже и тѣхъ, которые уже сами откупились или отпущены хозяевами на волю. Даже самое слово „выкупъ“ здѣсь не употребляется. Сказанной суммы, хотя и ничтожный, почти достаточно, т. к. выкупаются этимъ средствомъ очень немногіе: въ теченіе года два, три, а иногда 5—6 чел., между тѣмъ плѣнниковъ въ одной Хивѣ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ свыше 2 т. чел.

8. Письмо оренб. воен. губ. гр. Перовскаго хивинскому владѣльцу отъ 18 сент. 1836 г. *). 8 стр. Копія.

Съ незапамятныхъ временъ и понынѣ ханы Хивинскіе дѣлами и поступками своими сами себя изобличали въ глубокой враждѣ къ Россіи. Объ этомъ можно бы говорить много, но довольно будетъ припомнить то, что дѣлается еще и понынѣ.

Первое: Хива содержитъ плѣнниковъ русскихъ въ большомъ количествѣ, а какъ войны между Россіею и Хивою никогда объявлено не было, то и русскихъ не должно бы находиться въ плѣну. Но Хива промышляетъ себѣ плѣнниковъ воровствомъ и разбоями, самъ владѣлецъ Хивы поощряетъ туркменъ и кайсаковъ къ увозу мирныхъ жителей и промышленниковъ нашихъ и получаетъ даже отъ преступной и постыдной добычи этой извѣстную долю.

Второе: Хивинцы начинаютъ распоряжаться въ степи кайсацкой, какъ дома, собираютъ подати съ киргизовъ и купцовъ нашихъ, грабятъ и притѣсняютъ киргизовъ, устанавливаютъ своихъ хановъ въ Ордѣ: между тѣмъ извѣстно, что кайсаки эти уже со временъ Абулхаиръ-Хана, т. е. уже болѣе ста лѣтъ, подданные русскихъ го-

*) См. ст. Залѣсова „Посольство въ Хиву капитана Никифорова“ (Военн. сборникъ 1861 г. XXII т.).

сударей, а слѣдовательно расправѣ хивинскаго правительства не подлежать.

Третье: Ни одинъ купецъ, ниже путникъ нашъ, не смѣетъ показаться въ Хиву, потому что, нарушая всѣ народныя права, хивинцы встрѣчаютъ гостей своихъ ножемъ, ядомъ или кандалами невольника. Между тѣмъ хивинскіе купцы доселѣ свободно разъѣзжали по всему Россійскому государству, пользовались покровительствомъ законовъ, словомъ, торговали, мѣняли, пріѣзжали и уѣзжали по волѣ своей безъ малѣйшаго отъ насъ притѣсненія.

Итакъ, если Хива на снисхожденіе и дружеское расположеніе Россіи отвѣчаетъ безразсудною враждою, то Россія должна наконецъ взять свои мѣры. Неужели кто-либо можетъ думать, что держава въ сто кратъ сильнѣйшая, Государь, у котораго несравненно болѣе воиновъ, чѣмъ жителей въ цѣломъ ханствѣ Хивинскомъ, не въ силахъ наказать преступныя дѣйствія владѣльца Хивы?

При такихъ отношеніяхъ Государь Императоръ на первый случай Высочайше повелѣть соизволилъ оренбургскому военному губернатору задержать въ одинъ день всѣхъ хивинцевъ, которые находятся нынѣ въ Россіи, опечатать товары ихъ и написать къ хивинскому владѣльцу: дѣла Ваши дурны, а отъ дурныхъ сѣмянъ—дурной плодъ. Если хотите еще во-время опомниться, то вышлите немедленно всѣхъ русскихъ—плѣнниковъ и дайте слово свое вести себя впредь мирно и дружелюбно, но не поощряйте грабежей и разбоевъ, немѣшайтесь въ управленіе кайсацкаго народа, дайте подданнымъ Императора Всероссійскаго тѣ же права у Васъ, какія Онъ даетъ у себя Вашимъ, и старое будетъ забыто.

Къ этому для свѣдѣнія хивинскаго правительства объявляется, что до исполненія справедливыхъ требованій нашихъ никакое хивинское посольство принято не будетъ и никакіе переговоры не могутъ имѣть мѣста. Дѣло чисто, ясно и болѣе никакихъ объясненій не требуетъ. Вы-

шлите всѣхъ плѣнниковъ русскихъ, и тогда будемъ переговариваться, тогда возвратятъ Вамъ всѣхъ задержанныхъ теперь здѣсь купцовъ хивинскихъ, возвратятъ и всѣ товары ихъ. Если-же необдуманная самонадѣянность и упорное недоброжелательство и теперь еще не уступитъ гласу благоразумія и справедливости, то пусть хивинцы непеняютъ на своего хана, а онъ не призываетъ Бога на помощь, когда ему будетъ худо. Если Ваша вѣра дозволяетъ Вамъ губить невинныхъ, то наша вѣра разрѣшаетъ намъ наказывать преступныхъ.

Россія не нуждается въ торговлѣ съ Хивою, но Хива безъ торговли съ Россіею обойтись не можетъ. Хива не можетъ быть безъ мѣди, желѣза, чугуна, юфти и другихъ произведеній природы и рукъ подданныхъ Россійскаго Государя; хивинцы хлопчатую бумагу свою не повезутъ ни въ Бухару, ни въ Персію, ни къ туркменамъ и никуда, кромѣ Россіи, поэтому у Васъ безъ нашей торговли не будетъ ни денегъ, ни товаровъ.

Исполнивъ во всей точности повелѣніе Его Императорскаго Величества оренбургскій военный губернаторъ ожидаетъ въ скоромъ времени отвѣта и надѣется отвѣтъ будетъ обсужденъ и обдуманъ такъ, какъ того требуетъ дѣло, отъ котораго зависитъ благоденствіе ханства и участь подданныхъ хивинскихъ.

9. Объясненіе оренб. воен. губ. гр. Перовскимъ деталей письма своего отъ 18 сент. 1836 г. къ хивинскому владѣльцу. 2 стр. Копія.

Въ немъ, между прочимъ, авторъ письма объясняетъ (повидимому, военному министру), что онъ не называетъ ханомъ Алла-Кула, а только владѣльцемъ Хивы, потому что тотъ простого происхожденія и не принадлежитъ къ потомкамъ Чингизъ-Хана или Магомета, которые одни только въ Средней Азіи имѣютъ право именоваться ханами.

10. Письмо Мухтары Бахтибары, сына Юсуфова, на имя оренб. военнаго губернатора гр. Перовскаго. Ноября 1836 г. 2 стр. Копія.

„Богъ всемогущій!. Харезмшахъ!

По засвидѣтельствованіи Оренбургскому Военному Губернатору знаковъ уваженіи дружественныхъ обрядовъ извѣщается въ уваженіи доброжелательства, что отправленное Тобою съ ногайцемъ Гарифомъ письмо къ отцу завоевателей, вспоможенному богомъ отцу побѣдителей, средоточію Хакановъ и великихъ султановъ (да предастся въ жертву духъ нашъ!), доставлено. Доселѣ по возможности были благополучны оба народа, а потому старались мы теперь съ благопріятностью отвѣчать на оное письмо. Да будетъ вѣдомо Тебѣ, что этотъ рабъ по силѣ возможности будетъ всегда тщиться объ утвержденіи благополучія обоихъ народовъ. Равнымъ образомъ и Ты обязанъ стараться о водвореніи спокойствія между обоихъ державъ и о доставленіи пользы и исправленія бѣднымъ жителямъ ихъ. Уважая права рабства къ своему Государю, Ты представишь Ему приличными словами свои доводы къ освобожденію захваченныхъ купцовъ и къ уничтоженію Александровской крѣпости, которая нѣкоторымъ (?) *) весьма не нравится. Я, испонитель ханской воли, буду стараться сколько возможно быть средствомъ къ исполненію всѣхъ дѣлъ Вашихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что люди, употребившіе въ этомъ отношеніи благонамѣренныя попеченія, ознаменуются доброю славою“ **).

11. Письмо Харезмскаго шаха оренб. военному губернатору гр. Перовскому. Ноября 1336 г. 3 стр. Копія.

„Богъ одинъ!

Слово отъ отца побѣдителей, богомъ вспоможеннаго отца завоевателей, Харезмскаго шаха.

Точка возванія излагаетъ на страницѣ уваженія, что письмо, отправленное Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ съ ногайцемъ Гарифомъ, знаменующееся пріязнью, при посредствѣ благопріятныхъ обстоятельствъ по-

*) Вставка наша.
**) На подлинномъ приложена печать автора письма.

лучено придворными порога благоденствующаго двора, гдѣ и объяснено содержаніе его. Не тайна для цѣлаго свѣта, что сношенія Россіи съ нами—харезмцами были съ давнихъ временъ въ порядкѣ согласія и съ обѣихъ сторонъ не происходило никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, могущихъ нарушать права близкаго сосѣда. Но съ нѣкотораго времени русскіе начальники безпрестанно оказывали такія дѣйствія, которыя невольно побуждали къ враждѣ и несогласію. Во первыхъ то, что предшественники наши для большого укрѣпленія основы дружества и всегдашней пріязни отправляли нѣкогда одного изъ благонадежнѣйшихъ придворныхъ нашихъ посломъ, котораго обратили (вернули)*) они, неудостоивъ даже и своимъ свиданіемъ; во вторыхъ, приказали подданнымъ своимъ въ нашихъ Харезмскихъ предѣлахъ построить Александровскую крѣпость; въ третьихъ, простирали руки свои къ нѣкоторымъ изъ киргизовъ, издавна бывшихъ нашими поданными, и нынѣ, наконецъ, посягнули на неслыханное между знаменитѣйшими царями дѣло, т. е. захватили купцовъ. При таковыхъ дѣйствіяхъ не осудительно, если и наши придворные отвѣчали иногда чѣмъ-либо неблагопріятнымъ. Итакъ, если они предполагаютъ имѣть опять дружелюбные виды, то пусть велятъ разрушить упомянутую крѣпость, пусть отпустятъ захваченныхъ купцовъ, тогда и мы по силѣ возможности употребимъ свои старанія къ общему благу и не стѣснимъ путей къ освобожденію русскихъ плѣнныхъ. Но, если они будутъ имѣть у себя въ виду опорою военную силу, то намъ остается только сказать священныя слова Алкорана: малое бѣдствіе волею Божіею избавляетъ отъ большого. Уповая на помощь Всевышняго Бога и на святое спасеніе, мы вручили поводья воли нашей чистѣйшему Его существу (да будетъ превознесено величіе Его!). Если они будутъ выхваляться своими произведеніями и товарами,

*) Вставка наша.

то мы по нашему обряду предпочтемъ видѣть народъ свой въ шерстяныхъ и суровыхъ матеріяхъ, нежели въ богатыхъ и атласныхъ парчахъ. Если-же они золотомъ и деньгами возносятся, то у насъ, благодаря Бога, чистое сердце преисполнено рудами драгоцѣнностей вѣры и свѣтлая душа служитъ жилищемъ чистому правовѣрію. Какимъ бы то ни было образомъ, но Онъ (Богъ) *) могущъ и слава Его въ началѣ и концѣ, во внѣшности и наружности" **).

12. Донесеніе ген. адьют. Киселева военному министру отъ 28 февр. 1837 г. № 97 съ заключеніемъ по поводу земель бузулуцкихъ и ставропольскихъ калмыковъ: принадлежитъ-ли имъ вотчинное право на эти земли или составляютъ онѣ собственность казны и 2), въ послѣднемъ случаѣ, выгодно ли обратить ихъ подъ поселеніе казенныхъ крестьянъ? 4 стр. Копія.

13. Извѣщеніе оренб. военнаго губ. гр. Перовскимъ эмира бухарскаго о письмѣ къ хивинскому владѣльцу. 6 окт. 1837 г. 4 стр. Копія.

„Полковнику (?) ***) премудрости и закона, достопочтенному, всесовершенному, славному, великому Эмиру, потомку всемилостиваго Хакана, сосредоточію наукъ, благоустройства, разсаднику благоденствія, посылаемъ искреннѣйшее почтеніе и горячее расположеніе. Да укрѣпитъ Васъ Богъ Всевышній и Всеславный на престолѣ владычества и благодати, охраняя отъ бурь тлетворныхъ и злыхъ судебъ и да ниспошлетъ Вамъ долголѣтіе!.

За симъ да будетъ вѣдомо благоухающему доблестями сердцу Вашему, что благодаря Зиждителя міровъ мы проживаемъ въ здравіи и благополучіи.

Слухи о мѣрахъ, взятыхъ правительствомъ русскимъ противъ своеволія хивинцевъ, безъ сомнѣнія давно уже дошли до твердыни Вашего достопочтеннаго и могучаго Высокостепенства. По этому поводу неизлишне будетъ,

*) Вставка наша.
**) Къ подлиннику приложена печать автора письма (Алла-Кулъ-хана).
***) Вставка наша.

думаю я, во уваженіе высокаго, знаменитаго, блестящаго великолѣпіемъ сосѣда нашего для объясненія дѣла сказать слѣдующее:

Хивинцы, издавна уже называясь (друзьями) *) Россіи, поступили, какъ непріятели. Хива по незначительности и безсилію своему, конечно, не могла причинить могущественному сосѣду своему большого вреда: но зато не пропускала она ни одного случая, гдѣ бы могла выказать наглость и безразсудную свою самонадѣянность противу державы, которая доселѣ даже и не обращала большого вниманія на козни и происки слабаго и неопаснаго сосѣда.

Между тѣмъ Хива не понимала снисхожденія и долготерпѣнія Россіи и вмѣсто того, чтобы покаяться и смириться, она съ году на годъ дѣйствовала съ большею дерзостью. Разбои на Каспійскомъ морѣ увеличивались; Владѣлецъ Хивинскій одобрялъ и поддерживалъ ихъ и самъ взималъ съ добычи разбойниковъ извѣстную подать.

Русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ накопилось много, обходятся съ ними жестоко; купцамъ русскимъ ѣздить въ Хиву доселѣ было невозможно, потому что хивинцы встрѣчаютъ гостей своихъ не селямомъ, не привѣтствіемъ, какъ водится, но петлею, ножемъ или цѣпями рабства. Хива начала собирать подати съ нашихъ подданныхъ, съ кайсаковъ, и съ разъѣзжающихъ въ степи купцовъ русскихъ; установила какихъ то хановъ надъ кайсаками, нашими давнишними подданными, и притѣсняла послѣднихъ по произволу. Если разсудить, что хивинскіе подданные, между тѣмъ, пользовались доселѣ въ Россіи не только свободою и преимуществами вольныхъ торгующихъ людей, что они пріѣзжали, торговали и уѣзжали во всякое время, безъ малѣйшаго притѣсненія, то надобно согласиться, что дѣла и поступки хивинцевъ достойны наказанія.

Государь Императоръ соизволилъ нынѣ повелѣть начать дѣло тѣмъ, что задержать всѣхъ хивинцевъ, на-

*) Вставка наша.

ходящихся въ Россіи съ товарами и деньгами ихъ и извѣстить владѣльца Хивы, что ни одинъ человѣкъ не будетъ освобожденъ, доколѣ правительство хивинское не освободитъ всѣхъ русскихъ и не обѣщается впредь вести себя достойно и прилично сану своему и дружественнымъ сношеніемъ съ Россіею.

Повелѣніе Государя Императора исполнено въ точности. Хивинскій Владѣлецъ увѣдомленъ прямо отъ меня о происшедшемъ. Отъ него будетъ зависѣть поправить нынѣ дѣло или испортить его вовсе.

Имѣя честь увѣдомить объ этомъ величественную, пресвѣтлую особу Вашу, осгаюсь въ совершенной увѣренности, что между Россійскимъ и Бохарскимъ правительствомъ подпоры пріязни и столпы взаимнаго расположенія стоять будуть попрежнему твэрдо и неизмѣнно. Бохарское правительство безъ сомнѣнія никогда не подастъ Россіи повода къ неудовольствію. Я увѣренъ также, что если бы въ Бохарѣ нашлось нѣсколько человѣкъ давнишнихъ плѣнниковъ русскихъ или такихъ, которые бѣжали въ Бохару изъ Хивы, то Ваше Высокостепенство безъ сомнѣнія повелите немедленно освободить и представить ихъ въ свое отечество.

Ко всему этому имѣю удовольствіе присовокупить пріятное, вѣроятно, для Вашего благолѣпнаго, державнаго Высокостепенства извѣстіе, что посолъ Вашъ по ходатайству моему удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству и что подданные Ваши, торговые бохарцы, имѣли счастье быть представленными Государю Императору при проѣздѣ Его чрезъ Нижній-Новгородъ, между тѣмъ какъ находившіеся тамъ-же хивинцы неудостоились этой чести.“

14. Рапортъ командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса гр. Перовскаго военному министру 7 апрѣля 1851 г. № 41. съ заключеніемъ по проекту доклада ген. отъ инф. Обручсва относительно кортомы башкирскихъ земель для производства въ нихъ разработки золота. 24 стр. Копія.

15. Рапортъ командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса гр. Перовскаго военному министру отъ 17 апрѣля 1851 года съ объясненіями по поводу, предположенія бывш. оренб. воен. губ. генерала Обручева объ отдачѣ золотоносныхъ башкирскихъ земель въ кортому съ торговъ и подробныхъ правилъ, имъ по этому предмету изложенныхъ, съ цѣлью введеніемъ ихъ оградить выгоды вотчинниковъ. Стр. 18. Копія.

16. Отношеніе оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора гр. Перовскаго въ Департаментъ Военныхъ поселеній отъ 6 сент. 1851 г. за № 3099 съ заключеніемъ по дѣлу о надѣленіи землею проживающихъ на дачѣ Минской волости, 9-го кантона, припущенниковъ—башкиръ и тептярей—деревни Турбасловъ. 28 стр. Копія.

17. Оренбургское казачье войско. Всеподданнѣйшій отчетъ гр. Перовскаго за 1851—2 г. г. 80 стр. Копія.

Отчетъ составлютъ нижеслѣдующіе отдѣлы и статьи.

А.

1 Народонаселеніе. 1) Число и движеніе народонаселенія: къ 1 января 1851 г. числилось въ составѣ войска 83,296 мужчинъ и 83,394 женщины, а всего 166,690 душъ, а къ 1 января 1852 г. всѣхъ было уже 169,966 душъ. 2) Увеличеніе народонаселенія: съ 1840 по 1852 (т. е. за 11 лѣтъ), годъ произошло на 70 т. душъ обоего пола. 3) Разнородность войскового состава. 4) Приведеніе къ единообразію терминологіи войсковыхъ поселеній. 5) Предположеніе объ устраненіи пестроты въ номенклатурѣ войсковыхъ поселеній, какъ напр., встрѣчаются поселенія: Парижъ, Бріенъ, Берлинъ, Фаршампенуазъ, Нови, Лейпцигъ, Требія и др., названныя въ память побѣдъ русс. оружія. 6) Новое распредѣленіе войсковыхъ поселеній по полковымъ округамъ. 7) Ожидаемое причисленіе къ войску новыхъ селеній изъ другихъ вѣдомствъ. 8) Постоянное уменьшеніе числа калмыковъ, вошедшихъ въ составъ войска (причина неизвѣстна) вслѣдствіе преобладаніе смертности, что было и

на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, въ Ставрополѣ. 9) Проэктъ новыхъ правилъ для льготъ и пособій поступающимъ въ составъ войска государственнымъ крестьянамъ, азіатцамъ и вольноотпущеннымъ крѣпостнымъ людямъ.

II. Земля: 1) Необходимость для войска въ размежеваніи его земель. 2) Дѣйствія по проэкту учрежденія въ войскѣ межевой комиссіи. 3) Временныя мѣры, принятыя по размежеванію войсковыхъ земель.

III. Частная промышленность и общественное хозяйство. 1) Главные виды промысловъ въ войскѣ. 2) Состояніе хлѣбопашества: въ 1830-хъ годахъ приходилось по 11 пудовъ посѣва на каждаго взрослаго, а теперь на каждую душу. 3) Состоянія общественной запашки полей съ 1835 по 1852 г. 4) Дѣйствія по общественной запашкѣ съ 1842 по 1851 г.: причины упадка этого учрежденія заключаются въ нерасположеніи къ нему военнаго губернатора, управлявшаго краемъ и въ 1844 и 1848 г. г. ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ ея. 5) Необходимость подчиненія распоряженій по запашкѣ непосредственному вѣдѣнію генералъ-губернатора. 6) Распоряженія, послѣдовавшія по запашкѣ. 7) Мѣры, принятыя къ устройству дѣлъ по училищу земледѣлія и состоящей при немъ фермы. 8) Состояніе способовъ общественнаго продовольствія. 9) Причины относительнаго къ народонаселенію уменьшенія хлѣбныхъ запасовъ противъ 1842 года. 10) О передачѣ войску запасовъ, слѣдующихъ отъ Министерства Государственныхъ имуществъ. 11) Существующія средства къ храненію хлѣбныхъ запасовъ. 12) Огородничество. Учрежденіе подъ Оренбургомъ образцоваго огорода. 13) Разведеніе лѣсовъ. 14) Установленіе особой, единообразной таксы за самовольную порубку войсковыхъ лѣсовъ. 15) Состояніе сководства и коневодства: на каждый казачій домъ въ среднемъ приходится по 23 головы скота. 16) Падежи: въ 1851 г. пало 2361 головъ; медицинскія мѣры къ прекращенію падежей ощутительной пользы не принесли. 17)

Существующія и имѣющіяся въ виду пособія для пользованія скота: а) ветеринары въ Оренбургѣ, Троицкѣ, въ крѣпости Орской и при случной войсковой конюшнѣ и б) 8 сентября войску даровано право посылать казачьихъ малолѣтокъ по окончаніи курса въ Казанской гимназіи въ С.-Петербургскую Медико Хирургическую Академію для подготовки учениковъ ветеринаровъ изъ казаковъ. 18) Правильное распредѣленіе сѣнокосовъ. 19) Образованіе общественныхъ плодовыхъ табуновъ. 20) Устройство случной конюшни и разсадника при ней: конскій заводъ, учрежденный гр. Сухтеленомъ въ 1832 г., не достигъ цѣли по недостатку средствъ и небрежному въ послѣднее время управленію, а потому съ 1850 г. учреждена съ той же цѣлью случная конюшня на 40 жеребцовъ, для укомплектованія же изъ прежняго завода образованъ разсадникъ. 21) Дѣйствія случной конюшни. 22) Число заводовъ, мельницъ и, кузницъ въ войскѣ: кожевенныхъ -11, салотопенныхъ-12, мельницъ водяныхъ-244 и вѣтряныхъ-487, кузницъ-318 22) Состояніе общественной мельницы: построена въ 1841 г. и была въ бездѣйствіи, а теперь отдана въ вѣдѣніе училища земледѣлія. 23) Торговое 500-ное общество. 24) Общій войсковой капиталъ (около 68000 р.). 25) Застой этого капитала въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. 26) Мѣры, принимаемыя къ усиленію этого капитала.

IV. Денежныя земскія повинности. 1) Объемъ платимаго на земскія повинности сбора. 2) Новый порядокъ обложенія этимъ сборомъ. 3) Смѣта земскихъ повинностей на 1833-1855 года. 4) Постановленія и распоряженія относительно почтовой повинности.

V. Народное здоровье: 1) Средства, предоставленныя казакамъ для пользованія въ больницахъ. „По здоровому вообще климату войсковыхъ земель обитатели ихъ ни отъ какихъ мѣстныхъ болѣзней не страдаютъ. Для доставленія же чинамъ войска возможности получать медицинское пособіе въ обыкновенныхъ недугахъ вмѣсто существовавшихъ съ 1837 года трехъ войсковыхъ лазаретовъ

на старой и новый линіи въ 1850 году назначено имѣть въ 4, 5, 6, и 10-мъ полковыхъ округахъ одного мѣстнаго врача и сверхъ того заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ предоставлено отправлять для пользованія въ больницы оренб. линейныхъ баталіоновъ № 5 и № 6 и верхнеуральскій военный полугоспиталь". 2). Снабженіе медикаментами мѣстнаго войскового врача. 3) Пріобрѣтеніе лекарствъ для чиновниковъ войска на сумму общаго войскового капитала. 4) Оспопрививаніе въ теченіе 1851 г.: привита оспа 7380 младенцамъ

VI. *Народная нравственность.* 1) Общая характеристика: по пестротѣ состава изъ людей разнаго состоянія, племени и вѣры, не видно ни особо худыхъ, ни хорошихъ качествъ. „Нахожденіе подъ судомъ и слѣдствіемъ 199 человѣкъ изъ 704 служащихъ и отставныхъ чиновниковъ свидѣтельствуетъ, что безкорыстіе еще не составляетъ отличительныхъ качествъ высшаго слоя войскового населенія, а отсутствіе трудолюбія въ домашнемъ быту и наклонность къ расколу являются темными сторонами большой части населенія". 2) Усиленіе раскола. 3) Малочисленность церквей: 1 на 2900 душъ. 4) Строящіяся и предполагаемыя къ постройкѣ церкви. 5) Причина незначительнаго доселѣ увеличенія числа церквей. 6) Существующія препятствія къ скорому устроенію церквей: разсмотрѣніе проектовъ въ Департаментѣ Военныхъ поселеній въ С.-Петербургѣ задерживаетъ постройки нерѣдко на нѣсколько лѣтъ. 7) Мѣры къ устраненію этихъ препятствій и обузданію раскола. 8) Предоставленіе духовенству содержанія отъ казны.

VII. Народное образованіе. 1) Число станичныхъ школъ и учащихся въ нихъ: къ 1852 г.—84 школы, а учащихся—2221,—1 учащійся на 76 душъ населенія. 2) Средства на содержаніе станичныхъ школъ. 3) Предметы ученія въ станичныхъ школахъ: арифметика, грамматика, русс. географія, законъ Божій и священная исторія. 4)

Средства, предоставленныя для высшаго образованія: 30 вакансій въ Оренб.-Неплюевск. кад. корпусѣ, 10-въ корпусахъ столичныхъ или губернскихъ и 10—въ С.-Петербургской Медико-Хирургич. Академіи (для приготовленія ветеринаровъ); для образованія дочерей штабъ и оберъ-офицеровъ оренб. каз. войска назначено 10 вакансій въ Оренб. Дѣвичьемъ училищѣ. 5) Неудовлетворительное состояніе учебной части: а) учителями въ школахъ являются урядники изъ простыхъ казаковъ съ недостаточнымъ образованіемъ и б) слабое вознагражденіе—28 р. сер. въ годъ и 10 р. на учебныя пособія на школу.

VIII. Общественное призрѣніе. 1) Существующія средства къ общественному призрѣнію: заведеній для безпомощ. стариковъ, сиротъ и увѣчныхъ нѣтъ, а помощь производится изъ общаго войскового капитала.

IX. Управленіе. 1) Общее раздѣленіе гражданскаго управленія войскомъ. 2) Составъ войскового управленія. 3) Недостаточность штатовъ войск. управленія. 4) Учрежденіе коммиссіи для разбора дѣлъ въ архивѣ Войскового Правленія и дежурства. 5) Тѣснота и отдаленность помѣщеній, занимаемыхъ войсковыми учрежденіями въ Оренбургѣ. 6) Составъ полкового управленія. 7) Необходимость увеличенія содержанія, получаемаго чиновниками и писарями полковыхъ управленій. 8) Пересоставленіе проектовъ и смѣтъ на постройку полковыхъ правленій. 9) Составъ станичнаго управленія. 10) Потребность въ измѣненіи порядка замѣщенія станичныхъ начальниковъ.

Б.

Иррегулярныя войска. 1) Общее обозрѣніе. 2) Фронтовое образованіе. 3) Измѣненіе въ числѣ людей и срокъ службы при нарядахъ. 4) Нарядъ на службу.

I. Уральское казачье войско. 1) Составъ и обязанности. 2) Нарядъ на дѣйствительную службу. 3) Недостатокъ оружія. 4) Сокращеніе расходовъ казны.

II. Оренбургское казачье войско. 1) Составъ и обязанности. 2) Нарядъ на дѣйствительную службу: въ 1851 г.—6287 чел. 3) Обмундированіе. 4) Войсковое оружіе 5) Заготовленіе оружія. 5) Военные войсковые капиталы. 6) Измѣненіе въ содержаніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, командированныхъ на линейную службу. 7) Сохраненіе пенсіи офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ.

Конно-Артиллерійская бригада Ор. к. в. 1) Расположеніе батарей и служба ихъ (г. Бугурусланъ, с. Чумлякское Челяб. у. и г. Стерлитамакъ). 2) Обмундированіе. 3) Смѣна батарей. 4) Распоряженіе относительно артиллер. лошадей при батареяхъ. 5) Инспекторскій смотръ 1851 г. 6) Измѣненіе въ производствѣ инспекторскихъ смотровъ.

III. Башкиро-Мещерякское войско. 1) Обязанные службою кантоны. 2) Списочное и наличное состояніе войсковыхъ чиновъ [всего 39, 780 ч.]. 3) Нарядъ на службу и работы (5126 чел.). 4) Неудобства дѣйствительной службы для 4 и 6 кантоновъ. 5) Назначеніе жалованья офицерамъ, командируемымъ на службу. 6) Необходимость единообразія въ одеждѣ командируемыхъ на службу башкиръ. 7) Потребность въ исправномъ оружіи. 8) Воинскія качества: смѣтливы, проворны, отличные наѣздники, не знаютъ ни усталости, ни опасности, и слѣпо повинуются волѣ начальства. „Это, Государь, одни изъ усерднѣйшихъ и надежнѣйшихъ слугъ Вашего Величества въ Оренб. краю“, говоритъ гр. Перовскій. 9) Способность къ обученію фронговой службы.

IV. Тептяри. 1) Происхожденіе ихъ: подъ именемъ Тептярей извѣстны у башкиръ люди татарскаго и финскаго происхожденія, которые, выйдя изъ средней Россіи, поселились издавна на земляхъ ихъ съ платою за то оброка вотчинникамъ, а впослѣдствіи подобно мещерякамъ за содѣйствіе правительству къ усмиренію возмущавшихся башкировъ получили эти земли въ безоброчное въ отношеніи къ вотчинникамъ пользованіе. У русскихъ тептяри, но не всѣ, а преимущественно одного финскаго происхожденія, извѣст-

ны также подъ именемъ бобылей, почему въ законодательствѣ рядомъ съ тептярями встрѣчается всегда и имя бобылей. 2) Численность всѣхъ тептярей по 9 народной переписи—130,764 м. п. души, изъ нихъ въ Оренб. г.-108, 519, въ Самарской—14, 722, въ Пермской—453, въ Вятской—3,570 д. 3) Совмѣстное жительство съ башкирами и мещеряками. 4) Повинности натуральныя и денежныя. 5) Администрація. 6) Неудобства настоящаго положенія тептярей. 7) Предположеніе объ устройствѣ особаго для тептярей управленія. 8) Предположеніе о постепенномъ обращеніи тептярей въ государственные крестьне 9) Медленность, сопряженная съ приведеніемъ въ исполненіе этого предположенія и другія его неудобства. 10) Предположенія о замѣнѣ натуральной рекрутской повинности денежною.

В. Особые предметы.

I. Оренбургскія и Уральскія линіи. 1) Линейныя укрѣпленія: на протяженіи 1300 верстъ отъ границъ Сибири до Каспійскаго моря находятся 3 крѣпости, 5 укрѣпленій, 5 редутовъ, 3 города и городка и 92 станицы и отряда. 2) Число орудій: 179, изъ нихъ 96 почти негодныхъ. 3) Стража: на линіи всего охраны 3413 чел. 4) Происшествія: въ 1851 г. похищено было киргизами 8 лошадей 3-го полков. округа и почти половина табуна въ Угольной станицѣ полка № 1. 5) Нарядъ двухъ сводныхъ полковъ въ число кордонной стражи. 6) Исправленіе верковъ въ крѣпостяхъ Оренбургской и Орской. 7) Упраздненіе Илецкаго Комендантскаго Управленія.

II. Зауральская степь. 1) Число и расположеніе укрѣпленій: Новопетровское-на полуостровѣ Мангашлыкѣ, Аральское съ отдѣльными фортами и постами на низовьяхъ Сыръ-Дарьи и при впаденіи ея въ Аральск. море, Оренбургское-на р. Тургаѣ, Уральское-на р. Иргизѣ. 2) Постройки. 3) Число орудій: 56. 4) Уменьшеніе гарнизоновъ и настоящій составъ оныхъ (всего-2089 ч.). 5) Состояніе гарни-

зоновъ въ Карабутакскомъ фортѣ: господствовалъ довольно сильный скорбутъ. 6) Назначеніе ветеринаровъ: около Оренбургскаго укрѣпленія довольно часто свирѣпствуетъ сибирская язва (на лошадей и рогатый скотъ), а въ Новопетровскомъ почти съ основанія между лошадей сапъ. Назначены въ укрѣпленія 3 ветеринара, изъ оставшихся отъ уменьшенія штатовъ въ кавалерійск. полкахъ и артил. батареяхъ. 7) Пароходъ, топливо и доставка того и другого: желѣзный пароходъ въ 40 и баркасъ въ 12 саж. заказаны въ Швеціи и доставлены въ Аральское укр., а для топлива-саксаулъ и потомъ антрацитъ съ Дона. 8) Люди и орудія для морской крѣпостной службы: одинъ полевой 1/4 пудовый и 4 горныхъ 10 фунтовыхъ единорога и 46 ниж. чиновъ. 9) Поселенія при укрѣпленіяхъ. 10) Хозяйство гарнизоновъ. 11) Снабженіе укрѣпленій продовольственными и другими припасами. 12) Закрытіе вольной продажи горячихъ напитковъ. 13) Доставленіе продовольственныхъ и другихъ предметовъ въ степныя укрѣпленія. 14) Упраздненіе почтоваго отдѣленія въ Ново-Петровскѣ. 15) Устройство почтовыхъ сообщеній между прочими укрѣпленіями. 16) О нападеніяхъ на степную почту и объ отгонѣ лошадей. Здѣсь высказывается мысль о наказаніяхъ виновныхъ по полевому уголовному уложенію, а не гражданскимъ порядкомъ. 17) Охраненіе мирныхъ киргизовъ и преслѣдованіе хищниковъ.

„Въ началѣ марта 1852 г. шайка коканцевъ, хивинцевъ и подвѣдомственныхъ коканскому владѣльцу киргизовъ, собравшихся въ числѣ 1700 человѣкъ подъ предводительствомъ начальника Акъ-Мечети Якупъ-Бека, напала на 100 ауловъ преданныхъ намъ киргизовъ Чумекеевскаго и Чиклинскаго родовъ, кочевавшихъ въ долинѣ Айгерикъ, на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, въ 25-30 верстахъ отъ Аральскаго укрѣпленія, угнала у нихъ весь скотъ и ограбила все имущество. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, начальникъ Аральскаго укрѣпленія немедленно сформировалъ отрядъ изъ 74 уральскихъ казаковъ и 22

пѣхотныхъ солдатъ верхомъ, при одномъ горномъ единорогѣ, двинулся по слѣдамъ киргизовъ и настигъ ихъ на урочищѣ Акча-Булакъ въ 55 верстахъ отъ укрѣпленія. Шайка занимала возвышенность. Послѣ первыхъ двухъ удачныхъ выстрѣловъ изъ единорога, толпы непріятеля хлынули впередъ, разсыпались и окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ. Сначала хищники тѣснили нашихъ довольно дружно; вскорѣ однако же ружейный огонь пѣхоты и казаковъ принудилъ главную толпу отдалиться и только одни наѣздники продолжали бросаться на казаковъ, вступая съ ними въ бой на пикахъ. Перестрѣлка продолжалась съ 3-хъ часовъ по-полудни до сумерекъ; съ разсвѣтомъ же слѣдующаго дня хищники, подобравъ убитыхъ и раненыхъ [первыхъ, по полученнымъ впослѣдствіи извѣстіямъ, было болѣе 100 человѣкъ, число же послѣднихъ неизвѣстно] скрылись, оставивъ разбросанный по степи скотъ въ количествѣ 100 верблюдовъ, 162 лошади и около 53 т. барановъ. Скотъ этотъ, собранный отрядомъ, доставленъ былъ въ укрѣпленіе и впослѣдствіи возвращенъ сполна хозяевамъ. Въ дѣлѣ семъ съ нашей стороны ранены были 4 казака, при чемъ на долю одного изъ нихъ досталось 37 ранъ пиками".

Г.

Общее по военному управленію дѣлопроизводство. 1) Общее состояніе дѣлопроизводства по военному управленію. 2) Малое число старшихъ адъютантовъ въ корпусномъ дежурствѣ и недостаточное ихъ содержаніе. 3) Разборъ дѣлъ корпуснаго архива; всѣ дѣла въ архивѣ съ 1817 приведены въ порядокъ.

Часть учебная. 4-я Учебная бригада военныхъ кантонистовъ. 1) Составъ. 2) Число кандидатовъ. 3) Сокращеніе бригады въ составъ баталіона. 4) Крестившіеся евреи: кантонистовъ евреевъ крестилось въ 1851 г. 56 чел.

18) Секретный рапортъ командира отдѣльнаго оренб. корпуса, оренб. и самарскаго генералъ-губернатора гр. Перовскаго военному министру отъ 19 февраля 1852 г. № 52 объ уравненіи денежныхъ повинностей у башкиръ. 12 стр. Копія.

19. Рапортъ оренб. и самар. генералъ-губер. гр. Перовскаго военному министру отъ 17 іюля 1852 г. за № 121 съ ходатайствомъ объ оставленіи общественной запашки въ своемъ первоначальномъ видѣ (утв. 16 февр. 1835 г.). 18 стр. Копія.

20. Рапортъ оренб. и самар. ген.-губ. и командира отд. оренб. корпуса гр. Перовскаго военному министру отъ 25 іюля 1853 г. (лагерь подъ Акъ-Мечетью) за № 586 о пріостановкѣ обнародованія Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ общественной запашки до возвращенія въ Оренбургъ. 19 стр. Копія.

21. Неизвѣстный документъ,*) трактующій объ искусственномъ оплодотвореніи икры и о примѣненіи его къ разведенію рыбы въ водахъ уральскаго каз. войска. 5 стр.

22. Циркулярное предписаніе Министерства Вн. Дѣлъ отъ 13 іюля 1853 г. за № 94 съ препровожденіемъ формы губернаторскихъ отчетовъ. 4 стр. Копія.

23. Неизв. документы о сборѣ съ башкиръ и мещерековъ для обезпеченія народнаго продовольствія на случай неурожайныхъ годовъ**). 8 стр.

24. Рапортъ командира отд. оренб. корпуса гр. Перовскаго военному министру отъ 10 мая 1854 г. за № 1135 о готовности всѣхъ башкиръ итти въ нарядъ очереди 1848—1851 г. съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ сбора на государственныя земскія повинности и объ уменьшеніи сбора на содержаніе почтовыхъ станцій. 3 стр. Копія.

25. Неизвѣстный документъ о сформированіи башкирскихъ полковъ (повидимому, въ севастопольскую кампанію). 4 стр. Копія.

*) Приписывается Бухаринымъ гр. Перовскому и отнесенъ къ 1852 г.
**) Бухаринъ относитъ документъ къ отчетамъ генералъ-губернаторовъ.

26. Секретное отношеніе оренб. ген.-губ. гр. Перовскаго отъ 17 іюня 1854 г. за № 67 министру государственныхъ имуществъ объ обращеніи тептярей въ податное состояніе. 4 стр. Копія.

27. Два документа, содержащія мнѣнія дѣйст. ст. Ханыкова и ген. м. Балкашина объ обращеніи тептярей въ податное состояніе: первый стоитъ за передачу ихъ въ вѣдѣніе Палаты Государственныхъ имуществъ, а второй-за присоединеніе къ башкиро-мещерякскому войску съ подчиненіемъ тѣхъ и другихъ одному управленію. 4 стр. Копія.

28. Рапортъ оренб. ген.-губ. гр, Перовскаго военному министру отъ 10 января 1855 г. № 1169 съ указаніемъ источниковъ для позаимствованія 525 тысячъ для устройства укрѣпленій по Сыръ-Дарьинской линіи. 4 стр. Копія.

29. Рапортъ командующаго башкирскимъ войскомъ г.- м. Балкашина оренб. и самар. ген.-губ. гр. Перовскому о религіозныхъ обрядахъ тептярей-язычниковъ*). 12 стр Копія.

Изъ числа присоединенныхъ къ башкирскому войску 260,975 душъ обоего пола тептярей 22,802 души мужскаго пола и 23,074 д. ж. п. принадлежатъ къ племени черемисъ, а 64,540 м п. и 65,370 ж. п. къ племени вотяковъ, и исповѣдываютъ языческую вѣру.

Черемисы вѣруютъ, что есть Богъ, поклоняются Ему и празднуютъ нѣкоторые русскіе праздники, какъ то: Пасху, св. Троицу, Покровъ Божьей Матери и Рождество Спасителя, почитаютъ также праздникомъ сырную недѣлю, но справляютъ эти праздники не одновременно съ русскими, а именно:

1) Пасху съ четверга страстной недѣли и продолжаютъ семь дней. Въ первые два дня воздерживаются отъ раздоровъ и непріятностей, ничего не продаютъ и не

*) При разрѣшеніе введенія у нихъ метрич. книгъ явилось предположеніе, что нѣкоторые изъ языческихъ обычаевъ стоятъ въ такой противоположности съ нашими законами, что не должены быть терпимы.

покупаютъ, на третій день каждое семейство особо молится Богу, чтобы далъ имъ здоровье, богатство и проч.; при этомъ молятся и за Государя. По окончаніи моленія начинается пиршество. Этотъ праздникъ называется Кугайче.

2) Въ четвергъ предъ Троицинымъ днемъ они празднуютъ Семикъ, продолжающійся три дня: одинъ день—не говорятъ, не покупаютъ, не продаютъ, второй—молятся и третій пируютъ.

3) Сурукюръ соотвѣтствуетъ Рождеству Спасителя, но начинается нѣсколькими днями позже и продолжается 8 дней.

4) Масляница начинается съ четверга нашей и продолжается три дня.

Къ числу увеселеній послѣднихъ двухъ праздниковъ принадлежитъ ряженіе.

Еженедѣльнымъ праздникомъ считаютъ пятницу. Кромѣ этихъ главныхъ праздниковъ, установлены еще два. Первый празднуется весною предъ пашнею—„Сабантуй или Шайтанъ—гонять“: жители нѣсколькихъ деревень собираются въ одну очередную и выходятъ въ поле, куда выносятъ пиво и разные съѣстные припасы. Все это ставится въ сторону востока, и раскладывается огонь. Потомъ одинъ изъ мущинъ, съ обвязанною полотенцемъ головою и препоясанный ремнемъ, съ ножемъ на боку, становится предъ огнемъ и припасами, произноситъ молитву къ Богу о дарованіи всего, въ ихъ быту нужнаго, дѣлаетъ поклоны съ колѣнопреклоненіемъ, а за нимъ кланяются и всѣ предстоящіе; послѣ чего этотъ жрецъ бросаетъ въ огонь часть припасовъ, а остальные разносятся по домамъ. Въ этотъ же праздникъ приносятъ жертву на мѣстѣ, называемомъ Кереметь, гдѣ угождаютъ діаволу, чтобы онъ не мучилъ ихъ, при чемъ животныхъ колютъ связанными.

Второй праздникъ бываетъ осенью, по уборкѣ хлѣба. Жители нѣсколькихъ деревень собираются въ огорожен-

ныхъ мольбищахъ, устроенныхъ большею частью въ лѣсахъ, тамъ колютъ разный скотъ и, послѣ окончанія моленія, варятъ пищу и ѣдятъ, а потомъ отправляются домой и пируютъ. Кромѣ общаго моленія черемисы молятся еще семействами около рѣчекъ, гдѣ колютъ какое-нибудь животное, варятъ и съѣдаютъ, Въ этотъ день послѣ моленія никто изъ нихъ въ чужой домъ не долженъ входить и къ себѣ постороннихъ принимать, даже и родственниковъ; но допускается принимать изъ такого дома, гдѣ моленія не было.

Черемисы вѣруютъ, что есть злой духъ, поклоняются ему и приносятъ жертвы; напр., если кто заболѣетъ, то одинъ изъ семьи больного отправляется къ курезѣ (ворожеѣ), проситъ ее объявить, что принести въ жертву, чтобы больной поправился. Курезя посредствомъ ворожбы назначаетъ въ жертву лошадь, корову или овцу, а иногда какую-нибудь птицу, гуся, утку, пѣтуха бѣлаго или чернаго цвѣта, безъ всякихъ пятенъ; жертвенныхъ животныхъ колютъ, но что дѣлается дальше—это тайна.

Многоженство у черемисъ допускается, но на дѣлѣ бываетъ рѣдко. Браки между кровными родственниками не допускаются, но женятся иногда на двухъ родныхъ сестрахъ, не только послѣ смерти одной изъ нихъ, но и при жизни обѣихъ; дозволяется также послѣ смерти старшаго брата младшему жениться на его вдовѣ, жинитьба же старшаго брата на вдовѣ младшаго не допускается. Совершаются браки безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ. Женихъ отправляется въ домъ невѣсты съ родителями. Тамъ сватаютъ и договариваются о калымѣ, который выплачивается деньгами и другими подарками, равно какъ и о приданомъ невѣсты, и назначаютъ время взять невѣсту въ домъ жениха. Въ назначенный день свадьбы собираются поѣзжане на нѣсколькихъ парахъ лошадей съ колокольчиками, при музыкѣ, свойственной быту ихъ, почти всѣ пьяные, и отправляются за невѣстою. Женихъ съ невѣстою мѣняются перстнями, а родственники ставятъ

зажженую восковую свѣчу въ блюдо съ кашею, молятся о здоровьѣ молодыхъ и о пр.; потомъ пьютъ вино, пляшутъ и увозятъ невѣсту въ домъ жениха. На другой день пріѣзжаютъ къ молодымъ отецъ, мать и родственники невѣсты, которые дарятъ молодыхъ, кто чѣмъ можетъ, а потомъ продолжаютъ гулять до тѣхъ поръ, пока кончатъ приготовленные къ свадьбѣ напитки и припасы.

Если мужу не нравится жена или наоборотъ, то они изыскиваютъ какіе-либо предлоги, являются къ мѣстному своему начальнику, объявляютъ свои претензіи и требуютъ развода. Для этого обѣ стороны выбираютъ посредниковъ, не менѣе 4-хъ человѣкъ, по рѣшенію которыхъ мужъ и жена обязываются относительно возвращенія калыма и, если есть дѣти, то кому изъ нихъ отдать на воспитаніе. Потомъ разводящихся ставятъ другъ къ другу спиною, даютъ имъ въ руки полотенце, которое одинъ изъ посредниковъ разрѣзаетъ, при этомъ разводящіеся должны толкнуть ногами другъ друга и разойтись, не оглядываясь, въ разныя стороны.

При рожденіи никакихъ обрядовъ не бываетъ. Имена новорожденнымъ даются по произволу родителей, повивальныхъ бабокъ или тѣхъ лицъ, кто ведетъ метрическія книги. Обыкновенно имя сына гармонируетъ съ именемъ отца, а имя дочери съ именемъ матери, напр., если отца зовутъ Иванъ, то сыновьямъ даютъ имена: Ванька, Ванечка, Ивашка, Ванечка. Случается, что имена новорожденнымъ даютъ въ честь проѣзжающихъ или знакомыхъ, напр., Секретарь, Казначей, Сержантъ, Капралъ, Капитанъ, Поручикъ, Прапорщикъ, Полковникъ, Майоръ; даютъ имена собачьи и звѣриныя, напр., Кара-Кусюкъ (черная собака) Акъ-Кусюкъ (бѣлая собака), Куянъ-Башъ (заячья голова), Аю (медьвѣдь), и магометанскія. При этомъ дѣлается угощенье родственникамъ и знакомымъ, которые при началѣ пиршества ставятъ зажженую восковую свѣчу въ блюдо съ кашею и молятся о здоровьѣ и счастьѣ новорожденнаго.

Умершихъ черемисъ хоронятъ въ гробахъ или лубочныхъ чуманахъ съ протянутыми руками, надѣваютъ на нихъ бѣлое бѣлье, обертываютъ голову бѣлымъ полотенцемъ и кладутъ въ гробъ нѣсколько лоскутковъ холста, лыко, кочедыкъ (чѣмъ дѣлаютъ лапти) и все то, что въ жизни любили покойники: если тотъ курилъ табакъ, то кладутъ трубку съ чубукомъ, табакъ, огниво, кремень, трутъ, а если нюхалъ, то-табакерку или рожекъ съ табакомъ, и, кромѣ того, кладутъ еще шиповный прутъ, чтобы отгонять злого духа. Послѣ похоронъ дѣлаются поминки, при чемъ ставятъ восковую важженую свѣчу въ блины и молятся о дарованіи покойнику хорошей жизни на томъ свѣтѣ и зовутъ его къ себѣ обѣдать. Такія же поминки бываютъ на 3, 7, 9 и 40 день; въ послѣдній день одинъ изъ стариковъ въ началѣ обѣда, взявши небольшую часть приготовленнаго, выноситъ собакамъ и наблюдаетъ, какъ тѣ будутъ ѣсть: если все съѣдятъ—покойнику хорошо, если же нѣтъ, то не совсѣмъ хорошо. Имѣются еще особые дни для поминокъ умершихъ. На столѣ посрединѣ комнаты ставятъ приготовленную пищу и напитки и двѣ большія пустыя чашки съ прилѣпленными восковыми свѣчами. Вся семья становится къ столу, и старшій изъ нихъ беретъ отъ каждаго кушанья и питья двѣ части, кладетъ въ пустыя чашки, поминая поименно покойниковъ, потомъ одну чашку выноситъ на дворъ и даетъ собакамъ, замѣчая, насколько охотно тѣ принимаются за ѣду и дѣлая выводъ о пріятности или наоборотъ для покойниковъ этихъ поминокъ. Изъ другой чашки ѣдятъ всѣ поминавшіе.

При присягѣ черемисы садятся на землю, а приводящій къ присягѣ, кто бы онъ ни былъ, даетъ каждому съ конца ножа кусокъ хлѣба съ солью и, если при этомъ хлѣбъ какъ-нибудь съ ножа упадетъ, то присягающій отстраняется, какъ недостойный, отъ присяги.

Многіе черемисы ходятъ въ православныя церкви, ставятъ свѣчи и участвуютъ въ крестныхъ ходахъ.

Вотяки во многомъ схожи съ черемисами. Они вѣруютъ въ Бога, празднуютъ Пасху, называя ее Великимъ днемъ, и масленицу. Есть и особые три праздника.

1) Весною, послѣ посѣва ярового хлѣба: собираются цѣлою деревнею въ полѣ, просятъ Бога о плодородіи и о всемъ въ ихъ быту нужномъ, чрезъ жреца.

2) Не задолго до 29 Іюня: собираются жители нѣсколькихъ деревень въ поле, на мѣсто, изстари выбранное, рѣжутъ скотъ и птицу, ѣдятъ, пьютъ пиво, медъ и вино.

3) Въ Декабрѣ—въ знакъ благодарности за благополучно проведенный годъ: гуляютъ по селеніямъ.

Еженедѣльно почитаютъ пятницу.

Папка III. 1. Рапортъ оренб. ген. губ-ра, представленный военному министру въ январѣ 1859 г., о продажѣ излишней казачьей земли. 12 стр. Копія, подписанная войсковымъ старшиною Черновымъ.

2. Черновикъ съ рапорта оренб. ген. губ-ра отъ 29 января 1859 г. за № 52 объ улучшеніи быта казачьихъ офицеровъ оренбург. войска. 18 стр.

3 Записки, содержащія объясненія оренб. воен. губ. Катенина о важнѣйшихъ изъ неудобствъ въ казачьемъ быту. 113 стр.

4 Документъ о свободномъ пропускѣ нѣсколькихъ калмыковъ по тракту отъ Оренбурга. до Ставрополя. Выданъ документъ за печатью въ г. Оренбургѣ 10 августа 1747 г. за № 1825 и „при подписаніи руки тайнаго совѣтника, кавалера и Оренбургской губерніи губернатора Ивана Неплюева".

Всего въ связкѣ второй-51 документъ.

СВЯЗКА ТРЕТЬЯ.

ЗАПИСКИ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ И НѢКОТРЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДѢЛАМЪ НАСЕЛЕНІЯ.

Папка 1. Записки И. В. Чернова. 1. Матеріалы для исторіи Оренбургскаго края, составляющіе 54 страницы черновыхъ замѣтокъ, касающихся жизни башкиръ. Авторъ

кратко касается исторіи этого народа, какъ коренныхъ обитателей Заволжья, разсказываетъ преданіе о самомъ названіи башкиръ, которое дано первыми проповѣдниками мусульманской вѣры среди идолопоклонниковъ отъ словъ „башъ"—голова и „куртъ"—волкъ, такъ какъ волкъ привелъ проповѣдниковъ къ этому неизвѣстному имъ народу. По другой версіи,—„башъ"—головаи „куртъ"—пчелы; слово „башкиръ" указываетъ на коренное занятіе народа-пчеловодство. Главнымъ же образомъ въ запискахъ рѣчь идетъ объ искорененіи конокрадства башкирами и о мѣрахъ къ прекращенію ихъ кочевого образа жизни.

2. Садъ при караванъ—сараѣ. Роща за р. Ураломъ. Бульваръ и Бѣловскій вокзалъ, Дворянское, затѣмъ Общественное, Коммерческое и Военное собранія. Торговля въ Оренбургѣ въ 1830—50 г.г. 40 стр.

3. О пожарахъ въ Оренбургѣ въ 1839, 1845, 1859, 1861 и 1879 г. г. 20 стр.

44. Рѣка Уралъ. Описывается постепенное обмелѣніе ея. 20 стр.

55. О холерѣ въ Оренбургѣ. 16 стр. *) Холера была неизвѣстна Оренбургу до 1827 г., когда была занесена бухарскими караванами, при чемъ отсюда распространилась по Россіи и даже пошла за границу. Продолжалась холера въ Оренбургѣ и въ слѣдующмъ году, но вообще эпидемія была слабая.

Въ 1831 году опять появилась болѣзнь; уже съ большею силою поражала она людей, быстро приводя къ смертельному исходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣто было знойное, уродилось много арбузовъ, дынь, огурцовъ, которые были очень дешевы, а народъ не вѣрилъ въ опасность ихъ употребленія. Умирали на дорогахъ шедшіе съ обозами, работавшіе въ полѣ, и тутъ же

*) Наиболѣе точное описаніе см. у Н. Чернавскаго (X вып., „Трудовъ О. У. А. К.") „Оренб. Епархія въ ея прошломъ и настоящемъ," стр. 323—5 и у А. В. Попова (XXI вып.) „Холера 1829—33 г.г. въ Оренбургскомъ краѣ".

зарывались. Всѣ боялись больныхъ. Трупы умершихъ, и то по приказанію начальства, убирались такъ, что привязывали за ногу веревку и такимъ образомъ волокли до вырытой могилы.

Осенью 1847 г., по возвращеніи многихъ съ Нижегородской ярмарки, появились слухи, что въ городѣ есть холерныя заболѣванія, но случаи эти, появившіеся во второй половинѣ октября, были рѣдки, Зима прошла благополучно. Въ газетахъ писали однако, что холера продолжается въ приволжскихъ городахъ, въ Саратовѣ и въ другихъ. Въ январѣ 1848 г. военный губернаторъ В. А. Обручевъ получилъ донесеніе отъ гражданскаго губернатора, что въ день открытія ярмарки въ г. Мензелинскѣ появилась холера и за недѣлю заболѣло до 100 чел., изъ которыхъ многіе умерли. По окончаніи ярмарки, бывшіе тамъ, разъѣхались по мѣстамъ своимъ, занося заразу, и, между прочимъ,она попала въ Оренбургъ и пошла повсей губерніи, хотя развитіе ея до наступленія теплыхъ дней было слабое. Въ городѣ въ то время не было совсѣмъ гражданскихъ больницъ, было мало врачей и одна аптека. Съ усиленіемъ холеры уѣхалъ изъ города военный губернаторъ съ семьею на башкирскій пчельный заводъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ; командующій башкирскимъ войскомъ, полковникъ Жуковъ тоже отсутствовалъ, а наказный атаманъ оренб. каз. войска графъ Цукато, объѣзжавшій станицы, избралъ г.Троицкъ для жительства, донося, что это болѣе центральный пунктъ для разсылки распоряженій по борьбѣ съ болѣзнью, и оставилъ при себѣ врача Неймарка. Военный губернаторъ учредилъ особый комитетъ изъ врачей и жителей, который раздѣлилъ городъ на участки, поручивъ каждый своему попечителю. Комитетъ издалъ наставленія съ указаніемъ мѣръ къ предупрежденію болѣзни. Кадеты и войска были выведены въ лагери. Солдаты заняли кирпичные заводы за городомъ. Когда болѣзнь стала уносить много жертвъ, появилась паника, и каждый думалъ только о себѣ. Врачей и священниковъ какъ не бывало.

Церковная служба, дѣятельность различныхъ учрежденій прекратились. Только протоіерей Петропавловской церкви о. Степанъ Сидальскій не боялся напутствовать и причащать больныхъ. Самаго сильнаго развитія болѣзнь достигла съ 22 до 30 іюня. Больные ежедневно по нѣсколько десятковъ свозились въ караванъ-сарай, откуда въ виду этого было выведено Башкирское управленіе въ охранительные казармы у Преображенской церкви. Для ухода за ними назначены были крѣпостные арестанты. Трупы выносились на задній дворъ и лежали долго не убранными. Наконецъ появились вѣтры, и болѣзнь стала ослабѣвать. По подсчету комитета умерло около 1200—1300 чел. изъ 10—12 тысячъ населенія города. Холера прекратилась осенью. Это была самая сильная эпидемія.

Чрезъ 5 лѣтъ, въ 1853 г., холера была занесена въ Оренбургъ изъ Самары извощиками, продолжалась лишь теплое время и унесла 200—300 жертвъ.

Жители видѣли въ частомъ посѣщеніи города холерою гнѣвъ Божій, ходатайствовали о временномъ приносѣ изъ села Табынскаго Стерлитамакскаго уѣзда чудотворной иконы Казанской Божьей Матери, и въ слѣдующемъ году (1857) *) икона была въ городѣ съ 7 сентября до 13 октября. Съ тѣхъ поръ икону стали приносить въ Оренбургъ ежегодно.

Снова попала холера въ Оренбургъ въ 1871 г. и наиболѣе развилась въ августѣ; затѣмъ была въ 1892 г. съ іюля по осень. Въ это время были построены холерные бараки. Кладбище было расширено. Изъ 50,000 населенія города въ 1892 г. все-же умерло около 1 тысячи человѣкъ.

Папка II. I. Бумаги В. В. и Н. В. Агаповыхъ состоятъ изъ прошеній, писемъ, росписокъ и копій съ нихъ, неимѣющихъ общаго историческаго значенія и касающихся прохожденія службы автора. Всего 30 документовъ.

---

*) У. Н. Чернавскаго (см. выше стр. 665—670) это событіе отнесено къ 1856 г.

2. Бумаги Н. В. Агапова: 1) Письмо Н. В. къ брату, В. В. Агапову съ предложеніемъ своихъ записокъ и 2) письмо В.В. къ С.Н. Севастьянову съ просьбою просмотрѣть эти записки.

3. Записки Н. В. Агапова. 56 стр. 1) Черты походной жизни отряда. изъ 2 сотенъ оренб. казаковъ и 5 сотенъ башкиръ, посланнаго подъ командою войскового старшины Лобова для подавленія возмущенія среди киргизъ Средней Орды въ 1840 г. 2) Эпизоды изъ ординарческой службы въ Москвѣ въ 1846—1847 г. г. 3) Воспоминаніе о походѣ отряда полковника генеральнаго штаба Саранчева въ 1871 г. съ цѣлью постройки укрѣпленій на полуостровѣ Куланды. 62 стр. 4) Воспоминанія объ экспедиціи на урочище Чукчакулы 1872 г. 56 стр. 5) Воспоминанія о службѣ въ степи въ 1855 г. 24 стр. 6) Эпизоды изъ жизни Н. В., въ которыхъ выразился Промыслъ Всевышняго. 32 стр. 7) Воспоминанія о службѣ въ степи. Служба въ Иргизѣ въ 1865 г. 88 стр. 8) Воспоминаніе о службѣ въ степи въ 1869 г. 38 стр. 9) Наброски изъ записокъ Н. В. Агапова, сдѣланные С. Н. Севастьяновымъ. 7 стр.

Папка III. Бумаги полковника К. И. Новокрещенова. 15 документовъ, часто безъ датъ и подписи. состоящихъ изъ разнаго рода служебныхъ бумагъ, какъ то, предписаній, рапортовъ, писемъ, списка оренб. казаковъ, находящихся въ формѣ № 7, маршрута отъ Оренбурга до этого форта и пр.

Папка IV. Записка корнета Мухамедъ-Шарифа Аитова, извѣстнаго въ Киргизской степи подъ именемъ „Кара-Толмачъ“.

Въ концѣ ноября мѣсяца 1839 г., по выступленіи военнаго отряда въ походъ противъ Хивы (1-ый эшелонъ выступилъ 16 ноября, когда выпалъ, снѣгъ), начальникъ отряда гр. Перовскій изъ степи писалъ предсѣдателю Оренб. Пограничной комиссіи ген. м. Григорію Федоровичу Генсу, что для перевозки тяжестей отряда не-

обходимо еще верблюдовъ не менѣе 2000, а потому г. м. Генсъ приказалъ служившему въ Пограничной комиссіи чиновнику для разныхъ порученій въ степи, за отличіе по службѣ по ходатайству гр. Перовскаго переименованному изъ губернскихъ секретарей въ корнеты, Аитову, чтобы, получивъ прогонныя деньги, онъ немедленно отправился на Нижне-Уральскую линію до Гурьева городка, а оттуда въ степь къ киргизамъ, кочующимъ по берегу Каспійскаго моря, и собралъ бы 2000 верблюдовъ съ возчиками. Стоимость всего должна быть уплачена по прибытіи верблюдовъ къ отряду въ урочище Чучка-Куль на р Эмбѣ.

Согласно предписанія Аитовъ прибылъ въ степь и приступилъ къ исполненію возложеннаго порученія. Киргизы сначала отказались дать верблюдовъ, ссылаясь на то, что лѣтомъ уже было собрано для отряда по одному съ аула, но послѣ долгихъ убѣжденій Аитову удалось все-таки собрать до 560 верблюдовъ при 90 возчикахъ. На пятый день пути къ мѣсту назначенія стало замѣтнымъ недовольство киргизъ, которые высказывали мысль, что едва ли имъ за все заплатятъ, т. к. вѣрить на слово Кара-Толмачу нельзя. Недовольство и враждебныя чувства къ Аитову постепенно усиливались и, когда на 8-й день пути всѣ остановились вечеромъ на ночлегъ, одинъ изъ киргизъ Аитова сообщилъ послѣднему, что, какъ онъ замѣтилъ, возчики съ общаго согласія задумали что то дурное: они рѣзали одного верблюда, читали молитву и, кажется, покушаются на жизнь Кара-Толмача.

Аитовъ послалъ бывшаго при немъ проводника—киргиза Иль-Ашана къ возчикамъ, стоявшимъ отдѣльно, разузнать обо всемъ. Иль-Ашанъ скоро вернулся и разсказалъ, что возчики прямо взбѣсились, а потому лучше спасаться бѣгствомъ, иначе киргизы непремѣнно лишатъ жизни Аитова. Но тотъ отвѣтилъ:

— Отъ смерти намъ скрыться бѣгствомъ никакъ невозможно, и что опредѣлено Божьею судьбою, то и должно быть.

Ночь провели въ ожиданіи. Утромъ одинъ изъ возчиковъ, киргизъ Китинскаго рода пришелъ въ юламейку Аитова, сѣлъ подлѣ него и сталъ плакать, не отвѣчая на вопросы. Затѣмъ пришли еще шестеро и стали говорить, что Аитовъ обманываетъ ихъ и плату имъ не отдадутъ, а потому они не желаютъ далѣе ѣхать. Послѣ увѣренія въ противномъ возчики отошли недалеко, сѣли въ кружокъ, что то обсуждая, и когда Аитовъ, выйдя изъ юламейки, сѣлъ на осѣдланную уже лошадь, они подошли какъ бы для разговора, но не говоря ни слова, толстыми палками съ обѣихъ сторонъ ударили Аитова по головѣ, стащили съ лошади и начали бить, при чемъ избили и того киргиза, который плакалъ подлѣ Аитова, за то, что онъ вздумалъ защищать послѣдняго. Одинъ изъ бунтовщиковъ взялъ окровавленнаго Аитова, отнесъ въ свою юламейку, снялъ съ него одежду, нарядилъ въ свою, и когда пришли другіе бунтовщики съ рѣшеніемъ покончить съ избитымъ, первый не допустилъ до этого, сказавъ, что лучше продастъ его и выручитъ деньги. Тогда киргизы бросились въ юламейку Аитова и, разграбивъ ее, собрались въ обратный путь. Аитовъ ѣхалъ на верблюдѣ, привязанный за ногу.

На утро третьяго дня пути между киргизами поднялся шумъ, и вскорѣ къ арестованному Аитову подъѣхалъ одинъ изъ нихъ, взялъ его къ себѣ на площадь и отвезъ къ остальнымъ. Оказалось, что старикъ киргизъ Иль-Ашамъ вступилъ въ споръ съ другими, говоря, что они нехорошо поступили съ Кара-Толмачемъ, отъ котораго ничего кромѣ хорошаго не видали, и что какъ бы то ни было, онъ ихъ товарищъ, а вѣдь, къ примѣру, хищный звѣрь-волкъ ничего въ пути не дѣлаетъ вреднаго своимъ.

— Я вамъ не товарищъ и съ вами не поѣду, а безъ меня вы и дороги не найдете. Отдайте мнѣ Кара-Толмача, и я поѣду, куда захотите—.

Такимъ образомъ Аитовъ съ согласія остальныхъ бунтовщиковъ былъ переданъ проводнику Иль-Ашану.

На третій день дальнѣйшаго пути, когда Аитовъ уже ѣхалъ свободно на лошади, къ нему приблизился Куль-Батырь, киргизъ изъ сопровождавшихъ Аитова въ командировкѣ, и по секрету сказалъ, что ночью намѣренъ бѣжать, предлагая то же Аитову, но послѣдній отказался. На ночь Куль-Батырь легъ у дверей юламейки, притворяясь спящимъ, и, когда караульный киргизъ, придя туда же послѣ объѣзда становища, уснулъ, бѣжалъ на лошади, принадлежавшей Аитову. Киргизы бросились преслѣдовать бѣглеца на верблюдахъ, но на другой день вернулись безъ результата. Они разсказали, что Куль-Батырь, повидимому два раза падалъ съ лошади, и что видѣли, какъ онъ шелъ пѣшкомъ, ведя ее въ поводу, почему они подумали, что бѣглецъ загналъ свою лошадь и, желая взять его, подъѣхали близко, но тотъ неожиданно сѣлъ на нее и быстро отъ нихъ скрылся.

Поѣхали далѣе. На другой день прослѣдовали мимо Александровскаго укрѣпленія, отстоявшаго на половину дня пути вправо. Съ крутой горы Усть-Урта спускали верблюдовъ на канатахъ. Затѣмъ по берегу Каспійскаго моря доѣхали до ауловъ Адайскаго рода. Здѣшніе киргизы были крайне недовольны и прибытіемъ своихъ соплеменниковъ, и плѣненіемъ Кара-Толмача, ожидая бѣдъ или отъ хивинскаго хана, или отъ русскихъ. Къ тому же невдалекѣ находились многочисленные трухменцы, которые по порученію хана намѣревались дѣлать нападеніе на Александровское укрѣпленіе. Адаецъ, по имени Мурунъ, сынъ извѣстнаго въ родѣ Суюнъ-Кары-Батыря, ругалъ прибывшихъ киргизовъ, поздоровался съ Аитовымъ и даже предложилъ доставить его въ укрѣпленіе, хотя и боялся за это мести со стороны трухменцевъ. Аитовъ благодарилъ за участіе, но предложеніе отклонилъ.

Вѣсть о Кара-Толмачѣ достигла до хивинскаго чиновника Муратъ-Алія, который творилъ среди адайцевъ разбирательства по разнымъ претензіямъ. Онъ потребовалъ Аитова къ себѣ и разспрашивалъ: откуда онъ, какъ и за

что его взяли въ плѣнъ. Получивъ отвѣтъ, Муратъ-Алій сказалъ, что обязанъ доставить Аитова къ хану въ Хиву, куда и отправилъ его съ плѣнителями-киргизами, а одинъ трухменецъ отправился впередъ, чтобы оповѣстить хивинцевъ и хана.

Отъ аула адайцевъ на Мангишлакѣ отправились киргизы съ плѣнникомъ къ мѣстечку Ибрагимъ-ата, гдѣ было много ауловъ трухменскихъ, а оттуда къ гор. Старому Урганычу. Тутъ начальникъ города потребовалъ Аитова и допрашивалъ его. Дальше на пути стало попадаться много селеній съ глиняными домами, канавы отъ Аму-Дарьи, сады, обработанныя поля. Наконецъ, въ концѣ февраля 1840 г., доѣхали до Хивы. Городъ этотъ былъ окруженъ фруктовыми садами и защищался глинянымъ валомъ. Остановились передъ городомъ въ одномъ домикѣ, гдѣ работали колеса для арбъ. Сюда приходили и русскіе плѣнные, и хивинцы. Одинъ изъ послѣднихъ просилъ всѣхъ прибывшихъ къ себѣ, гдѣ собралось много народа и начались разпросы о задержанныхъ въ Оренбургѣ купцахъ, родныхъ и знакомыхъ. По возвращеніи къ мѣсту остановки, послѣ полудня подъѣхалъ верхомъ молодой хивинецъ, разыскивавшій Кара-Толмача. Онъ освѣдомился у послѣдняго, имѣется ли у него русская одежда, и на утвердительный отвѣтъ предложилъ въ нее одѣться, далъ верховую лошадь и вмѣстѣ поѣхалъ въ городъ. Былъ понедѣльникъ, день базарный. Весь народъ собрался смотрѣть на русскаго плѣнника, по слухамъ самого начальника гор. Оренбурга.

Проѣхавъ по узкимъ улицамъ между глиняными стѣнами по сторонамъ, подъѣхали къ воротамъ одного изъ домовъ, вошли во дворъ и въ стоявшую тамъ киргизскую кибитку. Скоро туда же вошли одинъ за другимъ три хивинца изъ приближенныхъ хана: Диванъ-бегъ, Ходжашъ-мехремъ и Накипъ-ходжа. Пришелъ еще киргизъ Юсуфъ Сырымовъ, знавшій Аитова по Оренбургу. Онъ началъ было говорить Аитову, какъ тотъ внушалъ киргизамъ, что они русскіе подданные, а теперь и самъ Аитовъ попалъ

въ плѣнъ къ хивинцамъ, но Диванъ-бегу это не понравилось и прежде отвѣта Аитова онъ сдѣлалъ Юсуфу внушеніе: Юсуфъ сконфузился и извинился.

— Васъ, Мухамедъ-Шарифъ,—сказалъ затѣмъ Диванъ-бегъ, откуда то узнавшій имя Аитова,—привела Божья судьба. Вамъ никто не угрожаетъ, но вы должны будете отвѣчать на вопросы сущую правду.—

Аитовъ отвѣтилъ, что скажетъ все, если знаетъ, но чего не знаетъ, сказать не можетъ, какъ напр., нельзя знать, какой товаръ находится у купца въ запертомъ сундукѣ.

Диванъ-бегъ продолжалъ:

— Хивинскіе купцы болѣе 100 лѣтъ ѣздили въ Оренбургъ, производили торговлю и всегда говорили, что русское правительство было къ нимъ справедливо, но вотъ болѣе трехъ лѣтъ назадъ русскіе задержали купцовъ, а товаръ конфисковали. Почему это?

— Объ этомъ Вамъ извѣстно,—сказалъ Аитовъ.

Диванъ-бегъ отвѣтилъ незнаніемъ.

— Потому что вы держите въ плѣну многочисленныхъ русскихъ.

— Хивинцы русскихъ въ плѣнъ не брали, а покупали отъ киргизъ и трухменцевъ.

— Да, но ханъ даже это поощряетъ и изъ пятерыхъ одного беретъ себѣ, какъ подать, разрѣшая остальныхъ продалъ на базарѣ.

— Если такъ, то не купцы виноваты, а Россіи слѣдовало просить хана о возвращеніи плѣнныхъ.

— Россія просила и посылала для этого и Габдулнасыра Субханкулова,*), и Мухамедіяръ Бекчурина, и неизвѣстнаго мнѣ армянина изъ Тифлиса, но ихъ въ въ Хивѣ держали, какъ арестованныхъ, и отпустили безъ отвѣта. Пріѣзжалъ отъ хана въ Сарайчикову крѣпость посланный въ Петер-

*) Поручикъ Субханкуловъ ѣздилъ въ Хиву въ 1818 г. по порученію оренб. воен. губ. Эссена. Въ 1819 г. тамъ же былъ чиновн. генер. штаба Муравьевъ и съ нимъ въ качествѣ проводниковъ два армянина, посланные ген. Ермоловымъ. Вслѣдъ за ними пріѣзжалъ еще кол. совѣт. Бекчуринъ.

бургъ, но и ему было сказано, что его далѣе не пустятъ, пока онъ, съѣздивъ обратно въ Хиву, не привезетъ всѣхъ плѣнныхъ. Была еще изъ Оренбурга бумаги съ предложеніемъ о выкупѣ плѣнныхъ. И опять отъ хана не было отвѣта.

За годъ до задержанія хивинскихъ купцовъ состоялось Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ къ освобожденію плѣнныхъ, находившихся въ Бухарѣ и Хивѣ. На этомъ основаніи начальникъ Оренбургской Пограничной комиссіи задержалъ троихъ бухарскихъ купцовъ до освобожденія пятерыхъ русскихъ плѣнныхъ, о чемъ и сообщилъ бывшему въ Оренбургѣ посланцу изъ Бухары. Затѣмъ были приглашены и хивинскіе купцы, человѣкъ двадцать. Имъ тоже объявили, что, если они желаютъ въ будущемъ году пріѣхать въ Россію, то пусть привезутъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, если же они пріѣдутъ одни, то будутъ задержаны и товары изъ конфискованы. Несмотря на это хивинскіе купцы вновь пріѣхали въ Оренбургъ, не привезя не только плѣнныхъ, но и никакихъ объ нихъ извѣстій. Поэтому русскіе исполнили свою угрозу и сообщили о томъ хивинскому хану чрезъ бухарскаго купца Гарифа Фатагаліева, полагая, что ханъ тотчасъ же вышлетъ плѣнныхъ, и задержаннымъ хивинцамъ придется остаться въ Оренбургѣ всего лишь два-три мѣсяца. Но и этого не случилось. Наконецъ Россія нашла необходимымъ выслать противъ Хивы изъ Оренбурга военную силу.

Выслушавъ слова Аитова, Диванъ-бегъ сказалъ:

— Правда купцы говорили про угрозы русскихъ, но и они думали, что это говорится только для страха и что никто задержанъ не будетъ,—и прибавилъ,—а, можетъ быть, Россія будетъ требовать взысканія за Девлетъ-Гирея (Бековича) *) и за ограбленіе при мѣстечкѣ Биштуба.?**)

—Россія ничего съ Васъ не требуетъ, кромѣ возвращенія

---

*) Кн. Бековичъ Черкасскій убитъ во время неудачной экспедиціи на Хиву въ 1717 г.

**) Бешъ-Тюбя—возвышенность въ Кизилъ-Кумахъ; здѣсь хивинцы въ 1825 г. напали на вооруженный караванъ нашъ подъ начальствомъ полковника Циолковскаго, который отступилъ, оставивъ товара на 547,600 руб.

плѣнниковъ своихъ, о чемъ вашимъ посланникамъ и было передано,—отвѣтилъ Антовъ.

Послѣ этого разговора плѣнители-киргизы и хивинцы повели плѣнника во дворецъ хана, на большой дворъ, полный народа. Среди двора стояла кибитка, а около нея, по обѣимъ сторонамъ входа сложивъ руки, по три хивинца, въ хорошихъ черныхъ мерлушковыхъ шапкахъ. Изъ кибитки скоро вышелъ ханъ Алла-Кулъ и, обратясь къ киргизамъ, благодарилъ ихъ за услугу, а затѣмъ обратился къ Аитову съ вопросомъ:

— Носится слухъ, что изъ Оренбурга выступилъ отрядъ. Куда же онъ посланъ?.

— Въ Хиву,—былъ отвѣтъ

— Зачѣмъ же?

— Взять ее.

— Богъ что-ли это велѣлъ?

— Это никто не можетъ знать.

— Сколько у русскихъ войска и орудій.?

— Войска тысяча, а орудій до сорока.

— Развѣ съ такимъ малочисленнымъ войскомъ можно взять Хиву?.

— Начальникъ отряда говорилъ, что достаточно было бы взять даже половину этого количества.—

Спросивъ Аитова еще о вѣроисповѣданіи его,ханъ удалился. Аитова же привели въ одну изъ комнатъ дворца, гдѣ и заперли на замокъ. Комната эта была площадью около квадратной сажени, безъ оконъ. На полу валялся лоскутъ кошмы. Здѣсь Аитовъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Пищу изъ числа приготовлявшейся для ханскихъ служителей доставлялъ караульщикъ

Ежедневно по вечеромъ хивинецъ Якубай, занимавшій должность мехтера,*) допрашивалъ Аитова, показывая бывшимъ въ Россіи посланцамъ,которые,его скоро узнавали. На десятый день мехтеръ показалъ Аитову одного хивинца, но тотъ сразу не могъ догадаться,кто это. Мехтеръ

*) Завѣдывалъ доходами страны, личный секретарь и хранитель печати.

сказалъ, что онъ, Аитовъ, лукавитъ и нарочно отзывается незнаніемъ. Спросилъ и хивинецъ:

— Какъ же ты меня не знаешь?

— Теперь знаю,—сказалъ Аитовъ,—что онъ султанъ Каибъ-Гали-Ишимъ-Хановъ,—узнавъ его по голосу.

— Какъ ты смѣло здѣсь разговариваешь, что русское правительство не требуетъ удовлетворенія ни за Девлетъ-Гирея, ни за грабежъ у мѣстечка Биштуба. Не можетъ быть, чтобы это осталось безъ взысканія,-говорилъ Каибъ-Гали.

— По правдѣ сказать Девлетъ-Гирей не то что убитъ, а съ него живого въ Хивѣ содрали кожу, что русскому правительству, конечно, извѣстно. При ограбленіи у Биштубы пострадали купцы, какъ напр., Осоргинъ, котораго вы знаете, но имъ за то разрѣшено было производить торговлю по всей Россіи безъ платежа пошлинъ, и они разбогатѣли. Отъ Хивы же купцамъ толку мало, такъ какъ на вашей землѣ нѣтъ ни золота, ни серебра, ни мѣди, и вывозить въ Россію можно только хлопчатую бумагу, а въ казнѣ хранится не болѣе 100 т. денегъ. И вотъ теперь изъ Россіи выступилъ военный отрядъ, и что будетъ —неизвѣстно, сохрани Богъ отъ непріятностей!

Такія слова не понравились хивинцамъ, и они стали говорить, что Аитова слѣдуетъ наказать. Мехтеръ приказалъ запереть его въ собственной палаткѣ. Около полуночи вошелъ караульщикъ, поднялъ Аитова, велѣлъ одѣться и идти за нимъ. Вѣрно убьютъ,—рѣшилъ Аитовъ, и сталъ читать молитвы.

Вотъ повели какимъ-то корридорамъ: черезъ комнаты, полныя хивинцевъ, вышли на дворъ; тамъ стоитъ кибитка, которую Аитовъ узналъ: здѣсь допрашивалъ его ханъ. Мехтеръ съ плѣнникомъ зашли въ кибитку. Въ ней при свѣтѣ костра на полу, покрытомъ дорогимъ ковромъ и атласнымъ одѣяломъ, лежалъ ханъ. На немъ одѣтъ былъ хорошій халатъ и мерлушчатая шапка на головѣ. Вокругъ сидѣли приближенные. Затѣмъ ханъ сѣлъ и, обратясь къ Аитову, спросилъ о его здоровьѣ. Поблагода-

рилъ Аитовъ, и понялъ, что наказанье ему не угрожаетъ. Больше двухъ часовъ разспрашивалъ ханъ о разговорахъ съ Диванъ-бегомъ, съ Мехтеромъ, о намѣреніяхъ русскаго правительства, о повелѣніи Государя Императора, о донесеніяхъ изъ Оренбурга и пр. Въ заключеніе ханъ выразилъ желаніе имѣть съ Россіею миръ, и потому онъ освобождаетъ съ сего дня русскихъ плѣнниковъ съ тѣмъ, чтобы Аитовъ написалъ начальнику отряда, идущаго на Хиву, о событіяхъ и просилъ бы его вернуться обратно въ Оренбургъ.

— Я готовъ писать,—сказалъ на это Аитовъ,—но мнѣ не повѣрятъ, полагая, что я писалъ по принужденію. Вы, Ваше Высокостепенство, можете сами писать Государю Императору. Мехтеръ же пусть пишетъ начальнику отряда. Напишу и я, и тоже должны сдѣлать освобожденные плѣнные. Тогда будетъ миръ.—

Ханъ благодарилъ Аитова за совѣтъ и приказалъ Мехтеру немедленно все привести въ исполненіе, а утромъ Аитовъ получилъ отъ хана чрезъ Мехтера въ подарокъ халатъ и мерлушковую шапку. Съ этого дня къ нему приводили бывшихъ въ плѣну, которыхъ иногда приходилось разыскивать у хивинцевъ, прятавшихъ ихъ. Всѣ плѣнные, а ихъ оказалось болѣе 500 человѣкъ, были переписаны Аитовымъ. До полученія изъ Россіи отвѣта, ханъ просилъ оставить плѣнныхъ у ихъ хозяевъ. Около же 10 марта посломъ съ бумагою въ Оренбургъ поѣхалъ киргизъ Нагуманъ.

Въ концѣ мая Мехтеръ потребовалъ къ себѣ Аитова и съ недовольнымъ видомъ объявилъ, что все сказанное Аитовымъ оказалось неправдой, и велѣлъ опять отправиться обратно.

Огорченный сидѣлъ въ своей палаткѣ Аитовъ и вспомнилъ онъ, какъ одинъ мулла научилъ его гаданію „рамль“, по преданію переданному отъ св. Даніила. Сталъ онъ гадать, взявъ у караульщика для того бумагу и чернила, и видитъ выходитъ, что въ среду будетъ получено

пріятное извѣстіе. Не удержался Аитовъ и сообщилъ объ этомъ Мехтеру. Послѣдній заинтересовался гаданіемъ и даже предложилъ погадать еще указывая на строящееся большое каменное зданіе, что здѣсь будетъ: богадѣльня или училище? По гаданію Аитова выходило училище. Чрезъ 2 дня караульщикъ сообщилъ, что гаданіе Аитова правильно, такъ какъ ханъ приказалъ вмѣсто предполагавшейся богадѣльни въ построенномъ зданіи помѣстить училище. А чрезъ недѣлю въ среду по утру тотъ же караульщикъ сообщилъ, что киргизъ Нагуманъ остался въ Оренбургѣ, а пріѣхалъ одинъ изъ задержанныхъ хивинцевъ. На третій день Мехтеръ передалъ привезенное отъ отца Аитова письмо и просилъ послѣдняго читать привезенную изъ Оренбурга бумагу *) и каждое слово перевести (по татарски), что тотъ и исполнилъ. Тутъ же Аитовъ узналъ, что прибывшій хивинецъ былъ у хана, которому, между прочимъ, сказалъ, что онъ самъ о желаніи русскаго правительства ничего не знаетъ. Аитовъ, знавшій прибывшаго лично, былъ очень удивленъ его словамъ, такъ какъ онъ хорошо говорилъ по-русски, былъ потому всегда переводчикомъ при переговорахъ съ чиновниками въ Оренбургѣ, гдѣ у него къ тому-же живутъ мать и сестра, да и самъ родился тамъ же. Хивинецъ этотъ, по имени Абдулнасыръ, былъ вызванъ для допроса изъ гор. Новаго Урганыча, куда уже уѣхалъ, и въ присутствіи другихъ Аитовъ спрашивалъ его сначала о родныхъ его и своихъ, о знакомыхъ, и наконецъ выразилъ удивленіе, что онъ ничего не говорилъ съ Генсомъ, начальникомъ Пограничной комиссіи,и что не зналъ даже,почему задержаны хивинцы.Но хивинецъ стоялъ на своемъ,почему даже окружающіе заподозрили, что тутъ что то кроется, и приняли сторону Аитова. На другой же день приказано было собрать всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Въ это время въ Хиву пріѣхалъ изъ Герата какой то англичанинъ, который бесѣдовалъ

*) Къ сожалѣнію содержанія бумаги нѣтъ въ запискѣ.

съ Аитовымъ, спрашивая, между прочимъ, кто былъ военнымъ губернаторомъ Оренбурга и узнавъ, что гр. В. А. Перовскій, осѣдомился, онъ ли былъ при экспедиціонномъ отрядѣ? Затѣмъ Аитовъ узналъ отъ Мехтера, что ханъ хочетъ отправить плѣнныхъ въ Астрахань, такъ какъ въ Оренбургъ не ѣдутъ изъ боязни съ верблюдами киргизы, которые должны доставить плѣнныхъ. Аитовъ выяснилъ, что удобнѣе послать плѣнныхъ, если не въ Оренбургъ, то хоть въ Александровское укрѣпленіе, давъ однако знать въ Оренбургъ о выходѣ изъ Хивы, при чемъ ссылался на то, что забота о плѣнныхъ возложена на оренбургскаго военнаго губернатора.

Чрезъ нѣсколько дней Аитовъ получилъ полную свободу и въ подарокъ отъ хана ножъ съ ручкою изъ слоновой кости, который дарится людямъ близкимъ и даетъ право входа къ хану безъ доклада; еще получилъ серебряныя ножны, 50 червонцевъ на наемъ лошади и проводника и на довольствіе въ пути. Самъ ханъ прощался съ Аитовымъ, прося его посредничества въ поддержаніи мира и освобожденіи задержанныхъ хивинцевъ. Мехтеръ проводилъ Аитова за городъ и у ханскаго сада показалъ всѣхъ бывшихъ плѣнныхъ, отправлявшихся съ посломъ Атаніязъ-Афендіемъ въ Россію по направленію на Александровское укрѣпленіе чрезъ Мангишлакъ. Среди нихъ же находился вышеупомянутый англичанинъ, полковникъ Шекспиръ, выдававшій себя за освободителя плѣнныхъ, которыхъ будто бы выкупилъ у хана на свои деньги *). Онъ передалъ Аитову, ѣхавшему впередъ и прямо въ Оренбургъ, конвертъ на имя гр. Перовскаго. Аитовъ съ собою взялъ проводника—киргиза и двухъ бывшихъ плѣнныхъ, направляясь прежнею дорогою на Старый Урганычъ, чрезъ разливъ Амуръ-Дарьи, по берегу Аральскаго моря. Здѣсь проѣзжали мимо постройки, похожей

*) Это опровергается показаніями авганцевъ и туркменъ., приведенными М. Н. Галкинымъ въ его книгѣ „Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю." Стр. 243—263.

на крѣпость, обнесенной каменнымъ валомъ съ воротами, а рядомъ была какъ бы нарочно устроенная, крутая высокая гора съ небольшою башней. Вожакъ—киргизъ объяснилъ, что это одно изъ укрѣпленій, которыя строилъ на своемъ пути въ Хиву Девлетъ Гирей (Бековичъ). По дорогѣ встрѣчались киргизы, радушно привѣтствовавшіе Кара-Толмача, и такъ добрались до р. Эмбы, оттуда къ рѣчкѣ Кыяли, въ Илецкую защиту и Оренбургъ. Со слезами радости встрѣтили Аитова родные. Генералъ Генсъ также радъ былъ возвращенію Аитова, обнялъ, поцѣловалъ его и даже прослезился, говоря, что это онъ виноватъ въ случившейся бѣдѣ. Аитовъ передалъ Генсу все, что зналъ; передалъ бумаги хана и англичанина, а ген. Генсъ донесъ объ этомъ по начальству.

Затѣмъ пришло извѣстіе, что бывшіе плѣнные прибыли въ Ново-Александровское укрѣпленіе; вскорѣ и они явились въ Оренбургъ съ посланцемъ Атаніязомъ Афендіемъ и полк. Шекспиромъ. Рады были своему освобожденію и задержанные въ Оренбургѣ хивинцы. Посланецъ же хана вмѣстѣ съ Аитовымъ былъ отправленъ въ Петербургъ. Тамъ, между прочимъ, директоръ Азіатскаго департамента ген. Сенявинъ объявилъ Аитову Высочайшее повелѣніе о назначеніи его членомъ посольства въ Хиву вмѣстѣ съ генеральнаго штаба капитаномъ Никифоровымъ, а вскорѣ Аитовъ былъ произведенъ поручики по кавалеріи и получилъ награду въ тысячу рублей.

Папка V. Рукопись С. Шишелова о заслугахъ оренб. каз. войска передъ родиной (съ 1748 по 1856 г.).

Папка VI. Примѣненіе всеобщей воинской повинности къ башкирамъ.

1. Предписаніе оренб.ген.губ. Крыжановскаго отъ 11 марта 1873 г. за № 1148 къ полковнику Чернову съ приложеніемъ на заключеніе его экземпляра проекта примѣненія правилъ всеобщей воинской повинности къ башкирскому населенію.

2. Черновикъ отвѣтнаго рапорта. 38 стр.

3 Документъ за подписью Чернова о сборахъ съ башкиръ для обезпеченія народнаго продовольствія на случай неурожайныхъ годовъ. 7 стр.

4. Статья неизвѣстнаго автора о географическомъ характерѣ различныхъ частей Башкиріи. 35 стр.

Папка VII. Документы, касающіеся казачьихъ войскъ.

1. Приказъ военнаго министра объ уравненіи окладовъ жалованья офицеровъ донского каз. войска съ жалованьемъ офицеровъ армейской кавалеріи. 17 апр. 1858 г. 8 стр.

2. Выписка изъ правилъ проэктированія раздачи и отмежеванія офицерскихъ надѣловъ и мнѣніе объ этомъ Чернова. 12 стр.

3. Выписка изъ положеній о предметахъ войсковыхъ доходовъ. 13 стр.

4. Дѣло о сокращеніи сроковъ службы въ каз. войскахъ 1856—1859 г. 26 стр.

5. Записка о предметахъ, требующихъ предварительнаго разрѣшенія къ составленію новаго положенія для оренб. каз. войска. 34 стр.

6. Вѣдомость о суммахъ, ассигнованныхъ на 1858 г. и о состояніи капиталовъ каз. войска по 1 янв. 1858 г. 10 стр.

7. Проэктъ измѣненія устройства оренб. каз. войска. 13 стр.

Папка VIII. 1. Записка о главныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергалось Оренб. Неплюевское военное училище и Оренб. Неплюевскій кадетскій корпусъ отъ основанія по 1864 г. 50 стр. Авторъ неизвѣстенъ (Митуричъ?)

Папка IX. Изъ бумагъ Чернова.

1. Къ 300-лѣтію Уфы (1586—1896): 1) меню обѣда на 15 Іюля 1886 г. (2 экз.) и 2) программа Высочайше разрѣшеннаго празднованія юбилея г. Уфы.

2. Коронаціонныя торжества 1883 г. въ Москвѣ: пригласительные билеты, программы музыкальныхъ вечеровъ спектаклей и пр. 16 документовъ.

3. 4 письма къ Чернову и два документа (15 стр.) по дѣлу Чернова съ башкирами.

Всего въ связкѣ третьей—99 документовъ.

Папка X. Списокъ статей и замѣтокъ по исторіи оренб. каз. войска и Оренб. края, составленныхъ С. Н. Севастьяновымъ.

А.

Статьи по исторіи оренб. каз. войска.

1. 1889 г. „Къ вопросу объ образованіи оренб. каз. войска“ (прот. № 1 очередп. засѣд. Оренб. Учен. Арх. К—ссіи).

2. 1892 г. „Иванъ Васильевичъ Падуровъ“. Біографическій очеркъ. (Оренб. Листокъ № 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9).

3. 1896 г. „Школьное образованіе въ оренб. каз.войскѣ за 1819—1895 г.“ Краткій историческій очеркъ. (Отдѣльное изданіе. типо-лит.губ.пр.г. Оренбургѣ).

4. 1897 г. „Тяжба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары изъ-за земель самарской градской дачи въ 1823—1844 г.“ Изъ архивныхъ документовъ. (Отдѣльное изданіе. Типо-литографія Евфимовскаго-Мировицкаго). Печатано по постановленію Оренб. Уч. Арх. К-ссіи отъ 28 февр. 1889 г.

5. 1897 г.„ Путешествіе Его Императорскаго Высочества, нынѣ Государя Императора Николая Александровича, по Оренб. казачьему войску въ 1891 г.“ (Третій томъ иллюстр. изданія кн. Э.Э. Ухтомскаго „На Востокъ“)

6. 1898 г. „Жизнь и дѣятельность бывшаго наказнаго атамана оренб. каз. войска ген. маіора И. В. Падурова“. (Отдѣльное изданіе. Типо-литографія Оренб.Губ. правленія).

7. 1899 г. „Сборы оренбургскихъ казаковъ въ прежнее время на службу“ (Оренб. Газ. № 591).

8. 1899 г. „Исторія учрежденія оренб. каз. войска по начертаніямъ войсковой печати“. (Труды Оренб. Уч. Арх. К-ссіи. Вып. V).

9. 1899 г. „Войсковая печать оренб. каз. войска". (Оренб. газ. № 776)

10. 1900 г. „Казакъ – дѣвица Варвара Зайцева". Изъ похода оренб. казаковъ въ Польшу въ 1863 г. (Отд.изданіе.—Типолитогр. Оренб. Губ. пр—нія)

11. 1900 г. „Ко дню 175-лѣтія Сакмарской станицы оренб. каз. войска".(Оренб. Газ № 949).

12. 1900 г. „Начало учрежденія войскового праздника оренб. каз. войска въ связи съ историческимъ прошлымъ войскового Георгіевскаго собора". (Оренб. газ. № 90).

13. 1900 г. „Новая царская милость для казачьихъ офицеровъ". (Оренб. Газ. № 1088).

14. 1901 г. „Десятилѣтняя годовщина посѣщенія Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ Оренб. каз. войска". (Оренб. Газ. № 1262).

15. 1902 г. „Историческая замѣтка о формѣ одежды оренбургскихъ казаковъ" (Оренб. газ. № 1441.1443 и 1445)

16. 1903 г. „Выписки изъ дѣлъ войскового архива оренб. каз. войска по описи: а) съ 1735 по 1780 г. и б) съ 1780 –1790 г." Матеріалы по историко-статистическому описанію оренб. каз. войска. Вып. III. (Тип. Н. Г.Волкова. Оренбургъ).

17. 1903 г. „Записка о старшинствѣ оренб. каз. войска". Тамъ же.(Тургайская областная типо-литографія. Оренбургъ).

18. 1903 г. „Общій обзоръ подготовительныхъ работъ по составленію историко-статистическаго описанія оренб. каз. войска". Тамъ же. Вып. I

19. 1904 г. „Историческіе матеріалы, собранные по исторіи оренб. каз. войска въ 1901 г. изъ дѣлъ, хранящихся въ центральныхъ архивахъ г. Москвы, подъесаулом ъ Севастьяновымъ". Тамъ же. Вып. II.

20. 1904 г. „Рапортъ помощника старшаго адъютанта штаба оренб. каз. войска подъесаула Севастьянова о работахъ въ центральныхъ архивахъ Москвы въ 1901 г." Тамъ же.

21. 1904 г. „Выписка изъ дѣль войскового архива оренб.каз.войска по описи:1) 1790—1800 г.,2) 1800—1810г., 3) 1810—1826 г., 4) 1812—1840 г. и 5) 1810—1821 г.“ Тамъ-же. Вып. V.

22. 1904 г. „О надѣленіи оренбургскихъ казаковъ 30-десятинной пропорціей земли“. Историческая справка. (Вѣстникъ казачьихъ войскъ, № 4. С.-П.б.)

23. 1905 г. „Выписки изъ дѣлъ войскового архива оренб. каз. войска: 1) опись дѣлъ 1780—1790 г., 2) опись дѣль 1790—1800 г.“. Матеріалы по ист.—ст. описанію оренб. к. в. Вып. IV. (Тург. обл. типо-лит. Оренбургъ).

24 1905 г. „Примѣчанія къ путевымъ замѣткамъ Н. К. Бухарина“. Очерки прилинейной жизни оренб. казаковъ. Тамъ же.

25. 1906 г. „Войсковой Георгіевскій соборъ оренб. каз. войска“ (Отд. изданіе. Типо-лит. Бреслина. Оренбургъ).

26. 1906 г. „Первые гвардейцы въ оренб. каз. войскѣ“ (Отд. изданіе. Губерн. типографія. Оренбургъ).

27. 1906 г. „Рапортъ помощника адъютанта штаба оренб. каз. войска есаула Севастьянова отъ 6 сент. 1905 г. за № 8“. Отчетъ о поѣздкѣ въ Москву въ 1904 г. съ приложеніемъ матеріаловъ, собранныхъ въ архивѣ. (Дѣло войскового штаба 1904 г. о командировкѣ эсаула Севастьянова въ Москву).

28. 1906 г. „Царская грамота оренб. каз. войску“. (Оренб. Газ. № 2558).

Б.

Статьи по исторіи Оренбургскаго края“.

1. 1892г. „Кустанай и арендаторскіе поселки.“ Историко-экономическій очеркъ. (Отд. оттискъ изъ Тург. Обл. Вѣд. г. Оренбургъ).

2. 1895 г. „Къ замѣткѣ Н. К. Бухарина о среднеазіатской дорогѣ“. (Тург. Газ. № 40).

3. 1897 г. „Оренбургскій военный губернаторъ князь П. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву

—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса". (Труды Оренб. Уч. Арх. К-ссіи. Вып. III, 1898 г.).

4. 1898 г. „Желѣзная дорога Царицынъ—Оренбургъ —Челяба". (Оренб. Газ. № 458).

5. 1898 г. „Памяти пребыванія Цесаревича Александра Николаевича въ Оренбургѣ въ 1837 г.". (Оренб. Газ. № 453).

6. 1899 г. „Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ". (Труды Оренб. Уч. Арх. К-ссіи. Вып. IV).

7. 1899 г. „Ко дню 75-лѣтія Неплюевскаго кадетскаго корпуса". (Оренб. Газ. № 327).

8. 1900 г. „Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ—оренб. военномъ губернаторѣ". Къ вопросу о составленіи біографическихъ свѣдѣній о бывшихъ главныхъ начальникахъ Оренб. края. (Труды Оренб. Уч. Арх. К-ссіи. Вып. IX).

9. 1900 г. „Портретъ оренб. воен. губернатора В. А. Перовскаго". Даръ Государя Императора Александра III оренб. каз. войску 1883 г. (Оренб. Газ.).

10. 1900 г. „Торжество 75-лѣтняго юбилея Оренб. Неплюевскаго кад. корпуса". (Оренб. Газ. № 832).

11. 1902 г. „Первый желѣзнодорожный поѣздъ изъ Оренбурга въ Ташкентъ". (Оренб. Газ. № 1497).

12. 1904 г. „Нѣсколько историческихъ примѣчаній къ пѣснямъ оренб. казаковъ". (Пѣсни оренб. казаковъ ч. I, А. И. Мякутина).

13. 1906 г. „Историческіе дни въ Оренбургѣ (15—21 октября 1905 г.)". (Голосъ Оренбурга № 24).

14. 1906 г. „Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ г. Хиву 18 9—1840 г.". (Труды Оренб. Уч. Арх. К-ссіи. Вып. XV).

В.

Отголоски мѣстной жизни.

1. 1891 г. „Встрѣча Наслѣдника Цесаревича Нико-

лая Александровича на границѣ Оренб. каз. войска 20 іюля 1891 г.". (Оренб. лист. № 49).

2. 1895 г. „Казаки переселенцы". (Оренб. лист. №15).

3. 1895 г. „На Дальній Востокъ въ Уссурійскій край". (Оренб. Лист. № 9).

4. 1895 г „Письмо изъ Уссурійскаго края". (Оренб. Лист. № 39).

5. 1895 г. „Проводы казаковъ—переселенцевъ въ Уссурійскій край". (Оренб. Лист. № 10).

6. 1896 г. „Къ вопросу о наименованіи улицъ Форштадта". (Оренб. Губ. Вѣд. № 11).

7. 1896 г. „Вѣсти изъ Уссурійскаго края". (Оренб. Лист. № 2).

8. 1896 г. „Взятіе городка на масляницѣ". (Оренб. Губ. Вѣд. № 4).

9. 1897 г. „На Дальній Востокъ". (Оренб. Губ. Вѣд. № 221).

10. 1897 г. „Генералъ-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Сильновъ". Некрологъ. (Оренб. Лист. № 25).

11. 1897 г. „Переселеніе 50 семействъ оренб. казаковъ въ Уссурійскій край". (Сренб. Губ. Вѣд. № 81).

12. 1897 г. „Памяти П. А. Авдѣева". (Оренб. Губ. Вѣд. № 81).

13. 1897 г. „Проводы казаковъ—переселенцевъ въ Уссурійскій край". (Оренб. Губ. Вѣд. № 85).

14. 1897 г. „Освященіе вновь сооруженной церкви въ лагерѣ на р. Черной". (Оренб. Губ. Вѣд. № 123).

15. 1897 г. „Войсковой праздникъ оренбуржцевъ и его начало". (Оренб. Газ. № 86).

16. 1897 г. „Празднованіе войскового праздника". (Тамъ же).

17. 1898 г. „200-лѣтіе кубанскаго казач. войска". (Оренб. Газ. № 37).

18. 1898 г. „Краткосрочные педагогическіе курсы учителей казачьихъ школъ I-го военнаго отдѣла". (Оренб. Губ. Вѣд. № 472).

19. 1898 г. „Къ столѣтію со дня рожденія наказнаго атамана Ивана Васильевича Падурова“. (Оренб. Газ. № 357).

20. 1898 г. „Къ торжеству освященія памятника, воздвигнутаго въ Бердскомъ поселкѣ въ память св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г.“. (Оренб. Газ. № 418).

21. 1898 г. „Войсковой старшина Ѳедоръ Андреевичъ Дерлюговъ“. Некрологъ. (Оренб. Газ № 467).

22. 1898 г. „Посѣщеніе гр. Протасовымъ-Бахметевымъ станичнаго правленія и станичныхъ школъ въ Форштадтѣ“. Оренб. Газ. № 524).

23. 1898 г. „Пріѣздъ въ Оренбургъ почетнаго казака оренб. каз. войска ген. ад. гр. Н. А. Протасова-Бахметева“. (Оренб. Газ. № 527).

24. 1898 г. „Чествованіе памяти нак. ат. ген. м. Падурова“. (Оренб. Газ. № 405).

25. 1899 г. „Взятіе снѣжныхъ городковъ“. (Оренб. Газ. № 761).

26. 1899 г. „Къ переселенію въ Уссурійскій край. (Оренб. Газ. № 635).“ Мѣропріятія къ улучшенію быта казачьихъ офицеровъ. (Оренб. Газ. № 563).

27. 1899 г. „Къ вопросу объ освѣщеніи форштадтской площади“. (Оренб. Газ. № 503 и 772).

28. 1899 г. „Новый колоколъ для оренб. войскового Георгіевскаго собора“. (Оренб. Газ. № 554).

29. 1899 г. „Приговоръ объ открытіи аптеки въ Форштадтѣ“. (Оренб. Газ. № 786).

30. 1899 г. „Посѣщеніе оренб. губернаторомъ и нак. атаманомъ ген. лейт. Я. Ф. Барабашъ войсковыхъ учрежденій“. (Оренб. Газ. № 798).

31. 1899. „Составленіе хозяйственнаго плана луговыхъ мѣстъ по р. Уралу, принадлежащихъ жителямъ Оренбургскаго поселка“. (Оренб. Газ. № 184).

32. 1899 г. „Церковный парадъ по случаю 100-лѣтія учрежденія оренб. епархіи“. (Оренб. Газ. № 771).

33. 1900 г. „Вѣсти изъ Манчжуріи объ оренбургскихъ казакахъ". (Оренб. Газ. № 1053).

34. 1900 г. „Командировка войск. каз. хора для игры на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ". (Оренб. Газ. № —).

35. 1900 г. „Къ посѣщенію г. Оренбурга Его Имп. Выс. Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ". (Оренб. Газ. № 1049).

36. 1900 г. „Начало учрежденія войскового праздника оренб. каз. войска въ связи съ историческимъ прошлымъ войскового Георгіевскаго собора". (Оренб. Газ. № 911).

37. 1900 г. „Ген. лейт. Павелъ Петровичъ Биркъ". Некрологъ. (Оренб. Газ. № 1003).

38. 1900 г. „Росписаніе стѣнъ войскового Георгіевскаго собора". (Оренб. Газ. № 973).

39. 1900 г. „Столѣтіе со дня смерти Суворова и приказъ, отданный въ этотъ день по оренб. каз. войску". (Оренб. Газ. № 918).

40. 1900 г. „Торжественное объявленіе Царской милости объ увеличеніи содержаній казачьимъ офицерамъ и молебенъ въ офицерскомъ собраніи". (Оренб. Газ. №—).

41. 1900 г. „Торжественная панихида и церковный парадъ у войсковой часовни въ память столѣтія со дня кончины фельдмаршала гр. А. В. Суворова". (Оренб. Газ. № —).

42. 1901 г. „Всемилостивѣйшій отвѣтъ Государя Императора на телеграмму Наказнаго Атамана". (Оренб. Газ. № 1270).

43. 1901 г. „Вѣсти съ Дальнаго Востока". (Оренб. Газ. № 1169).

44. 1901 г. „Еще по вопросу освѣщенія форштадтской площади". (Оренб. Газ. № 1346).

45. 1901 г. „Засѣданіе съѣзда учителей и учительницъ оренб. каз. войска". (Оренб. газ. №№ 285, 290, 291).

46. 1901 г. „Историческія свѣдѣнія: 1) Зданіе муж-

ской и женской станичной школы въ Форштадтѣ; 2) Новое зданіе оренб. станичнаго правленія и 3) Пожарной части; 4) Станичный садикъ и 5) Войсковая часовня въ память событія 17 октября 1888 г.". (Оренб. Губ. Вѣд. № 1312),

47. 1901 г. „Концертъ въ общественномъ собраніи для учрежденія вспомогательнаго фонда товарищества взаимопомощи учителей и учительницъ войсковыхъ школъ оренб. каз. войска". (Оренб. Газ. № 1315).

48. 1901 г. „Открытіе съѣзда учителей и учительницъ станичныхъ и поселковыхъ школъ оренб. каз. войска". (Оренб. Газ. № —).

49. 1901 г. „Памяти кн. Евгенія Максиміліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго". (Оренб. Газ. № 1287).

50. 1901 г. „Сакмарская станичная школа". (Оренб. Газ. № 1372).

51. 1901 г. „Съѣздъ учителей и учительницъ станичныхъ и поселковыхъ школъ оренб. каз. войска". (Оренб. Газ. № 1278).

52. 1901 г. „Телеграмма Великаго Князя Георгія Максиміліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго". (Оренб. Газ. № 1286).

53. 1901 г. „Торжественное богослуженіе въ войсковомъ Георгіевскомъ соборѣ". (Оренб. Газ. № 1131).

54. 1901 г. „Форштадтская площадь въ весеннее половодье". (Оренб. Газ. № —).

55. 1902 г. „Благодарность командующаго войсками Казанск. воен. округа за сооруженіе церкви на военномъ кладбищѣ".

56. 1902 г. „Даръ ген. Бахметьева оренб. каз. войску". (Оренб. Газ. № —).

57. 1902 г. „Къ пріѣзду начальника Главнаго Управленія каз. войскъ". (Оренб. Газ. № 1497).

58. 1902 г. „Памяти ген. м. В. В. Агапова". (Оренб. Газ. № 1054).

59. 1902 г. „Пѣшеходный трактъ чрезъ форштадтскую площадь". (Оренб. Газ. № 1411).

60. 1902 г. „Подробный маршрутъ поѣздки по оренб. каз. войску начальника Гл. Управленія каз. войскъ". (Оренб. Газ. № 1497).

61. 1902 г. „Симфоническій концертъ въ пользу фонда кассы вспомоществованія учителей и учительницъ оренб. каз. войска". (Оренб. Газ. № 1559).

62. 1902 г. „Станичный садикъ". (Оренб. Газ. №№ 1503 и 1513).

63. 1903 г. „Нѣсколько словъ по поводу замѣтки: чтеніе въ офицерскомъ собраніи". (Оренб. Газ. № 1894).

64. 1903 г. „Отъѣздъ казаковъ-переселенцевъ въ Пріамурскій край". (Оренб. Газ. № 1757).

65. 1903 г. „Памяти ген. м. И. В. Чернова". Оренб. Газ. № —).

66. 1904 г. „Завтракъ въ военномъ собраніи въ честь отъѣзжающихъ на Дальній Востокъ".

67. 1906 г. „Выборы членовъ въ комитетъ по завѣдыванію капиталомъ имени Императора Николая II" (Оренб. Газ. № 2696).

68. 1906 г. „Къ вопросу о благоустройствѣ Форштадта". (Оренб. Газ. № 2582).

69. 1906 г. „Обѣдъ въ офицерскомъ собраніи по случаю Высочайше дарованной грамоты оренб. каз. войску". (Оренб. Газ. 2569).

70. 1906 г. „Отъѣздъ сенатора Я. Ѳ. Барабашъ". (Оренб. Газ. № 2569).

71. 1906 г. „Представленіе чиновъ оренб. каз. войска Наказному Атаману" (Оренб. Газ. № 3581).

72. 1906 г. „Форштадтс ая площадь" (Оренб. Газ. № 2730).

Г.

Литературныя статьи и стихотворенія.

1. 1891 г. „Молитва Сирина". Стихотвореніе. (Оренб. Лист. № 15).

2. 1891 г. „Памяти Н. К. Бухарина". Стихотвореніе. (Оренб. Лист. № 44).

3. 1891 г. „Святая ночь". Стихотвореніе. (Самарская Газ. № 279).

4. 1892г. „Біографическая замѣтка о Н.К. Бухаринѣ".

5. 1892 г. „Историческая замѣтка къ статьѣ Хивинка Н. К. Бухарина". 1892 г. Оренбургъ).

6. 1894 г. „Памяти Царя—Миротворца Александра III" Стихотвореніе. (Оренб. Лист. № 481).

7. 1898 г. „Изъ воспоминаній о поѣздкѣ въ Пятигорскъ". (Оренб. газ. № 421, 422, 423).

8. 1898 г. „250-лѣтіе г. Симбирска". (Оренб. Газ. № 490).

9. 1898 г. „Памяти Черняева" (Оренб. Газ. № 492).

10. 1894 г. „Свѣтлая заутреня".Изъ дѣтскихъ воспоминаній (Оренб. Газ. № пасхальный).

11. 83. 1900 г. „Военные бесѣды начальника штаба оренб. каз. войска ген. м. Рихтера въ оренб. офиц. собраніи". (Оренб. Газ. №№ 228, 1128, 1134, 1181)

12. 1900 г. „Замѣтка по поводу изданія сборника пѣсенъ кубанскихъ и терскихъ казаковъ". (Оренб. Газ. № 919).

13. 1901 г. „Генералъ-фельдмаршалъ І. В. Гурко". (Оренб. Газ. № 1149).

14. 1901 г. „Къ кончинѣ ген.-фельдмарш. І. В. Гурко". (Тамъ же).

15. 1901 г. „Привѣтъ Августѣйшему Атаману". Стихотвореніе по случаю прибытія Е. И. Высочества въ предѣлы Войска 20 іюня 1901 г. (Оренб. Газ. № 1262).

Д.

Вырѣзки изъ Вѣстника казачьихъ войскъ за 1902, 3 и 4 года, содержащіе статьи объ оренб. каз. войскѣ, и *указатель* подобныхъ-же статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ" за 1902 г.

Всего: 129 статей и 147 стр. вырѣзокъ

СВЯЗКА ЧЕТВЕРТАЯ.
СУДЕБНЫЕ АКТЫ БАШКИРЪ.

Папка I. Граматы, полученныя башкирами.

1. „Въ третій годъ послѣ завоеванія Казани по призыву ѣздили туда къ Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу отъ трехъ родовъ башкирскихъ: Усерганскаго, Кипчатскаго и Тамьянскаго, князья Бикбовъ, Мушулю Каракузякъ и Шигалу Шигмамъ для принятія подданства вмѣстѣ съ ихъ родами и были пожалованы тарханами. Для размежеванія же земель на Ногайскую и Сибирскую дороги посланы были переписчики, которые и размежевали какъ степныя, такъ и уральскія вотчинныя земли и воды. Нижняя межа прошла по Яику—рѣкѣ съ урочищемъ Сарайчукъ, а верхняя по Яику же съ урочищемъ Бущавулъ, да по р. р. Сакмарѣ, Касмарту, Ачилю, Учь-Улеку, двумъ Сюреньмамъ, отъ устья этихъ рѣкъ и до верховья. "Ясакъ платили башкиры лисій. Копія.

2. Копія съ неизвѣстнаго документа, гдѣ говорится, что въ 1661 г. по магометанскому лѣтосчисленію, 19 октября, шесть башкиръ Ногайской дороги Усерганской волости купили у ногайца Бурзы вотчинную землю за девять вещей (?).

3. Прошеніе башкиръ Бурзянской волости 7 марта 1700 г. о выдачѣ имъ вотчинной грамоты и о воспрещеніи другимъ вступать въ эту общину, о чемъ били челомъ въ Уфѣ, въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Калиничу Пушкину.

4. Жалоба башкиръ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о захватѣ силою ульевъ съ пчелами въ 1734 г. и 1735 гг. Копія.

5. Грамота, данная въ Москвѣ въ 7198 г. отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алекѣевича и Петра Алексѣевича на Уфу стольнику и воеводѣ Ивану Андреевичу Толстому по челобитью тархана Уфимск. у.

Казанской дороги, Киргизской волости Явгилдкѣ Мурзагильдееву, которому отдается въ отчинное владѣніе съ платой ежегодно въ казну по 4 р. 50 коп. земля, принадлежавшая съ давнихъ поръ Казанскаго уѣзда, Арскія дороги, деревни Арчи, чувашенину Байрягозу, по р. Самарѣ отъ Келитскаго сырта и отъ Краснаго Яру вверхъ по обѣ стороны по р. Юмаду, да по Тереклинскій верхній сыртъ, со звѣриными ловами, бобровыми гонами, бортными ухожеями и всякими угодьями. Проситель указалъ, что вотчина эта за смертью владѣльца уже болѣе 20 лѣтъ никому не принадлежала. Вотчину и ясакъ приказано переписать изъ Казани на Уфу, а также подлинную грамоту выдать просителю, а копію оставить въ Уфѣ.

Однако при наслѣдникахъ Явгилдки Мурзагильдеева самарскіе всякихъ чиновъ люди стали къ эту вотчину пріѣзжать и пользоваться ея богатствами, а потому башкирцы Якупка Явгилдинъ и Тупика Бузиргуновъ подали Великому Государю, Петру Алексѣевичу, челобитную.

Рѣшеніе по этому дѣлу состоялось при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, указъ которой выданъ изъ оренбургской губернской канцеляріи Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги, старшинамъ Тамьянской волости Ишкувату Мурзаеву, Сенирянскому Шериму Илишеву, Киргизской волости башкирцу Сулюку Султюкову съ товарищами за подписью губернатора Ивана Неплюева. 24 августа 1745 г. 3 копіи съ граматъ.

6. Дѣло (безъ начала), сохранившееся послѣ бывшаго въ 1759 г. пожара и выданное башкирцамъ Кипчакской волости 23 іюня 1798 г. отъ Оренбургской палаты суда и расправы, изъ 2-го департамента. Копія.

7. Пять различныхъ граматъ, касающихся башкирскаго землевладѣнія. Копіи, снятыя И. В. Черновымъ.

Папка II. Тяжба башкирцевъ изъ за земли. Судебныя дѣла, къ которымъ приложена историческая справка, составленная П. Бухаринымъ, пользовавшимся для этой цѣли статистическимъ очеркомъ С. Н. Велецкаго (Извѣстія Имп.

Рус. Геогр. о-ва 1902 г. Вып. V.) и ст. Н. Г. Овчинникова (Тамъ же. 1897 г. Вып. III, стр. 284).

1. 1835 г. Дѣло о земляхъ Оренб. губ., Оренбургскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, Сеитовскаго посада, купцовъ, мѣщанъ, татаръ и казаковъ, по спору съ заводосодержательницами: Дурасовою, Пашковою, Бекетовою, Казицкою, помѣщиками: Тевкелевымъ и Тимашевымъ и деревнею Емангуловою. 37 стр. Копія.

2. 1869 г. Дѣло по апелляціонной жалобѣ довѣреннаго отъ башкиръ Бурзянской волости, башкира Бакирова о землѣ, состоящей въ спорѣ съ башкирами же Кипчатскаго рода. 3. стр. Копія.

3. 1870. Прошеніе въ Правит. Сенатъ повѣреннаго проживающихъ на землѣ Бурзянской волости кипчатскихъ бишкиръ (семиродцевъ), заурядъ-хорунжаго Ахунжана Бигинякова по поводу перенесеннаго туда башкирами Бурзянскаго рода дѣла съ ними. 12 стр. Копія.

4. 1871. Рѣшеніе Правит. Сената по сказанному дѣлу и прошеніе оренб. и самар. генералъ-губернатору отъ Бигинякова. 8 стр. Копія.

5. 1872. Ходатайство башкиръ Бурзянской волости на Высочайшее имя о переемотрѣ ихъ дѣла съ кипчатскими башкирами. Копія. 4 стр.

6. 1873. Черновикъ съ прошенія полковника И. В. Чернова въ Оренб. Губернское правленіе о новомъ размежеваніи купленной имъ земли. 4 стр.

7. 1874. Черновики съ земельныхъ дѣлъ И. В. Чернова. 6 стр.

8. 1875. То же. 11 стр.

9. 1876. „ 8 стр.

10. 1877 „ 8 стр.

11. 1878 „ 5 стр.

12. 1879. „ 2 стр.

13. 1880. „ 8 стр.

14. 1881. 1) Черновики по дѣлу оренбургскаго 2-й гильдіи купца Хабадуллы Давлетшина объ удовлетвореніи

его и наслѣдниковъ умершаго заурядъ-харунжаго Ахунжана Бигинякова кипчатскими башкирами за расходы, сдѣланныя ими по веденію тяжебнаго дѣла о землѣ съ бурзянскими башкирами.

2) Постановленіе башкиръ Кипчатскаго рода отъ 24 іюля 1881 г. о прекращеніи дѣла и о назначеніи ген.-м. Чернову, которому истецъ передалъ свои права, 4260 десятинъ земли въ удовлетвореніе иска. Всего 8 документовъ. Копія.

15. 1882. Предписаніе Оренб. Палаты Уголовн. и Гражд. суда отъ 30 іюля за № 9146 объ отобраніи отъ И.В. Чернова подписки о прекращеніи иска съ башкиръ Бурзянской волости Кипчатскаго рода. 1 стр..

16. 1883. Два документа по тому же дѣлу Чернова съ кипч. башкирами.

17. 1884. То же. 2 стр.

18. 1885. „ 1 стр.

19. 1886. Платежное объявленіе И. В. Чернову объ уплатѣ штрафа въ 500 руб. за неправильную апелляцію по дѣлу съ башкирами Кипчатской волости.

20. 1887. Квитанція и объявленіе къ предыдущему дѣлу.

21. 1890. Черновики съ документовъ Чернова по земельнымъ дѣламъ. 8 стр.

22. 1891. То же. 1 стр.

23. 1892. „ 2 стр.

24. 1893. „ 4 стр,

25. 1896. „ 1 стр.

26. 1897. „ 4 стр.

27. ? „ 2 стр

Папка III. Юридическіе земельные акты башкиръ.

1. 1805. г. О прекращеніи земельнаго спора между башкирами Бурзянской волости съ башкирами Кипчатской и Усерганской волостей. 4 стр. Копія перевода съ татарскаго языка.

2. 1836 г. Указъ Правит. Сената по дѣлу о землѣ,

оспариваемой у жителей Сеитовскаго посада и у казны. 4 стр. Копія.

3. 1867 г. Нотаріальный актъ объ отдачѣ въ кортому купцу Бусыгину земли въ количествѣ 500 десятинъ Кипчатской волости.

4. 1869 г. Нотаріальный актъ, копіи и копіи съ копій по дѣлу башкиръ Бурзянской волости съ башкирами Кипчатской о дачѣ подъ названіемъ „Особаго Удѣлка". 42 стр.

5. 1871 г. Документы по тому же дѣлу. 2 стр.

6. 1872 г. То же. 4 стр.

7. 1874 г. Дѣла Оренб. уѣзднаго полицейскаго управленія о взысканіи оренб. 2 гильдіи купцомъ Бусыгинымъ съ заурядъ-сотника Аксарина 400 руб. и съ крестьянъ хутора Разномойскаго 2440 руб. и о взысканіи полковникомъ Черновымъ денегъ съ крестьянъ названнаго хутора за кортомное содержаніе земли, бывшей въ арендѣ у Бусыгина и перешедшей ему во владѣніе по купчей крѣпости. 4 стр. Копія.

8. Неразборчиво написанный черновикъ о деньгахъ пожертвованныхъ на постройку храма (?).

Папка IV. 1. Три росписки на башкирскомъ языкѣ.

2. Двѣ поземельныя вѣдомости 1871 г. и 1878 г.

Всего въ связкѣ четвертой-66 документовъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что цѣль сдѣланной описи заключается въ томъ, чтобы привести въ извѣстность матеріалы по исторіи Оренбургскаго края, собранныя С. Н., и дать понятіе о ихъ содержаніи. Но такъ какъ цѣнность или интересъ документа зависятъ во многомъ отъ субъективнаго сужденія, то всѣхъ желающихъ отсылаю для подробнаго ознакомленія къ самимъ первоисточникамъ.

П. И. Цыпляевъ.

Памяти Н. А. Маслаковца,

бывшаго оренбург. губернатора и наказного атамана Оренбург. казачьяго войска, учредителя Оренбургской Ученой Архивной комиссіи.

По случаю кончины Н. А. Маслаковца, послѣдовавшей 7 февраля 1908 года, мы считаемъ нужнымъ подѣлиться нашими воспоминаніями о немъ съ тѣми, кто былъ его сотрудникомъ на поприщѣ общественной дѣятельности или зналъ его по своимъ личнымъ дѣламъ. Н. А. родился въ 1833 году. Происходилъ онъ изъ дворянъ Черниг. губ. По окончаніи образованія въ Полтав. кадет. корпусѣ, а затѣмъ въ дворянскомъ полку (нынѣ Константин. училище), онъ поступилъ въ Николаев. академію генеральнаго штаба, которую окончилъ въ 1859 году. Въ слѣдующемъ году прибылъ на службу въ Оренбургскій отдѣльный корпусъ. Будучи человѣкомъ серьезнымъ, Н. А. былъ принятъ въ самыхъ интеллигентныхъ кружкахъ тогдашняго оренбургскаго общества, какъ желанный гость. Его прямой характеръ, честность убѣжденій и взглядовъ и обширная образованность вызывали къ нему симпатіи общества.

Вступивъ въ сознательную жизнь въ лучшее время просвѣтительныхъ реформъ Царя-Освободителя, Н. А. посвящалъ свои досуги дѣлу просвѣщенія полуобразованныхъ офицеровъ оренбургскаго горнизона, большой процентъ которыхъ за удаленностью тогда Оренбургской окраины отъ центровъ просвѣщенія довольствовался тѣмъ

образованіемъ, которое получали вообще воспитанники кадетскихъ корпусовъ; дальше этого не шли, да и то основательно забывали. По иниціативѣ Н. А., при сочувственной поддержкѣ корпуснаго оберъ-квартирмейстера полковника В. Д. Дандевиля, составился кружокъ офицеровъ генеральнаго штаба, который рѣшился открыть рядъ лекцій по военнымъ наукамъ. Н. А. читалъ лекціи по артиллеріи. Его лекціи, всегда серьезныя, прекрасно передаваемыя и интересныя по содержанію, привлекали слушателей.

Въ 1862 году В. Д. Дандевиль былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска вмѣсто оставившаго этотъ постъ генерала Столыпина.

Съ Дандевилемъ уѣхалъ на службу въ Уральскъ и Ник. Ал. въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ. Затѣмъ онъ послѣдовательно прошелъ должности члена коммиссіи для размежеванія земель войска Донского, межевого ревизора, непремѣннаго члена по земельному устройству войска Донского. Въ 1873 году онъ назначенъ былъ членомъ комитета по пересмотру казачьихъ положеній при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ. Въ 1875 году Н. А. назначенъ помощникомъ наказнаго атамана войска Донского по гражданской части, а въ 1884 году онъ уже во второй разъ появляется въ г. Оренбургѣ, куда былъ назначенъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ оренбургскаго казачьяго войска.

Зная цѣну просвѣщенія, онъ въ первый же годъ своей службы въ Оренбургѣ ходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ реальнаго училища.

Будучи губернаторомъ, Н. А. отличался доступностью. Всякій, независимо отъ его общественнаго положенія, всегда имѣлъ къ нему доступъ, терпѣливо выслушивался и, насколько это зависѣло отъ Н. А., получалъ удовлетвореніе своихъ нуждъ.

Подчиненныхъ своихъ, отъ высшихъ должностныхъ лицъ до волостныхъ старшинъ и станичныхъ атамановъ Н. А. зналъ хорошо и цѣнилъ каждаго по его заслугамъ.

Время управленія Н. А. губерніей нельзя назвать счастливымъ: нѣсколько голодныхъ лѣтъ сряду обездолили населеніе и забота объ его продовольствіи при отсутствіи такихъ исполнительныхъ органовъ, какими явились впослѣдствіи земскіе начальники, ложилась тяжелымъ бременемъ на Н. А. Правда, въ послѣдній годъ управленія губерніей ему выпало на долю счастье принимать въ предѣлахъ Оренбургской губерніи Наслѣдника престола, нынѣ царствующаго Государя Императора, неоднократно выражавшаго свое удовольствіе при воспоминаніи о путешествіи по Оренбургской губерніи, но и это счастье не вознаградило тѣхъ нравственныхъ мученій, которыя пришлось ему пережить по случаю обрушившагося на Оренбургскую губернію голоднаго 1891 года со всѣми его тяжелыми послѣдствіями.

Отличаясь прямотой характера, Н. А. изложилъ тогдашнему министру Вн. д. И. Н. Дурново подробно, ничего не скрывая, въ какомъ положеніи было населеніе губерніи и насколько можно было разсчитывать на успѣшное удовлетвореніе его продовольственныхъ нуждъ. Въ то же время онъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи на продовольствіе крестьянскаго и казачьяго населенія Оренбургской губерніи *семи милліонновъ двухсотъ шестидесяти тысячъ* рублей.

Черезъ мѣсяцъ послѣ возбужденія этого ходатайства Николаю Алексѣевичу былъ сдѣланъ запросъ, не пожелаетъ ли онъ занять болѣе покойное мѣсто члена Совѣта военнаго министра, но онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ.

Тѣ, кто былъ на прощальномъ обѣдѣ при проводахъ Н. А., помнятъ, какъ отозвалось оренбургское общество къ выходу въ отставку уважаемаго Н. А. Во время прощальнаго обѣда, даннаго этимъ обществомъ Н. А., со-

брано было 800 руб., которые и были переданы ему на дѣла благотворительности по его усмотрѣнію.

Вспоминая о проводахъ Николая Алексѣевича, я не могу забыть, какъ, не стѣсняясь, планали ближайшіе его сотрудники по принятію мѣръ противъ народного бѣдствія, какимъ былъ голодъ 1891 года. Онъ цѣнилъ ихъ неусыпные труды, заставлявшіе засиживаться далеко за полночь, а они въ свою очередь понимали, какого руководителя лишались въ немъ.

Городу Оренбургу о Н. А. будетъ напоминать каѳедральный соборъ, такъ какъ онъ выстроенъ по плану инженера Ященко, рекомендованнаго Николаемъ Алексѣевичемъ. Пробывъ въ отставкѣ около двухъ лѣтъ, Н. А. въ 1894 году овдовѣлъ и, не желая одинокимъ жить въ своемъ имѣніи, вновь поступилъ на службу съ назначеніемъ въ распоряженіе военнаго министра и съ зачисленіемъ по Генеральному штабу.

Въ отставку окончательно онъ вышелъ 8 января 1906 года съ производствомъ въ чинъ генералъ-отъ-инфантеріи. Изъ послѣднихъ наградъ имѣлъ орденъ Бѣлаго Орла, пожалованный 14 мая 1886 года, и украшенную брилліантами табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени—6 декабря 1899 года,

Ведя въ высшей степени правильный образъ жизни, Н. А. пользовался прекраснымъ здоровьемъ и скончался на 75-мъ году жизни. Онъ былъ человѣкъ глубоко вѣрующій. За двѣ недѣли до своей кончины причастился св. Таинъ и указалъ, гдѣ его похоронить.

Для Ученой Архивной Комиссіи дѣятельность Н. А. Маслаковца весьма знаменательна.

По должности губернатора онъ принялъ заботы о сахраненіи отъ уничтоженія архива бывшаго управленія оренбургскаго губернатора. Печальная судьба этого архива извѣстна. По упраздненіи генералъ-губернаторства въ 1881 г. его не знали куда дѣть и переносили изъ одного мѣста въ другое: сначала изъ зданія нынѣшней конт-

рольной палаты въ казенную, а затѣмъ въ каменныя лавки Гостиннаго Двора; при этомъ архивъ растеривался, расхищался какъ старожами, такъ и некультурными или недобросовѣстными изслѣдователями. По иниціативѣ сенатора Калачева была образована особая комиссія для приведенія въ порядокъ дѣлъ архива съ отпускомъ въ ея распоряженіе 10000 р.; деньги эти какимъ то образомъ безслѣдно растаяли, а архивъ очутился въ каменныхъ лавкахъ, прямо на полу, на землѣ, сваленнымъ въ кучи.

Н. А. Маслаковецъ принялъ близко къ душѣ судьбу архива и когда въ Имп. Археологическомъ Институтѣ возникла мысль, не слѣдуетъ ли и въ Оренбургѣ учредить ученую архивную комиссію съ цѣлью передачи ей богатаго архива упраздненнаго управленія генералъ-губернатора, то Н. А. живо откликнулся на эту мысль, и въ 1887 году Комиссія была учреждена; Н. А. былъ первымъ ея непремѣннымъ попечителемъ; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ засѣданія Комиссіи происходили въ его квартирѣ и при непосредственномъ его руководительствѣ. Затѣмъ предсѣдателемъ ея удачно былъ избранъ начальникъ штаба оренб. каз. войска П. П. Биркъ, совмѣстно съ которымъ Н. А. и трудился надъ благоустройствомъ архива. Благодаря заботамъ этихъ двухъ лицъ Комиссія обзавелась своимъ настоящимъ постояннымъ помѣщеніемъ. Въ виду означенныхъ просвѣщенныхъ заботъ объ архивѣ и Комиссіи Н. А. Малаковецъ былъ избранъ въ ея почетные члены. Покинувъ Оренбургъ, Н. А. при встрѣчахъ въ Петербургѣ съ кѣмъ либо изъ оренбуржцевъ всегда освѣдомлялся о положеніи дѣлъ и процвѣтаніи Архивной Комиссіи.

Въ Оренбургѣ Н. А. оставилъ послѣ себя память скромнаго гуманнаго человѣка при непоколебимой твердости въ убѣжденіяхъ.

Миръ праху его и вѣчная память.

Н. Григоровичъ.

Отчетъ

и протоколы засѣданій

за 1909 годъ.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ
За 1909 годъ.

(Сост. правитель дѣлъ П. А. Незнамовъ).

Отчетный годъ былъ 22 годомъ существованія и дѣятельности Комиссіи.

I. Личный составъ Комиссіи.

Въ истекшемъ году непремѣннымъ попечителемъ Комиссіи состоялъ оренбургскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ В. Ѳ. Ожаровскій, предсѣдателемъ Комиссіи А.В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя П. И. Цыпляевъ, а съ 9 сентября, въ виду его отказа отъ занимаемой должности, въ таковой состоитъ І. А. Кастанье, правителемъ дѣлъ П. А. Незнамовъ, казначеемъ Л. Л. Курапкевичъ и библіотекаремъ А. П. Гра.

Въ истекшемъ году въ дѣйствительные члены Комиссіи были избраны: Дмитрій Викторовичъ *Плотниковъ* *), старшій членъ Войскового Хозяйственнаго правленія оренбургскаго казачьяго войска; Александръ Васильевичъ *Никитскій*, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа **), Иванъ Михаиловичъ *Страховскій*, губернаторъ Тургайской области, Ѳедоръ Григорьевичъ *Макарьевъ*, смотри-

---

*) Скончался въ мартѣ 1910 года.
**) Теперь состоитъ въ отставкѣ.

тель Оренбургскаго Духовнаго училища; Ѳедоръ Васильевичъ *Воронкевичъ*, Михаилъ Степановичъ *Померанцевъ* *), ген. маіоръ Николай Александровичъ *Шузановъ*, директоръ Неплюевскаго кадетскаго корпуса; Вѣра Петровна *Базилева*, Василій Васильевичъ *Агаповъ*, Николай Ѳедоровичъ *Тюмянцевъ*, Николай Егоровичъ *Богачевъ*, Николай Викентьевичъ *Андросовъ*, Павелъ Николаевичъ *Янковскій*, Иванъ Николаевичъ *Туркестановъ*, г. *Губачевъ*, *Бобровъ* и *Черноскутовъ* (Мих. II.) Въ отчетномъ году выбыли изъ состава Комиссіи: прот. Нѣмечекъ, гг. Мамонтовъ и Нарбутъ, отказавшіеся отъ званія дѣйств. членовъ. Тяжелую потерю понесла Комиссія въ лицѣ скончавшагося своего дѣйствительнаго члена Николая Георгіевича *Иванова*. Перу покойнаго принадлежитъ нѣсколько статей въ Трудахъ Комиссіи, а также и въ періодической печати, по исторіи Оренбургскаго края и сношеній со степью. Покойный былъ прекрасно знакомъ и съ архивомъ Комиссіи и Тургайскимъ областнымъ, откуда бралъ матеріалъ для своихъ работъ. Скорбный листъ Комиссіи пополнился также именемъ д. члена Михаила Степановича *Померанцева*. Поработать покойному на пользу Комиссіи не было суждено: избранный въ члены 15 апрѣля отчетнаго года, онъ скончался лѣтомъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Въ отчетномъ году въ помѣщеніи Комиссіи никакихъ измѣненій не произошло. Попрежнему Комиссія ютится въ своемъ маленькомъ, неудобномъ, тѣсномъ домѣ. Попрежнему пришлось бы повторять старое, если бы мы пожелали дать характеристику Комиссіи **).

III. Собранія г.г. членовъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году Комиссія имѣла одно годичное,

*) Скончался въ 1909 году.

**) См. отчетъ Комиссіи за 1908 годъ, стр. 2—3.

два экстренныхъ общихъ и 6 очередныхъ собраній. Собранія Комиссіи происходили въ началѣ отчетнаго года, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ помѣщеніи Городской Думы, а, затѣмъ, благодаря любезности д. члена Комиссіи Д. В. Плотникова, для засѣданій Комиссіи было предоставлено прекрасное помѣщеніе—залъ Войскового Хозяйственнаго правленія.

Въ засѣданіяхъ, кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, вопросовъ чисто административнаго характера и избранія новыхъ членовъ, были заслушаны слѣдующіе доклады г.г. членовъ Комиссіи:

Н. Г. Иванова (посмертный)—На границахъ съ Хивой;

А. П. Гра—О буреніи артезіанскаго колодца въ г. Оренбургѣ;

А. И. Деревенскова—Объ археологическихъ находкахъ на Маячной горѣ въ августѣ 1902 года;

А. В. Попова—Холера въ Оренбургской, Самарской и Уфимской губерніяхъ въ 1829—33 г.г.;

Его же—О ложныхъ курганахъ;

І. А. Кастанье—Раскопки подъ Актюбинскомъ лѣтомъ 1909 года;

Его же—Киргизское преданіе о Хабардіинѣ и Тохтамышъ-ханѣ въ связи съ находкой мѣднаго котла въ 1829 году;

Его же—Нѣсколько словъ о свастикѣ;

П. А. Незнамова—IV областной историко-археологическій съѣздъ въ Костромѣ въ іюнѣ 1909 года;

Его же—Гр. А. С. Уваровъ (по поводу 25 лѣтней годовщины со дня кончины и участія Комиссіи въ чествованіи);

Его же—Памяти кн. Надежды Борисовны Трубецкой;

П. И. Цыпляева—Оренбургская Ученая Архивная Комиссія (рѣчь);

Его же—Нѣсколько рефератовъ журнальныхъ статей;

Д. Н. Соколова.—Къ вопросу о каменныхъ бабахъ;

Его же и Быкова—Городищенскій скелетъ мамонта;

А. М. Мачеева—О значеніи записанныхъ киргизскихъ пѣсенъ Бозмнай и Кобланды;

А. И. Мякутина—Юридическій бытъ киргизовъ;

Н. Г. Пѣтухова (гость)—Изъ прошлаго Оренбургскаго края (экспедиція Негри въ Бухару);

Его же—Матеріалы къ біографіи д-ра Ѳ. П. Гааза;

Г. И. Панкова (гость)—О хищнически разрытыхъ курганахъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ.

Кромѣ вышеуказанныхъ докладовъ отдѣльными членами Комиссіи дѣлались краткія сообщенія по разнымъ вопросамъ архивовѣдѣнія и археологіи, а также и о добытыхъ ими свѣдѣніяхъ изъ архивовъ или частныхъ рукъ. Эти сообщенія иногда являлись предметомъ оживленной бесѣды и долгихъ споровъ. Вообще, будетъ справедливо отмѣтить въ отчетномъ году интересъ со стороны г.г. членовъ къ собраніямъ Комиссіи и живую бесѣду на этихъ собраніяхъ.

IV. Архивъ Комиссіи.

Въ архивъ Комиссіи въ отчетномъ году дѣлъ на храненіе почти не поступало. По примѣру прошлыхъ лѣтъ поступали описи изъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, которыя и просматривались членами Комиссіи, но въ виду переполненія архива, дѣла изъ учрежденій не востребовались. Говорить о тѣснотѣ архива, о неудобствѣ его помѣщенія здѣсь не будемъ—объ этомъ довольно сказано въ отчетѣ за 1908 годъ *) и въ положеніи его ничего не измѣнилось. Въ отчетномъ году пользовались архивомъ для своихъ работъ д. чл. Н. Г. Лобовъ, И. С. Шукшинцевъ, частный посѣтитель Н. Г. Пѣтуховъ, а также А. П. Гра, который предпринялъ составленіе описанія дѣлъ казачьяго отдѣла. Необходимо отмѣтить, что теперь работа въ

*) См. отчетъ за 1908 г., стр. 4.

архивѣ нѣсколько облегчается, благодаря изданію Комиссіей труда П. Н. Столпянскаго: „Описаніе Архива Комиссіи“ (систематическій укатель дѣлъ по народному просвѣщенію и промышленности). Завѣдывалъ архивомъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, правитель дѣлъ П. А. Незнамовъ.

V. Библіотека Комиссіи.

Библіотека Комиссіи продолжаетъ быстро пополняться благодаря обмѣну съ учеными обществами и учрежденіями, а также и любезности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и учрежденій. Въ отчетномъ году въ библіотеку поступило 391 названіе, въ количествѣ 1049 томовъ. Особенно значительныя и цѣнныя поступленія были: а) отъ Виленской Археологической Комиссіи, приславшей всѣ свои изданія; б) отъ Военнаго Министерства „Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ“ и в) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, пополнившаго коллекпію изданій Общества вышедшими въ первые годы. Вновь въ отчетномъ году Комиссія вступила въ обмѣнъ, кромѣ указанныхъ въ отчетѣ за прошлый годъ *), съ Витебскаго Ученою Архивною комиссіею.

Въ отчетномъ году библіотека Комиссіи была провѣрена и приведена въ порядокъ, благодаря счастливому выбору письмоводителя Комиссіи (г. Гельдтъ).

VI. Музей Комиссіи.

Музей Комиссіи попрежнему щедро пополнялся пожертвованіями, но попрежнему же некуда было ихъ помѣщать. И безъ того тѣсное и неудобное помѣщеніе пришлось занять еще одной витриной, такъ какъ не было мѣста помѣстить планшеты съ древностями, а на стѣ-

*) bidem, стр. 5—8.

нахъ онѣ пылились и портились. Все также, какъ и раньше, планшеты лежатъ одна на другой; одна вещь закрываетъ другую.

Посѣщали учащіеся и публика музей также старательно, какъ и въ предшествовавшіе годы, но, вѣроятно, посѣтителей было бы гораздо больше, если было бы больше помѣщенія и вещи можно было бы *дѣйствительно* осматривать. Справедливо здѣсь отмѣтить заботы по приведенію музея въ порядокъ хранителей его: бывшаго П. И.Цыпляева, настоящаго—І. А.Кастанье и письмоводителя Комиссіи М.М.Гельда; благодаря ихъ усердію вещи музея всѣ разобраны, нумизматическая коллекція приведена въ порядокъ и ей составлена подробная опись; нѣкоторыя древности (окаменѣлое дерево, пушки и пр.), лежавшія во дворѣ, положены на подставки и стали доступны для обозрѣнія. Благодаря стараніямъ Г.г. членовъ Комиссіи и сочувственному отношенію публики музейКомиссіи въ отчетномъ году обогатился 123 №№ поступленій;Комиссія приноситъ свою глубокую признательность и благодарность всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ музей.

№№ по книгѣ инвентаря.	Списокъ пожертвованій	
2954	Сюргучный оттискъ печати съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписью по краю: „печать военной полиціи польской арміи“;—отъ А. Доброхотова изъ Орска.	1
2955	Персидская сереб. монета съ придѣланнымъ ушкомъ, изъ Орска. На сторонѣ, гдѣ левъ,—надпись: „духазаръ динаръ (2000 динаръ)“, а на оборотѣ: „Шахъ Каджаръ-Султанъ-Насръ-Эддинъ и зардъ Иранъ“ (чеканено въ Персіи);—отъ И. Х. Рыжкова.	1
2956	Итальянская мѣдная монета въ 10 центезимовъ 1866 г.;—отъ него же.	1
2957	Польская сереб. монета въ 30 коп. или 2 Zloti 1839 г.;—отъ него же.	1
2958	Пула ($^1/_{72}$ сер. коп.) времени Царя Михаила Ѳеодоровича;—отъ Г. Е. Алексѣенко.	1
2959	Глиняный сосудъ, найденный на мѣстѣ бывшаго татарскаго городка „Увекъ“ близъ г. Саратова (въ формѣ маковки);—отъ А. А. Аниховскаго.	1
2960	Три камня съ отпечатками рыбъ; изъ нихъ одинъ найденъ на Кузьминскомъ рудникѣ на глубинѣ 83 аршинъ;—отъ непр. попечителя г.-л. Ожаровскаго.	3
2961	Камень съ отпечатками рыбъ, найденный на Пашковскомъ рудникѣ;—отъ Неизв.	1
2962	Краткая молитва-картина, исполненная въ Бухарѣ отъ руки мѣстными художниками-дервишами лѣтъ 10 тому назадъ;—отъ Т. С. Соловьева.	1
2963	Мѣдная русская монета 1759 г. (полушка);—отъ Т. С. Соловьева.	1
2964	Китайскій вѣеръ отъ Л. А. Батуриной.	
2965	Карта Оренб. военнаго округа 1869 г.;—отъ П. Райской.	1

2966	Медаль мѣдная въ память 1000—лѣтія Россіи;—отъ нея же.	1
2967	Кружка въ память празднованія 300—лѣтія Уральскаго казачьяго войска;-отъ нея же.	1
2968	Рукопись съ заговорами отъ болѣзней;—отъ Н. А. Лактаева.	1
2969	„Исполнительный комитетъ—Императору Александру“ 10 марта 1881 г. и указъ Анны Іоановны отъ 17 марта 1731 г. (о наслѣдованіи имущества);—отъ К. И. Рылькова.	1
2970	Стихи современника (неизвѣстнаго) крымской кампаніи въ рукописи и рукопись Игнатьева„ О забытомъ въ Оренбургѣ днѣ“ отъ 1874 г.;—отъ В. П. Базилевой.	2
2971	Коренной зубъ мамонта, найденный башкирами Верхнеуральскаго уѣзда и представленный въ 1861 г. маіору Михаилу Ѳеодосѣевичу Базилеву;—отъ нея-же.	1
2972	Ложный кристалъ бураго желѣзняка по сѣрому калчедану; —отъ г.л.В.Ѳ.Ожаровскаго.	1
2973	Пула сер., стертая, отъ Петра Гавриловича Вознесенскаго	1
2974	Сер. гривенникъ 1787 г. отъ него же.	1
2975	Сер. гривня отъ него-же.	1
2976	Денга мѣдная 1751 г. отъ него же.	1
2977	1/2 коп. мѣдн. 1840 г. отъ него же.	1
2978	1/2 коп. мѣдн. 1897 г. отъ него же.	1
2979	Польская сер. монета 1815 г. (1 Ztoti) отъ него-же.	1
2980	3 Китайскія монеты: серебряная, мѣдная и слѣпокъ;—отъ него-же.	1
2981	Сереб. монета 4 шиллинга 1856 г. и мѣди въ 1/2 шиллинга;—отъ него-же.	3
2982	Три медали: серебрянная, съ короною, стертая и двѣ мѣдн. французскія—одна съ гербомъ въ видѣ женщины со щитомъ, а другая съ портрет. Людовика XVI;—отъ него-же	3
2983	Старинные часы съ маятникомъ, гиря-	

	ми, заводною ручкою и разборнымъ футляромъ;—отъ Е. А. Сильновой.	1
2984	Бухарскія монеты: 1 серебр =15 коп., 1 вродѣ сѣрой пластинки=4 и 2 мѣдн. въ 1/2 коп.; – отъ Неизвѣстнаго.	4
2985	Китайская сереб. монета (Kiang Nan province);—отъ кадета 2-го корп. Т. Ф. Богатырева.	1
2986	Римская сер. монета. Изъ надписей можно разобрать: „pater patriae“ и „caesare“. На одной сторонѣ—портретъ, на другой—двѣ фигуры, видимо, воиновъ съ копьями и щитами у ногъ;—отъ кадета О. Н. К К. Ягодкина.	1
2987	Копѣйки (двѣ) врем. Петра I, мѣдн.;—отъ В. И. Коробова.	2
2988	Мѣдн. медаль 1807 г. (Britania—Georgius III. D. G. Rex.;—отъ него-же.	1
2989	Три китайскія монеты: серебряная, красной мѣди и желтой—съ квадратною вырѣзкою;—отъ Н. И. Ободовской.	3
2990	Inpeso (Republica Mexicana) серебр.;—отъ него-же.	1
2991	Кости изъ раскопокъ на Маячной горѣ въ 1908 г. (Кости человѣка: бедреныя, большеберцовыя, локтевыя, лучевыя, безымянныя и черепа, изъ которыхъ 3-цѣльныхъ;—отъ А. И. Деревенскова.	28
2992	Два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, два мѣдныхъ изогнутыхъ прута въ 17 и 18 сант. длины и 5 m/m толщины (одинъ изъ нихъ съ одного конца заостренъ); восемь небольшихъ мѣдныхъ плоскихъ кусочковъ одного предмета, имѣвшаго, повидимому, ручку (по словамъ рабочихъ предметъ былъ похожъ на топорикъ). Все изъ раскопокъ на Маячной горѣ въ 1908 г. Отъ А. И. Деревенскова.	5
2993	Глиняный горшокъ въ 13 ст. вышиною съ ручкою, цѣлый, и таковой же разбитый на 7 частей, но большихъ размѣровъ: съ Маячн. горы;—отъ него-же.	2
2994	Каменный 1/2—шаръ 8 ст. въ діаметрѣ;	

	каменный столикъ на трехъ ножкахъ съ украшеніями, двѣ ножки и осколки отъ подобнаго же столика тоже съ украшеніями, Изъ раскопокъ на Маячной горѣ въ 1908 г.; отъ него-же.	3
2995	Образецъ одежды изъ Березовскаго края; отъ Ю. П. Новицкой.	1
2996	Два куска отъ глиняныхъ предметовъ (видимо построекъ) изъ раскопокъ г. Вяткина въ г. Самаркандѣ;—отъ С. Главдецкаго.	2
2997	Глиняный горшокъ съ орнаментомъ свастика (и два осколка чугун. котла) изъ раскопокъ въ Челябинскомъ уѣздѣ около пос. Смолнинскаго;—отъ Черноскутова.	1
2998	Кремневый наконечникъ стрѣлы съ р.,ТемираТургайск. обл.;—отъИ.Н. Булгакова.	1
2999	Француз. государств. національная ассигнація 1793 г.;—отъ Н. И. Ободовской.	1
3000	Медаль 1898 г. въ память 19 февраля;—отъ М. Я. Божукова.	1
3001	5 коп. мѣдн,. стертыя, и двѣ полушки царствов. Николая I;-отъ него же.	3
3002	Русск. мѣдная монета 1757 г.;—отъ него же.	1
3003	Денга 1750, мѣдная; отъ него же.	1
3004	Копѣйка 1843 г. мѣдн.;—отъ него же.	1
3005	2-к.мѣдн,монета.(годъ стертъ);отъ него же.	1
3006	Зубъ мамонта, найденный въ обвалѣ яра на глубинѣ $7^1/_2$ арш. весною с. г.;—отъ атамана Городищенской станицы подъесаула Красноярцева.	1
3007	Китайская трубка для опіума;—отъ Неизвѣстнаго.	1
3008	Разбитая пополамъ лобная кость черепа допотопнаго быка, съ рогами, найденная около имѣнія Знаменки Г-на Шоттъ Ташлинской вол. Оренб. уѣзда.	1
3009	Бронзовая медаль 1875—76 г.за покореніе ханства Кокандскаго и бронзовая медаль за первую всеобщую перепись населе-	
3010		

	нія въ 1897 г.;—отъ В. П. Базилевой.	1
3011	Три мѣдныя русскія монеты, найд. во дворѣ Рѣпина въ Форштадтѣ по Черновской ул. 1760 г. (2) и 1748 г. (1);—отъ Рѣпина.	3
3012	Десять мѣдн. русскихъ монетъ; отъ кад. Гурова и Халина и гимн. Смирнова и Афанасьева.	10
3013 3014	45 мѣдныхъ (28 + 17) русскихъ монетъ;—отъ г-жи Соломиной.	45
3015	Восемь мѣдн. монетъ (5 русскихъ и 3 финскихъ); отъ П. И. Бухарина.	
3016 3017 3018 3019 3020 3021	Серебр. монета „Republica Mexicana“ 8 *R.D.* 1890 г., четыре сереб. китайскія монеты разныхъ провинцій, одна сереб. японская монета (10 ien), одна сереб. англійская мон. (the cents Hong—Kong), одна сереб. французская мон. (1 franc Napoleon III), три сереб. финск. мон. (1 марка, 50 и 25 пен.);—отъ П. И. Бухарина.	11
3022	Чучело „рыба ежъ“;—отъ К. И. Гертнера.	
3023	Желѣзная кольчуга, отобранная у крестьянина села Александровскаго Н. Гирина, найд. его отцомъ на „Кара—Батырѣ“;—доставлена приста в. 8 стана Оренб. у.	1
3024	Двѣ картины въ рамкахъ изъ старинаго собранія картинъ, найд. въ одной усадьбѣ Новгородской губ.;—отъ шт. капитана В. М. Мартсона	2
3025	Мѣдный жетонъ въ память 200—лѣтія основанія Петербурга;—отъ кадета Семенова.	1
3026 3027 3028	Каменный молотокъ, косточка-обломокъ орудія и желѣзный наконечникъ стрѣлы;—отъ Ѳ. Я. Симонова изъ его собств. хутора.	3
3029 3030 3031 3032	Пять лентъ къ иностраннымъ орденамъ, принадлежавшихъ Императору Александру II; пять грамотъ на ордена съ подлинными надписями Высочайшихъ особъ; меню юбилейнаго обѣда министру иностранныхъ дѣлъ Гирсу; 6 грамотъ на ордена и поздравленія по случаю награжденія орденами съ надпи-	

3033	сями министровъ (отъ № 1—6); разныя бу-	
3034	маги, карточки, объявленія и пр.; одно объ-	
	явленіе о коронованіи Императора Александ-	
3035	ра III; портретъ художника Маріо;—отъ	
	Александра Ивановича Мякутина.	19
3036	Рогъ дикаго козла изъ Туркестанскаго	
	края;—отъ оренб. мѣщанина Шухаева.	1
3037	Одинъ образецъ штыка и ядро, найд. при	
	постройкѣ дома на углу Мастерск. пер. и	
	Преображенской ул.; отъ К. І. Коршунова.	2
3038	Альбомъ судебной антропологіи, пред-	
	ставленный г. предсѣдателемъ Поповымъ;—	
	отъ верхнеуральскаго горнаго исправника Г. Я.	
	Ткаченко.	1
3039	Кинжалъ изъ конфисков. транспорта ору-	
	жія, пересылавшагося въ 1906 году по Ташк.	
	ж. д. анархистами-революціонерами; - отъ суд.	
	слѣдователя (?).	1
3040	Череповая кость рыбы „Сафиринхуса“;—отъ	
	Б. Н. Бухарина.	1
3041	Сюргучный отпечатокъ печати Петра Доро-	
	шенка, гетмана запорожскихъ войскъ; - изъ г..	
	Скобелева Ферганской обл.;—отъ М. Л. Юдина.	1
3042	Разные предметы, мѣдн. и желѣзн., найд.	
	въ раскопкахъ кургана Актюбинскаго уѣзда,	
	пришитые на картонѣ;— отъ дѣйств. чл. І. А.	
	Кастанье.	
3043	Три черепа, а также 1 копыто лошади и	
	зубы, найд. въ раскопкахъ кургана Актюб. у.	
	дѣйств. чл Кастанье въ 1909 г.	3
3044	11 старинныхъ русск. мѣдныхъ монетъ,	
3045	19 серебр. иностранн. монетъ и одинъ же-	
3046	тонъ французской выставки въ Москвѣ 1891 г.;	
	—отъ Соломиной.	31
3047	12 стар. русск. мѣдн. монетъ, 8 иностр.	
	мѣдн. монетъ и народная медаль въ воспо-	
3048	минаніе 1000-лѣт. Россіи (олов.) и 3 кредит.	
	билета въ 3 р. и 1 руб. 1857 г., 1860 и 1865 г.;	24
	—отъ Неизвѣстнаго.	
3049	1 глинян. горшокъ изъ раскоп. Анихов-	
	скаго.	1

3050	Elasmoth erium Sibiricum (Fich)., найд. въ Кіилу Темирск. уѣзда Карагандынск. вол: Уральск. обл. (задняя часть черепа);—отъ Исая Панюшина.	1
3051	Три мѣдн. русск. монеты 1766, 1751 г.г.; —отъ Неизвѣстнаго.	3
3052	Часть человѣч. черепа, найд. на Марсов. полѣ;—отъ П. А. Незнамова.	1
3053	Кусокъ изразца изъ Шаха-Зинда въ Самаркандѣ;— отъ уч. реальн. уч. Мыльникова.	1
3054	Одна римская серебр. монета Faustina Augusta (жена Марка Аврелія и мать римск. импер. Коммода. Послѣ ея смерти возданы были ей божескія почести).	1
3055	Дерев. волчій капканъ;—отъ подполковника Вас. Вас. Тимофѣева.	1
3056	Кусокъ золотоноснаго кварца;—отъ Н. А. Наслѣдова.	1
3057	11 церемоніаловъ по случаю торжествен. дней лицъ Императорскаго Дома;—отъ Алек. Ив. Мякутина.	11

VII.

ОТЧЕТЪ
О ДВИЖЕНІИ СУММЪ
За 1909 годъ.

Приходъ,

Остатокъ отъ 1908 года	371	руб.	25 коп.
Членскихъ взносовъ	155	„	31 „
Съ посѣтителей музея въ 1909 г. получено	25	„	22 „
Получено отъ М. Н. П. на изданіе трудовъ І. А. Кастанье	300	„	„ „
Получено отъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія на содержаніе дома . .	350	„	„ „
Получено отъ М. В. Д.	200	„	„ „
Долгъ за Григорьевымъ	29	„	69 „
Получено отъ Троицкой Городской управы	30	„	40 „
Получено отъ Войскового Управленія	150	„	„ „
Всего	1611	руб.	87 коп.

Расходъ.

Содержаніе письмоводителя (онъ же смотритель зданія)	260	руб.	20 коп.
Почтовые расходы, на выписку книгъ, перевозку ихъ съ вокзала, телеграммы .	64	„	17 „
Отопленіе и освѣщеніе дома	88	„	90 „
Ремонтъ дома и мелкіе хозяйственные расходы	42	„	25 „
Канцелярскія принадлежности . . .	21	„	08 „
Печатаніе XIX и XX выпусковъ, протоколовъ и отчетовъ за 1907 и 1908 годъ	511	„	22 “
Двухсторонняя витрина въ музеѣ . . .	25	„	„ „
Всего	1012	руб.	82 коп.
Остатокъ . .	589	руб.	5 коп.

Казначей *Л. Курашкевичъ*

VIII.

Общій обзоръ дѣятельности Комиссіи.

Давая общій обзоръ дѣятельности Комиссіи въ минувшемъ году, справедливо будетъ отмѣтить участіе въ лицѣ ея депутата П. А. Незнамова на подготовительномъ съѣздѣ и первыхъ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству въ 1911 году въ г. Великомъ Новгородѣ XV Археологическаго Съѣзда; того же представителя на IV Областномъ Историко-Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Костромѣ Комиссія имѣла въ іюлѣ 1909 года и въ декабрѣ того же года по чествованію памяти покойнаго графа А. С. Уварова въ виду исполнившаго 25-лѣтія со дня его кончины.

Въ мартѣ 1909 года Комиссія привѣтствовала адресомъ Оренбургскую Епархію въ лицѣ епархіальнаго епископа, преосвященнаго Іоакима, съ исполнившимся 50-лѣтіемъ со дня учрежденія Оренбургской Епархіи.

Въ общемъ собраніи 9 марта выработана инструкція библіотекарю; означенной инструкціей завершено дѣло выработки правилъ внутренняго распорядка Комиссіи.

Издательская дѣятельность Комиссіи выразилась въ выпускѣ въ свѣтъ XX тома „Трудовъ“ Комиссіи, гдѣ напечатана работа П. Н. Столпянскаго: Описаніе Архива Комиссіи (указатель по научнымъ вопросамъ и промышленности Оренб. края), а также напечатаны отчетъ за 1907 и 1908 годы. Кромѣ этого, Комиссія приступила къ печати еще 4 выпусковъ своихъ трудовъ: 1) А. В. Попова: „Холера въ Оренбургскомъ краѣ“ [1]); 2) І. А. Кастанье: „Древности Оренбургскаго Края и Киргизской степи“; 3) „Описаніе дѣлъ казачьяго отдѣла Архива Комиссіи“ и 4) сборный выпускъ отдѣльныхъ рефератовъ Гг. членовъ.

На изданіе обширнаго труда І. А. Кастанье выдано

---

[1]) Этотъ выпускъ (XXI) появился уже въ свѣтъ въ апрѣлѣ 1910 г.

пособіе по просьбѣ Комиссіи изъ суммъ Оренбургскаго Учебнаго Округа въ размѣрѣ 300 рублей. Комиссія еще разъ пользуется случаемъ выразить искреннюю благодарность за оказанное пособіе бывшему попечителю Оренбургскаго Учебнаго Округа д. с. с. А. В. Никитскому.

Археологическая дѣятельность Комиссіи выразилась въ командировкѣ членовъ Комиссіи для обслѣдованія случайной находки скелета мамонта въ ст. Городищенской[1]). Кромѣ того, д. чл. Кастанье производилъ раскопку подъ г. Актюбинскомъ. [2])

Примѣчаніе: Положеніе объ Архивныхъ Комиссіяхъ, о редакціонномъ комитетѣ, уставъ внутренняго распорядка и инструкція хранителю музея напечатаны въ отчетѣ за прошлый годъ.

Личный составъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Почетные члены.

1) Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

2) Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, президентъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Съ 1896 года.

3) Бобринскій, Алексѣй Александровичъ, графъ, предсѣдатель Императорской Археологической комиссіи. Съ 1896 года.

4) Ключевскій, Василій Осиповичъ, профессоръ Московскаго университета. Съ 1901 года.

5) Миллеръ, Всеволодъ Федоровичъ, профессоръ. Съ 1907 года.

6) Покровскій, Николай Васильевичъ, директоръ Императорскаго Археологическаго Института. Съ 1899 года.

---

[1]) Подробн. отчетъ будетъ напечатанъ въ ближайш. вып. Трудовъ Комиссіи.

[2]) ibidem

7) Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ. Съ 1907 года.

8) Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ. Съ 1898 года.

9) Уварова, Прасковья Сергѣевна, графиня, предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

10) Чернавскій, Николай Михайловичъ, историкъ Оренбургской епархіи. Съ 1907 года

11) Хоненко, Богданъ Ивановичъ, предсѣдатель Кіевскаго Общества Древностей и Искуствъ. Съ 1904 года

12) Хвойко, Викентій Вячеславовичъ, археологъ. Съ 1904 года.

Дѣйствительные члены:

1.	Агаповъ Василій Васильевичъ	1909
	Азелицкій Сергѣй Васильевичъ	1907
	Азясскій, Александръ Иларьевичъ, священникъ. (станица Разсыпнинская)	1908
	Аманацкій, Вячеславъ Николаевичъ, священникъ (поселокъ Михайловскій)	1901
	Андросовъ, Николай Викентьевичъ	1909
	Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ	1901
	Аничковъ, Иванъ Васильевичъ (Новгородъ)	1899
	Антипинъ, Василій Николаевичъ	1907
	Арабовъ, Хамеджанъ Измагиловичъ (Орскъ)	1901
10.	Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ (Москва)	1902
	Базилевъ, Григорій Михайловичъ (Рѣпьевка)	1896
	Базилева, Вѣра Петровна	1909
	Байкинъ, Василій Андреевичъ	1906
	Балкимбаевъ, Габдулъ Галіевичъ (Тургай)	1903
	Бартольдъ, Василій Владиміровичъ (С.-Петербургъ)	1904
	Батуринъ, Николай Петровичъ	1903
	Безинъ, Карлъ Карловичъ	1908
	Богачевъ, Николай Егоровичъ	1909

Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей 1887
20. Боковъ, Владимиръ Егоровичъ (Златоустъ) 1901
Бомъ, Іосифъ Іосифовичъ (Актюбинскъ) 1906
Бочаровъ, Семенъ Георгіевичъ 1907
Бравинъ, Николай Александровичъ (Пермь) 1904
Булгаковъ, Иванъ Ивановичъ 1906
Булычевъ, Николай Ивановичъ (С:-Петербургъ) 1902
Бутовскій, Николай Ивановичъ 1898
Бухаринъ, Петръ Никандровичъ 1905
Быбинъ, Александръ Александровичъ 1907
Быковъ, Владимиръ Владимировичъ 1908
30. Бѣлавинъ,Константинъ Александровичъ (Ирбитъ) 1887
Васильевъ, Александръ Васильевичъ (Симбирскъ)1898
Воронкевичъ, Ѳедоръ Васильевичъ 1909
Воскресенскій, Владимиръ Александровичъ 1907
Вяткинъ, Василій Лаврентьевичъ (Самаркандъ) 1904
Галкинъ-Врасской, Михаилъ Николаевичъ, статсъ-секретарь (СПБ) 1907
Гра, Арманъ Петровичъ 1900
Губановъ, Иванъ Семеновичъ 1908
Губачевъ 1909
Деревенсковъ, Алексѣй Ивановичъ 1903
40. Добросмысловъ,АлександръИвановичъ(Симбирскъ)1895
Доливо-Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ 1900
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ (Кіевъ) 1908
Дылло, Осипъ Лаврентьевичъ 1909
Евфорицкій, Владимиръ Александровичъ, священникъ 1900
Жариновъ, Павелъ Назаровичъ (Бузулукъ) 1899
Загоскинъ, Николай Павловичъ (Казань) 1887
Іоакимъ, епископъ Оренб. и Тургайскій 1904
Инфантьевъ, от. Александръ, священникъ (с. Кипельское) 1896
Ивановъ, Егоръ Ивановичъ 1905
50. Ивановъ, Василій Павловичъ 1908

Калачевъ, Кузьма Николаевичъ (ст. Нижне-Озерная) 1895
Каримовъ, Мухамедъ Фатихъ-Гильмановичъ 1902
Кастанье, Іосифъ Антоновичъ 1902
Катановъ, Николай Федоровичъ (Казань) 1908
Качинскій, Мечиславъ Феликсовичъ 1902
Киселевъ, Михаилъ Ѳедоровичъ 1896
Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ, свящ. 1901
Корчагинъ, Александръ Ѳедоровичъ, священ. (ст. Челкаръ) 1900
Кречетовичъ, Іосифъ Павловичъ, протоіерей (Саратовъ) 1901
60. Куйбергъ, Густавъ Осиповичъ 1907
Курашкевичъ, Люціанъ Лаврентьевичъ 1902
Лобовъ, Николай Георгіевичъ 1903
Ломачевскій, Ассинкритъ Ассинкритовичъ 1899
Лошкаревъ, Авениръ Павловичъ 1908
Лысовъ, Николай Петровичъ (Маргеланъ) 1902
Макаренко, Николай Емельяновичъ (СПБ) 1903
Макарьевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ 1909
Матушевскій, Ромуальдъ Александровичъ 1908
Мачіевъ, Абдрахманъ Муртазиновичъ 1908
70. Медвѣдевъ, Дмитрій Степановичъ 1899
Миллеръ, Сергѣй Михайловичъ 1902
Мухамедіаровъ, Гирей Асфендіаровичъ 1905
Мякутинъ, Александръ Ивановичъ (СПВ) 1900
Набережновъ, Иванъ Васильевичъ 1904
Назаровъ, Василій Ивановичъ 1897
Незнамовъ, Петръ Александровичъ 1903
Назаровъ, Петръ Степановичъ 1895
Наслѣдовъ, Николай Александровичъ 1903
Никитскій, Александръ Васильевичъ (Москва) 1909
80. Носковъ, Александръ Кипріяновичъ (СПБ) 1905
Оберлендеръ, Александръ Рудольфовичъ 1900
Ободовская, Наталья Ивановна 1909
Овчинниковъ, Николай Ивановичъ 1900

Орловъ, Евгеній Андреевичъ, священникъ 1906
Остроумовъ, Николай Петровичъ (Ташкентъ) 1904
Панкратовъ, Петръ Федоровичъ 1903
Пинегинъ, Георгій Николаевичъ (свящ.) 1908
Подьяконовъ, Сергѣй Аристарховичъ 1904
Поповъ, Александръ Владиміровичъ 1895

Послявскій, Александръ Герасимовичъ 1904
Пузановъ, Николай Александровичъ 1909
Радченко, Петръ Тарасовичъ 1907
Райскій, Петръ Даниловичъ, протоіерей 1907
Рамѣевъ, Мухамедъ-Закиръ Мухамедъ Садыковичъ 1906
Реезе, Александръ Николаевичъ 1905
Рамѣевъ, Сулейманъ Закировичъ (Верхнеуралскъ) 1902
Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ (Москва) 1908
Самодѣлкинъ, Федоръ Афанасьевичъ 1907
Словохотовъ, Леонидъ Александровичъ 1905

Соколовскій, Иванъ Николаевичъ (Астрахань) 1896
Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ (с. Семакино) 1896
Соловьевъ, Тимурша Салаватулловичъ 1907
Стариковъ, Федоръ Митрофановичъ (Верхнеуральскъ) 1895
Столпянскій, Петръ Николаевичъ 1902
Стратонитскій, Конкордій Андреевичъ (Москва) 1907
Страховскій Иванъ Михайловичъ 1909
Стрекаловъ, Андрей Андреевичъ 1903
Струминскій, Василій Яковлевичъ 1907
Сукуренко, Иванъ Михайловичъ 1896

Султановъ, Хаджа-Мухамедіаръ Мухамедъ Шарифовичъ (Уфа) 1899
Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ 1901
Таубе, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, баронъ (С.-Петербургъ) 1905
Телѣжниковъ. Валерьянъ Витальевичъ 1908
Тихомировъ, Иванъ Александровичъ (Троицкъ) 1907
Толмачевъ, Владиміръ Александровичъ 1897

Толмачевъ, Владиміръ Яковлевичъ (СПБ.) 1908
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ (Москва) 1908
Туркестановъ, Иванъ Николаевичъ 1909
Тюмянцевъ, Николай Ѳедоровичъ 1909
120. Усмановъ, Гайрулла Габдуррахмановичъ (пос. Сеитовскій) 1907
Фахретдиновъ, Абдрахманъ Ризаеддиновичъ 1907
Фиксенъ, Василій Николаевичъ 1908
Фишеръ, Карлъ Андреевичъ (Москва) 1901
Хрусталевъ, Григорій Семеновичъ 1895
Цабель, Леонидъ Николаевичъ 1904
Цеслинскій, Евгеній Александровичъ 1907
Цыпляевъ, Петръ Ивановичъ 1907
Шлихтингъ-фонъ, Леонидъ Петровичъ 1908
Шляковъ, Николай Васильевичъ 1906
130. Шморель, Германъ Карловичъ 1901
Шкуновъ, Михаилъ Васильевичъ 1906
Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ 1895
Черноскутовъ, Михаилъ Петровичъ (Челябинскъ 1908
Эверсманъ, Михаилъ Эдуардовичъ (Семакино) 1907
Эрдманъ, Александръ Густавовичъ 1904
Юдинъ, Михаилъ Львовичъ (Скобелевъ) 1895
Юровъ, Александръ Васильевичъ 1901
Ягодовскій, Константинъ Павловичъ 1907
Яковлевъ, Іосифъ Дмитріевичъ 1901
140. Яржиновскій, Эдуардъ Антоновичъ 1904
Янковскій павелъ Николаевичъ 1909

№ 1.

Протоколъ общаго годичнаго собранія г. г. членовъ

Оренбургской Уч. Арх. Комиссіи, состоявшагося 17 Февраля 1909 года.

Предсѣдателемъ Собранія былъ единогласно избранъ прибывшій въ засѣданіе дѣйствительный Членъ Комиссіи *преосвященный Іоакимъ, епископъ Оренбургскій и Тургайскій*, а секретаремъ *И. С. Шукшинцевъ*.

1) По предложенію предсѣдателя Комиссіи А.В.Попова была почтена вставаніемъ память почившихъ членовъ Комиссіи: почетнаго И. Е. Забѣлина и дѣйствительнаго Н. Г. Иванова.

2) Правитель дѣлъ Комиссіи П. А. Невнамовъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти И. Е. Забѣлина, въ которой обрисовалъ образъ маститаго историка и подѣлился личными о немъ воспоминаніями. Затѣмъ имъ же былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности и состояніи Комиссіи за 1908 годъ

По заслушаніи отчета, по предложенію правленія Комиссіи, общее собраніе постановило:

а) послать привѣтствіе Императорской Археологической Комиссіи по поводу исполнившагося 50-лѣтія ея существованія;

б) благодарить Оренбургскую, Орскую и Троицкую Городскія Думы и хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска за матеріальную поддержку, оказанную Комиссіи въ 1908 году;

г) привѣтствовать директора Императорскаго Археологическаго Института Н. В. Покровскаго по поводу 10-лѣтія его пребыванія почетнымъ членомъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи;

д) разрѣшить Правленію возбудить ходатайство передъ Оренбургской Городской Думой о передачѣ денегъ, собранныхъ на памятникъ И. И. Неплюеву, въ распоряженіе Комиссіи на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края;

е) разрѣшить отчислять, начиная съ 1908 года, въ фондъ по постройкѣ зданія для музея сборъ съ посѣтителей послѣдняго;

ж) избрать въ дѣйствительные члены Комиссіи Д. В. Плотникова, Ѳ. Г. Макарьева, О. В. Воронкевича и И.Н. Туркестанова.

3) Г. товарищъ предсѣдателя комиссіи П.И.Цыпляевъ произнесъ рѣчь: „Оренбургская Ученая Архивная Комиссія", указавъ на возникновеніе, цѣль и дѣятельность архивныхъ комиссій вообще и въ частности Оренбургской.Послѣ рѣчи Его Преосвященство. предсѣдатель собранія, отбылъ.

4) Затѣмъ произведены были выборы членовъ правленія, редакціоннаго комитета, ревизіонной комиссіи и кандидатовъ на трехлѣтіе (1909 1912 г.) согласно п. 2 инструкціи.

Избранными оказались: предсѣдателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя П. И. Цыпляевъ, кандидатомъ къ нему І. А. Кастанье, правителемъ дѣлъ единогласно П. А. Незнамовъ, кандидатомъ къ нему И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ Л. Л. Курашкевичъ, кандидатомъ Д.В. Плотниковъ, библіотекаремъ А. П. Гра, кандидатомъ Н.Г. Лобовъ; въ редакціонный комитетъ—П. И. Цыпляевъ,Н.Г. Лобовъ и П. А. Незнамовъ, кандидатами—Ѳ.Г. Макарьевъ, В. Я. Струминскій и М. Я. Божуковъ, въ ревизіонную Комиссію—И. С. Шукшинцевъ, А. П. Гра и В. В. Быковъ.

№ 2.

Протоколъ общаго собранія 9 марта 1909 г.

Въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ П. А Незнамовѣ присутствовали: товарищъ предсѣдателя П. И. Цыпляевъ и члены: преосв. Іоакимъ, Н. Г. Лобовъ, Л. Л. Курашкевичъ, С. А. Подьяконовъ, Ѳ. Г. Макарьевъ І. А. Кастанье, Е. И. Ивановъ, А. П. Гра, Г. О. Куйбергъ, И. С. Шукшинцевъ и А. Р. Фахретдиновъ.

1) Заслушали и утвердили протоколы 7 ноября и 9 декабря 1909 года.

2) Заслушали докладъ покойнаго члена Комиссіи Н. Г. Иванова „На границахъ съ Хивой“; докладывалъ правитель дѣлъ.

Согласно отзыва редакціоннаго комитета постановили докладъ напечатать въ трудахъ, а также помѣстить и некрологъ Н. Г. Иванова, составить который просили И. С. Шукшинцева.

3) Заслушали выдержку изъ „Верхнеуральскаго Листка“ за 1908 годъ № 440 отъ 16 декабря „Изъ прошлаго г. Верхнеуральска“; сообщ. П. И. Цыпляевъ.

4) Разсматривали инструкцію библіотекарю.

Постановили утвердить въ слѣдующей редакціи:

а) Книги по полученіи прежде всего заносятся библіотекаремъ въ хронологическій каталогъ, а затѣмъ разносятся по прочимъ каталогамъ.

б) При библіотекѣ ведутся каталоги: а) хронологическій; в) по обмѣну изданіями съ обществами и учрежденіями, періодически издающими свои труды, и в) систематическій по различнымъ отраслямъ.

в) Библіотекарь завѣдуетъ обмѣномъ изданій, т. е. ведетъ списокъ обществъ и учрежденій, обмѣнивающихся изданіями съ Комиссіей; наблюдаетъ за своевременнымъ

и аккуратнымъ поступленіемъ изданій отъ обмѣнивающихся обществъ и учрежденій; пополняетъ черезъ переписку существующіе пробѣлы въ получаемыхъ изданіяхъ; завѣдуетъ разсылкой обществамъ и учрежденіямъ выпусковъ трудовъ,для чего получаетъотъ правителя дѣлъ необходимое число экземпляровъ выпусковъ.

г) Всю переписку, касающуюся библіотеки и обмѣна изданіями, правитель дѣлъ доводитъ до свѣдѣнія библіотекая, а также библіотекарь переписку ведетъ черезъ правителя дѣлъ.

о) Библіотекарь завѣдуетъ выдачей книгъ изъ библіотеки членамъ Комиссіи.

е) Выданныя книги заносятся въ особую книгу.

ж) Библіотекарь наблюдаетъ за своевременнымъ аккуратнымъ и въ цѣломъ видѣ возвратѣ выданныхъ книгъ, о чемъ такъ-же, какъ и о времени выдачи, дѣлается помѣтка библіотекаремъ въ библіотечной книгѣ для выдачи.

5) Разсматривали примѣрную смѣту на 1909 годъ.

6) Заслушали статью Р. Г. Игнатьева отъ 15 апрѣля 1877 г. „Забытый въ Оренбургѣ день 29 Марта 1764 года.“

7) Обсуждали заявленіе д. чл, І. А. Кастанье, и условія, на которыхъ онъ предлагаетъ напечатать его трудъ „Древности Оренбургскаго Края и Киргизской степи“ въ трудахъ Комиссіи.

Условія были выработаны слѣдующія:

а) Комиссія принимаетъ предложеніе д. чл. І. А. Кастанье напечатать его трудъ очереднымъ выпускомъ, послѣ надлежащей литературной обработки самимъ авторомъ;

б) рисунки будутъ приготовлены литографскими чернилами самимъ авторомъ.

в) размѣръ выпуска согласно прилагаемому образцу; шрифтъ и бумага избирается Комиссіей; ею же опредѣляется количество экземпляровъ;

г) трудъ печатается по мѣрѣ изысканія средствъ;

д) постановили обратиться къ г. попечителю Оренбургскаго Учебнаго Округа съ просьбой оказать пособіе на напечатаніе труда д. чл. Кастанье.

8)Въ цѣляхъ сохраненія всего издающагося въ г.Оренбургѣ, постановили обратиться ко всѣмъ типографіямъ г. Оренбурга съ просьбой: по истеченіи законнаго срока храненія печатаемыхъ ими книгъ и брошюръ передавать оныя въ архивъ Коммисіи.

9)Заслушано предложеніе Новгородскаго общества любителей древности вступить въ обмѣнъ изданіями.

Постановили вступить и выслать XIX вып. Трудовъ.

10) Заслушано письмо вдовы маіора Вѣры Петр.Базилевой съ препровожденіемъ въ музей кореннаго зуба мамонта, найденнаго башкирами Верхнеуральскаго уѣзда въ 1861 году и записки Р. Г. Игнатьева (см. вып. 6).

Постановили: благодарить, вещи передать въ музей, а Базилевой предложить званіе дѣйств. члена Комиссіи.

11)Заслушали выдержку изъ частнаго письма,что „лѣтъ 10 тому назадъ верстахъ въ $1^1/_2$ на югъ отъ с. Александровскаго Оренбургскаго уѣзда были найдены 2 каменныя бабы; обѣ бабы находятся(? ред.)въ стоячемъ положеніи въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей одна отъ другой; обѣ зарыты въ землю въ уровень съ поверхностью земли. Найдены были случайно дѣтьми, ѣздившими въ это мѣсто въ ночное. Одна изъ бабъ вскорѣ была отколота наполовину, а другая долго находилась въ цѣлости... Надъ бабами были насыпаны небольшіе холмики въ видѣ кургановъ... На югъ отъ с. Александровскаго, верстахъ въ 12-ти, на дачахъ д. Кабановой есть гора Кара—Батырь... На вершинахъ горы, по ея скатамъ, находятъ много предметовъ вооруженія: пули, сабли, копья, кольчуги и т. п. У крестьянина с. Александровскаго Н. Гирина до послѣдняго

времени хранилась мѣдная кольчуга, найденная его отцомъ на „Кара—Батырѣ;“ вѣсомъ около 20 фунтовъ.....

Кара—Батыръ съ южной стороны состоитъ изъ камня и опускается почти обрывомъ къ „Черному озеру“ и на склонахъ горы были замѣтны какія то надписи, на какомъ то восточномъ языкѣ“.

Постановили: принять мѣры къ отысканію кальчуги, а данныя письма къ свѣдѣнію.

12) Заслушали отношеніе Импер.Русскаго Археологическаго Общества отъ 24 февраля 1909 г. за № 41, что сумма пожертвованная въ 1871 году Н. М. Дѣевымъ на премію за лучшее сочиненіе о древностяхъ Сыръ – Дарьинскаго Края, за непредставленіемъ таковыхъ къ 3 назначаемымъ срокамъ, съ 1 ноября 1867 года на основаніи § 4 условій о преміи поступила въ распоряженіе Общества.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

13)Заслушали предложеніе Оренбургскаго Физико-Медицинскаго Общества отъ 3 марта за № 17 принять участіе въ торжественномъ засѣданіи въ памятя 100-лѣтія со дня рожденія Ч. Дарвина.

Постановили: увѣдомить, что въ лицѣ правленія Комиссія приметъ участіе.

14)Избрали въ дѣйствительные члены Комиссіи г. попечителя Учебнаго Округа А. Б. Никитскаго.

15)Постановили считать выбывшими изъ членовъ Комиссіи г. г. Нѣмечека, Нарбута, Мамонтова.

№ 3.

Протоколъ очередного собранія 20 апрѣля 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ П. А. Незнамовѣ присутствовали: П. И. Цыпляевъ, И. В. Набережновъ, Д. В. Плотниковъ, Н. И. Обо-

довская, М. Я. Божуковъ, Г. Н Пинегинъ, И С. Шукшинцевъ, В. П. Ивановъ, Н. Г, Лобовъ, А. П. Гра, Г. О. Куйбергъ, Л. Л. Курашкевичъ, А. М. Мачіевъ, Ѳ. В. Воронкевичъ, Д. С. Медвѣдевъ, А. И. Деревенсковъ, г. Губачевъ и 6 гостей.

1) Заслушали и утвердили протоколъ № 2 отъ 9 марта 1909 года.

2) Во исполненіе п. 3 прот. 2 по просьбѣ И. С. Шукшинцева постановили запросить изъ Тургайскаго Областнаго правленія формулярный списокъ покойнаго члена Н. Г. Иванова.

3) Правитель дѣлъ прочиталъ докладъ гостя Н. Г. Шѣтухова: „Изъ прошлаго Оренбургскаго края (экспедиція Негри въ Бухару)"

Докладъ былъ заслушанъ съ живымъ интересомъ; по поводу доклада высказался И. С. Шукшинцевъ и указалъ на работы по данному вопросу Бухарина, Васильева и Н. Г. Иванова.

Согласно отзыва редакціоннаго комитета объ этой работѣ постановили: напечатать ее въ трудахъ Комиссіи.

4) Заслушали докладъ А. И. Деревенскаго: „О находкахъ на Маячной горѣ въ Августѣ 1908 года"

Въ докладѣ авторъ изложилъ обстоятельства находки нѣкоторыхъ предметовъ на Маячной горѣ около Оренбурга, представилъ самыя вещи, среди которыхъ имѣются интересныя. Всѣ находки переданы въ музей Комиссіи. Постановили: автора благодарить за сообщеніе и пожертвованіе, а докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

5) Предсѣдатель по просьбѣ д. чл. І. А. Кастанье доложилъ выдержку изъ письма къ нему г. Минко, изслѣдователя Челябинскихъ кургановъ. Г. Минко сообщаетъ, что имъ болѣе или менѣе подробно были осмотрѣны окрестности г. Челябинска радіусомъ 20—25 верстъ во всѣ стороны. Курганы встрѣчаются около всѣхъ сколько

нибудь значительныхъ озеръ и по берегамъ р. Миаса и всѣхъ его притоковъ, даже самыхъ незначительныхъ.

Встрѣчаются большими группами, до 60 и болѣе кургановъ, большею частію разбросанныхъ, безъ сколько нибудь замѣтнаго порядка, а иногда правильными рядами Вообще курганы незначительной величины, имѣющіе 2—3 аршина высоты, попадаются рѣдко и почти всегда стоятъ одиноко. По внѣшнему виду курганы раздѣляются на 3 типа: а) обыкновенная земляная насыпь, имѣющая видъ опрокинутаго блюда, иногда съ незначительной впадиной на вершинѣ; б) курганы такой же формы, но съ незначительной канавой вокругъ и в) курганы, обложенные по низу насыпи небольшими каменными плитами. Курганы 3-ей категоріи содержатъ, насколько удалось выяснить, трупосожженіе, хотя послѣднее попадалось и въ курганахъ 1-й категоріи. Курганы 2 категоріи встрѣчены въ числѣ 5 около пос. Чуриново.

Въ указанной выше мѣстности имѣется до 800 кургановъ, изъ которыхъ г. Минко раскопалъ до 70; онъ имѣетъ въ виду составить археологическую карту окрестностей г. Челябинска и преподнести ее Архивной Комиссіи.

Постановили: благодарить г.г. Минко и Кастанье за сообщенныя свѣдѣнія и избрать г. Минко въ дѣйствительные члены Комиссіи.

6) Заслушали докладъ А. В. Попова „Холера въ въ Оренбургской, Самарской и Уфимской губерніяхъ 1829—1833 г.г.“

Авторъ предложилъ напечатать его очереднымъ выпускомъ Комиссіи на слѣдующихъ условіяхъ: а) печатается на счетъ г. Попова; 2) въ пользу Комиссіи 300 экзем.; 3) количество всѣхъ экземпляровъ представляется опредѣлить г. Попову и 4) продажа сочиненія г. Попова предоставляется ему.

Постановили: на условія согласиться и работу для разсмотрѣнія передать редакціонному комитету.

7) П. И. Цыпляевъ сообщилъ „По поводу столѣтія со дня рожденія Гоголя". Въ своей замѣткѣ докладчикъ изложилъ отрывокъ изъ воспоминаній Соллогуба [Русскій Архивъ за 1865 г.,3, стр. 744],что „Ревизоръ",Гоголя имѣетъ точкой отправленія случай съ Пушкинымъ въ Оренбургѣ.

Постановили: благодарить за сообщеніе.

8) Заслушали отношеніе Императорской Археологической Комиссіи за № 562 отъ 11 апрѣля съ просьбой разрѣшить В. Я. Толмачеву изготовить для ея архива копіи съ фотографическихъ снимковъ, исполненныхъ г. Толмачевымъ съ принадлежащихъ Комиссіи древнихъ вещей.

Постановили:разрѣшить.

9) Заслушали просьбу инспектора народныхъ училищъ Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ отъ 28 Марта за № 503 разрѣшить раскопку кургановъ въ Оренбургской губерніи и выдать открытый листъ.

Постановили: увѣдомить г. Безсонова, что разрѣшеніе выдается только членамъ Комиссіи.

10) Заслушали заявленіе И. С. Шукшинцева, что имъ разсмотрѣно 1645 дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію Тургайскимъ Областнымъ правленіемъ; изъ нихъ къ храненію намѣчено 138.

Постановили: благодарить г. Шукшинцева; дѣла-же временно хранить всѣ.

11) Избрали въ дѣйствительные члены Комиссіи: Н.И. Ободовскую, Михаила Александровича Пузанова (директора Неплюевскаго кадетскаго корпуса), Губачева и Н.И. Бодрова.

12) Хранитель музея доложилъ о поступившихъ пожертвованіяхъ отъ: непремѣннаго попечителя Комиссіи гл. В. Ѳ. Ожаровскаго—кристаллъ бураго желѣзняка по сѣр-

ному колчедану; П. Г. Вознесенскаго—12 русскихъ и иностранныхъ монетъ и медалей; Е. А. Сильновой—старинные часы въ разборномъ футлярѣ, кадета 2 О. к. к. Т. Ф Богатырева—китайская серебр. монета (Kiang Nan provinc) кадета О. Н. к. к. Ягодкина—римская серебряная монета; В. П. Коробова—бронзовая медаль и монета (2 коп.) врем. Петра I; Н. И. Ободовской—три китайскія и одна мексиканская монета.

Очередное засѣданіе 15 мая 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ П. А. Незнамовѣ присутствовали: П. И. Цыпляевъ, Г. О. Куйбергъ, А. Р. Фахретдиновъ, А. М. Мачіевъ, Д. В. Плотниковъ, Н. Г. Лобовъ. Ѳ. Г. Макарьевъ, В. П. Ивановъ. В. И. Коробовъ, И. А. Губачевъ, М. С. Померанцевъ, М. П. Шлютинъ и И. С. Шукшинцевъ.

1) Избрали дѣйствительными членами Комиссіи Михаила Степановича Померанцева, Оренбургскаго воинскаго начальника, и сотника Михаила Павловича Шлютина, Управляющаго Контрольной Палатой г. Калинина и землевладѣлицу г-жу В. П. Базилеву.

2) Заслушали и утвердили прот. № 3.

3) Заслушали сообщеніе д. члена А. М. Мачіева по поводу значенія записанныхъ Коммиссіей киргизскихъ пѣсенъ „Кобланды“ и „Бозмунай“. По мнѣнію докладчика обѣ эти поэмы имѣютъ очень мало общаго съ подлинниками; имѣется масса прибавленій и отступленій; въ многихъ мѣстахъ не выдержанъ стихъ, такъ что въ этомъ видѣ „Кобланда“ и „Бозмунай“, какъ цѣнныя народныя произведенія, теряютъ свою художественность и всякое литературное значеніе. Въ виду такихъ недостатковъ докладчикъ не находитъ удобнымъ дѣлать предполагаемый переводъ пѣсенъ на русскій языкъ.

Правитель дѣлъ дополнилъ докладъ г. Мачіева своими соображеніями о трудности печати означенныхъ поэмъ и способа ихъ напечатанія.

Постановили: благодарить А. М. Мачеева и обратиться съ просьбой дать отзывъ къ д. чл. Комиссіи Н. Ѳ. Катанову.

4) Заслушали сообщеніе П. И. Цыпляева. „Изъ періодической печати". Докладчикъ сообщилъ изъ Истор. Вѣстн. 1999 г. о XIX вып. „Трудовъ Ор. Уч. Арх. Комиссіи," о работѣ П. Н. Столпянскаго оттуда же, рѣчь Н. В. Покровскаго объ архивныхъ комиссіяхъ, изъ „Голоса Пріуралья" ст. г. Столпянскаго „Печальный юбилей (40-лѣтіе открытія Тургайской обл.)".

5) П. А. Незнамовъ сообщилъ о кончинѣ 23 февр. с. г. княгини Надежды Борисовны Трубецкой, извѣстной благотворительницы. Покойная имѣла отношеніе и къ Оренбургу: въ 1879 году, когда сильный пожаръ уничтожилъ городъ, княгиня Надежда Борисовна устроила въ пользу несчастныхъ Оренбуржцевъ аллегри въ Москвѣ, лично привезла собранную сумму въ Оренбургъ, гдѣ и прожила нѣсколько недѣль, щедро помогая погорѣльцамъ.

Память почившей была почтена вставаніемъ.

6) Заслушали отношеніе Оренбургской Духовной Консисторіи отъ 29 апрѣля за № 6180, что на привѣтствіе, посланное Комиссіей въ день исполнившагося 50-лѣтія со дня основанія епархіи, послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Іоакима: „Весьма признателенъ за привѣтствіе и выраженное свидѣтельство объ успѣхахъ христіанской миссіи и церковнаго благоустройства. Привѣтствіе напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ краткой замѣткой объ образованіи епархіи".

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7) Заслушали отношеніе атамана Городищенской станицы отъ 21 апрѣля за № 1172 о томъ, что „въ поселкѣ

Городищенскомъ отъ обвала горы на глубинѣ 7½ арш. обнаружены кости животнаго; кости эти, сильно истлѣвшія, разрушены, но изъ числа ихъ удалось собрать часть клыка, челюсти и позвонокъ. Размѣръ распавшейся затылочной части черепа: между ушными раковинами—22½ дюйма, затылокъ сзади ширина—8½ дюймовъ, спереди 12½ дюймовъ, мозговое отверстіе, соединяющее мозжечекъ со спиннымъ мозгомъ шириною—2½ дюйма, длиною 4 дюйма, ширина верхней челюсти—18 дюймовъ; измѣренія сдѣланы по истлѣвшимъ частямъ, которыя оставили ясный слѣдъ на глинѣ—все это заполнено глиной, части головы и туловища разбросаны".

Постановили: принять къ свѣдѣнію и просить члена Комиссіи Д. Н. Соколова осмотрѣть на мѣстѣ найденный скелетъ.

8) Заслушали отчетъ учителя Сухомѣсовской школы Черноскутова о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1908 года раскопкахъ (см. приложеніе). Постановили: благодарить Черноскутова за аккуратное веденіе дѣла, выдать разрѣшеніе и на этотъ годъ и отчетъ помѣстить въ протоколахъ.

Постановлено: Черноскутова избрать въ дѣйствительные члены Комиссіи.

9) Заслушали замѣчанія къ Археологической картѣ Кустанайскаго уѣзда, представленныя Аниховскимъ, и замѣчанія работавшаго карту топографа В. Захаринскаго. Постановили: а) надпись „составлена по даннымъ работъ Тургайско-Уральской партіи" должна быть сохранена, потому что только на этомъ условіи было разрѣшено пользоваться планшетами; в) поручить сдѣлать добавку количества кургановъ въ Кумакской и Джетыгаринской волостяхъ; с) нанести на карту раскопки и находки.

10) Избрали депутатомъ Комиссіи на IV областной Археологическій Съѣздъ въ г. Костромѣ правителя дѣлъ П. А. Незнамова.

11) Заслушали протоколъ засѣданія редакціоннаго комитета отъ 7 мая с. г.

Постановили утвердить; по пункту 5 увѣдомить г. Столпянскаго и просить поспѣшить прислать предисловіе (см. прилож. 2).

12) Постановили привѣтствовать телеграммой почетн. члена Комиссіи акад. Радлова по случаю исполнившагося 50-лѣтія ученой дѣятельности.

13) Хранитель музея П. И. Цыпляевъ доложилъ о поступившихъ пожертвованіяхъ за время отъ 20 Апр. по 15 Мая, а именно: отъ А. И. Деревенскова—изъ раскопокъ на Маячной горѣ въ 1908 году: 28 костей человѣка, 2 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, разбитый на части мѣдный (бронзовый) предметъ, имѣвшій видъ сѣкиры, два мѣдныхъ изогнутыхъ прута, два глиняныхъ горшка, изъ нихъ одинъ разбитъ, каменный полушаръ, каменный столикъ на трехъ ножкахъ съ орнаментомъ и 2 ножки отъ другого подобнаго же столика, пряслице, буса, черепки; отъ Ю. П. Новицкой—образецъ одежды (изъ оленьяго мѣха) Березовскаго Края въ Сибири; отъ уч. Р. У. Главдецкаго —2 куска съ поливой отъ мечетей Самарканда; отъ Черноскутова—глиняной горшокъ съ орнаментомъ и свастикой изъ раскопокъ въ Челябинскомъ уѣздѣ; отъ Булакова—кремневый наконечникъ стрѣлы съ р. Темира; отъ Н. И. Ободовской—француз. гос. національн. ассигн. 1793 г.; отъ М. Я. Божукова—6 монетъ мѣдныхъ. русскихъ и медаль 1898; (19 февр.); отъ атамана Городищенской станицы Красноярцева—зубъ мамонта, найденный при обвалѣ яра, отъ неизвѣстнаго—китайская трубка для опіума.

Постановили: благодарить жертвователей.

Приложеніе

Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи учителя Сухомѣсовской школы Челябинской станицы Михаила Петровича Черноскутова въ 1908 году.

Въ окрестностяхъ Челябинска, главнымъ образомъ около многочисленныхъ озеръ и болотъ, разбросано довольно много кургановъ, частью стоящихъ одиноко, частью же группами. Почти всѣ курганы небольшой величины, многіе даже совсѣмъ мало примѣтны. и многіе распаханы. Мною всего было раскопано два кургана, а третій только былъ начатъ, но вслѣдствіе замерзшей позней осенью земли не могъ быть докончен. Къ тому же раскопки велись лишь въ свободное отъ занятій время; приходилось ходить пѣшкомъ, дѣлая туда и обратно по 18 верстъ. Частовременные дожди не мало служили помѣхою для раскопокъ. Главное же, раскопку кургановъ я производилъ собственными руками съ помощью лишь 12-ти лѣтняго сына своего. Чтобъ раскопать болѣе кургановъ, нужны рабочіе руки, слѣдовательно и деньги, чего въ данномъ случаѣ я не имѣю. При этомъ. еслибъ даже и деньги были, то рабочихъ въ лѣтнее время буквально не найдешь въ деревнѣ. Вотъ при такихъ то вышеупомянутыхъ условіяхъ я не могъ ничего болѣе сдѣлать.

Первымъ раскопанъ былъ мной едва замѣтный курганъ, одиноко стоящій на выгонѣ поселка Сухомѣсовскаго, въ верстѣ отъ онаго на югъ. Здѣсь мѣсто возвышенное, близъ березоваго лѣса и озерка. Курганъ сильно расплывшійся, не болѣе $^1/_4$ арш. вышины и 20 въ окружности, черезъ вершину 5 арш. Раскопка велась съ с. на ю. траншеей въ $1^1/_2$ арш. длины и въ $1^1/_4$ арш.

ширины, съ одного конца; пошелъ дождь, почему нельзя было производить дальнѣйшую раскопку. Представивъ себѣ, что рѣдко бываетъ что-либо въ подобнаго рода одинокихъ курганахъ, я оставилъ продолжать раскопку, почему онъ такъ и остался недоконченнымъ. Августа 7-го началъ раскопку 2-го кургана. Курганъ этотъ отстоитъ отъ крайнихъ домовъ деревни саженяхъ въ 100 на сѣверъ по направленію къ городу Челябинску. Въ смежности съ нимъ болѣе 100 кургановъ, изъ нихъ многіе едва замѣтны. Съ основанія деревни, а этому болѣе 100 л., здѣсь постоянно проходитъ скотъ. По словамъ старожиловъ до основанія деревни здѣсь обитали киргизы, а до нихъ чудаки—чудь, теперь же здѣсь мѣсто для свалки навоза, такъ что многіе курганы завалены имъ. Рядомъ съ курганами идетъ дорога изъ деревни въ г. Челябинскъ. Есть даже курганы въ самой деревнѣ среди улицы, по которымъ ѣздятъ. Вотъ къ одному изъ выдающихся, болѣе или менѣе, какъ я сказалъ выше, я приступилъ къ раскопкѣ —курганъ въ видѣ круга, расплывшій. ся къ с. з., вышиною до 1 арш., а къ ю. ниже, съ 4 впадинами. Высота его около $1^1/_2$ аршина, діаметръ черезъ вершину 10 арш., въ окружности до 50 арш., Раскопка велась съ с. з. на ю. в., такъ какъ склонъ, или покатость шла съ с. з. на ю. в. Копалъ траншеей въ $1^1/_2$ арш. ширины и 5 арш. длины; съ одного конца земля снималась пластами въ $1^1/_4$ арш... Земля была смѣшанная: вначалѣ черноземъ, а затѣмъ супесокъ. Въ провалѣ съ боку,т.е.на глубинѣ $^3/_4$ аршин. оказалось сперва ребро конское, овальностью вверхъ,а ниже его на $^1/_4$ арш.крынка въ цѣломъ состояніи,горлышкомъ вверхъ, нѣсколько наклоненная въ восточную сторону, наполненная доверху землей. Матеріалъ—темная глина съ примѣсью гальки и песку Крынка съ орнаментами (свастика). Затѣмъ попалось еще $^1/_2$ ребра конскаго,а также части мелкія и струхшіе-

ся; ниже при дальнѣйшей раскопкѣ попадались мелкіе черепки. Еще ниже на глубинѣ отъ поверхности около 2 арш.,на восточную сторону, оказалась могила (черное пятно), но въ ней лишь только были самыя малѣйшія кости человѣческія, сожженные сильно (было трупосожженіе). 3-й курганъ только былъ мною начатъ.—раскопка началась траншеей съ в. на з.,—но какъ я сказалъ, раскопка производилась поздней осенью, земля уже застыла и раскопку я прекратилъ. Всѣ три кургана по требованію мѣстныхъ жителей мною зарыты и это для того, чтобъ не могъ попасть въ нихъ скотъ. 16 августа крестьянинъ Уфимской губ. Мензелинскаго уѣзда Карласынской волости села Шугани Василій Григорьевъ Катковъ, будучи въ работникахъ у казака Сухомѣсовскаго поселка Ѳедота Спиглазова, при распахиваніи пашни подъ посѣвъ ржи, выпахалъ среди поля чугунный котелъ; по его словамъ—это въ 9-ти верстахъ отъ поселка Сухомѣсовскаго. Узнавъ объ этомъ, я крайне заинтересовался и отправился пѣшкомъ съ тѣмъ же 12-ти лѣтнимъ сыномъ, съ орудіями въ рукахъ на случай раскопокъ.—Катковъ, указавъ мѣсто сказалъ, что всѣ обломки отъ котла зарылъ обратно въ то же мѣсто. Въ это время уже были всходы ржи. По просьбѣ моей хозяинъ ржи дозволилъ мнѣ испробовать извлечь части котла, что я и сдѣлалъ и углубившись на 1 арш., нашелъ три части, вѣсомъ до 5-ти фунтовъ. Хозяинъ же этой полосы не дозволилъ мнѣ производить дальнѣйшую раскопку впредь до осени будущаго 1909 года, т. е. до снятія ржи, на что я согласился, зарывъ начатую яму. Катковъ неоднократно меня спрашивалъ, заплатитъ ли ему казна сколько-либо за найденныя части, на что я говорилъ ему не отрицательно, какъ-бы утѣшая его, присовокупляя при этомъ, если окажутся впослѣдствіи остальные части котла, чтобъ можно потомъ было составить хотя приблизительно котелъ въ полной формѣ.

Въ заключеніе скажу, что какой то Рыжниковъ, по фамиліи, раскапываетъ курганы, не имѣя правъ на это, и продаетъ предметы древностей, но неизвѣстно, гдѣ онъ ихъ раскапываетъ, хотя указывали казаки поселка Глубокинскаго на раскопанный изъ трехъ одинъ курганъ. Сказать болѣе детально и разоблачить—я не берусь.

М. Черноскутовъ.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 9 Сентября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ П. А. Незнамовѣ присутствовали: Н. Г. Лобовъ, Д. В. Плотниковъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, Г. О, Куйбергъ, І. А. Кастанье, А. В. Воронкевичъ, В. Я. Струминскій, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, Е. В. Азелицкій а также нѣсколько гостей.

1) Заслушали протоколъ очереднаго засѣданія 15 апрѣля 1909 года.

Постановили: утвердить.

2) Заслушали заявленіе г. Предсѣдателя, что обращеніе къ г. Попечителю Учебнаго Округа А, В. Никитскому о пособіи на изданіе труда І. А. Кастанье увѣнчалось успѣхомъ: ассигновано 300 рублей изъ суммъ М. Н. Пр.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и благодарить г. Попечителя Оренб. Учебн. Округа А. В. Никитскаго за вниманіе къ нуждамъ Комиссіи.

3) Заслушали увѣдомленіе г. Непремѣннаго Попечителя Комиссіи, Оренбургскаго Губернатора за № 4725 отъ $^{12}/_{VIII}$ о томъ, что въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца сего года крестьянинъ села Владиміровскаго той же волости, Оренбургскаго уѣзда, Семенъ Ти-

товъ, копая въ ямѣ, находящейся близъ означеннаго села, глину, нашелъ на глубинѣ 2 арш. 3 верш. нѣсколько полуистлѣвшихъ костей необыкновенно большого размѣра, изъ коихъ особенно выдѣляются по величины ступневыя кости, части спиннаго хребта и остатки зубовъ. Найденныя кости, очевидно, составляютъ часть остова какого—либо допотопнаго животнаго (вродѣ мамонта). Мѣстность, гдѣ были найдены кости, представляетъ собою кругло-образную яму, около 12 саж. въ окружности и глубиною до 3 арш. Глубже того мѣста, гдѣ обнаружены кости, въ землѣ замѣчено присутствіе другихъ костей, но раскопка послѣднихъ, по распоряженію мѣстнаго пристава, пріостановлена. „Признавая, со своей стороны, означенную находку весьма цѣнной для Архивной Комиссіи, прошу не признаетъ ли Комиссія необходимымъ командировать члена для раскопокъ и осмотра найденныхъ костей.“

Постановили: благодарить г. Непремѣннаго Полечителя за вниманіе и увѣдомить, что Комиссія просила посѣтить эту мѣстность своего сочлена геолога Д. Н. Соколова.

4) Заслушали отношеніе Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета за № 3847 отъ 22 Іюня о доставленіи ему свѣдѣній о приходѣ и расходѣ средствъ Архивной Комиссіи и о ея неотложныхъ нуждахъ на предметъ внесенія въ проектъ губернской земской смѣты на трехлѣтіе съ 1911 года расхода на пособіе Ученой Архивной Комиссіи. Правитель дѣлъ доложилъ, что денежныя справки и докладъ о нуждахъ Комиссіи, неудовлетворяемыхъ за недостаткомъ средствъ, представлены по назначенію.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушали отношеніе Витебской Ученой Архивной Комиссіи отъ 17 іюня с. г. съ просьбой выслать ей „Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи“.

Постановили: внести Витебскую Ученую Архивную Комиссію въ число учрежденій, съ коими состоять въ обмѣнѣ изданіями.

6) Заслушали отношеніе Тверской Ученой Архивной Комиссіи отъ 19 Іюля с. г. за № 620 объ имѣющемъ быть 13 августа празднованіи 25 лѣтняго юбилея ея дѣятельности. Правитель дѣлъ доложилъ, что своевременно было послано привѣтствіе депешей.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7) Заслушали докладъ П. А. Невнамова: „IV областной историко-археологической съѣздъ въ Костромѣ". Докладчикъ посѣтилъ этотъ съѣздъ въ качествѣ депутата Ученой Архивной Комиссіи. Въ своемъ подробномъ докладѣ референтъ познакомилъ слушателей съ г. Костромой и ея древностями, при чемъ подробно остановился на древностяхъ Ипатьевскаго монастыря (и его выставкѣ церковныхъ древностей), Богоявленскаго монастыря и Успенскаго Собора; давая отчетъ о засѣданіяхъ, были переданы въ краткомъ содержаніи и важнѣйшіе рефораты, подробно была обрисована выставка при съѣздѣ и музей Архивной Комиссіи. Въ заключеніи докладчикъ отмѣтилъ важное значеніе областныхъ съѣздовъ для изученія мѣстной старины и возбужденія къ ней интереса у мѣстнаго общества, нуждающагося во внѣшнемъ толчкѣ и пожелалъ Оренбургу и Комиссіи, чтобы въ недалекомъ, дай Богъ, будущемъ и на ихъ долю выпало счастье принять у себя областной съѣздъ.

По заслушаніи доклада благодарили докладчика.

8) Заслушали токладъ чл. І. А. Костанье. „Раскопки подъ Актюбинскомъ лѣтомъ 1909 года". Докладчикъ посѣтилъ Актюбинскъ и въ его окрестностяхъ дѣлалъ раскопки, а также собралъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о древностяхъ. При чтеніи докладчикъ демонстрировалъ найденныя вещи: мѣдныя и желѣзныя, а также черепа.

Постановили: докладчика благодарить, вещи же передать въ музей.

9) Заслушали краткое сообщеніе д. чл. Азелицкаго о курганахъ, могилахъ и др. наблюденіяхъ во время поѣздокъ по Тургайской области (см. прилож.).

Постановили: благодарить за сообщеніе.

10) Заслушали словесную просьбу д. чл. Н. Г. Лобова о разрѣшеніи взять для работы изъ музея Комиссіи нѣсколько медалей.

Постановили: разрѣшить хранителю музея выдать д. чл. Лобову нужныя ему медали.

11) Заслушали просьбу о выдачѣ изъ музея остатковъ брони для работы г. предсѣдателю.

Постановили: уважить просьбу г. предсѣдателя Комиссіи.

12) Обсуждали вопросъ о необходимости приготовить витрину для Музея.

Постановили: ассигновать на этотъ предметъ до 25 р.

13) Обсуждали вопросъ о выдачѣ письмоводителю Комиссіи Мих. Гельдту вознагражденія за дополнительную работу въ архивѣ и библіотекѣ Комиссіи.

Постановили: выдавать изъ суммъ Комиссіи по пяти (5) рублей въ мѣсяцъ срокомъ по 1-ое Января 1910 года.

14) Заслушали заявленіе правленія Комиссіи, что въ виду сложенія обязанности товарища предсѣдателя П. И. Цыпляевымъ и также связанныхъ съ симъ обязанностей хранителя музея, въ исполненіе должности вступилъ его замѣститель І. А. Кастанье.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

15) Постановили благодарить г.г. жертвователей въ музей Комиссіи и занести въ протоколь о пожертвованіяхъ отъ нихъ въ теченіи времени съ 26 мая по 9 сентября, а именно поступили: отъ ветеринарнаго врача Чеботарева—разбитая лобная кость черепа допотопнаго быка

съ рогами, найденная около им. Знаменки г. Шотта, Оренб. уѣзда; отъ В. И. Базилевой – бронзовая медаль 1875—76 г.г. за покореніе Коканскаго ханства и 1877 г. за всеобщую перепись населенія; отъ Г. Рѣпина—три монеты, найденныя во дворѣ его дома по Черновской улицѣ на форштатѣ (1760/21 и 1748); отъ кад. Гурова, Халина и отъ гимн. Смирнова и Афанасьева—10 разн. русскихъ монетъ; отъ г. Соломиной—75 различныхъ русскихъ и иностранныхъ мѣдныхъ монетъ и жетонъ французской выставки 1891 г. въ Москвѣ; отъ П. Н. Бухарина—19 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ иностранныхъ государствъ; отъ г. Ертнера—чучело рыбы—ежъ; отъ г. Сомова—каменный молотокъ, обломокъ костяного орудія, желѣзный наконечникъ стрѣлы, найденные у с. Шарлыка—Михайловскаго; отъ неизвѣстнаго—20 различныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ и народная медаль въ воспомин-1000—лѣтія Россіи; отъ г. Ткаченко—альбомъ судебной антропологіи (до 400 карточекъ фотографическихъ, снятыхъ съ преступниковъ); отъ г. Коршунова—штыкъ стараго образца и чугунное ядро найденные на 2½ арш. глубины во дворъ его дома по Преображенской ул.; отъ Шухаева—рогъ дикаго козла изъ Туркестана; отъ М. Л. Юдина—оттискъ сургучной печати гетмана запорожья Петра Дорошенки; отъ Непремѣннаго Попечителя Комиссіи—черепъ неизвѣстнаго животнаго, найденнаго въ тинѣ на днѣ р. Міасса; отъ д. чл. Мякутина—1) пять лентъ къ иностраннымъ орденамъ, принадлежащихъ Императору Александру II, 2) пять грамотъ на ордена съ подлинными подписями Высочайшихъ особъ, 3) портретъ Маріо и др. вещи, занесенныя въ инвентарь за № 3031—3034.

Протоколъ № 6

Общее собраніе 9 октября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ П. А. Незнамовѣ присутствовали: Н. Г. Лобовъ, Л. Л. Курашкевичъ, Г. Р. Фахретдиновъ Д. Н. Соколовъ, І. А. Кастанье, А. П. Гра, Г. О. Куйбергъ, Д.С. Медвѣдевъ, Л. А. Словохотовъ, г. Губачевъ, г. Яковлевъ, г. Ивановъ и гости Б. А. Скаловъ и Н. И. Коробовъ.

1) Заслушали протоколъ очереднаго засѣданія 9 сентября с. г.

Постановили: утвердить; во исполненіе же п. 3-го протокола просить канцелярію губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи уже извлеченныхъ изъ земли костей въ музей Комиссіи и объ охранѣ мѣстности отъ раскопокъ до лѣта.

2) Заслушали отношеніе Оренб. Губерн. Правленія отъ 11 сентября с. г. за № 4488 съ препровожденіемъ копіи съ инструкціи о порядкѣ и способахъ уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ по губернскимъ правленіямъ и по учрежденіямъ вѣдомства Мин. Вн. Дѣлъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

3) Заслушали отношеніе Губернскаго правленія отъ 15 сентября с. г. за № 1051 съ просьбой увѣдомить, не возбуждала ли Архивная Комиссія ходатайства предъ М. В. Д. объ ассигнованіи ей пособія. При этомъ правитель дѣлъ пояснилъ, что пособіе въ размѣрѣ 200 руб. отъ М. В. Д. получено; означенное пособіе внесено въ смѣту М. В. Д. и утверждено Государ. Думой, о чемъ и увѣдомило правленіе Комиссіи Губернское правленіе, ходатайствъ-же не возбуждалось.

Постановили: принять къ свѣдѣнію,

4) Заслушали отношеніе Оренбургской Городской Управы отъ 29 сент. с. г. за № 12071, что пособіе на отоп-

леніе дома архивной Комиссіи за 1909 годъ Думой не ассигновано.

Постановили: возбудить ходатайство предъ Городской Думой о назначеніи постояннаго пособія Архивной Комиссіи на отопленіе ея дома въ размѣрѣ 50 рублей.

5) Заслушали отношеніе канцеляріи техническаго комитета Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 28 сентября с. г. за № 39904 о разрѣшеніи г. Военнымъ Министромъ отправить въ Комиссію 19 томовъ изданія „Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ".

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушали отношеніе книжнаго склада подъ фирмою „Наука и Жизнь" за № 112 отъ 12 сентября с./г съ просьбой о присылкѣ изданій Комиссіи на комиссію въ спеціальный отдѣлъ склада.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и послать подробный перечень вышедшихъ изданій Комиссіи.

7) Заслушали просьбу Одеской городской публичной библіотеки отъ 29 сентября о высылкѣ въ библіотеку трудовъ Комиссіи вып. 1, 2, 14 и 19.

Постановили: послать вып. 2, 14 и 19, въ высылкѣ же 1-го, за неимѣніемъ, отказать.

8) Заслушали отношеніе Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края отъ 15 сентября с./г. за № 63 съ препровожденіемъ „Сборника трудовъ членовъ об-ва" и просьбой о высылкѣ 1, 18 и слѣд. выпусковъ.

Постановили: послать вып. 19 и 18, въ выпускѣ же 1-мъ, за неимѣніемъ отказать

9) Правитель дѣлъ доложилъ описи дѣламъ, картамъ, чертежамъ, рисункамъ и планамъ, полученнымъ изъ Канцеляріи Попечителя Оренб. учеб. округа, сост. д. чл. Н. Г. Лобовымъ.

Лично благодарили Н. Г. Лобова за его труды по

приведенію въ извѣстность, порядокъ и составленіе описей картамъ и чертежамъ Комиссіи.

10) Заслушали докладъ Д. Соколова и В. Быкова „Городищенскій скелетъ мамонта"—Дѣйствительные члены Соколовъ и Быковъ были командированы 28 мая въ ст. Городищенскую для изслѣдованія найденныхъ тамъ костей; кости, по изслѣдованіи, оказались принадлежащими мамонту.

Постановили: благодарить д. чл. Соколова и Быкова за изслѣдованіе, докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

11) Заслушали докладъ д. чл. Кастанье, „Киргизское преданіе о Хабардіинѣ и о Тохтамышъ-ханѣ въ связи съ находкой мѣднаго котла въ 1829 году". Дѣйствительный членъ Соколовъ подѣлился своими наблюденіями надъ курганами Кара-оба.

Постановили: благодарить докладчика, докладъ же передать въ ред. комитетъ.

12) І. А. Кастанье читалъ „Нѣсколько словъ о свастикѣ" по поводу ея изображенія на сосудъ музея Оренб. Ученой Архив. Комиссіи, найденномъ въ окр. г. Челябинска.

Постановили: передать замѣтку въ редакц. комитетъ.

13) Д. Н. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе „Къ вопросу о каменныхъ бабахъ". Докладчикъ на основаніи трудовъ орхонской экспедиціи, IV-древности тюрковъ-уйгуровъ въ Кошъ—Цайдамѣ, дѣлаетъ предположеніе, что это изображеніе побѣжденныхъ, которыми обладаетъ побѣдитель, погребенный подъ ними.

Постановили: благодарить, сообщеніе же передать въ редакц. комитетъ.

14) Предсѣдатель представилъ собранію работу д. чл. А. И. Мякутина „Юридическій бытъ киргизовъ", которую авторъ предлагаетъ напечатать въ трудахъ комиссіи, а также и свой отзывъ о работѣ г. Мякутина.

Постановили: передать въ редакціонный комитетъ.

15) Правитель дѣлъ доложилъ замѣтку Н. Г. Пѣтухова; „Матеріалъ къ біографіи д-ра Федора Петровича Газа по даннымъ архива Оренб. Уч. Арх. Комиссіи.

Постановили: передать въ редакц. комитетъ.

16) Гость Б. А. Скаловъ сообщилъ, что 1) въ предѣлахъ Сары-Тургайской волости Тургайскаго уѣзда на Улькуль-Каинды, вблизи Ауліе-Тасъ на степи, недалеко отъ зимовки народнаго судьи 3 аула (1907 г.), находятся двѣ выдѣланныя изъ плитъ сланца каменныя бабы вышиной около 2-хъ аршинъ; лицо отбито, руки сложены на груди на крестъ; въ правой рукѣ, по словамъ киргизъ, была чашка—теперь отбитая, въ лѣвой—нѣчто вродѣ прямого короткаго меча; на другой бабѣ замѣтны только очертанія головы и плечъ; 2) на правой сторонѣ средняго теченія р. Сары при впаденіи въ нее Талды-Сая на высокомъ водораздѣлѣ въ предѣлахъ 1 Наурзумской волости находится значительное число кургановъ, расположенныхъ въ ряды, образующіе геометрическіе фигуры вродѣ треугольниковъ и четыреугольниковъ. Нѣкоторые курганы значительной величины, остальные маленькіе, расположены на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи.

Постановили: благодарить за сообщенныя свѣдѣнія и приложить мѣры для доставки означенныхъ каменныхъ бабъ въ музей Комиссіи.

17) Постановили занести въ протоколъ свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія кургановъ а именно: 1) большой курганъ близъ дер. Стрѣлецкой Каликинской вол., Оренб. уѣзда, въ 7 вер. на В. 2) въ с. Колычевѣ, Рождеств. вол., Оренб. уѣзда, курганъ, раскопанный, и 2 кургана въ полѣ; 3) около хутора Верхне-чернорѣченскаго 2 Усерганской вол., Оренб. уѣзда (130 верстъ къ с. в. отъ Оренб.). Въ 12 верстахъ отъ Верхнеозерской, отъ хутора на с. в.

въ 1 верстѣ, на вершинѣ горы „Носъ“ есть большая пещера (сообщеніе предсѣдателя).

18) Заслушали сообщеніе д. чл. Кастанье изъ газеты Le Matin $^{10}/_{X}$ с./г. (27 сент.) объ интересномъ открытіи въ дер. Дордонь во Франціи скелета доисторич. человѣка, относящагося, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, къ мустьерской (ледниковой „Мортилье“) эпохѣ.

Постановили благодарить.

19) Постановили обратиться съ просьбой къ преосвященному саратовскому о принятіи мѣръ къ возвращенію протоіереемъ Кречетовичемъ взятыхъ изъ архива дѣлъ.

20) Обсуждали предложеніе г. предсѣдателя Комиссіи объ утвержденіи должности втораго правителя дѣлъ, нарочито въ интересахъ описанія дѣлъ архива и ихъ выдачи, болѣе правильной.

По внимательному разсмотрѣнію даннаго вопроса постановили: 1) принципіально признать желательнымъ имѣть лицо, которое вѣдало бы архивъ и составляло описіе дѣлъ; 2) просить прав. дѣлъ П. А. Незнамова, д. чл. Н. Г. Лобова и И.С. Шукшинцева выработать примѣрную инструкцію и 3) просить теперь же принять на себя обязанность архиваріуса И. С. Шукшинцева.

21) Избрали дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи губернатора Тургайской области д. с. о. Страховскаго.

Протоколъ № 7.

Очередное собраніе 19 ноября 1909 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при правителѣ дѣлъ И. А. Незнамовѣ присутствовали: І. А. Кастанье, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, Д. В. Плотниковъ, А. М. Мачеевъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, Е. И. Ивановъ, Г. О. Куйбергъ, М. А. Пузановъ, Л. А. Словохотовъ, С. А. Азелицкій и В. И. Ивановъ.

1) Заслушали протоколъ засѣданія отъ 9 октября с.г.

Постановили: утвердить.

2) Заслушали докладъ д. чл. А. П. Гра: „О буреніи артезіанскаго колодца въ г. Оренбургѣ".

По заслушаніи доклада д. чл. Е. И. Ивановъ подѣлился своими воспоминаніями о буреніи въ 70-хъ годахъ XIX ст. инженеромъ Іорданомъ колодца около женскаго монастыря.

Постановили: благодарить А. П. Гра за докладъ, который передать редакціонному комитету.

3) А. В. Поповъ доложилъ „О ложныхъ курганахъ".

Д. чл. Кастанье сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ докладу г. Попова.

Постановили: благодарить докладчика, а докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

4) Заслушали прочитанный г. Предсѣдателемъ докладъ Д. И. Панкова „О древностяхъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ".

Постановили: благодарить докладчика г. Панкова, а докладъ передать Редакціонному Комитету.

5) Заслушали извѣщеніе Геологическаго Комитета о кончинѣ старшаго члена Комитета Сер. Ник. Никитина.

Правитель дѣлъ П. А. Незнамовъ сообщилъ краткія біографичрскія свѣдѣнія о покойномъ и его ученыхъ работахъ, произведенныхъ имъ въ Оренбург. краѣ.

Постановили: выразить Геологическому Комитету соболѣзнованіе въ формѣ, предложенной Правителемъ дѣлъ.

6) Заслушали просьбу дочерей покойнаго В. Н. Витевскаго о возбужденіи ходатайства передъ постоянной Комиссіей пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ при Императорской академіи наукъ о продолженіи выдачи имъ пособія и въ наступающимъ 1910 году.

Постановили: возбудить означенное ходатайство, при

чемъ отмѣтить дѣйствительно бѣдственное состояніе дочерей Витевскаго.

7) Заслушали докладъ членовъ редакціоннаго комитета г. г. Цыпляева, Лобова и Незнамова о трудѣ г. Мякутина „Юридическій бытъ киргизовъ"; г. г. Незнамовъ и Цыпляевъ высказались противъ, какъ составленнаго по печатнымъ работамъ и не дающаго ничего новаго для науки; отмѣтили также и отсутствіе въ немъ архивнаго матеріала и нѣкоторыхъ работъ имѣющихся въ печати. Д. чл. Л. А. Словохотовъ, рецензировавшій по просьбѣ редакціоннаго комитета работу Мякутина, высказался въ смыслѣ желательности ея появленія въ печати, какъ своднаго матеріала имѣющагося въ литературѣ, но призналъ его не соотвѣтствующимъ задачамъ Комиссіи. Въ преніяхъ приняли участіе А. В. Поповъ, Ѳ. Г. Макарьевъ и др.

По обсужденіи доклада предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ, желательно ли напечатать работу А. И. Мякутина въ трудахъ Архивной Комиссіи.

Большинствомъ признали желательнымъ.

8) Избрали дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи препод. мужской прогимназіи Павла Николаевича Янковскаго.

Протоколъ № 8.

Засѣданіе 15 декабря 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали П. Н. Булгаковъ, А. П. Гра, Н. Г. Лобовъ и Г. Р. Фахретдиновъ.

Обязанности правителя дѣлъ въ виду отсутствія П. А. Незнамова просили исполнять А. П. Гра.

1) За малымъ количествомъ собравшихся членовъ докладъ А. В. Попова отложили до слѣдующаго засѣданія.

2) А. В. Поповъ доложилъ, что на—дняхъ татаринъ

приносилъ ему и предложилъ купить оригинальный башкирскій „кишбау“ (женскій шлыкъ), богато убранный кораллами и просилъ за него 75 рублей; если же пріобрѣсти его безъ кораллъ, то просилъ 3 рубля.

Постановили: въ виду невозможности для Комиссіи израсходовать большую сумму, пріобрѣсти „кишбау“ безъ кораллъ, которые замѣнить потомъ имитаціей.

3) А. П. Гра доложилъ, что, желая притти на помощь Комиссіи въ дѣлѣ описанія казачьяго отдѣла архива, онъ согласенъ принять на себя эту работу, понемногу описывая, подъ условіемъ, чтобы пачки дѣлъ доставлялись ему на домъ; означенная доставка обойдется комиссіи самое большее 1 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ.

Постановили: предложеніе А. П. Гра принять.

4) Предсѣдатель доложилъ, что имъ отъ имени Комиссіи послана Императорскому Николаевскому Саратовскому университету по случаю его открытія 6 декабря привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія: „Саратовъ. Университетъ. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія съ рубежа Европы Азіи и привѣтствуетъ Императорскій Саратовскій университетъ въ великій день открытія. Да процвѣтаетъ новый разсадникъ просвѣщенія на славу и благо родины, да пріобщитъ онъ къ свѣту знанія новыя массы человѣчества, да распространится на Азію ex occidente lux. Предсѣдатель Поповъ. Правитель дѣлъ Незнамовъ.“

Постановили: 1) принять къ свѣдѣнію.

5) Въ виду наступающихъ праздниковъ разсматривали вопросъ о выдачѣ наградныхъ.

Постановили: 1) письмоводителю Комиссіи Гельдту въ виду прибавки ему мѣсячнаго содержанія наградныхъ къ празднику не выдавать; 2) сторожамъ Городской Думы выдать (3) три рубля, а служителямъ Войскового Хозяйственнаго правленія 2 (два) рубля.

Оренбургская Ученая Архивная Комиссія *).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Основанная 9 декабря 1887 года Оренбургская Ученая Архивная Комиссія вступила нынѣ въ 22-й годъ своего существованія. Несмотря на такой продолжительный срокъ, едва ли я ошибусь, если скажу, что не только дѣятельность, но и самое существованіе Комиссіи неизвѣстны очень и очень многимъ даже изъ мѣстнаго интеллигентнаго общества. Да и самое слово „архивъ“ еще до сихъ поръ у иныхъ вызываетъ какія то непріятныя представленія, служитъ имъ какимъ то пугаломъ.

Это слово, М. Г., происходитъ отъ греческаго „архейонъ“ и латинскаго „archium, archivum“, что на современномъ языкѣ обозначаетъ особое учрежденіе для храненія письменныхъ актовъ и вообще бумагъ, имѣющихъ какое либо историко-юридическое значеніе. Уже Московская Русь понимала значеніе архивовъ, своеобразно храня въ ящикахъ старинные документы, имѣла описи дѣлъ, вела записныя грамотныя книги. Письменныя сокровища хранились въ „казнѣ“. Подъ этимъ словомъ въ XV—XVI вѣкахъ понималось хранилище документовъ—архивъ. Самый терминъ „архивъ“ ввелъ въ употребленіе Петръ Великій, который явился преобразователемъ и архивнаго дѣла. Онъ имѣлъ самые широкіе планы относительно изданія лѣтописей, требовалъ собиранія рукописей, храненія древностей, описанія археологическихъ находокъ. Тѣмъ не менѣе съ давнихъ поръ и до сего дня продолжаютъ гибнуть эти памятники старины. Гибнутъ они отъ пожаровъ, отъ дурныхъ и сырыхъ помѣщеній, отъ людского невѣжества.

Въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка подъ вліяні-

*) Рѣчь, произнесенная на годичномъ засѣданіи 17-го Февраля 1909г.

емъ развитія національнаго самосознанія, стремясь къ изученію родного края, открываются и дѣйствуютъ различныя ученыя общества и среди нихъ архивныя комиссіи, призванныя въ жизнь по иниціативѣ перваго директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ Николая Васильевича Калачова.

Архивныя Комиссіи имѣютъ своею прямою задачею собираніе, храненіе и разработку письменныхъ памятниковъ прошлаго. И первою спеціальною заботою нашей Комиссіи было приведеніе въ порядокъ и научное описаніе предоставленнаго въ ея вѣдѣніе обширнаго архива бывшаго генералъ-губернаторскаго управленія. Въ этихъ дѣлахъ, которыхъ тогда насчитывалось до 100 тысячъ, отразилась вся жизнь громаднаго Оренбургскаго края, а жизнь эта была богата событіями. Вспомнимъ наши сношенія со среднеазіатскими ханствами, походы гр. Перовскаго на Хиву и Акъ-Мечеть, вспомнимъ пугачевщину, башкирскій бунтъ, постоянные набѣги хивинцевъ и киргизовъ, вспомнимъ колонизацію края, жизнь здѣшняго казачества, вспомнимъ посѣщеніе Оренбурга Высочайшими особами, пребываніе въ немъ Пушкина, вспомнимъ, наконецъ, и мѣстныхъ дѣятелей какъ напримѣръ: Неплюева, Сухтелена 2 и Перовскаго.

Комиссія сослужила большую службу уже тѣмъ, что сберегла этотъ архивъ. Горсть людей, понимая цѣнность письменныхъ документовъ, не дала погибнуть дѣламъ, когда они, находя пріютъ изъ милости, переходили съ чердака на чердакъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, когда по случаю спѣшнаго ремонта антресолей зданія казенной палаты были свалены на дворъ, а оттуда были переведены въ темные и сырые лабазы гостиннаго двора. Комиссія не только сберегла архивъ, она по мѣрѣ возможности разрабатываетъ его и сама, и идетъ навстрѣчу въ этомъ направленіи и другимъ. За послѣдніе 10—11

лѣтъ она выпустила 18 книгъ своихъ трудовъ, гдѣ не мало статей основано на данныхъ архива.

Наше ученое общество не ограничивается только что сказанною работою, работою архивною, оно по примѣру другихъ не забываетъ и работу археологическую, давъ начало историческому музею, Впрочемъ, спѣшу оговориться, нашъ музей, будучи единственнымъ въ городѣ, какъ центрѣ пространнаго края, даетъ пріютъ и другимъ предметамъ, имѣющимъ то или иное значеніе для его изученія. У насъ есть коллекціи мѣстныхъ птицъ, растеній, минераловъ, костюмовъ и т. п. Обширный Оренбургскій край, находясь на границѣ Европы и Азіи, съ незапамятныхъ временъ служилъ военною международною дорогою и путемъ торговыхъ сношеній племенъ обѣихъ чрстей свѣта.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

Разнообразные народы, обитавшіе здѣсь, смѣняя другъ друга въ теченіе 3-хъ тысячелѣтій, оставили безчисленные слѣды своего пребыванія въ видѣ кургановъ, каменныхъ бабъ, валовъ, городищъ, предметовъ домашняго обихода и пр. Но вслѣдствіе опять же невѣжества населенія и отчасти изъ корыстныхъ видовъ происходитъ расхищеніе и уничтоженіе упомянутыхъ предметовъ подчасъ высокой научной цѣнности. И здѣсь, М. Г., Комиссія проявляетъ свою дѣятельность, стараясь всѣми мѣрами предотвратить подробныя явленія и многое успѣла спасти. Если прибавить, что всѣ важнѣйшія проявленія жизни историко-археологическихъ и другихъ научныхъ обществъ находятъ себѣ откликъ у насъ, то полагаю, что сказалъ достаточно, хотя и сравнительно кратко, о роли нашей Комиссіи.

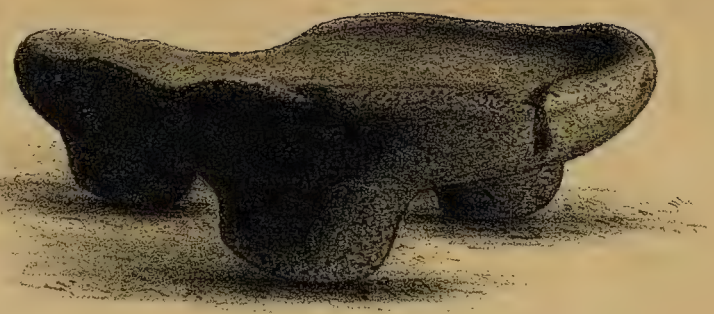
Не могу однако умолчать о томъ прискорбномъ обстоятельствѣ, которое постоянно озабачиваетъ ученое общество, служитъ главнымъ тормазомъ его дѣятельности и мѣшаетъ его извѣстности. Хотя еще В. А. Перовскій

сознавая огромное значеніе архива, хотѣлъ дать ему мѣсто во вновь построенномъ имъ красивомъ и просторномъ зданіи, но судьба судила иначе: это зданіе занято гауптвахтою, и потому Комиссія не можетъ похвалиться своими помѣщеніями для архива и музея, къ тому-же выше мѣры переполненными въ изобиліи поступающими туда предметами. И въ то время, когда большинство губернскихъ городовъ гордится такими хранилищами культурныхъ богатствъ своего края, воздвигая соотвѣтствующія постройки, наши музей и архивъ все еще ютятся въ маленькомъ домикѣ, занимая даже дворъ его и сарай, и въ темной лавкѣ гостиннаго двора. Но, М. Г., Архивная Комиссія въ этомъ не виновата. Не имѣя средствъ, а иногда и работниковъ, при томъ же трудящихся не только безвозмездно, но даже и не ожидая ни откуда благодарности, нельзя и надѣяться на какіе-либо особенные результаты. Много разрабатывалось разныхъ проектовъ различныхъ учрежденій, которыя взяли бы въ свое вѣдѣніе заботу о памятникахъ прошлаго, но несомнѣнно еще долго не увидятъ они свѣта, и весь трудъ также долго будетъ лежать на безкорыстныхъ труженникахъ, любителяхъ родной исторіи, стремящихся приносить обществу пользу своими знаніями и посильнымъ трудомъ. И мнѣ остается въ настоящее засѣданіе обратиться ко всѣмъ, у кого есть хоть доля сочувствія работѣ нашего ученаго общества, и въ частности къ мѣстной прессѣ, за поддержкою и эта поддержка будетъ лучшею наградою его дѣятелямъ, побуждая ихъ къ дальнѣйшимъ трудамъ. Мы же пожелаемъ отъ себя лучшаго будущаго и долгаго плодотворнаго существованія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи!

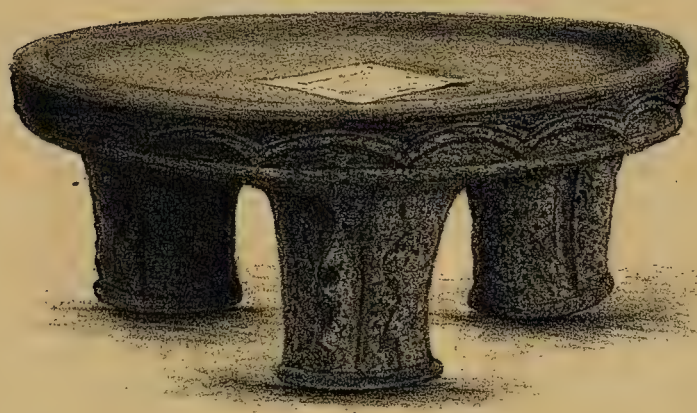
П. И. Цыпляевъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

1.



2.

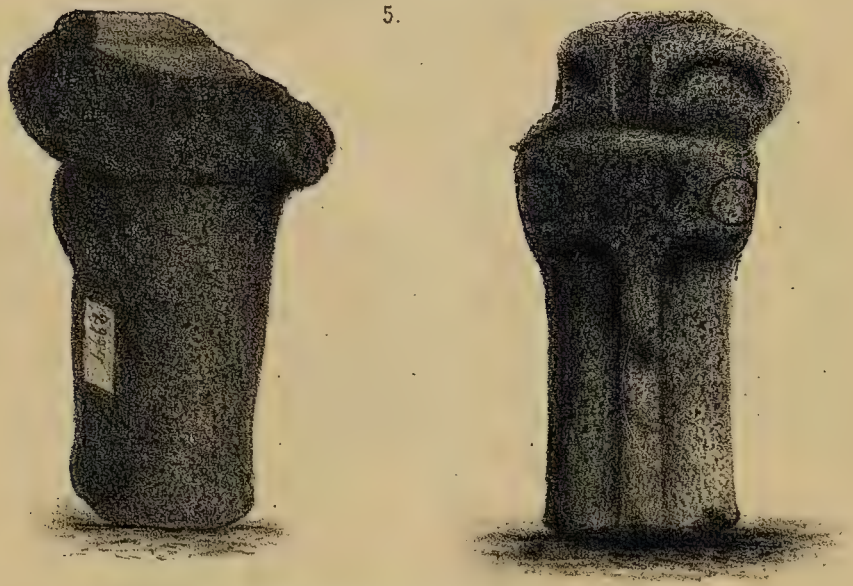


3.

1) Блюдо изъ Тургайской Области; $\frac{1}{3}$ нат. вел.
2) Блюдо съ Маячной горы. $\frac{1}{3}$ нат. вел.
3) Блюдо съ Бердинской горы; $\frac{1}{3}$ нат. вел.

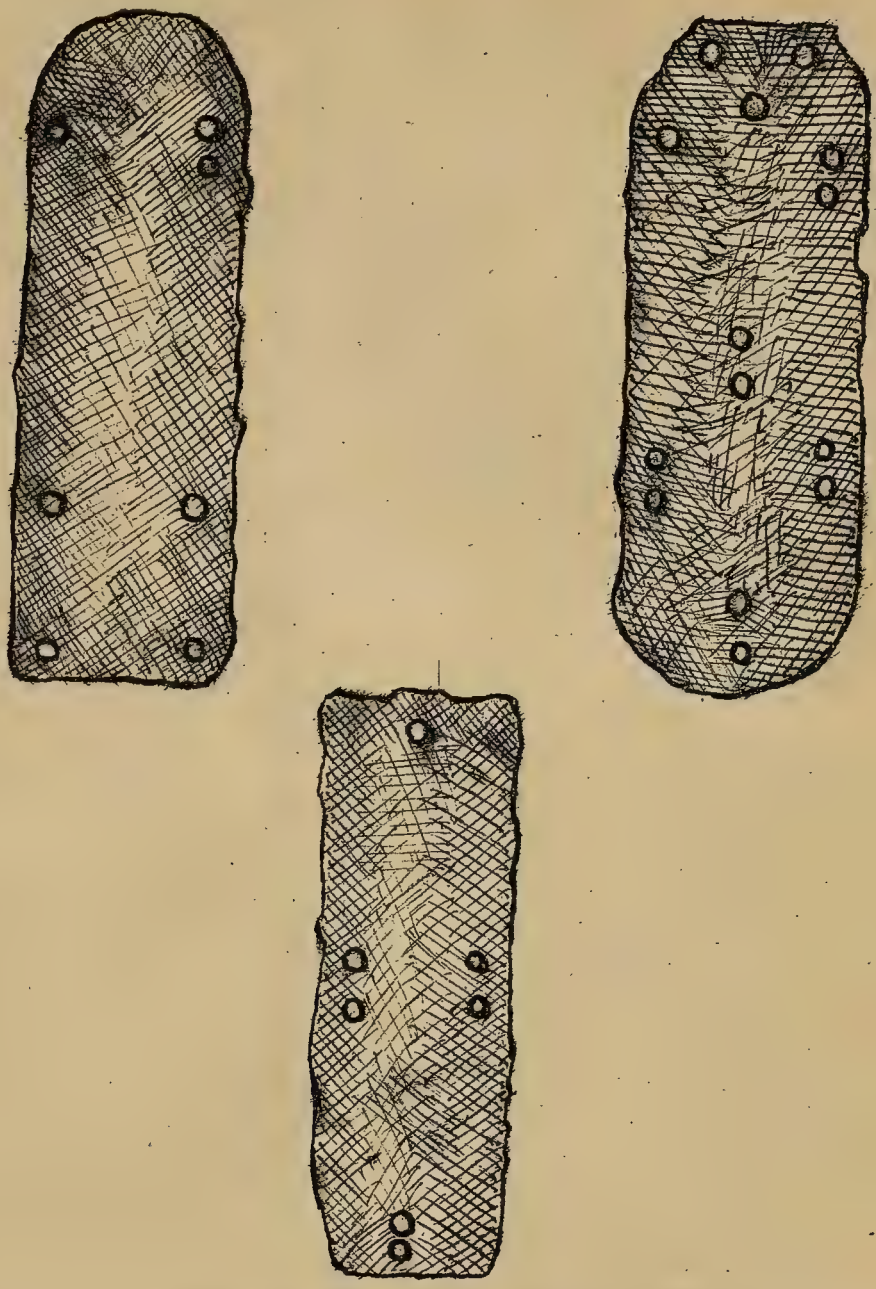
4.

5.



4) Горшокъ съ Маячной горы; $\frac{1}{2}$ нат. вел.
5) Ножка разбитаго блюда оттудаже; $\frac{1}{2}$ нат. вел.

60 1/3 6.23



Образцы чешуй брони музея Архивной Комиссіи. Нат. вел.